

**МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
Ярославский государственный университет**

**ПСИХОТЕХНОЛОГИИ
В СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЕ
Выпуск 5.**

Под редакцией Владимира Козлова

Ярославль, 2000

**ББК 88.4 + 53.57
УДК 159.99**

Сборник издается по решению кафедры социальных технологий Ярославского государственного университета им. П.И.Демидова.

Психотехнологии в социальной работе. Вып.5./Сб. под ред. Козлова В.В.– Ярославль: МАПН, ЯрГУ, 2000 – 275 с.

Сборник статей представляет обзор теоретических и экспериментальных работ по социальной работе и психологии.

Книга адресована социальным работникам, социальным педагогам, практическим психологам и специалистам в области социальной работы.

© Козлов В.В., 2000

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	6
ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ.	
<i>Козлов В.В.</i>	
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ЛИЧНОСТНОЙ И ГРУППОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	11
<i>Волков В.</i>	
ФИЛОСОФИЧЕСКОЕ ЭССЕ.....	48
<i>Воронина Е.Н.</i>	
ПЕРИНАТАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДЕСТРУКТИВНЫХ СУБКУЛЬТУР.....	51
<i>Киселев Ю.</i>	
РОЛЬ СТРАДАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	54
<i>Ковшиков М.Ф.</i>	
К СИСТЕМНОМУ ПОДХОДУ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ.....	58
<i>Крылова О.Л.</i>	
СОЦИАЛЬНАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЗРАБОТНЫХ.....	72
<i>В.А.Мазилов, Е.В.Никошкова</i>	
РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.....	78
<i>В.А.Мазилов</i>	
ПСИХОЛОГИЯ НА ГРАНИ ВЕКОВ.....	87
<i>Ряховский С.В.</i>	
О КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ОСМЫСЛЕНИИ КОЛЕКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	111
<i>Симонов В.И.</i>	
НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА В СВЕТЕ ПРИРОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РЫНКОВ.....	113
<i>Майкова К.Ю., Майков В.В</i>	
ТРАНСПЕРСОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	115
<i>Майков В.В, Козлов В.В.</i>	
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....	125
<i>Маренков А.В.</i>	
ФЕНОМЕН ЛИДЕРСТВА В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ.....	135
<i>Ряховский С.В.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА.....	140

Симонов В.И.	
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ГОСУПРАВЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ РЕФЛЕКСИВНУЮ КОМПЕТЕНТНОСТЬ.....	142
Тытарь Е. Т.	
КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ТЕОРИИ ПОЗИТИВНОЙ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ К. ДОМБРОВСКОГО.....	144
ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТ.	
Грюнфельд О.А.	
ФЕНОМЕН ОТНОШЕНИЯ К РЕКЛАМЕ. ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ.....	161
Жукова Н.В.	
ХАРАКТЕР И ИИПТ.....	173
Касауров Р.Э.	
ТЕРПИМОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК КАТЕГОРИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ.....	176
Ломыга И.В., Носырева И.С., Фролова О.П.	
ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ.....	180
Мелешонкова И.П., Козлов В.В.	
ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОГО КРИЗИСА.....	186
Мунгалов В.Н.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНИНГА ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ В КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНОСТИ.....	195
Назаров О.Ю.	
ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ДОСТИЖЕНИИ РЕМИССИИ У БОЛЬНЫХ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ.....	198
Черво Ю.Ю.	
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ДИАГНОСТИКИ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ.....	200
ГЛАВА 3.ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ	
Албегова И.Ф.	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООЯО «СОЦИУМ» В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	209
Андреев Ю.Е.	
ПРОГРАММА ТРЕНИНГА НАПРАВЛЕННОГО ВООБРАЖЕНИЯ «ШАМАНСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ».....	222

Гирион А.	
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИК ТАНЦЕВАЛЬНОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ В ПСИХОТЕРАПЕТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ.....	225
Карельский Г.Б.	
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ТРАНСПЕРСОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ.....	230
Кевбрине М.	
ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННИЯ ТЕРАПИЯ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ... Козлов Г.В.	246
РУССКАЯ ИКОНОГРАФИЯ И РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА.....	249
Рыжов В.В., Ольховский В.Н., Носков М.В., Володько Н.В.	
ДУХОВНОСТЬ В ОБЩЕНИИ КАК ФАКТОР РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ.....	253
Ряховский С.В., Киселев И.Ю., Симонов В.И.	
РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ.....	260
Труш В., Козлов В.	
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	263
Шерстнева С.Д	
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА НАПРАВЛЕННОГО ВООБРАЖЕНИЯ ДЛЯ ПСИХОДИАГНОСТИКИ И ПСИХОКОРРЕКЦИИ В СВЕТЕ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	267

Введение.

Небывалый размах социальных изменений в стране, стремительная экономическая, политическая, социальная и идеологическая переориентация России привела к духовному кризису в обществе. Девальвация высших ценностей, утрата смысла жизни, системный кризис в стране быстро расширяет группу риска, обуславливая развитие психических расстройств, нарушение адаптации и распространение различных форм отклоняющегося поведения.

Кардинальные преобразования, происходящие во всех сферах нашего общества, требуют коренной перестройки системы социально-психологического обслуживания населения.

В настоящее время наблюдается колоссальный наплыв «психологических технологий», которые используются в индивидуальной и групповой формах работы с клиентами. Это НЛП, психосинтез, дианетика, психодрама, гештальттерапия, трансактный анализ, телесно ориентированные психотехники и т.д. Немалое место среди них занимают такие, в которых используются дыхательные техники, расширенные и другие необычные состояния сознания: ребефинг, вайвейшн, холотроп, ЛРТ, Свободное Дыхание и др.. В теоретическом и практическом отношении проблемное поле этих психотехнологий было разработан психологами психоаналитического, гуманистического, трансперсонального направлений: У.Джеймсом, Ф.Карпой, З.Фрейдом, Н.Фодором, К.Уилбером, Д.Чью, К.Юнгом и др.

В настоящее время интеллектуальный рынок социальной психологии стран СНГ и России наводнен различными обучающими и профессиональными семинарами, во время которых и происходит усвоение этих «психологических технологий» и дальнейшее их использование на практике.

В то же время эти «психотехнологии», являясь социально-психологическими методами работы с населением, не имеют четкого научного осмыслиения. В основном малоизвестно, на каких методологических позициях разработана та или иная

процедура, упражнение; каким образом та или иная психотехника воздействует на клиента или на группу клиентов; каковы ожидаемые результаты и соответствует ли именно эта психотехника поставленной цели... Часто теоретические положения, лежащие в основе психотехник, являются мистическими и ненаучными. Использование психотехник превращается в социально опасную игру со многими неизвестными.

Резкое нарушение нормального хода жизни, крушение жизненных планов, разрыв привычных для человека социальных связей, как отмечает А.А.Бодалёв, могут не только отрицательно повлиять на личность, но и сломать её.

Переход от подавляющего, но одновременно опекающего общества «развитого социализма», дававшего минимальные социальные гарантии, к обществу рыночных отношений и личной ответственности за себя вызывает громадное общее повышение напряжённости, так как далеко не все способны адаптироваться к новым экономическим отношениям и устоять перед натиском новых ценностей. Личность в современном российском обществе переживает состояние, близкое к культурному шоку: ценности коммунистического общества (кстати, на уровне идеологической манифестации – общечеловеческие ценности) во многом оказались разрушенными, а «новые» (в основном потребительские и эгоцентрические) не приняты. Утрата ориентиров относительно иерархии ценностей оплачивается дорогой ценой, она порождает порою нравственный беспредел (Г.М.Андреева, 94).

Разработка социально-психологических технологий с морально-этическим и духовным потенциалом является, на наш взгляд, средством преодоления кризисного состояния общества.

Мы видим выход из создавшейся ситуации в восстановлении системы коррекции и формирования личности с чётко заданными духовно-нравственными ориентирами.

Социально-психологическая адаптация, которая и составляет конкретный способ социализации людей к меняющимся общественным условиям, всегда проходит неоднозначно, а в современных условиях политической, идеологической, экономической нестабильности - чаще всего обострённо.

Последствия длительной стрессогенной ситуации в стране мы можем определить как синдром нажитой психической инвалидности, описанный П.Б. Ганнушкиным, Ф.Д. Зарубиным в конце 20-х годов, который требует адекватной, корректной, точной психокоррекционной групповой работы и социально-психологической поддержки.

Таким образом, возникновение и использование психотехнологий, на наш взгляд, является социально необходимым.

В то же время мы четко осознаем, что использование психотехник и целостных психотехнологий без ясного научного понимания содержания, механизмов, степени воздействия их на психику и деятельность клиента, неправомерно.

Методологической основой психотехнологий должны являться основополагающие принципы отечественной социальной психологии: активности психики, историзма, детерминизма, единства сознания и деятельности, развития и личностного подхода; диалектико-материалистические взгляды крупнейших отечественных психологов: Б.Г.Ананьева, В.Н.Мясищева, С.Л.Рубинштейна, П.П.Блонского, А.С.Макаренко, Л.С.Выготского, А.Н.Леонтьева, К.К.Платонова, на проблемы личности в плане возможностей формирования её свойств в процессе социализации, которые получили дальнейшее развитие в психологических и психологово-педагогических исследованиях учёных нашего времени (Д.Б.Эльконина, Л.И.Божович, Д.И.Фельдштейна, Л.В.Запорожца, А.В.Брушлинского), в работах социально-психологического направления (К.А.Абульхановой-Славской, Г.М.Андреевой, А.А.Бодалёва, В.В.Новикова, В.Е.Семенова, Б.Д Парыгина).

В последние годы уже сформировалось понимание того, что эти психотехнологии являются, бесспорно, социально-психологическими методами (Новиков В.В., 1998) и практически все, что входит в сферу теории и практики психотехнологий, в той или иной мере, носит социально-психологический характер.

Одновременно в социальной психологии нет достаточно систематических исследований этих групповых методов работы, как на уровне критического теоретического осмысления, так и в экспериментальном аспекте.

Этот сборник является уже пятым выпуском в русле использования психотехнологий в социальной работе. Одновременно мы пока можем говорить только о перспективах использования их на практике и теоретическом исследовании.

Перед нами стоят задачи, которые могут быть достигнуты в ближайшие десятилетия при достаточно целенаправленной работе:

Во-первых, осознается необходимость теоретического осмысления психологии и феноменологии психотехнологий при их использовании, как в индивидуальной, так и в групповой формах.

Во-вторых, в настоящее время требуется многоуровневая научная систематизация фактов и результатов исследований психотехнологий.

В-третьих, в социальной психологии существует необходимость построения многоуровневой методологии, поэтапной структуры динамики личности при использовании психотехнологий, а также построения адекватной стратегии взаимодействия с личностью в реальной социальной работе.

В-четвертых, существует общественная необходимость построения социально-психологических технологий с духовным, морально-этическим потенциалом.

В-пятых, требуется разработка обучающих и воспитательных социально-психологических и социальных технологий,

обеспечивающих высокую стрессоустойчивость личности, ее высокую степень самостоятельности и адаптивности.

Задачи требуют серьезных научных и прикладных исследований. Вне сомнения, они имеют надежную перспективу не только в научном, но и в социальном, идеологическом, политическом, экономическом аспектах.

Владимир Козлов

ГЛАВА 1.

ТЕОРИЯ.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ЛИЧНОСТНОЙ И ГРУППОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.

В.В.Козлов, ЯрГУ

В этой статье мы хотим ознакомить с нашим представлением о социально-психологическом смысле личностного развития. Невозможно представить личностный рост и трансформацию без знания структуры, основных тенденций эволюции личности, и, самое главное, роли в этом процессе социально-психологических механизмов.

Подводя итоги развития социальной психологии личности в России в XX столетии, К.А.Абульханова-Славская пишет, что «в современной психологии понятие субъекта конструктивно в двух основных значениях – для обозначения оптимальных уровней, стадий совершенствования в развитии личности, во-первых, и, во-вторых, для обозначения ее специфического качества, в котором она выступает в каждой системе связей и отношений...» [1, с.367].

Именно на попытку решения этой двуединой задачи на уровне личности и группы направлено наше исследование в данной статье.

Трансформация на языке психологии и психотерапии в основном истолковывается, как некое изменение личности. Одновременно следует учесть, что трансформируется не только личность, но и социальное окружение, все параметры и компоненты группы. В связи с этим мы хотим проследить двуединую связь между трансформацией личности и группы, группы и группы, их соотношение, взаимодействие и взаимовлияние.

Встают сразу следующие вопросы:

- 1) что такое личность и группа;
- 2) как понимать «изменение», какова структура, этапы развития (что меняется, как меняется, почему меняется, куда меняется);
- 3) каков вектор изменений, куда направлено изменение, каковы содержательные цели.

Острота и неотложность задачи организации сопротивления нарастающей девиантности и делинквентности населения диктует необходимость поиска наиболее эффективных способов содействия адекватной социальной адаптации личности, возможностей

интенсивного изменения кризисного состояния малых и больших групп населения в социально положительном направлении. При этом мы опирались на опыт классической отечественной психологии личности, в частности, на воззрения В.Н.Мясищева, основателя «психологии отношений», который утверждал, что моральное формирование личности основывается не только на требованиях, но и на знании образцов и на процессе сопоставления своих действий и поступков с образцами, с оценкой.

Трансформация.

Каждый человек имеет достаточно ясное представление, что такое форма. Все, что мы видим, можем почувствовать через какую-то модальность опыта (визуальную, аудиальную, кинестетическую) - все это является формой. Форма отличается тем, что при соприкосновении с сознанием она приобретает некий смысл, который мы каким-то образом обозначаем. В конце концов, основные формы, с которыми мы все время взаимодействуем – наша личность, наше сознание, наша психическая реальность в многообразии ее проявлений и социальное пространство, презентированное в наших социально-психологических коммуникациях. Основной смысл трансформации личности и группы в нашем понимании трансцендирование форм – структурных компонентов, отношений, отождествлений и др.. Трансценденция (от лат. Transcendens – перешагивающий, выходящий за пределы) - это выход за пределы формы. Здесь мы будем придерживаться кантианского понимания трансценденции – то, что выходит за пределы возможного опыта.

Таким образом, если суммировать наши рассуждения, то эта статья посвящена не только личностному самосовершенствованию, сокровенному пути, духовному поиску выхода за пределы форм: того пространства в сознании и личности в человеке, где он имеет условия для спонтанного само созидания, где он становится свободным и самоактуализирующимся, где сформирована среда реализации, но и определенным аспектам структуры, динамики и целей групп.

В связи с этим в этом разделе мы преследуем несколько целей:

во-первых, показать, что такая личность и группа, какова их структура и топология;

во-вторых, какова динамика, выявить некоторые возможные стадии в совершенствовании и интеграции;

в-третьих, обозначить некоторые основные механизмы и тенденции в развитии;

в-четвертых, попытаться описать срединный путь - путь духовной эволюции личности и группы.

Представление о личности, «как совокупности общественных отношений», «системного образования», «целостного образа себя» не является чем-то новым.

Личность, в соответствии с теорией марксизма-ленинизма и материалистической психологии, определяется как совокупность общественных отношений. Следует отметить, что группа является носителем тех же качеств и образований.

Личность и группа являются объектом многих научных дисциплин, таких как история, этика, эстетика, социология, психология, педагогика, политические и юридические науки и т.д., причем каждая из них находит в личности свой предмет. Кроме того, вопросы личности и группы занимают философов и каждого из нас в нашей обыденной жизни. Таким образом, существует великое множество определений личности и группы, имеющих кроме разнообразных формулировок и разное содержание. Это обстоятельство часто мешает точному взаимопониманию, поэтому мы считаем важным сразу внести определенность по этим вопросам.

Во-первых, до сегодняшнего дня существуют определения личности как субстрата (Рубинштейн, Теплов, Мясищев, Ковалев) и как свойства. (Выготский, Леонтьев А.Н.) По мнению Б.Г. Ананьева это происходит из-за смешения понятий личность и человек, которые по объему идентичны, но по содержанию не тождественны. Понятие «личность» указывает на свойство человека, а человек есть носитель этого свойства.

Отметим здесь же еще один аспект «субстратного» понятия личности: именно так употребляется оно в обыденном сознании. Личность как индивид, достигший в своем развитии определенной ценности для общества. Своим естественным истоком нормативно-оценочное определение личности имеет употребление термина «личность» в повседневной жизни, где называть того или иного человека личностью, по сути, часто означает оценить его как нечто исключительное. И в этом есть своя правда и свой предмет исследования для таких отраслей науки о человеке как, например, этика. Но когда нормативно-оценочная характеристика личности из

обыденного сознания ученого проникает в психологическое исследование механизмов функционирования личности, она нередко приводит его к резким искажениям представлений об изучаемом эмпирическом объекте. В этих случаях смешиваются некоторые идеальные нормативы, моральные эталоны, которым должна следовать личность в определенной культуре, и психологические механизмы, обеспечивающие усвоение и функционирование этих эталонов в реальном поведении личности.

Во-вторых, следующий ориентир - это разведение понятий «индивиду» и «личность». Необходимость этого разграничения для психологического анализа личности признается практически во всех общепсихологических направлениях психологии. Если несовпадение реальностей, обозначаемых этими понятиями, упускается из виду, то личность растворяется в индивиде, а исследователи оказываются в плену биологических типологий личности.

В-третьих, существуют различия в определении личности по широте исследовательского поля: одни относят сюда лишь индивидуально-типические особенности личности (К.Н. Корнилов), а другие расширяют область исследования до всех психических свойств, состояний и процессов (Рубинштейн, Теплов).

И, в-четвертых, выделяют общепсихологический и социально-психологический подходы.

Что касается группы, то в социальной и общей психологии наблюдается не меньшее многообразие подходов и определений. Любая группа может быть одновременно рассмотрена как субъект совместной деятельности, как социально-психологическая группа определенного уровня развития, и как среда «самореализации» личности и т.д.

При всей критике материалистического подхода, развернутой в современной социальной психологии, нельзя не отметить тот факт, что именно в его русле содержатся наиболее продуктивные идеи науки о душе, которые, может быть, души и не касаются, но позволяют выстраивать правдоподобные представления об источниках человеческой активности. Наше понимание личности является попыткой развития русской социально-психологической традиции в объяснении категории личности.

Для очерчивания предметного поля понятия личности традиционно используют понятия индивид, индивидуальность. О соотношении индивидуальности и личности С.Л. Рубинштейн писал

«Человек есть индивидуальность в силу наличия у него особенных неповторимых единичных свойств, человек есть личность в силу того, что он сознательно определяет свое отношение к окружающему. Человек есть личность, поскольку у него свое лицо. Человек есть в максимальной мере личность, когда в ней минимум нейтральности, безразличия, равнодушия, максимум «партийности» по отношению ко всему общественно значимому». (Руб., 1957, с.30). Для раскрытия нашего подхода чрезвычайно важно понятие «отношения», которое использует С.Л.Рубинштейн для определения личности.

«Психологически отношения человека в развитом виде представляет интегральную систему сознательных избирательных связей личности с различными сторонами объективной действительности, вытекающую из всей истории его развития и внутренне определяющую его действия и переживания» [2, с.146].

В.Н.Мясищев выделял две полярности отношений человека. «Но две основные стороны отношения глубоко коренятся в филогенетическом и историческом прошлом человека, Они представляют основу положительного или отрицательного активного избирательного отношения человека, основу в подлинном смысле тенденции, напряженной направленности психической активности человека» [2, с.147].

На наш взгляд, понятие отношения продуктивно не только для раскрытия категории личности в социальной психологии, но и для групп различного уровня развития, размера, общественного статуса и др.

При первом приближении к понятию отношения мы можем вычленить возможный континuum их от полного отрицания, негативизма, до полного принятия, позитивизма, то есть в человеческом сознании, эмоциях личности мы всегда можем обнаружить некие противоположности: в оценках, решениях, желаниях и др.. Бинарности оценок, отношений отражены в пространственных измерениях - вверх-вниз, внутрь-вовне, высокий-низкий, длинный-короткий, север-юг, большое-малое, здесь-там, левое-правое; в экзистенциальных ценностях - добро-зло, жизнь-смерть, Бог-Сатана, одиночество-сопричастность, страдание-наслаждение, свобода-несвобода; социальных и эстетических ценностях - успех-провал, красивое-безобразное, сильный-слабый, умный-глупый.

В нашем самом высоком уровне абстрактного мышления мы опираемся на те же бинарности: истина и ложь, видимое и реальное, хилотропное и холотропное, бытие и небытие, материализм и идеализм...

При этом мы идентифицированы с идеей прогресса, которую представляем как победу болезни, старостью, смертью, страданием над всем, что нами оценивается как негативное. Идею прогресса мы увязываем другой противоположностью - здоровьем, вечной молодостью, жизненностью, радостностью. На нашем рисунке идею линейной эволюции и прогресса можно представить как движение от -1 к $+1$.

Рис. 1. Континуум отношений.

В начале нашей статьи мы раскрываем наше понимание личности и групп любого количественного масштаба (малые группы, нации, человечество) как структуры и качества, которые вызывают у нас, безусловно, положительное отношение и оценка (см. рис. 1.).

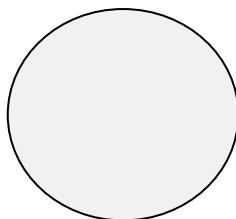

Рис. 1. Мандала личности

Круг, как известно, во всех мистических учениях, религиозных системах, в мифологии, является мандалой совершенства, символическим выражением совершенной жизни. В архаических представлениях это мандала солнца.

Личность и группы мы обозначаем изначально как некое совершенство и как некие уникальные, ценные в своей самобытности и неповторимости живые социально-психологические системы. Данное утверждение у любого человека вызовет удивительное сопротивление,

особенно у психиатров и профессиональных практических психологов, политиков, государственных, религиозных деятелей. Прагматическая идея их работы основана на идее *несовершенства личности и любой группы*, их неполноценности. В конце концов, для основной массы людей, представляющих не только психологию или психиатрию, но и промышленность, и управление – это способ зарабатывания денег. Они живут за счет того, что личность и группы не совершенны – такова их функционально оправданная модель.

Если мы расширим наше понимание, мы можем обнаружить, что любая религиозная система основана на том, что человек грешен, что почти любая психологическая, философская, идеологическая система обозначает человека и человеческие общности как неполноценные. А из плохого можно делать хорошее. Любая спекуляция такого рода предлагает определенный путь, определенные методы, средства, психотехники, стратегии, политические лозунги, социальные мероприятия и определенную мзду за якобы (как бы) совершенствование (в виде власти, денег, славы и др.).

Мы исходим из того, что любая личность и группа совершенны и уникальны. Они уникальны потому, что:

1) имеет уникальную структуру по системе своих отождествлений с идеями, социальными статусами, ценностями, тенденциями, направленностью и материальными объектами;

2) любая личность и группа имеют уникальную систему воспитания и формирования, жизненный путь;

3) любая личность и группа имеют уникальный язык взаимодействий с миром. Человек и группа разговаривают с миром не только на уровне словесного языка, но и на уровне эмоций, языка символов, языка знаков, телесностью.

Единство этих трех компонентов (структура, эволюция и язык взаимодействия с реальностью) и создают личность и группу, которые бесподобны в прямом и самом непосредственном понимании этого слова. Нет ни одной личности и группы в социальной реальности, которая была бы похожа на другую.

Первое, что важно в понимании личности и групп, - это их уникальность и самоценность: каждый человек, любая человеческая общность, все человечество совершенны и уникальны в любую секунду своего существования.

Перейдем от предварительных рассуждений к основной теме и рассмотрим, из каких подструктур состоит личность. Обобщенно мы можем обозначить личность, как некое целостное понимание человеком самого себя, некую «Я-концепцию», некое глобальное поле смыслов самоидентификации индивидуального сознания с собой как психосоциально целостным существом. При этом понимание человеком самого себя активно. Это понимание и действие в бытие - здесь в соответствии со своим пониманием себя. Это понимание является базовой тенденцией (от латинского слова *tendere* – напрягать), направленной на осмысление самого себя в мире людей и объективной реальности. Оно необходимо человеку для того, чтобы понять самого себя, определить, что он есть, какое место занимает в мире.

То, что личность является сложной системой, представляется фактом неоспоримым. При более детальном рассмотрении мы можем установить, что личность состоит из совокупности подсистем, которые мы для простоты обозначим «Я». Таким образом, мы на следующем приближении можем увидеть некую сложную многокомпонентную сетчатую структуру.

Подсистемы (компоненты) «Я» мы можем обозначить как «я». Это устойчивые конstellации, сгустки человеческого опыта, формы, с которыми человек идентифицируется, считает их своими. Независимо от того, каково содержание форм и каким переживанием та или иная форма наполнена, человек отождествляет эти формы с самим собой и обозначает их, как «я», с позитивной полярностью (положительной тенденцией по В.Н.Мясищеву). Действительность переживается личностью и группой через такие формы уподобления, отождествления себя с другими людьми и явлениями, как непосредственное эмоциональное вчувствование, идентификация, эмоциональное заражение, объединение различных явлений через сопричастие, а не через выявление логических противоречий и различий между объектами по тем или иным существенным признакам.

Как известно, понятие идентификации введено З. Фрейдом для объяснения сновидений и процессов, посредством которых маленький ребенок усваивает образцы поведения значимых других, формирует «сверх-Я», принимает женскую или мужскую роль и пр.

В отечественной психологии идентификация понимается как эмоционально-когнитивный процесс неосознаваемого отождествления субъектом себя с другим субъектом, группой, образцом.

Идентификация охватывает три пересекающиеся области психической реальности:

- процесс объединения субъектом себя с другим индивидом или группой на основании установившейся эмоциональной связи, а также включение в свой внутренний мир и принятие как собственных норм, ценностей, образцов;

- видение субъектом другого человека как продолжение себя самого и проекция, наделение его своими чертами, чувствами, желаниями;

- механизм постановки человеком себя на место другого как усвоение его личностных смыслов (рефлексия I порядка, по Лефевру).

Идентификацию мы понимаем не только как социально-психологическую способность встать на точку зрения партнера и не отождествлять с пониманием или взаимным уподоблением людей друг другу. Идентификация включает все эти элементы, но в нашем понимании это интегральное, эмоционально переживаемое, отождествление с устойчивыми конstellациями человеческого опыта, которые осознаются и интерпретируются как «свои» и выступают в качестве своеобразного регулятора его поведения и деятельности. Одновременно «Я» выступает как объект уподобления в качестве социально-психологического образования, на который идет ориентация и с которым сличается реализуемое личностное и групповое поведение.

Представление человека о себе мы можем обозначить как осознаваемое глобальное «Я», и это свое представление о себе он может описать, интерпретировать. На уровне группы это чувство и осознание «Мы». Каждая личность и группа уникальны в системе описаний, осмыслений, интерпретаций этого «Я».

«Я» и «Мы» всегда имеют положительную валентность, утвердительное начало. С идеей «Я» и «Мы» связано убеждение правильности. Нет никакой разницы, какова структура или содержание личности. Важно, что любому качеству, любой маленькой подструктуре личности есть оправдание. В зависимости от уровня развития интеллекта, образования «Я» («Мы») осознается и интерпретируется в «положительной тенденции» (В.Н.Мясищев) на уровне психологических, философских, религиозных, экономических, идеологических, духовных содерганий. В конце концов, она может даже не знать о перечисленных уровнях, а просто переживать состояние «правильности».

Структура идентификации личности и группы. Внутри самой структуры личности мы можем вычленить огромные, глобальные три подструктуры «Я». Они обозначаются как:

«Я» - материальное (Ям);

«Я» - социальное (Яс);

«Я» - духовное (Яд).

С этими подструктурами отождествлена, идентифицирована личность.

«Я» - материальное

Каждая структура идентификации имеет некий центр. Центром «Я» - материального является образ своей телесности и телесность, как таковая, и отношение к телу. Вторичные материальные идентификации - это пол, возраст и качества, которые высвечивают отношения к своей телесности, биологической данности.

Первое, что вычленяется из действительности, структурируется как элемент сознания и личности, что осознается как «Я», это тело.

Первым шагом возникновения самосознания, самоидентификации, вообще возникновения сознания является акт расчленения между «Я», как телом, и другим, как телесным объектом. На уровне индивидуальной биографии - это первичная матрица дуальности «Я» и «не Я»: на уровне матери и ребенка. Когда ребенок отделяется от груди, в это время и формируется личный (личностный) «Я» как некая автономная репрезентация.

Появляется расчленение на «свое» и другое. Появляется свое тело, как объект, и тело другого, как объект (объективная реальность). Происходит отторжение наблюдателя от наблюдаемого, дифференциация субъекта и объекта.

Более того, первичные чувства, которые формируются у личности (например, отношение к себе, как к сверхценному объекту или как к незначимому объекту, или как к амбивалентному существу), идут в основном из взаимодействия с матерью или с телом другого объекта.

Первое - это телесность и отношение к телесности, и то, что человек получает из этого опыта. В силу того, что это первичная, стержневая структура человеческого самосознания, то в основном на базовых отношениях к телесности формируются все другие конструкции Ego, все другие конструкции Ego-идентификаций.

Как очень справедливо отметила К.А.Абульханова-Славская «...телесность ... несводима ни к индивидуальному, ни к психофизиологическому уровням организации, а становится способом выражения отношений человека к миру»[1, с.289]

Первые эмоционально-значимые состояния и первая идентифицированность с телесностью, отношение к телесности и составляет ядро «Я» - материального. Для группы центром Я материального является групповое физическое пространство, чувство принадлежности этому пространству.

Затем, это отношение к своему телу экстраполируется, переносится на предметное пространство, воспринимаемую вещную структуру бытия, (моя мама, моя кукла, мой стол, моя квартира, мой район, моя Родина...). Обозначается это и переживается как *нечто*, мне или группе принадлежащее. Важно подчеркнуть, что отношение к вещам и предметному миру является неким продолжением, проявлением отношения к телу и к пространству группового существования.

Человек и группа охраняют и не пускают в свое пространство. Первичный опыт отделения, расчленения телесности связан с негативным опытом. Это связано с травмой рождения и с травмой отделения от матери как источника пищи и энергии, тепла и комфорта, защищенности. В этом часто проявляется наше стремление не только не пускать в пространство нашей телесности, но и охранять наше предметное окружение, которое, как мы указывали выше, бессознательно воспринимается телом. Тот же самый феномен наблюдается как проявление личностных качеств в групповом сознании.

Есть «Я» - тело, затем человек начинает идентифицироваться с вещами, предметами, которые прикрывают тело, украшают тело или являются индивидуальной символической манифестацией нашей телесности (одежда, макияж, какие-то проявления отождествленности с половой, этносоциальной или социально-психологической принадлежностью). Предметы, на самом деле, являются внешне манифестирующей структурой нашего внутреннего Ego, Ego - материального. Мы есть то, чем мы себя окружаем. Мы есть то, как мы одеваемся, как обставляем свою квартиру, на какой машине ездим, какой счет в банке имеем, в каком доме и в каком квартале, в каком городе и в какой стране живем, как мы относимся к своему телу...

Окружающие вещи являются ярким критерием отношения к телу. Квартира, в которой живет человек - это, в некотором смысле, отношение к телу. Холодильник, машина, счет в банке, загородный коттедж, часто женщина, которая находится рядом с мужчиной всю жизнь или ситуативно, являются объектами материальной идентификации и содержанием «Ego –материального».

С возрастом растет не только тело, но и расширяется «Ego - материальное».

Новорожденный не дифференцирует свое тело и окружающую среду, человек рождается с Ego, которое расширено до границ Вселенной. В этот период у человека не существует субъектно-объектных отношений.

В некотором смысле дифференциация своего тела и окружающей действительности является первичной трещиной во Вселенной в дуальностях «Я - Другие», «Я – Другое», «Я» - «Не Я», «Субъект-Объект» .

Затем происходит расширение зоны знания и действия. Человек и группа, с одной стороны, как бы завоевывают внешнее пространство, с другой – раскрывает и осваивает свое внутреннее психическое пространство, структурируя и открывая свои внутренние возможности.

Основные тенденции личности и группы.

Первая тенденция, которая существует в индивиде и которая манифестируется на всех уровнях, подструктурах личности - это расширение пространства. Мы уже писали, что понятие тенденции было введено В.Н.Мясищевым в его психологии отношений и понимается как напряженная направленность психической активности человека. Что касается нашего осмысления первой тенденции, то мы должны принять тезис Мясищева о том, что потребности, как одна сторона основного отношения «...можно определить как конативную (от латинского слова conare – стремиться, домогаться) тенденцию овладения» [2, с.147].

Пока человек или группа расширяет пространство своего Ego - материального - это считается позитивным эволюционным и биографическим шагом. Детское стремление «Стать большим» (овладеть большим – если перефразировать тезис Мясищева) на самом деле является доминирующим в человеке и в группе до тех пор, пока они имеют достаточный уровень витальности. Вещи становятся элементом тела, материального Ego. К телу и материальным вещам

человек относится, как к наиболее значимым, наиболее важным элементам индивидуального бытия. Когда мы говорим «Он (она) или группа имеет вес», то указание на чисто материальную сторону (вес понятие физическое) показывает, что «Я – материальное» в человеке и в оценке группы значимы. Чем «раздутее» Ям, тем он (человек) ценнее не только в социальном плане, но и в плане внутренней самооценки, значимости принадлежности к группе.

В этом смысле деньги являются неким критерием того, каким образом человек расширяет свое пространство, какой у него потенциал Ям. На уровне человеческого сознания расширение ареала и вообще расширение потока энергии (в денежной форме или в других эквивалентах), считается позитивным.

Идея сама по себе удивительно старая. Именно она управляла не только поведением человека, но и реальной активностью больших и малых человеческих групп и этносов.

Мы можем даже предположить, что запускающий механизм мало управляет человеком сознательно, т.к. опирается на бессознательную инстинктивную природу подавления и захватывая все больших ареалов выживания. Чем больше ареал у самца, тем больше у него самок, возможности воспроизведения, возможности выжить за счет биоценоза. На самом деле, это нормальный эволюционный, биологически оправданный механизм.

Когда человек останавливается в расширении материального Я - это уже считается тормозом в обыденном сознании. Когда человек сужает (группа) свое материальное Эго, это считается инволюцией, деградацией: человек теряет силу и вес в социальном плане. Когда личность, ее экстраполированное материальное Ego, становятся функционально незначимыми, 90% социальных контактов теряется. Человек «теряет вес», становится незначимым. Мы можем зафиксировать некую зависимость между динамикой материального Эго и структурой социально-психологического взаимодействия личности или группы с окружающими общностями, между объемом материального эго и социометрическим «весом» в социальных общностях.

Вторая тенденция: изменение качества объекта идентификации, изменение структуры пространства тоже считается позитивной тенденцией. Любой объект идентификации существует в социально-психологическом пространстве оценок по качественным признакам -

лучше, комфортнее, красивее, престижнее, моднее, изящнее, правильнее, гигиеничнее, удобнее, дороже... Эти качества являются выражением социокультурных оценок и отношений, которые становятся достоянием личности. Изменения, которые через активную деятельность реализует личность, являются выражением конативной тенденции, но в отличие от тенденции к расширению в пространства и объема идентификаций, предметом овладения являются новые качества объектов идентификации. На уровне метафор мы можем выразить это примерами и сравнениями. Например: вы купили трехкомнатную квартиру, пока вы обставляете ее, вы считаете это позитивным. На уровне группы переструктурирование пространства, улучшение качества пространства касается качеств физического пространства презентации в социуме.

Социальное окружение, общности разного уровня положительно реагируют и считают позитивным, когда есть изменение качества в объектах отождествления личности. Изменение качества, структуры пространства на телесном, идентифицированном уровне материального Я, предметном уровне, в человеческом сознании считается позитивным.

Существует *третье*, очень важное, качество функционирования личности - это степень идентифицированности с объектом: насколько жестко мы привязаны к своим предметам, к своей телесности и к вещественному миру вообще.

Третья тенденция является отражением интенсивности отношений, уровня их ригидности и динамичности. Как пишет В.Н. Мясищев, отношения «могут приобрести устойчивость, выраженность, большую значимость и, продолжая оставаться отношениями, становятся характерными для личности. В этом смысле они и являются чертами характера.»[2, с.149].

В социально-психологическом аспекте многие психодуховные, личностные и т.д. кризисы, психологические проблемы и стрессы связаны со степенью идентифицированности, с тем, насколько человек или группа отождествлены с объектами идеальными, материальными или социальными в своем субъективном сознании, с тем, выражаясь обыденным языком, насколько человек или группа считает нечто своим: мое.

Четвертая и очень важная тенденция Ego на материальном, на социальном, на духовном уровне - это консервативная, гомеостатическая тенденция: сохранение структуры отношений, их

эмоционального содержания, устойчивости в объеме и качестве отождествлений. Гомеостатическая тенденция обеспечивает стабильность существования человека или группы в социально-психологическом пространстве, устойчивость основных характеристик, целостность. Именно гомеостатическая тенденция обеспечивает сохранность обобщенных диспозиций личности и группы, предрасположенность думать, чувствовать и вести себя определенным образом. В социально-психологическом смысле гомеостатическая тенденция обеспечивает восприятие и понимание другого, адекватную социальную перцепцию в коммуникативном процессе. На наш взгляд, существует некий оптимум в выраженности этой тенденции в континууме «гибкость-жесткость». Высокая степень жесткости обеспечивает эффективность только в социальных системах, которые являются ригидными по своей структуре. В более динамичных социокультурных и экономических условиях высокая степень выраженности гомеостатической тенденции уменьшает возможности и способности к социальной адаптации. Как пишет В.Н.Мясищев, «В динамичности отношений человека адекватно отражается сама жизнь, а перспективность отношений в наибольшей степени характеризует не только отражающую, но и преобразующую природу сознания человека» [2, с. 152].

Гомеостатическая тенденция в социальном и психологическом отношениях является положительным социально-психологическим явлением. Каждая личность и группа включены в огромную систему отношений, в микро и макро социальные сообщества. Во многих смыслах именно гомеостатическая тенденция на личностном и групповом уровнях обеспечивают устойчивость социальных общностей и обеспечивает выполнение не только материально-репродуктивных, но и социально и духовно репродуктивных функций.

Как мы указывали выше, в структуру Ego материального в качестве объектов отождествления кроме центрального, стержневого объекта – «Я-образа», входит много предметов объективной реальности, которые окружают личность: личные вещи, одежда, предметы обихода, мебель, квартира, дача, машина, счет в банке. Субъективная ценность этих предметов материального мира связана с личной историей взаимодействия с ними. Любая вещь ценна потому, что имеет свое мифическое пространство, иногда связанная с историей семьи, рода. Вне сомнения, существует культурная, политическая, идеологическая,

экономическая селективность ценностей идентификации. Но более значимы для функционирования личности субъективно оцениваемые, эмоционально переживаемые отношения.

Материальная идентификация является базовым конструктом личности и группы. Любое разрушение, любое нарушение в скорости расширения пространства, в качестве изменения пространства, в степени идентифицированности, в гомеостатической тенденции переживается личностью как притязание на ее пространство и вызывает какую-то адекватную или неадекватную реакцию. Мы можем предположить, что это является психологическим законом личностного и группового существования. Дело не в содержании реакции: защитной, агрессивной, восторженной... Важно, что реакция всегда возникает в тот момент, когда есть стимул на эти четыре переменные.

Все эти четыре качества зависят от одной переменной, которая мало зависит от личности, но проявляется через личность и является качеством личности. Эту переменную мы называем уровнем витальности. Еще В.М. Бехтерев утверждал, что психические явления имеют энергетическую природу. Энергия рассматривается в концепции Бехтерева в качестве базового, субстанциального, предельно широкого, выступающего в качестве основания как психических, так и материальных явлений, источника проявления всех форм жизнедеятельности человека и общества.

В нашем понимании уровень витальности - это та жизненная энергия, с которой человек рождается. Характер и уровень манифестации как бы заложен в нас с рождения. Жизненная энергия, которой мы обладаем, в основном имеет врожденный, биологический характер. Она считается стержневой, основной, самой важной структурой. По уровню витальности люди от рождения разные. Проявление жизненной энергии происходит в расширении пространства. Лидеры в социально-психологическом отношении в соответствии с биологической, генетической наследственностью имеют выраженную конативную тенденцию. Это настоящие борцы, у них огромная витальность. Где угодно, но они все равно становятся лидерами. Нет разницы: то ли он в деревне - «первый парень», то ли он президент России или он является диктатором в доме. Разница заключается только в том, какую территорию по масштабности личность захватывает и обуславливает. По законам его расширенного «Я» живут остальные.

Насколько мы можем расшириться, в основном зависит от того:

1) насколько велик потенциал жизненной энергии человека;

2) насколько человек не «забит», насколько человек находит путь к своей личностной силе, к своей жизненной энергии. Какой бы человек ни был «крутой», всегда находится социальная структура, которая зажимает личность, не дает ей проявиться.

В групповом пространстве витальность формируется не только и не столько суммой витальности составляющих ее членов, а сколько чисто социально-психологическими переменными – сплоченностью, целями, стилем лидерства, интегративными процессами и т.д.

Важно не только количество жизненной энергии, но и ее направление. При социопатической направленности, например, личность, может самоутверждаться через насилие. Энергия одна и та же, но направления энергии могут быть очень разные. В смысле группового существования в классической социальной психологии именно на этом основании выделяли группы - корпорацию и коллектив.

Все четыре тенденции, которые мы описали выше, зависят от уровня витальности.

В личности важен не столько уровень витальности, сколько умение использовать ее структурированно и целенаправленно. Можно, с одной стороны, иметь огромную энергию, но распылять ее вне цели и вне структуры, и человек может прожить свою жизнь впустую, вне позитивного творчества. При минимальном уровне витальности, но при более структурированных целях можно достичь того же самого, чего достигает человек с огромной энергией. Самое главное - научиться центрировать и держать намерение. Те же закономерности наблюдаются в существовании группы.

Люди и группы с большой витальностью привлекательны потому, что они являются источником энергии. Для многих они представляют открытую возможность использовать их энергию для достижения своих целей. Всегда, когда не имеешь большой витальности, нужно создавать большую структурированность и целенаправленность своей энергии. Необходимо научиться структурировать время и пространство. Когда есть огромная витальность - нет проблем, но нужно понимать, что чем больше ее растратаешь, тем быстрее она истощается. Человек с огромной витальностью может постареть к 30-ти годам. Человек с минимальной витальностью может сохранить ее уровень и в 70 лет. Необходимо чувствовать уровень своей витальности, уровень своей

жизненной энергии. Растрачивать ее нужно целенаправленно, а также создавать условия ее реанимации, восстановления, накопления.

Я – социальное

В основу теоретических концепций личности в отечественной психологии был положен принцип ведущей роли социального. И.П. Павлов отдавал предпочтение в регуляции деятельности человека второсигнальной системе, то есть знаковой или социальной. Л.С. Выготский называл опосредование высших психических функций орудийной и знаковой деятельностью индивида. Б.Г. Ананьев отдавал приоритет формированию сенсорной организации, решающим фактором которого является трудовая деятельность. Б.М. Теплов доказал, что развитие даже музыкальных способностей оказывается вполне возможным и при отсутствии очевидных задатков - музыкального слуха. Личность в классической российской психологии выступает как субъект социальных отношений. Петровский А.В. писал, что «Человеческую личность характеризует система отношений, обусловленных ее жизнью в обществе».

В нашем понимании, стержневой структурой, вокруг которой разворачивается социальное Ego, является интегративный статус. Интегративный статус - это то социальное положение, которым содержательно наполнено жизненное пространство личности и на которое направлена ее активность. Группа как социальная общность также имеет интегративный статус. Интегративный статус определяет смысло-деятельностное поле человека, группы и влияет на способ мышления, на оценку других людей и т.д. Совершенно неважно насколько интегративный статус социально значим. Самое важное то, как с ним человек идентифицирован. Он диктует определенный уклад жизни, круг интересов, сферу общения, направленность, основную активацию. Интегративный статус - это наше социальное лицо.

Интегративный статус имеет регулятивную функцию. Интегративный статус диктует способ жизни, мировоззрение, ценностную ориентацию, мотивацию и т.д. Интегративный статус - это та социальная структура, из позиций которой личность оценивает и выстраивает свои общественные отношения.

Все те тенденции и механизмы, которые мы перечисляли на уровне материального Ego, аналогично функционируют на уровне социального Ego. Что такое расширение пространства? В конце концов,

это предельное расширение пространства, когда Ego социальное расширяется до пределов территории России (в историческом аспекте мы можем вспомнить, как расширила социальное пространство малая группа коммунистов с лидером Лениным). Самое главное: чем больше социальное Ego расширяется, тем больше социальное волеизъявление, тем больше влияния на других людей. Возможность повлиять на жизнь, деятельность других людей и есть способ манифестации социального Ego. Основные личностные и групповые проблемы касаются конструкции Ego социального так же, как и Ego материального.

Ego социальное менее предметно ощущимо. Что касается функционирования социального Ego, его власть, с одной стороны, менее заметна, но с другой стороны, оно более значимо. Чем жестче властная структура, тем проявленнее ее власть. Чем больший ареал захватывает социальное Ego, тем более оно ценно. Не только ценно то, что человек захватывает территорию, но становится ценнее как бы место рядом с этой личностью и группой (важно – стать мэром города Ярославля, но часто не менее привлекательно быть или в команде мэра или малой группы - семьи мэра).

Некоторые статусы становятся социально привлекательными за счет качества пространства в аспекте неординарности. Чем уникальнее статус, тем он ценнее. Любой уникальный статус подкрепляется огромным количеством энергии.

Статус должен обладать или уникальным качеством или обладать широтой пространства.

Эти два критерия и создают механизм функционирования социального Ego. Вне сомнения, социальное Я зависит от уровня витальности, от гомеостатической тенденции.

Социальное Ego очень неоднородно по содержанию. В Я-социальном существует огромное количество других отождествлений, которые занимают большую или меньшую область, но занимают определенную территорию, определенное пространство.

Существует Я-территориальное: мы - ярославские, мы - псковские, мы - рязанские. Я-территориальное на самом деле очень много значит. Человек идентифицируется с местом проживания, с территорией проживания, отстаивает эту территорию, отстаивает сохранность этой территории, ее качество и т.д. Люди отстаивают некую территорию в силу того, что у них есть идентифицированность с определенным ареалом жизни и обозначает ее как нечто положительное. Всегда

находится определенный аспект, который выявляет положительное в территории. Претензии на территорию, если они серьезны, вызывают чувства: агрессии, возмущения, патриотизма и т.д. Отсчет территориального Я начинается от моего рабочего стола, кабинета и заканчивается Землей (Мы - земляне) или даже Галактикой.

Существует Я-этническое, этнонациональное. Мы всегда причисляем себя к определенной этнической, национальной группе (я - чукча, я - еврей, т.д.). Есть жесткие идентификации, которые являются интегративными. Например, я - чеченец. На самом деле это не просто этническая идентификация, но это еще и характер, и способ взаимодействия с миром, взаимная поддержка, определенный уровень агрессивности, который мы сразу предполагаем и т.д. Есть менее жесткие этнонациональные идентификации типа «я – русский».

В социальном Я есть также и расовые идентификации – Я-расовое. Мы движемся к космополитизму, уходим от расовых предрассудков, но, на наш взгляд, расовые предрассудки архаичны. Архаический, древний корень заключается в том, что люди с другим внешним обликом были врагами и угроза была не на уровне «приглашать в гости или не приглашать», а «жизни и смерти», полного уничтожения. Я-расовое по этой причине значимо и мало трансформируемо.

В личности есть огромный семейно-клановый статус, Я- семейно-клановое. Признак здорового человека - хорошая опора на клан. Как это ни удивительно, люди очень успешные во всех планах, в том числе и социальном плане, опираются на кланы. Например, еврейские кланы – это национальная черта, взаимная выручка, взаимная поддержка, опора на кровнородственные связи. В конце концов, человек, который не опирается на это Ego, теряет достаточно большие связи, укорененные в семье. В русской традиции помнить свою родню до седьмого колена было хорошим признаком. Это достаточно жесткая и значимая идентификация еще обозначает кастовую принадлежность. Многие малые этнические единицы идентифицируются с русскими потому, что они сразу получают огромный доступ к энергии нации. Кровнородственные связи, как правило, создают мифы рода, племени. Эти мифы создают огромную историческую, эволюционную силу.

Любая Я-идентификация насыщена мифами. Она имеет логическое, историческое, научное, идеологическое, моральное, психологическое, теологическое, философское и т.д. обоснование и

осмысление. Социальные идентификации показывают живую связь между личностью и группой, их невозможность автономного существования.

Есть огромное количество статусов и ролей, с которыми мы идентифицируемся - статусно-ролевая идентификация. Например, статус матери, статус жены, статус сотрудника какой-либо фирмы, статус любовницы, материально-устойчивого человека, статус инженера, статус ребенка и т.д. На самом деле мы играем огромное количество ролей: дома - матери, любовницы, домохозяйки, одинокой женщины; на улице - пешехода; в метро - пассажира и т.д. «Человек вне ролевого поведения не существует, он не выступает в роли человека вообще, он всегда выступает в качестве КОГО-ТО, и, чем лучше он “овладел” своей ролью кого-то, тем лучше ее “разыгрывает на сцене жизни”. При этом исполнитель часто сам бывает и драматургом, и сценаристом, и режиссером жизненного спектакля» (Новиков В.В., 1998)

Как пишет Новиков В.В.: «Роль формируется в процессе жизнедеятельности. Человек не сразу становится «студентом», «отцом», «лектором» или кем-то еще. В процессе своей жизнедеятельности, взаимоотношений с окружающим миром человек разыгрывает эти роли и вправду (каждый из нас выступает в каком-то облике).

Социальное Я касается статусов, которые занимает человек, ролей, которые выполняет человек, и неких общих характеристик, качеств личности, с которыми осознание самоидентифицируется. Другими словами, это некое осознаваемое ролевое отождествление (отец, мать, мужчина, доцент), или отождествление с совокупностью качеств (порядочный отец, добрая мать), или сами качества, соотнесенные с фрагментами «Я» (умный, хитрый, проницательный). Человек выступает в жизни как «кто-то», он всегда носитель каких-то нормативов, каких-то прав и обязанностей: профессор, отец, водитель, студент и т.д. В исполнении роли человек реализует свои потребности в самооценке, самоактуализации, в самоутверждении и сами эти потребности возникают в процессе исполнения какой-то социальной роли или какого-то сформированного качества.

Я - духовное

Абрахам Маслоу писал: «Человек рождается с гуманоидными потребностями, потребностями в добре, нравственности, доброжелательности. Они составляют ядро человека». На наш взгляд, у

основной массы людей Я-духовное не занимает большого пространства, но у любой личности, которая имеет сознание, Я-духовное существует. Ядро Я-духовного - это интимные, сакральные смыслы, которые касаются стержневых проблем бытия. Основные темы: одиночество, проблема смысла жизни, экзистенциальной грусти, тоски, проблема смерти, проблема служения. Проблемы экзистенциального ядра личностью разрешаются на каком-то этапе и в каком-то приближении, но, в сущности, они неразрешимы, это проблемы абсурда человеческого существования.

Человек мало обращается в духовные области потому, что он сталкивается с экзистенциальными проблемами. Когда он их разрешает, некоторым образом структурируя пустоту, понимает, что сделал нечто важное для себя.

Проблемы экзистенции сами по себе абсурдны и неразрешимы в пределах Логоса. В этом смысле духовное Ego всегда является попыткой превозмочь абсурд.

Одновременно мы должны хорошо представлять, что часто не только малые группы, но и целые страты населения вовлечены в духовных поиск и именно духовная идентификация является основным интегративным статусом и смыслодеятельностным содержанием этих общностей.

То, что люди не занимаются духовным, абсолютно правильно. Особенно в говорении, словотворчестве. Экзистенциальные проблемы разрешаются во время пиковых, запредельных, сакральных, нуминозных переживаний, имеющих глубоко интимный, непередаваемый характер.

В духовных областях существует огромное количество смыслов, которые в основном касаются духовного совершенства. Вне сомнения, человеческая этика находится в Я-духовном. Совести в Я-материальном нет. В Я-социальном совести тоже нет. Совесть - это наша духовная ипостась. В Я-духовном находится то, что Я-материальное мы обозначаем как религиозные идентификации (я - буддист, я - православный, я - мусульманин и т.д.). В этом смысле идентификации больше проявляют социально-психологический и общественный смысл. В духовном Я существуют представления о духовном пути, огромное количество духовных психопрактик, которые потенциально могут стать неотъемлимой частью личности и группы. Все, что касается

трансцендирования Я-социального и Я-материального, по праву принадлежит Я-духовному.

Соотношение основных структур

Стержень человека это Я-социальное. Личность и группа поддерживают нормальный баланс, когда ее не «сносит» в какую-то сторону. Внутренняя идея гармонии личности и социальных общностей заключается в единстве этих Ego-идентификаций: Я-духовное, Я-материальное, Я-социальное. Важна идея баланса. Только тогда, когда поддерживаешь баланс, выглядишь социально успешным человеком. Если есть перекос в единстве Я-материального, Я-социального, Я-духовного, появляется преступность, какие-то негативные и деструктивные, девиантные элементы в поведении и т.д.

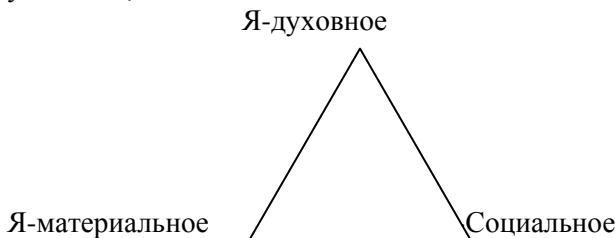

Рис. 2. Соотношение структур Я

Все эти три подсистемы имеют между собой достаточно выраженную и реальную связь. Я-социальное может служить и находиться в функциональном подчинении по отношению к Я-духовному, Я-социальное может полностью служить и находиться в отношении соподчинения к Я-материальному. Я-материальное может служить и подчиняться в мотивационно-потребностном отношении к Я-духовному, Я-материальное может полностью быть обусловленным и детерминированным мотивами Я-социального.

Я – это сложное системное образование, внутри которого каждая подструктура имеет связь с другими и имеет взаимовлияние, взаимодействие, взаимообусловленность. Что касается внутренней структуры этих глобальных компонентов: Я-материального, Я-социального, Я-духовного, они тоже имеют между собой взаимосвязи и некую взаимообусловленность.

У любой личности и группы существует теоретическая возможность идентифицироваться с любой Ego - структурой, но в основном это возможность, этот выбор больше является теоретическим предположением, чем реальным фактом. Человек всегда обусловлен, детерминирован структурой идентификаций, доминирующими тенденциями, сформированными отношениями и во многом свобода выбора является больше философским или психологическим предположением фантастического содержания.

Я идентификации отличаются:

1) по содержанию;

2) по значимости и объему занимаемого пространства в структуре личности (внутри Ego идентификации любая структура занимает определенную территорию, они различаются как бы по площади). Например, идентификация: я - красивая женщина может затмить все остальные;

3) мерой устойчивости;

4) временем существования.

Любая личность («Я») имеет качество неоспоримой индивидуальности за счет неповторимой мозаики «я» - идентификаций.

Большая часть людей идентифицирована с Я-материальным. Одновременно есть люди, для которых важнее социальный статус (игроки в социальные игры и карьеру – мы их видим каждый день по телевизору и встречаем на работе). Социальное Я вытесняет духовную и материальную Я.

Достаточно редко встречаются ситуации, когда Я-духовное доминирует над всеми остальными. Как пример, мы можем привести жизнь схимника или святого: жизнь, как духовный путь (Будда, у которого из материального была только плащ и кружка для подаяний, а социального статуса не было вообще). В групповом смысле это различные духовные сообщества – братства, монастырские общины, сангхи и др.

Личность во временном континууме

Кроме структурной идентификации мы можем выделить также и идентификацию Ego во временном континууме.

К.А.Абульханова-Славская пишет: «Личность в качестве субъекта организует и структурирует свою жизнь, регулирует ее ход, выбирает и осуществляет избранное направление»[1, с.307]. Нужно заметить, что

содержание всех структурных элементов Я зависит от фиксации в континууме времени прошлое - настоящее - будущее.

Есть личности и группы, которые живут прошлыми структурами Ego. Очень редко личность живет настоящим Ego. Чрезвычайно важно то, что человек и общности живут в основном в перспективе Ego. Именно перспектива Ego является мотиватором, основной движущей силой активности личности и группы. Т.е. человек не живет, а собирается жить завтра. Жизненная перспектива Ego в Я-идентификации является основной движущей силой, структурой активации Ego. Например, кто-то живет для того, чтобы защитить докторскую диссертацию, другой – вырастить детей, третий – заработать 1000 долларов, четвертый – построить дом, пятый – стать мэром города. Перспектива может не осознаваться, но всегда является силой побуждения к активности. Иногда перспективная цель может быть абсурдной, но очень привлекательной, в таких ситуациях человек и человеческие сообщества готовы проживать настоящее «не смотря ни на что» (примером может служить семидесятилетний эксперимент строительства коммунизма в Советском Союзе).

Есть люди, которые живут прошлым: я - был... Это может быть их основной способ манифестации в «здесь и сейчас».

Смысл личности и группы заключается не столько в том, какую структуру они имеют, а столько в том, насколько они проявлены в обществе и насколько они манифестируют свои способности, свои задатки, свои творческие способности и т.д. В основном человек себя не знает, не знает своих возможностей, своих способностей и сомневается в них.

Я-реальное и Я-потенциальное.

Личность и группа не знают до конца внутреннего пространства самоидентификации и «реальное Я» занимает меньшее пространство, чем «Я потенциальное» (см. рис. 3). Если бы пространство «Я» мы могли изобразить в виде совершенной мандалы - круга, погруженного своими связями в социум, то мы могли бы заметить, что люди отличаются часто не по объему «потенциального Я», а по его степени проявления в «реальном-Я». Еще мы бы могли заметить, что они отличаются по силе и множеству связей с социумом, который часто и является индикатором и ценителем степени реализованности личности.

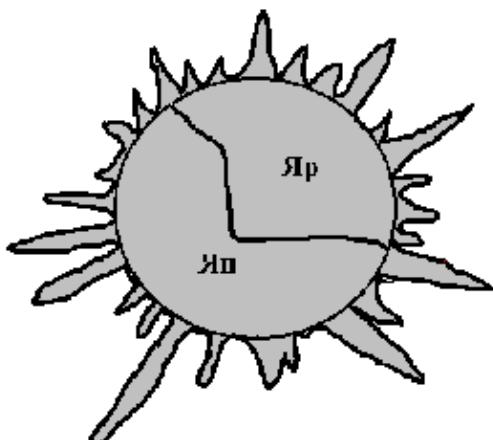

Рис 3. Соотношение «Я-реального» и «Я-потенциального»

Это связано с тем, что человек и группа структурированы не только изнутри, но в основном они внешне поле-обусловлены и от них ожидают способностей и возможностей, зависящих от того, какое они место в социальных структурах заняли. Человек имеет некое представление о себе, которое в основном касается Я-реального: «Я такой». Еще Ф.С.Перлз писал: «В настоящее время средний человек реализуется только на 5%, в лучшем случае до 15%. Человек, которому доступны 25% его потенциала, уже считается гением..., от 85% до 95% теряется... А причина тому очень проста: мы живем по шаблонам, по поведенческим штампам...» [3, С. 9]. Наш взгляд, раскрывать свою потенцию, свои способности, с одной стороны, в витальном, энергетическом отношении достаточно трудно, потому что ожидания уже структурированы в обществе. С другой стороны, структурно измениться достаточно трудно потому, что любая подструктура личности закреплена еще и в обществе, а общество очень ригидно. Человеку достаточно легко живется с тем, с чем он адаптирован (будь это алкоголик, директор завода, академик или крестьянин), разница заключается в том, что Ego является способом адаптации к обществу. Люди, которые или спонтанно, или при помощи каких-то специальных техник, тренингов и т.д. соприкасаясь со своими возможностями, как правило, раскрывают Я-потенциальное. Сильным мотиватором

движения к «Я-потенциальному» может служить также кризис личностного или психодуховного характера.

Первичный путь самосовершенствования это движение к «потенциальному-Я». Пока мы движемся к «потенциальному-Я», сама трансформация не встречает ни внутреннего, ни внешнего сопротивления. Из точки внутренней самооценки изменения были ожидаемы, и личность как бы интуитивно догадывалась об этих своих возможностях.

С точки зрения социума, движение тоже ожидаемо и не находится в противоречии, так как социум сам заинтересован в активном преодолении личности. Социум живет за счет самопроявления «Я». Энергия высвободившегося «потенциального Я» является питательной средой для социума. Реально человек идентифицируется с какой-то частью себя. Когда человек начинает свое путешествие в Я-потенциальное, он узнает свои не раскрытые способности. Прорыв может осуществиться в любую сферу. Он может быть осуществлен в потенциально-Я-материальное, в потенциально-Я-социальное, в потенциально-Я-духовное.

Из Я-реального жизнь, структура жизни и жизненные перспективы описаны абсолютно четко. На первых порах Я-потенциальное шокирует саму личность и шокирует окружение. Но социум заинтересован в том, чтобы личность в социуме давала больше энергии, активности. И в силу того, что раскрываются возможности человека, он начинает выбрасывать огромное количество энергии в социум и социум приветствует это. Когда личность, Ego достигает Я-потенциального, она достигает самоактуализации и реализации. Это может быть психодуховный путь, материальный путь, путь социальных игр. Когда человек начинает реализовываться, он находит новое пространство, где он не только сам деятельности проявляется, но и получает положительное подкрепление в виде славы, карьеры, духовных почестей или каких-то материальных ценностей, а иногда все в сочетании.

Реализация группы в «Я-потенциальном» наступает в тот момент, когда она достигает уровня коллектива по всем параметрам.

Когда человек достигает своей потенции, критерием достижения Я-потенциального является «ощущение невыносимой легкости жизни». Точка реализации отличается тем, что все, что хочешь, еще не успев подумать - получаешь.

Мы бы могли обозначить это состояние реализации «потоком», которое является оптимальным как для результатов, так и для самого субъекта.

Как правило, состояние «потока» знакомо практически всем по игровой деятельности. Гораздо меньше людей встречаются с ним в процессе труда. Состояние потока в аффективном измерении маркируется чувством глубокого удовлетворения, на мотивационном - желанием продолжения деятельности, на когнитивном - степенью и легкостью концентрации. Имеются и другие общие признаки этого состояния, идентичные состоянию «потока».

Такой опыт, безусловно, является оптимальным для человека и группы. Он позволяет упорядочить случайный поток жизни субъекта, дает базовое чувство опоры. Потенциально это наиболее творческий, наиболее завершенный вид опыта, помогающий человеку и группе экспериментировать в новых условиях, взаимодействуя с новыми вызовами.

Что касается изменений группы, то мы можем на этапе коллектива остановиться в описании групповой динамики. Мы этот шаг делаем намеренно, т.к. уверены в том, что дальнейшее развитие группы невозможно. Мы не верим в коллективное просветление и в коллективное достижение «Изначального».

Таким образом, первый шаг - это рефлексия себя, своей Ego-структуры. Это честный анализ своего Ego. Второй шаг - движение к Я-потенцициальному.

Сознание, как живая открытая система, обладает качеством гомеостаза. Причем это свойство является некой центростремительной силой, которая обеспечивает постоянство и стабильность личностной структуры. Когда мы начинаем обратное движение, начинаем «отпускать» отождествленные фрагменты «я» и устанавливаем, что это «не я», что этим качеством или статусом, ролью я не являюсь, как раз и происходит процесс самосовершенствовании.

Процесс изменения личности и группы всегда связаны с тем, что они отпускают какие-то части своей структуры, разотождествляется с ними.

Хаос и космос в личности.

Мы уже указывали выше, что на первом этапе изменения личность движется к «потенциальному – Я». Этот этап связан с социальной и

психологической реализацией личности. Затем наступает тупик, человек проявлен - исчезает перспектива самосовершенствования. Как мы указывали выше, при достижении самореализации у человека возникает ощущение невыносимой легкости жизни.

Жизнь становится удивительно доступной и понятной. Ты отдаешь энергию пространству, а пространство начинает питать тебя еще больше. Это напоминает ситуацию, когда маленький ребенок начинает говорить, и окружающие его взрослые испытывают огромный энтузиазм по этому поводу. Умение говорить - это своеобразная точка реализации ребенка.

В точке реализации человек перестает встречать сопротивление. Наступает некий застой в самосовершенствовании. Человеку некуда меняться. Реализовывается так называемый кризис стабильности. Все есть, но невыносимы само постоянство и стабильность.

Именно эта невыносимая тоска стабильности вызывает к жизни одну из главных потребностей человека- потребность к изменению. С одной стороны, личность стремится к внутреннему космосу и порядку, с другой стороны, заявляет о себе тенденция к первичному хаосу, дестабилизации.

В конце концов, человек сознательно или бессознательно совершает инвакацию, приглашает хаос. Жизнь в «потенциальном», «реализованном» «Я» выстроена, рациональна, эффективна. Гомеостазис (равновесие) личности, с одной стороны, удерживается внутренними силами личности, а с другой стороны - социумом.

Стержень устойчивости личности погружен в социум и во многом социальная среда является силой, которая поддерживает стабильность личности через механизмы обусловленности ролями, статусами, диспозициями, установками. В связи с этим методологически самый надежный способ изменения личности - изменение места в социальной структуре или изоляция от привычного социума. Как только мы меняем место, изнутри начинает пульсировать энергия хаоса, когда сила социума не обуславливает личность.

Трансформация возможна, когда мы просто меняем место. В этом смысле выездные тренинги с погружением наиболее благоприятны для расширения осознания, самосовершенствования личности. В реальной жизни личность, которая «застревает» в кризисе стабильности сила эволюции (или сила хаоса, сила изменения) сметает через возникающую

социальную ситуацию. Чем мощнее космос (упорядочивание), тем мощнее хаос (психодуховный кризис).

При нарушении баланса в сторону консерватизма, сила хаоса сминает жестко структурированную личность, либо за счет общей интенсивности процесса, либо за счет прицельного воздействие на слабые точки личности.

«Не-Я»

Когда при достижении «Я-потенциального» личностью осознается потребность в изменении, то оказывается, что меняться некуда. Она целостна. Остается единственная возможность самосовершенствования - через интеграцию фрагментов огромной подструктуры в личности, которую можно обозначить как «не Я». Третий шаг касается огромной Ego-структурой, зеркального отражения Ego, но за счет которого как раз и существует само Ego. Это подструктура, которая называется «не Я». В.Н.Мясищев обозначил эту структуру отрицательной тенденцией. Целостность личности, структура личности существует не как некое свободное пространство, с которым мы можем идентифицироваться. Оно существует только за счет того, что в каждом из нас существует барьер, охранная граница с «не Я». Между «Я» и «не Я» всегда существует полевое напряжение. Это напряжение может быть огромным, и человек никак не может перейти через него. Более того, само приближение к «не Я» уже пугает. Для любого Я существует «не Я», также как и для любого «не Я» существует Я. За счет напряжения между Я и «не Я» обеспечивается целостность личности. Если мы возьмем некий фрагмент Я, то должны понимать, что существует и «не Я», которое мы отрицаем. Любому фрагменту Ego-структуры сосуществует некая отрицаемая, вытесняемая «не Я»- структура.

Сознание человека бинарно, и в силу этой особенности в психике человека существует «не Я» как глобальная система «Анти - Я - Концепция», и любой подсистеме «Я» соответственно существует «не Я», как некое зеркальное отражение «Я» с отрицательной валентностью с соответствующей мозаикой («я - отец», а «не отец - это «не я»; «я - умный доцент», а «глупый доцент - это «не-я»; «я - богатый», бедный - «не я» и т.д.).

Любому «Я» в человеческом сознании, в том числе и бессознательной его части, существует противоположная структура, которую можно обозначить как «не Я».

Как в материальной, социальной, так и в духовной подсистемах существуют постоянно действующие психологические комплексы, фрагменты «Я» и «не Я», мы все время находим след этой бинарной структуры, мы все время натыкаемся на эту бинарность. Более того, мы и есть эта бинарность. Личность сохраняет качество гомеостазиса до тех пор, пока есть внутреннее соответствие между бинарными составляющими. Личность выступает как уникальная мозаика дуальностей, а не идентификаций. Если провести аналогию с полевыми структурами, личность представляет собой систему напряжений между «я» и «не я». Система этих напряжений является гарантом сохранности стабильности личности.

Поход в «не-Я».

Какова же динамика самосовершенствования?

Кризис «невыносимой легкости жизни» и дальнейшая эволюция личности приводит в поход в «не Я» и этот поход в «не Я» сопровождается разрушением границы между «Я» и «не Я», в результате которого образуется третье пространство внутри личности, которое мы обозначим как «Равнотность» или неотождествленность (см. рис. 4).

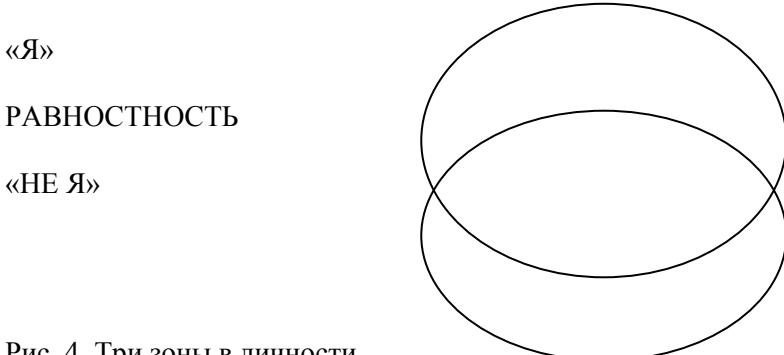

Рис. 4. Три зоны в личности

Смысл интеграции заключается не в том, чтобы проворачивать колесо «Я - не Я», а в том, чтобы полностью слить пространство между «Я» и «не Я» в зону «Равнотности».

К сожалению, работа современного психотерапевта или практического психолога заключается как раз в «проводничестве»

колеса «Я - не Я». При этом меняется содержание идентификаций, но напряжение и ограниченность между бинарностями не исчезает. Приходит на консультацию к психологу или психотерапевту женщина, у которой проблема во взаимоотношениях с мужчинами (она ненавидит мужчин). После некоторого процесса работы с профессионалом ее проблема разрешена - она начинает принимать и любить мужчин. Изменилось содержание идентификации, неона не стала свободнее. В первой ситуации запрет на любовь, во второй - на ненависть. Она «трансформировалась» (см. рис. 5).

Рис. 5. Мнимая трансформация

Такого рода «трансформация» не имеет смысла, потому как жесткая бинарная структура личности остается, личность по-прежнему не имеет степени свободы - она может быть идентифицирована (в содержании, в качестве, в поведении, поступках) с фрагментами «Я». Личность не является свободной, если она жестко идентифицирована с определенными установками, ценностями, картами реальности.

Третий шаг самосовершенствования - интеграция «не Я». В конце концов, Я и «не Я» - это определенные смыслы. Самое главное: возможные варианты этих смыслов в жизни существуют.

Равнотность.

«Не Я» - это просто возможный выбор поведения, деятельности, активности, эмоционального состояния и т.д. Можно интегрировать это напряжение, в результате чего возникает некое новое пространство в структуре личности. И это новое пространство мы называем «Равнотностью». Это пустое пространство, здесь человек ни с чем не отождествлен и вообще никем не является. В точке Равнотности человек никем не является. Во всех мистических традициях мира того человека, который видит истину сквозь иллюзию противоположностей, бинарностей отрицания и утверждения, называют «освобожденным». Так как он «свободен от двойственности» противоположностей, он сво-

боден в своей жизни от всех бессмысленных по своей сути проблем и конфликтов, вызываемых борьбой противоположностей, отождествленностей «я» и «не-я». Не добро против зла, а ницшеанский выход за пределы добра и зла. Не жизнь против смерти, а центр осознания, превосходящий и то и другое. Самосовершенствование и достижение Равнотности заключается не в том, чтобы структурировать бинарность и добиваться «положительного прогресса» в психотерапевтическом процессе. Смысл Равнотности в том, чтобы объединять и гармонизировать противоположности, как положительные, так и отрицательные, открывая за пределами «я» и «не я» ту основу, которая превосходит и включает в себя обе полярности.

Таким образом, разрешение войны противоположностей требует отказа от всех границ, а не прогрессирующего жонглирования противоположностями в их борьбе друг против друга. Борьба противоположностей является симптомом границы, принятой за реальную, и чтобы излечить симптомы, мы должны прийти к корню самого предмета: нашим иллюзорным границам.

Любое Я - интегрированное является возможной формой отождествления. Например, могу так, а могу и наоборот. И то и другое являются выбором. Что касается идентификации в Я, выбора в Я нет. Любой выбор в Я - абсурд, потому что любая структура и мифологически, и исторически подкреплена. Здесь первый шаг к свободе - это интеграция дуальностей. Как только возникает эта интеграция дуальностей, появляется выбор.

С.Л.Рубинштейн, Б.Г.Ананьев считали, что основным для развития личности является принцип интеграции. Ананьев писал, что «развитие действительно есть возрастающая по масштабам и уровням интеграция – образование крупных «блоков», систем или структур, синтез которых выступает как наиболее общая структура личности»[4, с.315]

На высоких уровнях интеграции, по нашему мнению, такой наиболее общей структурой и выступает Равнотность. При этом Равнотность не нужно путать с равнодушием, потому что в любой момент жизни человек полностью живет в форме: чувствует, действует, желает, достигает, имеет цели и т.д., он полностью реализованно живет. Но при этом, он не отождествлен с формой. Это очень важно. Он никогда не покидает своего основного пространства - Равнотности. Единственно возможное пространство беспроблемного существования - это Равнотность. Там нет проблем, потому что там нет решетки

личности, там нет формы. На самом деле Равнотность почти невозможна или мало возможна. Как показывает опыт, Равнотность - пространство, где жизнь просто является потоком осознания за пределами болезни, старости и смерти. Жизнь, все формы жизни, являются просто возможным выбором, и при этом человек не теряет ощущение своей внутренней гармоничности. Это то состояние личности, когда она не идентифицирована ни с материальным, ни с социальным, и живет, в основном, в духовном пространстве. Дело не столько в том, что человек имеет или не имеет, а в том, что точка Равнотности является пространством фокусировки осознания, основным пространством жизни. Личность не является свободной, когда социально идентифицирована, адаптирована, отождествлена с определенным нормотипическим поведением, образом жизни.

Личность становится свободной тогда, когда она входит в пространство Равнотности, где «Я» и «не Я» не имеют уже никакого смысла, а являются просто возможностями выбора. Ты можешь войти как в форму в любое содержание установок, стереотипов, ценностей, картин мира, поведения, масок, ролей, но ты из точки Равнотности не являешься ни тем, ни другим, ни третьим. Личность, наконец, становится осознанно свободной в зоне Равнотности.

Смысл самосовершенствования заключается не в том, чтобы менять личностные формы, проворачивая колесо «Я - не Я», а в том, чтобы трансцендировать формы, выйти за пределы всех форм, интегрировать формы в пустотность Равнотности, выйти за пределы форм. В этом я вижу духовное сердце самосовершенствования. Смысл интеграции — это осознание конфликтов между «Я» и «не Я», «Так» и «Не так», и открытое принятие того, что ранее отвергалось, отрицалось, подвергалось подавлению и было нерефлексируемо. В конце концов, интеграция - осознание выбора «Я» и «не Я» как конфузда дуальности. Принятие зоны «Равнотности» дает человеку вместо жесткого ограничения гибкий выбор. Цель самосовершенствования находится за пределами мучительных дуальностей «Да» и «Нет», которые являются качественными характеристиками Эго. Цель - устойчивое обживание пространства Равнотности, где каждый может отыскать равновесие и целостность, которые им подходят.

Из точки Равнотности возможно входить и в «Я» и в «не Я», и, наконец, когда большое количество значимых фрагментов «Я» и «не Я»

сливаются, в пространстве Равнотности происходит то, что называют земным просветлением или мудростью (см. рис. 5.).

Мудрость

Это «освобождение от двойственности» в христианской мифологии является открытием Царства Небесного на земле. В эзотерическом, сакральном смысле это открытие не является состоянием всего положительного и отсутствия отрицательного, но состоянием осуществления «непротивополагания» или «недвойственности». В «Евангелии от Фомы» написано: «Они сказали ему: Что же, если мы - младенцы, мы войдем в царствие? Иисус сказал им: Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и внешнюю сторону как внутреннюю сторону, и верхнюю сторону как нижнюю сторону, и когда вы сделаете мужчину и женщину одним... тогда вы войдете в [царствие]».

На поверхности возникшей мандалы остаются лишь основные экзистенции личности, что воспринимается как самая благородная самоактуализация в социуме. Примером такого рода в православии могут быть биографии святых Сергия Радонежского, Иоанна Кронштадского, Серафима Саровского и др.

«Я»

РАВНОСТЬ

«Не Я»

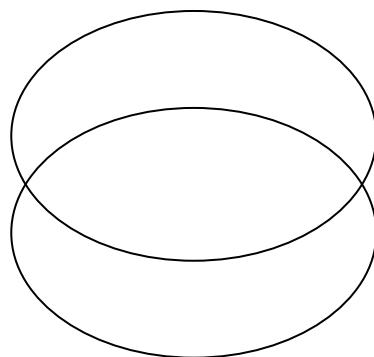

Рис. 6. Три зоны в личности при освобождении.

Целостная личность, транслируя через свою личность основные экзистенциальные ценности, является хранителем человеческой духовности. При достижении высокого уровня интеграции Равнотность приобретает качество целостности — пространства ничем

неограниченных четырех прекрасных драгоценных состояний сознания: Любящей доброты (приносящей чистую радость), Сострадания (удаляющей страдание), Радость (счастье в счастье других), Равнотность (состояние без рассуждений о приобретении и потере, без хватания, цеплянья за веру как за истину, вне отношений, без гнева и горестей).

Любящая доброта - это Любовь вне страсти, вне отношений к объекту желаний, вне обусловленности объектом. Любовь как состояние дарения доброты и милости, как благостность, жертвенность отдачи, божественная любовь Христа на кресте, милосердный взгляд Будды Шакьямуни ко всему живому и неживому под деревом бодхи... «...Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в него, не погиб, но имел жизнь вечную...» (Иоан. 3:16).

Сострадание это состояние вне страдания, полное знания, силы и ясности, открытости для честной и безупречной помощи другим существам. Сострадание существует вне эмоциональных переживаний сочувствия, жалости, эмпатии. Когда мы захвачены чувствами, мы теряем ясность и осознанность, теряем знание. Мы становимся чувствами. Когда мы сострадаем, мы не вовлечены в чувства другого человека, мы не вовлечены в чувства, которые возникают у нас по отношению к ситуации. Великое сострадание - это открытость в энергии, помощи другому и другим вне осуждения, вне отношения к тому, что делает человек, как он проявляется. Великое сострадание находится за пределами добра и зла.

Третий аспект целостности — это Радостность. Радостность это гимн жизни, это чистое проявление чувства. Радостность, это когда человек свободен в потоке чувств, когда тело, глаза, голос, уши - все в человеке празднует жизнь. Радостность это состояние сознания, когда человек является носителем чистой энергии жизни, которая светлыми лучами струится на все существующее.

Равнотность это состояние равного ко всем и ко всему отношения - глубинное выражение фактуальности жизни. Для нас жизнь это всегда вовлеченность в отношения. Мы кого-то любим, кого-то ненавидим, к кому-то равнодушны, кого-то презираем, что-то считаем правильным, что-то неправильным... В Равнотности нет разницы между людьми независимо от пола, возраста, расовой, кастовой или этнической принадлежности, достатка, образования, родственных отношений... Из

точки Равнотности нет различия между негром и русским, японцем и чеченцем, евреем и татарином, миллиардером и нищим, сущностного различия между Христом и Буддой Шакьямуни, Мохаммедом и Ошо... Из пространства Равнотности нет различия между человеком и другими живыми существами. Равнотность это не равнодушие. В православной религии аналогом этого состояния является Великое смиление. Равнотность - это состояние беспристрастного отношения к реальности - к живой и неживой, пробужденной и спящей, к духовной и бездуховной, к словесной, эмоциональной, перцептивной, символной, знаковой... Человек наблюдает за рекой жизни и является наблюдением вне отношений и вовлеченности.

Это состояние личности, когда ее предельным выражением является служение людям, и она полностью проявлена в своей духовной потенции, одновременно свободна от отождествлений, желания быть кем-то и чем-то.

Он ни за что не хватается и ничего не считает своим, у него ничего нет, и в то же время есть все: все состояния, все идеи, все реакции - он ничем не является. Он встал над полем человеческих переживаний. И уже из этой точки имеет возможность входить в любую форму, в любое переживание, в любое состояние, в любое отношение, в любой контакт с реальностью, не теряя связи с состоянием Равнотности. В буддизме Равнотность называется пространством великого сострадания (Махакаруна). Пространство великого сострадания имеет связь с реальностью. Отношение к реальности - неоценочное. Равнотность никогда не приходит одна. Сострадание и милосердие - границы, через которые фильтруется Равнотность. Объем Равнотности - это любовь и радостность. Эти четыре качества являются драгоценными состояниями сознания в буддизме, ламаизме, христианстве, магометанстве потому, что они чрезвычайно редко встречаются. Если нет какого-либо из этих состояний сознания, то нет и пространства великого сострадания (Махакаруны). Для человека возможна разработка этого пространства, знание о нем, знание пути к этому пространству. Выработанная Равнотность, как основное психическое состояние или осознанное психическое состояние является той Родиной, которая с одной стороны, питает, а с другой стороны, той Родиной, которая приводит человека в баланс и гармонию в любой момент и той Родиной, в которой ничья помощь не нужна, где становишься свободным.

Именно в целостности бьется духовное сердце самосовершенствования за пределами всех форм, за пределами отождествлений, за пределами человеческой дуальности. Путь самосовершенствования и развития личности это путь не изменения форм, а их интеграции в целостности.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская К.А. Отечественная социальная психология // Психологическая наука в России XX столетия. М., ИП РАН, 1997. С. 374-458.
2. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Л., 1960.
3. Перлз Ф. Гештальт-подход и Свидетель терапии. М., 1996. 240 с.
4. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В.Брушлинского. – М.: Издательство «Институт психологии РАН». 1997. - 576 с.

ФИЛОСОФИЧЕСКОЕ ЭССЕ Волков В., МГУ

Мир един и добр. Когда мы это говорим, мы понимаем мир, как целостную сущность, состоящую не из отдельных, изолированных друг от друга частей, а из взаимосвязанных друг с другом и составляющих всеобщий, целостный процесс, подобно тому, как различные человеческие органы составляют человека и поддерживают единый процесс его жизни, и лишь в силу ограниченности, неразвитости, непросветлённости, в конце концов, нашего сознания, мы воспринимаем мир фрагментарно, как будто он собран из разрозненных изначально деталей конструктора каким-то неведомым творцом. Единство мира - это не абстракция, а вещь вполне конкретная, лишь по причине редкого употребления в обиходе, воспринимаемая нами зачастую, как некая мечта, красивый девиз, метафора. Идея единства мира известна с древнейших времён, как составная часть многих философских школ; например в буддизме существовал принцип *пратитья - самутпада*, провозглашающий взаимосвязь, взаимозависимость всех вещей в природе.

Не вдаваясь в тонкости и глубины философского понимания мира, мы ограничимся психологическим смыслом данной формулы и

некоторыми моментами её практического воплощения. Даже говоря об основном члене сущностного, а не процессуального подхода к описанию внутреннего мира человека - о состоянии, мы непроизвольно, даже специально не оговаривая, предполагаем его определённую изменчивость, текучесть, эдакий моментарный срез некоего процесса, состоящего из непрерывной череды различных состояний. Абсурдность попытки ухватить, выделить состояние, отделив его от процесса, иллюстрируется, например, такими высказываниями: «Остановись мгновенье, ты прекрасно», «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку» и другие... Подтверждением правильности процессуального подхода, свидетельством того, что до нас (людей) это, наконец, доходит, является сам ход развития психопрактик за последнее время, когда центр тяжести постепенно смешался от нацеленности на конкретный результат (бихевиоральный подход, психоанализ) в сторону устремлённости поддерживать процесс (как в гуманистическом подходе, например гештальт-терапия или трансперсональная психология), даже если заранее непонятно, к чему он приведёт, как говорит Ст. Гроф в инструкциях ведущим ситтерам Холотропного дыхания.

Действительно, попытка добиться какого-то конкретного результата, без доверия к идущему по своим законам процессу, может интерпретироваться как соревнование с богом, единственным авторитетом в этой сфере. Наверное, правда, должна существовать «презумпция эволюционности», как говорил один мой знакомый, в отношении всех, а уж тем более внутренних, психических, процессов. Возвращаясь к тезису-лозунгу вначале этой статьи, хочется несколько слов сказать о второй части высказывания - о добре, и о связи его с единством, т.е. процессуальностью.

Итак, если мы рассуждаем в процессуальной парадигме, и весь наш мир и находится в общем процессе, из которого только наше аналитическое мышление может выделять под процессы меньшего масштаба, то какова динамика представленности добра в нём. Как беглый, так и более детальный взгляд на процесс, независимо от его масштаба, позволяет предположить нарастание «добротности» процесса от момента к моменту. Если возьмем планетарный масштаб, то, на протяжении всего развития планеты, мы заметим какие-то этапы, на каждом из которых добро присутствовало всё очевидней. Для наглядности просто перечислим их в исторической последовательности:

материя и возникновение солнечной системы, зарождение жизни, появление человека, формирование человеческого общества, становление и развитие нравственности, интеграция человечества и т.д. Каждый новый этап, несмотря на массу трудностей и ошибок, сопровождающих его, воспринимается даже профаническим сознанием, как более продвинутый, «добротный», по сравнению с предыдущим.

Работу этого принципа можно заметить и в масштабе цивилизаций, отдельных государств и даже на персональном уровне. Вряд ли мы можем успешно вмешаться в данный процесс; история говорит нам, что любые попытки «поворнуть реки вспять» во все времена терпели фиаско. Единственно разумное сотрудничество в данном деле представляется в виде вспоможения, уменьшения помех, этакого каталитического воздействия, насколько нам хватит мудрости, дальновидности и решительности.

Все это как раз и воплощено в практике трансперсонального подхода к психотерапии, чья кооперативность (по отношению ко всей совокупности законов сил природы, условно названных нами, для краткости, словом БОГ) и естественность реализована во всем известных психопрактиках этого направления, само название которых (**холо**-тропный*) отражает целостность, единство. Можно также заметить, что целостность, единство, процессуальность влияют на выраженнуюность в системе добра и любви так же, как и зависит от них.

Можно заметить, что по мере роста значимости любви и добрых взаимоотношений, как частного случая проявления любви, растет единство и сплоченность людей, как на межличностном, так и на межгосударственном уровне. Люди встречаются, женятся, княжества объединяются, создаются союзы государств и т.д. Планета сейчас воспринимается заметно более целостно, чем, скажем, 5-10 веков назад.

Можно, конечно, попробовать подвести под это великое множество различных других мотивов объединения, но, понятно, что это будет проявлением невротической рационализации нашей цивилизации, и подобный вариант мы видим даже в отношениях реальных, нормальных людей, когда прежде чем признаться, друг к другу в любви, они просто делают вместе уроки, ходят в кино, или совместно делают какое-то иное дело. Но истинная причина, мы знаем это, состоит все-таки в том, что «любовь объединяет сердца».

Итак, придя к некоторому интеллектуальному соглашению, что мир един и добр и даже находится в процессе, нам важно, для того, чтобы

не отставать, иметь способ приблизиться и присоединиться к данному процессу. И насколько, упоминаемый выше, процесс Холотропного дыхания соответствует и является, на персональном уровне, проявлением обсуждаемого нами мирового процесса? Буквально: можно ли про человека, находящегося в Холотропном процессе, сказать: «он (этот человек) един и добр?» Бывалый холотропщик, прочтя эти строки, не избежит доброй улыбки скрывающей даже более, чем утвердительный ответ. Ну что за вопрос?

Не бывалых и сомневающихся, жаждущих более детального описания процедуры и технологии сего процесса, мы отошлем к трудам, посвященным данному методу и дружественных ему дыхательным психотехникам, а сами лишь скажем о том, что лучшим доказательством правильности ответа, замаскированного улыбкой бывалого холотропщика, послужит большое сходство, как по терминологии, так и по духу, постсессионного шеринга и вышеизложенного текста.

ПЕРИНАТАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДЕСТРУКТИВНЫХ СУБКУЛЬТУР. Воронина Е.Н., ЯрГУ

Актуальность разработки проблемы, на мой взгляд, совершенно очевидна и не требует доказательств. Динамика социальных процессов в современном обществе породила бесконечное множество неформальных субкультур различной направленности. Некоторые из них оказывают благоприятное, формирующее либо информативное воздействие на личность, большинство из них нейтральны, обыденны, но некоторые опасны и деструктивны. Деструктивность в данном случае означает негативное воздействие морального или физического плана на лиц, не принадлежащих к данной субкультуре.

Наибольшей убедительности и привлекательности деструктивные объединения нередко достигают путем философского обоснования своей миссии и цели. Большинство же из них делает акцент на утверждение исключительности членов объединения и их превосходства над другими движениями по тем или иным признакам (расовым, национальным, религиозным, интеллектуальным и др.).

В последнее время все более распространенным среди молодежных субкультур стало явление «переосмысления» и «переложения» авторских текстов некоторых ученых: в основном философов и психологов, придерживающихся крайне радикальных взглядов на саму сущность человека, смысл и цель его бытия. Безусловно, ни одна из субкультур молодежи не доносит содержания философских и психологических учений в первоначальном виде, искажая их и приспособливая к собственному мировоззрению и миоощущению. Глубокие рассуждения авторов о проблемах одиночества, жизни и смерти, их экзистенциальная грусть становятся низкопробным объектом поклонения психологически слабых и одиноких людей, не способных адекватно воспринимать свое назначение в обществе и идентифицировать себя с разумным существом, имеющим определенные нравственные и эстетические установки. В равной степени эту тенденцию можно наблюдать и у личности в ситуации психологического кризиса.

Насколько можно было заметить, наибольшей популярностью на данный момент в среде «неформальной молодежи» пользуются такие известные личности, как :

К. Кастанеда,
Ф. Ницше,
А. Гитлер и некоторые другие.

Излюбленными темами для рассуждения все более становятся идеи «сверхчеловека», чистоты расы, преимущества загробного существования перед земным (опять же, в их вольном изложении).

Возникает вопрос: можно ли определить характерные черты личности, вовлекающейся в подобные движения и объединения? Современная психологическая наука оперирует такими понятиями, как «девиация», «деликвенция», но в некоторых случаях не вполне объективно исследует глубокие пласты психики, зачастую списывая неадекватное поведение подростка на возрастные особенности и желание самоутвердиться, массовый психоз, эффект новизны и прочие явления. Безусловно, все эти факторы играют значительную роль в формировании установок и ценностных ориентаций личности, но нельзя также исключать из поля зрения ее индивидуальные характеристики.

Взяв за основу теорию Базовых Перинатальных Матриц (БПМ) Станислава Грофа, можно с определенной достоверностью утверждать,

что наиболее склонна вступать в движения деструктивной направленности личность, подверженная влиянию второй БПМ.

Определяя *Базовые Перинатальные Матрицы*, нужно сказать, что они представляют собой сгустки внутриутробного опыта (как физиологических, так и эмоциональных ощущений) и различаются по характеру и степени воздействия раздражителей на психику и телесный компонент. Гроф выделил 4 основные БПМ. Мы же приведем лишь характеристику второй БПМ (в отрицательном аспекте) как наиболее характерной особенности деструктивных субкультур.

Каждая из четырех БПМ имеет две полярности – позитивную и негативную. От того, каким именно образом будет происходить воздействие на плод, в значительной степени зависит его дальнейшее развитие, а также то, с каким мироощущением и миропониманием предстоит жить личности. Речь, прежде всего, идет о характере отношения человека к самому себе и, следовательно, об оценке окружающей действительности через призму своего актуального психического состояния.

Отрицательный аспект второй БПМ протекает в период от первого внутриутробного конфликта до открытия родового канала. В этот период плод испытывает сильные болевые ощущения, такие, как: ощущение сжатия, давления, вызывающие заметный физический дискомфорт. В этот момент закладываются достаточно важные для дальнейшего существования человека эмоциональные составляющие, как, например: глобальное чувство обманутости, ненужности, отверженности. Становится актуальным осознание добра и зла (безусловно, пока на физиологически – эмоциональном уровне). В плане появления образного пространства нужно отметить такое явление, как ощущение бесперспективности и негативности жизни.

Фиксация на отрицательном аспекте второй БПМ фактически является фиксацией на деструктивности во всех ее проявлениях. Жизнь для такой личности, по ее представлению, является опасной ловушкой, способной разрушить и сломать человека.

Кроме того, практика подобного рода исследований показывает, что фиксированная на второй БПМ личность – это чаще всего типичный невротик, страдающий комплексом неполноценности.

Теперь вполне очевидно, что участие в различного рода неформальных движениях профашистской или какой-либо другой радикальной направленности продиктовано потребностью в

компенсации, в иллюзорном отождествлении с теми качествами, которыми человек не обладает.

Теория Базовых Перинатальных Матриц Станислава Грофа, в сущности, не противоречит общепринятым на данный момент в психологии подходам к исследованию девиаций. Однако, ее преимущество состоит в том, что существует реальная возможность в некоторой степени определить будущие личностные черты уже в процессе внутриутробного развития плода, проводя тщательное наблюдение за процессом и по - возможности, снижая вероятность его негативной направленности.

Кроме того, это дает обширные возможности в более точной диагностике психической реальности человека и построении стратегии психокоррекционной и психотерапевтической работы с ним.

Сам факт принадлежности к неформальной культуре может расцениваться как неустойчивость в личностной структуре и, следовательно, как патология. Однако более глубокий анализ должен базироваться не на изучении массовости этого явления, а на выделении тех характерных особенностей человека, которые влекут его в деструктивные организации.

РОЛЬ СТРАДАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ.

Киселев Ю.Н., ЯрГУ

Страдание проносится по индивиду, будто разбушевавшаяся река, и очищает его от всего мелкого и пустого. В таких случаях болезнь становится воротами в жизнь...

Холджер Колвейт

Цель данной статьи состоит в привлечении внимания к теоретическому, методологическому рассмотрению роли страдания в процессе трансформации и психодуховном развитии личности, преодолении стереотипа отношения к страданию как полностью негативному феномену существования личности.

Страдание на наш взгляд несет в себе потенциальную функцию очищения и запуска реальной трансформации психодуховной сущности человека через осознание реальной экзистенциальной основы его

существования и через слом прежней структуры личности. Страдание всегда присутствует в процессе психодуховной трансформации личности, ярко проявляясь в психодуховных кризисах.

Прежде всего, проясним терминологическое и методологическое пространство нашей работы, создав этим некую твердую основу наших размышлений.

Термин страдания мы рассматриваем как *психическое состояние, возникающее в результате сверхсильных или разрушительных воздействий на организм при угрозе его существованию или целостности*. Страдание служит стимулом для разнообразных ответных реакций, направленных на устранение внешних или внутренних раздражителей, обусловивших возникновение этого ощущения.

Психодуховными кризисами мы обозначаем те, которые связаны с уровнем духовных идентификаций (конфликтами на этом уровне, с переживаниями духовного, мистического, трансперсонального порядка и затрагивающие глубинные уровни психики человека, сюда же мы относим экзистенциональные кризисы философско-смыслового порядка, связанные с такими смысловыми конфликтами, как «жизнь и смерть», «смысл и цели существования» и др.).

Причины психодуховных кризисов в том, что в процессе развития человека, его самоактуализации глубинные слои психики прорываются в сознание человека с целью интеграции их в единое целое с другими слоями сознания. С. Гроф [3,4] описывает этот процесс, как борьбу холотропного модуса сознания за равноправное существование вместе с хилотропным в сознании человека, в его психической реальности.

Для Р. Ассаджиоли [1] это также захлестывание сознания человека сверхсознательными, архетипическими и другими глубинными содержаниями психики, проявлением высшего «Я» человека.

Таким образом, психодуховный кризис выступает как проявление движения к целостности и единству всей психики человека.

Рассмотренные выше понятия связаны между собой, так как являются неразрывными феноменами одного процесса – трансформации личности, психодуховного развития.

Идея трансформации личности и психодуховного развития базируется на следующих методологических принципах: принцип целостности и генетический принцип (см. [8]).

Феномен страдания в процессе трансформации личности может манифестироваться в двух формах:

1. как направленный, сознательно применяемый метод изменения состояния сознания (психотехнологический аспект);

2. как сопутствующее психодуховным кризисам психическое состояние (катализирующий аспект).

Причины и истоки страдания

Определение причин и истоков психологического страдания человека является одной из древнейших проблем. Ответ искали в рамках религиозных и философских учений таких как: буддизм, христианство, экзистенциализм и др. Для нашей работы важно, прежде всего, выделить конкретные причины проявления страдания как состояние сознания обусловленного психодуховным кризисом.

Здесь, на наш взгляд, причиной является дисбаланс, разрушение, слом в духовном эго. Мы можем сказать, что страдание появляется там и тогда, когда происходит разрушение личностной структуры, которая представляет собой совокупность идентификаций личности, наполненных различным семантическим содержанием [см.6,8]. Такое объяснение дает нам довольно стройную базовую методологическую основу объяснения причин и механизма проявления страдания в пространстве психодуховного кризиса и преобладания его в состоянии сознания и как состояние сознания.

Страдание в пространстве психодуховного кризиса может выполнять, на наш взгляд следующие функции:

1. **Сигнальная.** Характеризуется тем, что обращает внимание индивида на происходящие дисбалансирующие, разрушительные тенденции в структуре личности. Позволяет личности осознать, что «что-то не так», сужает сознание, направляет осознанность на реальную проблему.

2. **Дисбалансирующая, разрушающая.** Страдание сопровождает и катализирует разрушительные тенденции в личности, раскачивает внутреннюю структуру личности, часто разрушая ее.

3. **Созидающая** (в потенции). Страдание требует для своего прекращения новой гармонии и баланса в структуре духовного эго заставляет личность искать пути оптимального решения проблемы путем построения новой структуры личности.

4. **Инициирующая, очищающая.** Более глубокое осмысление этой важной функции находится в рамках различных духовных традициях, таких как христианство (более явно в православной ветви), шаманизме (шаманская болезнь), других религиозных традициях.

5. Расширение осознания через погружение в онтологическое, экзистенциальное пространство существования. Страдание вызывает ИСС в котором возможно глубокое постижение экзистенциональных основ жизни человека, проявляется высшая восприимчивость процесса бытия, что способствует глубокому переосмыслинию всего образа жизни личности.

Все это позволяет рассматривать страдание не как лишь негативный аспект жизни человека, а видеть в нем и процесс физической и психической трансформации способ изменение сознания, силу и механизм самоисцеления. Но в то же время проявление позитивной роли страдания в пространстве психодуховного кризиса невозможно без достаточного уровня сформированности сознания индивида его высокой способности осознания психической реальности, интеграции опыта.

ЛИТЕРАТУРА

Ассаджиоли Роберто Психосинтез: теория и практика. - М.: «REFL-book» 1994, - 314 с.

Гроф С. Духовный кризис. Статьи и исследования. – Пер. с английского. М.: МТМ, 1995. – 256 с.

Гроф С. Путешествие в поисках себя: Измерение сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира: Пер. с англ. - М, Издательство Трансперсон. Ин-та, 1994, - 338 с.

Гроф С. Области человеческого бессознательного. Опыт исследований с помощью ЛСД. - М. ИНИОН, 1992, -312 с.

Козлов В.В. Дао трансформации.- М.: «ПАНГЕЯ», 1998, -101с.

Козлов В.В. Духовное сердце трансформации. /Творчество Воли./ Под ред. Козлова В.В. – М., МАПН, 1997- 223 с.

Козлов В.В. Истоки осознания - М., 1997 -363 с.

Козлов В.В. Методологические аспекты трансформационной работы. / Ребенок и пространство. Семь шагов к истине. / Сб. под ред. В.В. Козлова. –М., 1996. –197 с.

Козлов В.В. , Бубеев Ю.А. Измененное состояние сознания: психология и физиология. М., 1997 - 197с.

Налимов В.В. В поисках иных смыслов. - М., Издательская группа «Прогресс». -1993 -280 с.

Пути за пределы «эго». Под ред. Роджерса Уолша и Фрэнсис Воон. - Пер. с англ. М. - Папуша, Е. Поле и К. Андреевой - М.: Изд-во Трансперсонального института, 1996. - 318 с.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. / Общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. - М.: Прогресс, 1986.- 432 с.

Фейдимен Дж., Фрейгер Р. Теория и практика личностно-ориентированной психологии. Том 1. - М., «Три Л», 1996. - 208 с.

Франкл В.Э. Доктор и душа / Пер. с англ. А.А. Бореев. СПб.: «Ювента», 1997. – 287 с.

Этюды о новой психотерапии /Под ред. В.В. Козлова. - Мн., 1995 - 192 с.

К СИСТЕМНОМУ ПОДХОДУ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ

М.Ф. Kovshikov

Системный или структурно-функциональный анализ занимает важное место в системе методов общественных и гуманитарных наук. В истории социальной философии и социологии опираются на то, что социальная жизнь - это функционирование социальной структуры. Любой вид человеческой деятельности (обучение и воспитание, митинги и демонстрации, производство товаров и их потребление, боевые действия и тактические учения и т.д.) понимается как функция комплексных социальных систем (образования, политики, хозяйства, военного дела), которые в свою очередь являются элементами более сложной системы - отдельных сфер общественной жизни, социальной структуры общества или общества в целом.

Функциональный подход является одним из основных методологических принципов в современном обществознании, социальной философии и социологии. Сущность его заключается в выделении элементов социального взаимодействия, подлежащих исследованию, и определении их места и роли (функции, значения) в определенной связи. Качественное состояние элементов и связей общества определяет необходимость его системного рассмотрения.

Функциональный подход в различном виде присутствует во всех социальных концепциях, рассматривающих общество системным образом. Системному анализу отдавали предпочтение «духовные отцы» социальной философии и социологии, такие как О.Конт и Г.Спенсер. При этом проводилась аналогия между обществом и организмом - органицизм.

Эта методологическая ориентация взглядов на общество как неразложимого целого организма носит существенное отличие от социального механицизма - направления в социологии, возникшего в XIX веке под влиянием классической механики, являющегося крайней формой позитивизма, рассматривающего общество как агрегат элементов, которые можно изучать независимо друг от друга¹.

Органическая школа, имеющая в основе концепцию социальной философии «органического общества», имела глубокие корни в истории.

Сравнение общества с организмом у Платона, проведение параллели между человеческим организмом и организацией, обеспечивающей функционирование общественного организма, у Аристотеля и мыслителей средневековья Гоббса, Руссо нашло свое отражение в биоорганических теориях общества как сверхорганизма, ориентированных на эволюционную биологию.

Философский органицизм у Шеллинга и Гегеля представлял развитие идей древности одушевленного макроскопического порядка всеединства. Разновидностью органицизма является и социально-психологический органицизм, утверждавший, что целостность общества обусловлена коллективным разумом, сознанием, волеизъявлением как самостоятельной реальности, которая не сводится к сознанию образующих социум индивидов.

Противоположный подход наблюдается у представителей консервативного органицизма (Берка, де Местра и др.), которые считали, что целостность общества зависит от его иерархии, единого управляющего целого, тем самым принижая активность исторического субъекта, фактор свободной деятельности личности. В данной концепции социальной философии утверждается, что деятельность общества как живого организма регулируется естественным порядком, а разнообразные ячейки (семья, социальная общность, профессиональные корпорации) составляют единое целое, которое превалирует над частями, и индивиды в этом целом имеют по отношению к нему не столько права, сколько обязанности.

Ссылаясь на биологию, отождествляя общество и организм, занимаясь поиском все новых аналогий между ними, Шеффле (Германия), понимая общество как «социальное тело», считал, что экономическая жизнь равнозначна обмену веществ в организме, Лилиенфельд (Россия) утверждал, что торговля в обществе выполняет

те же функции, что и кровообращение, а государство - функции головного мозга.

Помимо сравнения общества с организмом, подлежащих единству проявления закона эволюции и имеющих сходство между собой, шло выявление и различий. Так, Спенсер считал, что в социальном организме части сосуществуют, оставаясь раздельными, так как они способны на чувства, мысли и т.д. Ворме рассуждал о половых различиях разных типов социальных институтов.

Стремясь избежать подобного рода крайности, многие ученые социологи и философы в начале 20 века, проводя аналогию между обществом и организмом, обуславливали сознательную природу общества. Э. Дюркгейм (Франция) считал, что общество как целостность не обладает физической реальностью, а существует в коллективном сознании, но коллективное сознание нельзя сводить к сознанию отдельных образующих социум индивидов. Особую роль он отводил социальной психологии в изучении коллективных представлений, объединяющей индивидов в социальное тело.

Современные социологи и философы проводят иногда образное сравнение общества с организмом² в процессе моделирования, что дает возможность создать общую теорию социальной системы.

В современной социальной философии и социологии в целом признаются некоторые сходства между обществом и организмом. Считается, что: 1) социальные институты взаимосвязаны подобно органам тела и живут, несмотря, на смену своего «персонала», как это происходит при обновлении клеток в органах; 2) в обоих случаях действуют процессы самосохранения и обратной связи как адаптивные реакции на окружение; 3) общественное разделение труда находит некоторые аналогии в специализации органических функций.

В то же время между обществом и организмом имеются существенные различия, например: 1) в обществе связи между людьми материально-экономические, культурно-информационные, духовные, нравственные, смысловые, а не чисто материальные как в организме; 2) общество состоит из автономных индивидов, которые могут использовать социальную систему для удовлетворения собственных потребностей и достижения личных целей, а не для блага, развития и продления жизни целого. Само общество не имеет интересов, потребностей или целей, а лишь влияет на мысли и действия членов своей организацией, структурой; 3) элементы, структуры, функции в

обществах менее тесно связаны, чем в организмах; 4) общества не размножаются и т.д..

Концепция социальной философии «органического общества» и организм как методологическая ориентация сыграли и положительную роль в процессе сближения биологии с общественными и гуманитарными науками и при рассмотрении взаимосвязи природы и общества, природы и сущности человека.

Особую роль в разработке методологических основ анализа общества, его системного осмысления занимает марксистская теория. Основополагающими принципами марксистской философии являются: принцип материального единства мира, определяющей роли бытия по отношению к сознанию, единства теории и практики, всеобщей связи и развития и др. Применение принципов материалистической философии в целом и материалистической диалектики как всеобщего философского метода к анализу общества привело к открытию социальных законов его функционирования и развития, что позволяет говорить о научном подходе в исследовании социальных процессов.

В отличие от российских организаторов Лилиенфельда, Стронина, которые использовали концепцию функций и системы³ в применении к человеческому обществу, основываясь на аналогии социальной и органической жизни, подчеркивавших закономерный характер многих общественных явлений, но не открывших реальных законов, Маркс и Энгельс практически впервые рассматривали общество как целостную систему, состоящую из определенных элементов и связей между ними (производительные силы, производственные отношения и определяемые ими сферы общественной жизни и деятельности: государство, политику, право, мораль, философию, науку, искусство, религию и др.).

Марксизм сформировал философские и методологические основы научного познания целостных развивающихся систем. Важнейшую роль в познании и анализе играет диалектико-материалистический принцип системности исследования целого.

Марксистская философия дала классификацию систем в наиболее общем виде, подразделяя их на материальные и абстрактные (идеальные).

Системное исследование базируется на понятиях: система, элемент, структура, связь, целостность, функция, иерархия, среда.

Систему можно понять как нечто целое только в сопоставлении со средой - ее окружением.

В зависимости от характера отношений со средой можно выделить следующие типы поведения систем:

реактивное (определенное преимущественно средой);

адаптивное (определенное средой и функцией саморегуляции самой системы);

активное (преобразование среды в соответствии с потребностями и целями системы);

самоорганизующееся (системы с обратной связью с присутствием в них особых управляющих механизмов - поведение системы приводится в соответствие с изменяющейся средой).

Под системным анализом понимается совокупность приемов, методов и средств, используемых при исследовании и конструировании сложных и сверхсложных объектов - систем разных типов и классов.

Системный подход - методологическая основа науки в разработке методов исследования и конструирования сложноорганизованных объектов – систем разных типов и классов.

Исходя из системного подхода и системного анализа, объект исследования необходимо рассматривать как определенное множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает целостные свойства этого множества. При этом главное - выявление многообразия внутренних связей и отношений объекта, а также связей и отношений с окружающей средой и другими системами. Свойства объекта, как целостной системы, определяются в большей мере не свойствами элементов, а свойствами структуры.

Такой подход позволяет увидеть взаимосвязь системы, элементов, структуры.

Рассмотрение взаимосвязи системы, элементов, структуры предполагает выработку четкого категориального аппарата. При этом под элементом мы понимаем компонент системы, рассматриваемый в ее пределах как далее неразложимое; под системой мы понимаем взаимосвязь элементов, определенным образом связанных между собой и образующих целостность, единство, а под структурой - способ, закон связи элементов системы, совокупность взаимосвязей элементов в их единстве.

Методологические основы анализа общества как системы не исчерпываются только этими направлениями (организмом и

марксизмом). Системный подход подвергается нигилистской критике⁴, идет по пути философских спекуляций: позитивистского, материалистического (А. Богданова, который ввел в научный оборот общефилософские понятия «система», «подсистема» и т.д. и создал теорию систем (текстологию), антипозитивистского, идеалистического (С. Франка, создавшего теорию духовной (ценностной) системности общества, подвергшейся критике и оцененной Н. Кареевым, С. Кривцовым и П. Сорокиным как малополезной для социологии).

Пытаясь синтезировать позитивистские и антипозитивистские подходы, П. Сорокин разрабатывает социологическую концепцию социальной системы в двухтомном труде «Система социологии» и последующих работах, уточняющих предыдущие выводы. В основу системно-функционального анализа он положил две основные идеи, что общество есть «система систем»; наимпростейшая (одновременно родовая) социальная система - это «Социальное взаимодействие». При этом «социальное взаимодействие» является универсальной моделью группы и общества в целом, а вся общественная жизнь и все социальные процессы могут быть разложены на явления и процессы взаимодействия двух или большего числа индивидов, и обратно - комбинируя различные процессы взаимодействия, мы можем получить любой самый сложный общественный процесс, любое социальное событие, начиная от простого увлечения и кончая мировой войной. Он раскрывает структуру «социального взаимодействия»; его типологию (и критерии); социальную интеграцию. Большое внимание уделяет уровням взаимодействия⁵.

Структура «социального взаимодействия» определяется как связь трех элементов: индивидов (минимальное количество - два), вступающих во взаимодействие и влияющих на поведение друг друга; их конкретных действий и «проводников» этих действий (материальные и символические: язык, живопись, письменность, орудия труда, музыка, деньги, памятники, предметы быта и т.д.). Насыщенность «проводниками» существенно влияет на аспекты взаимодействия, социальное пространство и время⁶.

Важное значение в системном анализе общества имеет определение основных направлений социальной дифференциации⁷. И здесь П. Сорокин делает попытку дать ответ на вопросы: на какие слои и группы дифференцируется общество, каковы конкретные формы и направления его расслоения, как индивиды циркулируют в слоях, а

группы в структуре? Под социальной группой он понимал форму взаимодействия людей, а под «элементарной» группой - единение людей вокруг одного из признаков (пол, возраст, язык, профессия, вера, доход и т.д.). К группам, объединенным вокруг нескольких признаков, так называемым «кумулятивным» группам, он относил классы, нации, народности, элиты и т.п. А общество есть совокупность всех перечисленных образований⁸.

В своих исследованиях большое внимание П.А. Сорокин уделял «элементарным» группам: семье и профессиональным группировкам и на этой основе делал главный вывод о полиструктурности общественной жизни и значимости каждой «элементарной» группы. Исследования, охватывающие рассовые, половые, семейные, возрастные, территориальные, профессиональные, религиозные, партийные, государственные, статусные признаки, базировались, по его мнению, на методологическом плюрализме. На наш взгляд, такой подход уместен для анализа демографической ситуации и развернутой социальной статики, но не вскрывает глубинной сущностной основы общества, поэтому не случайно в разделе о государстве, одном из самых сложных социальных институтов, дается упрощенное представление о нем, как одной из «элементарных» социальных групп.

Анализируя «кумулятивные» группы. Сорокин приходит к выводу, что они существуют в различных формах: «закрытой», «открытой» и «промежуточной». Большое внимание, полагает он, необходимо уделять анализу общественных классов. Такие попытки у нас предпринимались в «Распределительной теории» (М.Туган – Бурановский, П. Струве), «Организационной теории» (А. Богданов, В. Щулетиков), «Производственной теории» (В. Чернов, С. Солнцев). В этих теориях осуществлялось выделение главного классообразующего признака:

1) одинакового социального положения по отношению к процессу общественного присвоения прибавочного продукта, произведенного данным классом (группой) или другими группами, и вследствие этого имеющих общие экономические и политические интересы и общих антагонистов (распределительная теория);

2) роли и возможности группы в организации общественной жизни как системы (организационная теория);

3) объединения на основе одинакового положения в системе общественного производства, общих источников дохода, интересов.

П. Сорокин рассматривает класс как «кумулятивную» группу, включающую в себя три «элементарных» группировки (профессиональную, имущественную и правовую), с интегративными, на основе объединения, социально-психическими, идеологическими и другими характеристиками. Он понимает под классом совокупность лиц, сходных по профессии, по имущественному положению, по объему прав, а следовательно, имеющих тождественные интересы⁹. По его взглядам, исходя из такого понимания общества как системы, процесс исторического развития, сопровождающийся антагонизмом и борьбой классов, носит характер стихийного движения, потому что борьба обычно идет не класса с классом, а между слоями однородной группировки и между слоями разнородных группировок, так как классы не монолитны, а стратифицированы, и можно выделить два-три основных класса, а затем делить их на подклассы, роды и виды¹⁰.

Полярная точка зрения на главный классобразующий признак, а отсюда и закономерность исторического процесса, была у В. И. Ленина¹¹, который считал, что отношение к собственности является главным и определяет все другие общественные отношения, а превращение частной собственности в общественную дает громадные возможности в развитии общества и личности, проявление индивидуальности. По мнению же П. Сорокина, огосударствление средств производства, превращение всех граждан в работников и служащих вызовут снижение индивидуального интереса и конкуренции в большинстве видов деятельности и продемонстрируют свою полную неэффективность¹². По практическому применению данных социологических выводов (П. Сорокина, В. И. Ленина) идут дискуссии в настоящее время, и вопрос остается, полемичным, потому что одни и те же факты интерпретируются по-разному, что лишний раз подчеркивает различие в классовых интересах, а отсюда и во взглядах. Это говорит о том, что нельзя путать причинно-следственные связи с функциональными, иначе мы придем к упрощенчеству, игнорированию объективных факторов, проявления необходимости, а тем более действия случайности.

В исследовании общества как системы важной методологической предпосылкой является диалектическая взаимосвязь необходимости и случайности. Традиционно случайность оказывалась вне рамок науки, и даже наоборот, считалось, что наука призвана преодолевать случайность. Взгляд о невозможности науки о случайном шел еще от Аристотеля. Согласно классической формуле Ф. Энгельса, случайность

есть дополнение и форма проявления необходимости¹³. Углублению понимания диалектической связи случайности и необходимости способствует новый подход к исследованию процессов самоорганизации открытых нелинейных систем на основе теории диссипативных (неравновесных) структур (или как мы называем синергетики).

Синергетический подход, по мнению его создателей, заключается в том, что не только случайность может выступать как дополнение необходимости, но и необходимость - как дополнение случайности.

В целом синергетика - это попытка описания на качественном уровне посредством некоторых фундаментальных идей и образов на математическом языке взаимоподобных процессов развития в сложных системах физики, химии, биологии, географии, социологии и т.д.

Синергетический подход, по их мнению - это принципиально новое видение мира и новое понимание процессов развития. Он основан на идеях системности, целостности мира и научного знания о нем, т.е. единстве онтологии и эпистемологии, общности закономерностей развития объектов всех уровней материальной и духовной организации, нелинейности (то есть многовариантности и необратимости), глубинной взаимосвязи хаоса и порядка (случайности и необходимости)¹⁴.

Они считают, что синергетика дает новую картину мира, сложноорганизованного и открытого, то есть не возникшего, ставшего, а становящегося, непрерывно возникающего, эволюционирующего по нелинейным законам. Нелинейность законов означает, что мир полон неожиданных поворотов, связанных с определением, выбором путей дальнейшего развития.

Синергетика изучает открытые, самоорганизующиеся, нелинейные системы, поэтому ее предмет - механизмы самоорганизации, механизмы самопроизвольного возникновения, относительно устойчивого существования и саморазрушения макроскопических, упорядоченных структур, имеющие место в такого рода системах. Механизмы образования и разрушения структур, механизмы перехода от хаоса к порядку и обратно не зависят от конкретной природы элементов или подсистем, они присущи и миру природных (живых и неживых), и миру человеческих, социальных процессов.

Теория самоорганизации разрабатывается целым рядом школ и ученых: брюссельская школа И. Р. Пригожина - мировоззренческие основания теории самоорганизации; школа Г. Ханека Штутгартского

института синергетики и теоретической физики - исследование процессов самоорганизации в различных системах, в том числе и социальных; школа А.А. Самарского и С.П. Курлюмова - на базе математических моделей разрабатываются теория самоорганизации и механизмы возникновения и эволюции относительно устойчивых структур в нелинейных системах; школа Н.Н. Моисеева - разрабатывает идеи глобального эволюционизма и коэволюции человека и природы; работы ученых Ю. А. Данилова, Б.Б. Каломцева, Ю.Л. Климентовича, Г. Р. Иваницкого, В. И. Арнольда, С. В. Петухова, Ю.М. Романовского и др.

Разнообразие научных школ и направлений свидетельствует в данном случае не об отличии взглядов, а о единстве в ключевых идеях, к которым относятся: нелинейность, самоорганизация, открытость.

Под нелинейностью понимается многовариантность или альтернативность путей развития и вытекающая отсюда необратимость процессов, под самоорганизацией процесс самопроизвольного возникновения относительно устойчивого существования и саморазрушения макроскопических структур, а под открытостью взаимообмен веществом и энергией.

Особое значение на основе синергетического подхода приобретает теория универсального эволюционизма. Стохастический (вероятностный) подход в универсальном эволюционизме означает, что характер изменений в социальных процессах предсказать невозможно, так как в мире действуют механизмы бифуркационного типа. На этой основе Н.Н. Моисеев считает, что в отличие от марксизма нет места для понимания цели исторического процесса (зачем думать, например, о таких целях, как достижение социальной справедливости или социального равенства), так как исторический процесс есть процесс самоорганизации, а значит можно вести речь только о направленности развития. Усложнение общественной жизни, считает он, увеличение разнообразия её форм не позволяет говорить о каких-либо строгих законах исторического процесса, хотя там действуют общие законы типа сохранения, адаптации т.д. Всё это исключает возможность планомерного развития общества¹⁵. Понятие адаптационной способности является ключевым в концепции американских социологов Парсонса, Бака, Джекобсона. В конечном итоге это продолжающаяся дискуссия о стихийности и закономерности в

историческом процессе является далеко не законченной, так же как и противопоставление диалектики и синергетики.

Синергетическая парадигма (совокупность общепринятых в науке идей и методов, теоретических и методологических предпосылок научного исследования) вырабатывает свой категориальный аппарат. К таким общепринятым понятиям относятся категории: «аттракторы», «биfurкации», «фрактали», «детерминированный хаос» и д.р.¹⁶

Понятие «аттрактор» является близким к понятию «цель» (как направленность поведения нелинейной системы). В синергетике под аттрактором понимают относительно устойчивое состояние системы, которое как бы притягивает к себе все множество «траекторий» системы, определяемых разными начальными условиями. При попадании системы в конус аттрактора она эволюционирует к этому относительно устойчивому состоянию. (Например, мяч постоянно скатывается на дно ямы, где обретает состояние покоя независимо от его начального положения).

Бифуркация - это точка ветвления путей эволюции системы, (в жизни человека - это выбор пути, тенденции развития, которые будут определять его судьбу).

Фрактали в теории самоорганизации-это такие объекты, которые обладают свойством самоподобия или масштабной инвариантности. Фрактальная форма означает, что малая часть структуры объекта подобна другой, более крупной части или структуре в целом.

Свойство фрактальности нашло свое отражение в истории философской мысли: в Восточной философии одним из основных принципов мировидения являлся «все в одном и одно во всем». В монадологии (по взглядам Лейбница) считалось, что каждая монада (первичный элемент всего существующего) отражает как в зеркале свойства мира в целом.

Синергетика подчеркивает структурную общность в живой и неживой природе, мира в целом и общества в частности, объясняет, почему и как образуются структуры в процессах самоорганизации, раскрывает функциональную общность процессов самоорганизации на основе законов цикличности развития (подъем - спад, застой - подъем и т.д.)¹⁷, законов ритма, где все живое и неживое, и человек, и мир подчиняется «ритмам жизни».

Фундаментальными свойствами высокоэффективных синергетических систем любого уровня являются, во-первых,

обязательный обмен с внешней средой энергией, веществом и информацией, а во-вторых, когерентность поведения между элементами системы (обязательное взаимодействие)¹⁸.

Интеграционные процессы в науке, связанные с необходимостью обобщения знаний, особенно в области биологии, астрофизики, математики и других привели к возникновению синергетики, базирующейся на современных физико-математических методах, по мнению представителей синергетического направления, существенно отличающихся от классических методов. Не вступая в дискуссию в конкретной работе, можно заметить, что всеобщий философский метод - материалистическая диалектика не является завершенным и окончательно разработанным. Развитие науки, новые открытия лишний раз показывают многогранность всесторонность диалектического метода, его неисчерпаемость и необходимость дальнейшей разработки, чему и будет способствовать синергетический подход.

Оценивая методологию системного анализа общества и мира в целом, в выработке научной картины мира, можно отметить, что с переменным успехом доминировали в основном два подхода: редукционистский и холистский.

Согласно редукционистскому подходу окружающие нас явления природы состоят из мира вещей и мира законов, а свойства целого объясняются свойствами частного. Данный подход отличается антропоцентризмом, где человек венец природы, приспособливающий ее в своих интересах. Редукционистские методы позволили создать технократическую цивилизацию, достигнуть огромных успехов в освоение мира. С другой стороны, их недостаточно для ответа на острые проблемы современности, например, возможности возникновения экологической катастрофы. С данных позиций тем сложнее понять глубинные причины свойств самосохранения и самосовершенствования природных систем, чем больше и сложнее они становятся, по сравнению со снижением стабильности и устойчивости искусственных, создаваемых человеком сооружений по мере возрастания их размеров.

Холистский, то есть целостный, глобальный подход к понятию мира ориентирован на системный характер явления, процесса, мира, где целое, обладающее интегративными свойствами, больше, чем простая сумма частей его составляющая, что было отмечено еще в древности. Здесь больше внимания уделяется связи и взаимодействию между

элементами системы, частями целого. Это предостережение против шаблонного мышления, когда мы рассматриваем взаимосвязь часть–целое элемент-система, причина-следствие, возможность – действительность, случайность – необходимость и т.д., только внутри пар категорий, а не между парами и категориями пар.

Холистский подход формирует картину мира, в котором человек и природа равны, находятся во взаимодействии и составляют нечто целое и единое в своем существовании и развитии, как саморазвивающаяся и самоорганизующаяся система, в которой особо важное значение имеют структурность, взаимосвязь, симметрия, нелинейность.

Основное отличие редукционистского подхода от холистского заключается в том, что в первом главенствуют процессы анализа, а во втором – синтеза, но противопоставлять полностью их нельзя, так как они взаимно дополняют друг друга, т.е. в системном подходе опора должна быть на диалектический метод познания и тесный союз ученых естествоиспытателей и философов, только это позволит успешно провести интеграцию наук.

¹ Механистическое миропонимание было влиятельным в течение нескольких веков. Его сторонники стремились свести закономерности функционирования и развития общества к механическим закономерностям, используя категориальный аппарат физики. Это более наивная и вульгарная аналогия, чем у органицистов. Представителями являлись Е.Ф. Оствальд, Паретто, Барсело.

² Это было характерно и для марксистско-ленинской философии, которая сравнивает общественные (материальные) отношения со скелетом, классы и социальные общности с плотью, а законы общественного развития с кровью (системой кровообращения) социального организма.

³ Впервые термин «социальная система» ввел в социологию Г.Спенсер (1820-1903).

⁴ Критикуя натуралистический редукционизм, характерный для органицизма, П. Лавров, Н. Михайловский, Н. Кареев и другие отбросили и само понятие «социальная система», т.е. выплынули вместе с грязной водой из корыта и ребенка.

⁵ Психологический подход и психологическая интерпретация основ «социального взаимодействия» упрощают рассмотрение общественных отношений. По логике П. Сорокина, взаимодействие и

группа являлись синонимом понятия «общество», что было и подвергнуто критике, например, см.: Солнцев С. Введение в политическую экономику. Пг. 1923.

⁶ Более подробно см.: Сорокин П. Система социологии: В 2 Т. Пг. 1920. Т. 1; Анализ дается: Голосенко И..А. Системный анализ в творчестве П. Сорокина // Социально-политический журнал.№ I. 1996. С. 159-169.

⁷ См.: Сорокин П. Система социологии: В. 2 т. Пг. 1920. Т. 2. С. 45-59.

⁸ См.: Сорокин П. Система социологии: В. 2 т. Пг. 1920. Т. 2. С. 58.

⁹ См.: Сорокин П. Система социологии: В. 2 т. Пг. 1920. Т. 2. С.298.

¹⁰ См.: Сорокин П. Система социологии: В. 2 т. Пг. 1920. Т. 2. С.304.

¹¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 15.

¹² См.: Сорокин П. Система социологии: В. 2 т. Пг. 1920. Т. 2. С. 418.

¹³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Т. 39. С. 175

¹⁴ См.: Пригожин. От существенного к возникающему. Время и сложность в физических науках. М. 1985.; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М. 1986.; Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение. М. 1990; Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика - теория самоорганизации. Идеи, методы, перспективы. М.:Знание, 1983; Князева Е.Н. В поисках нового мировидения; И. Пригожин. Е. и Н. Рерихи. М.:Знание, 1991; Самарский А. А. Неизбежность новой методологии // Коммунист. 1989. №1; Чернавский Д.С. Синергетика и информация. М.:Знание, 1990 и др.

¹⁵ См.: Моисеев Н.Н. Общественная эволюция, рациональное общество // Полис. 1992. №3. С. 115-120.

¹⁶ Более подробно см.: В поисках нового мировидения: И. Пригожин, Е. и Н. Рерихи. М.: Знание, 1991. С. 13-14.

¹⁷ Как, например, считает Ю.В. Яковец, в динамике любой системы (экономической, социальной, политической, экологической и др.) можно выделить три фазы: стабильного, устойчивого развития – эволюционная фаза; фаза кризиса, когда потенциал господствующей тенденции исчерпан и появляется множество альтернатив будущего

развития; фаза революционного переворота - революционного скачка, бурного развития, подъема. См.: Яковец Ю.В. Предвидение Будущего: парадигма цикличности. М. 1992. С. 4-5.

¹⁸ См.: Колесников А., Тытарь А. Методологические принципы холистического подхода // Из Хаоса в Космос. Сб. по материалам международного фестиваля «Тело. Дыхание. Дух» / Ред. В. Козлов. М. 1995. С. 43.

СОЦИАЛЬНАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЗРАБОТНЫХ. *Крылова О.Л., ЯрГУ*

С проблемой безработицы в современном обществе столкнулись многие. В ряды безработных попадают люди разных возрастов, с разным социальным статусом, с разным образованием. Все они оказались без работы, однако, отличаются между собой разными представлениями о своих возможностях. Кто-то возлагает все свои ожидания на биржу труда, а кто-то верит только в себя; все в итоге по-разному устраиваются в жизни, выходят из трудной ситуации. Исследования показали, что существует связь между тем, как решают свою жизненную проблему безработные, что ожидают от службы занятости и тем, что человек уже достиг и также его личностными качествами.

Что собой представляют безработные в социологическом и психологическом планах? Для ответа на вопрос было проведено социологическое исследование - опрос, совмещенный с психологическим тестированием части опрошенных, чтобы определить их социальные типы и некоторые психологические особенности. Было опрошено тысяча безработных, среди которых сто десять человек протестираны¹ (1) по тесту Р.Кэттелла 16 PF. (3).

В результате были выделены различные социальные группы (типы) безработных. Критерием такой классификации явилось их отношения к бирже труда:

¹ Основное количество опрошенных составили граждане, имеющие статус безработного, зарегистрированные в районных отделениях биржи труда шести округов Москвы (Центральном, Северном, Восточном, Юго - Восточном, Южном и Северо – Западном)

* группа 1. Вынужденная необходимость, которая дает определенную защиту человеку в сложном социально-экономическом положении (получать пособие, не терять непрерывность рабочего стажа и т.п.). Среди безработных первого

типа слишком много лиц с иждивенческим восприятием биржи труда.

* группа 2. Возможность найти работу и трудоустроиться по своему профилю (специальности). Во второй группе - доминирует идеализированное представление, т.к. распространено мнение, что биржа труда обязана трудоустроить гражданина по имеющейся у него профессии, при чем рыночный спрос на его профессиональный труд такими безработными очень часто игнорируется.

Для представителей этих двух групп характерно представление о бирже труда, близкое к пониманию государственной филантропической организации. У взрослых людей проявляется явная инфантильность и потребительская позиция - обидчивость: что-то им не додали, кто-то им обязан, нет выраженной личной и социальной активности. При психологическом консультировании безработных наблюдается пассивность, растерянность, фрустрированность, неумение и неспособность адаптироваться в резко изменившейся социально-экономической реальности. Отсюда и упование на то, что государственная организация (ее представители) обязана помочь человеку в сложной и резко изменившейся для него ситуации.

* группа 3. Возможность переквалифицироваться - приобрести новую профессию. Представители третьего типа отношений занимают промежуточное положение между двумя первыми и последними, т.к. их требования - ожидания не всегда совпадают с требованиями рынка труда и возможностями биржи. Например, многие безработные женщины с высшим образованием желают переквалифицироваться на банковских работников - валютными операторами, но спрос на эту профессию очень ограничен.

* группа 4. Возможность трудоустроиться вообще по любой профессии (специальности), пользующейся спросом на рынке труда, чтобы заработать «хорошие» деньги. Безработные четвертой группы воплощают практически идеальный тип безработного, сознавшего цели и задачи биржи, ее возможности, учитывают и интересуются спросом на профессиональный труд. Они готовы трудиться и переобучаться на

любую работу и профессию, лишь бы заработать хорошие, по их мнению, деньги.

* группа 5. Биржа труда порождает нездоровье надежды на государство, а не на себя, следовательно, она не нужна. Входящие в данную группу, ничего хорошего от биржи труда не ждут и спокойно принимают те рекомендации и решения, которые им предлагают, считая, что помочь в трудоустройстве могут только они сами себе, а т.к. зарегистрировались на бирже труда, то надо хотя бы формально соблюдать ее требования. Эти люди обладают социальной и личной активностью, психологически уверенные в себе.

Безработные четвертого и пятого типов отношений к бирже труда представляют наибольший интерес, с точки зрения ее сотрудников, т.к. работа с ними требует меньше психологических и финансовых издержек.

Следует отметить, что между мужчинами и женщинами существуют определенные различия в подходах к поиску новых мест работы, в частности, различаются их мнения относительно роли в этом вопросе службы занятости.

Помимо рассмотренных отношений к бирже труда представляют интерес и мотивация основных социальных типов к труду. Мотив «бытовые условия» является определяющим для первых трех социальных типов. Учитывая возможность биржи и требования рынка труда, можно сделать следующие выводы:

1. Безработные в своем большинстве неадекватно воспринимают социально-экономическую реальность;

2. Они далеко не всегда испытывают неудобства от своего экономического положения (т.е. достаточно сильная социальная и материальная поддержка близкого окружения).

По результатам тестирования были зафиксированы общие психологические качества, характеризующие в целом портрет безработного. Его основные качества таковы: невысокий уровень социальной смелости, покорность, уступчивость, конформность, пессимистичность и осторожность в поведении, подозрительность, недоверчивость или скептицизм; высокий уровень тревоги и беспокойства; достаточно хорошо развитый интеллект; обязательность в выполнении социальных норм поведения; эмоциональная устойчивость на уровне маргинального состояния, которая на фоне показателей

тревоги и самоконтроля может приводить к фрустрирующему состоянию.

Существуют различия между безработными мужчинами и женщинами. Так, у безработных мужчин показатель социальной смелости несколько ниже, чем у женщин, но зато выше показатель практичности, т.е. мужчины-безработные обладают большей робостью и более прагматичны.

Имеются и психологические особенности, отличающие высвобожденных безработных, переживающих свое увольнение и не переживающих его. У первых преобладает уровень эмоциональной неустойчивости, невысокий уровень самоконтроля, у них выше показатель фрустрации, чем у вторых.

С психологической точки зрения, по результатам тестирования, у граждан, уволившихся по собственному желанию или долго не работавших, проявляется чаще, чем у высвобожденных, более активная позиция, особенно в области требований и притязаний в отношении к бирже труда (они более осведомлены о Законе «О занятости»). У них выше показатели в области социальной смелости, практичности, они дипломатичнее и, если так можно сказать, «хитрее». Уровень тревожности у них низкий или совсем отсутствует. Все это говорит о психологически лучшем состоянии личностных качеств, чем это встречается у высвобожденных граждан. (2).

Результаты социолого-психологических исследований дали возможность выделить различные типы личностей по основанию причин обращения в службу занятости:

1. Высвобожденные (сокращенные по штату).
2. Уволенные по собственному желанию.
3. Ранее долго не работавшие.
4. Выпускники ВУЗов и техникумов.
5. Выпускники средней школы.

Больше других исследователей интересовали три первых типа безработных, т.к. их представители составляют около девяноста процентов от общего числа безработных. Данные показывают, что люди все больше привыкают к безработице и все меньше смотрят на нее как на катастрофу. Происходят изменения демографического состояния безработных по признакам пола, возраста и образования.

Угроза безработицы ощущается женщинами острее. Однако состояние тревоги, оцениваемое безработными по результатам опроса,

расходится с объективными данными тестирования. Видимо, тревожность затрагивает скрытые личностные структуры, человек не сразу осознает, словесно обозначает, либо скрывает свое состояние.

Состояние тревоги подвержено определенной динамике. Тревожность особенно ярко выражена в течение первых трех месяцев, затем происходит спад (на 4-8 месяца) и рост после девяти месяцев. Зачастую тревожность можно объяснить, с одной стороны, тем обстоятельством, что безработный имеет профессию, по которой уже утратил квалификацию, а с другой стороны - размером получаемого им дохода, суммой пособия, а также социальной и материальной поддержкой со стороны ближайших родственников. Так, наибольшую тревогу испытывают безработные, имеющие пособие от минимума до 250 рублей. (4).

Мужчины проявляют большую (в 2 раза) готовность, по сравнению с женщинами, к любой работе «за хорошие деньги».

Уволившиеся по собственному желанию и долго не работавшие (хотя они утратили квалификацию), по сравнению с высвобожденными, имеют больше уверенности, что смогут реализовать себя по имеющейся профессии и более высокую готовность переобучиться, получить новую профессию.

Характеризуя различие в отношении безработных к службе занятости, был проведен сравнительный анализ показателей личностных факторов. Получены следующие результаты:

женщины, относящиеся к службе занятости как к социальной защите, нерешительны и более тревожны;

женщины, относящиеся к службе занятости как к возможности найти работу по профессии, более эмоционально сдержаны и менее фruстрированы, чем остальные, однако в сравнении с мужчинами показатель сдержанности у них выше;

мужчины не менее тревожны, и при реализации своих планов проявляют больше консервативности;

женщины, относящиеся к службе занятости как к возможности трудоустроиться по профессии, пользующейся спросом на рынке труда, работать за хорошие деньги, имеют конкретный склад ума, прагматичны и радикальны в поведении, устойчивы к стрессовым нагрузкам, обладают высоким уровнем «социальной смелости», активным восприятием нового, быстро включаются в нестандартные ситуации, но в то же время, у них явно недостаточный контроль за

эмоциональными проявлениями, менее развито чувство долга и ответственности;

мужчины подвержены в большей степени эмоциональным колебаниям в настроении, хотя в достаточной мере проявляют самостоятельность и упорство при достижении поставленных целей;

для женщин, относящихся, к бирже труда как к ненужной организации, характерна сильно развитая неуверенность в себе и недоверие к людям, стремящимся помочь им;

женщины, считающие, что служба занятости призвана выполнять функцию социальной защиты (возможность получить материальную поддержку, сохранить рабочий стаж), характеризуются высоким уровнем тревоги и меньшей степенью социальной активности;

мужчины, считающие, что обращение на биржу труда, позволит им получить престижную денежную профессию, можно характеризовать как людей настойчивых, доминантных, временами прямолинейных, недостаточная эмоциональная устойчивость и предвзятость социальной позиции ведет к неправильному толкованию фактов действительности и ложным выводам;

мужчины, представляющие, что служба занятости должна им содействовать при обучении новой профессии, имеют ряд особенностей: с одной стороны, они менее тревожны и склонны к чувству вины, с другой - более консервативны. По-видимому, совокупность этих психологических факторов позволяет реалистически оценить свои возможности.

Таким образом, на успех выхода из трудной ситуации, в частности безработицы, влияют многие факторы. Основными из них являются личностные качества и, как результат, разное отношение людей к окружающим и себе.

ЛИТЕРАТУРА

Дановский С.Л. Социологическая и психологическая характеристика безработных// Социальные исследования, 1994, № 5

Карташов С.А., Дановский С.Л. Социальная динамика безработицы в Москве // Социологические исследования, 1998, № 2

Практическая психология в тестах, или Как научиться понимать себя и других. М.: «АСТ-ПРЕСС», 1997, - 376 с.

4. Тюрина И.О. Московский рынок труда: гендерные аспекты// Социологические исследования, 1998, № 8

РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

В.А.Мазилов, ЯГПУ, Е.В.Никошкова, РГГУ, Москва

На пороге XXI века мир стремительно меняется. Он становится полиполярным. Тенденция к "открытости" общества неуклонно возрастает. Увеличивается роль общения - на самых разных уровнях. Между тем любое общение требует в первую очередь взаимного понимания - взаимопонимания. Взаимопонимание предполагает использование общего - "взаимного" языка. В этом особенно велика роль переводчиков - людей, способных общаться на разных языках и, следовательно, могущих устанавливать "однозначные соответствия". И не стоит приводить много примеров: ясно, что расцениваемое слушателем как "шутка" или "оскорбление", часто является следствием более или менее удачного "акта перевода". Можно было бы привести впечатляющий список "лингвистических" конфликтов: в психологии и конфликтологии их описано немало. Открытость мира означает увеличение контактов не только на бытовом, обыденном уровне. Особенно важно, что необходимо обеспечить взаимопонимание профессионалов: представителей мира культуры и науки. В первую очередь по причине того, что каждое сказанное ими слово имеет тысячи (десятки, сотни тысяч, миллионы - в зависимости от авторитета коммуникатора) слушателей: эффективность воздействия чрезвычайно велика. Ясно, что роль переводчика переоценить невозможно. И - что особенно важно подчеркнуть - для переводчика, увы, недостаточно просто отличное знание двух или нескольких языков. Здесь "вторгается" специфика предметного знания, овладеть которой не специалисту чрезвычайно сложно. Особенно, если речь идет о такой "тонкой" сфере, как психический мир человека.

И здесь на помощь могут прийти - если они есть - профессионально составленные словари. Это тот инструмент, который может помочь хорошему переводчику найти тот эквивалент, который обеспечит точное понимание.

Хотелось бы подчеркнуть, что в современном мире особенно важная роль принадлежит психологии. Науке о наиболее "возвышенном и совершенном", как некогда полагал великий Аристотель, или науки о психическом, как это трактует современная научная психология. Действительно, до сих пор не раскрыты главные "мировые загадки" -

тайны сознания, личности, поведения. XXI век – по мнению многих – будет веком психологии. Поэтому особенно важно, чтобы в области научной психологии существовало взаимопонимание. При этом особенно важна ситуация в мировой психологической науке. Российская наука занимает не последнее место в мировой науке. Важно подчеркнуть, что она имеет свою специфику. Даже представители бизнеса это отчетливо понимают.

Известный бизнесмен, меценат и филантроп Джордж Сорос в одном из интервью, отвечая на вопрос, "чем сильна российская наука?" сказал: "Я думаю, что в международном масштабе российская наука идет в первых рядах, но характер ее несколько отличается от западной. Российская наука больше витает в облаках и меньше уделяет внимания практике. Видимо, потому, что российская наука не опирается на передовую технику, на которую опирается западная наука". Знаменателен вывод человека, много сделавшего для поддержки науки: "Вот поэтому российская наука так ценна, что она не ползает на гречной земле. Она вносит разнообразие, обогащает научный мир". Нам кажется, что эти слова имеют самое первостепенное отношение к психологии. Российская психология в меньшей степени pragmatична, чем, скажем, американская, она нацелена, в первую очередь, на исследование вечных вопросов, фундаментальных проблем душевного мира современного человека.

Между тем положение психологии на пороге третьего тысячелетия нельзя признать благополучным. Ее современное состояние можно определить как "диссоциацию" (букв.: "разъединение", "разделение"). Этот термин (широко использующийся ныне в разных школах психиатрии и психотерапии) точнее всего, как представляется, описывает происходящее в этой области человеческого знания. В чем проявляется эта диссоциация в современной психологии (и в мировой, и в российской)?

Во-первых, в традиционной для психологии кризисной симптоматике, когда отсутствует единый подход: нет основы, объединяющего начала. "Психологий много, нет психологии". Хорошо известно, что впервые о кризисе начали говорить в семидесятые годы XIX столетия. В первой трети кризис вступил в открытую fazu, выдающиеся психологи посвятили его анализу свои труды (Л.С.Выготский, К.Бюлер, С.Л.Рубинштейн, К.Левин и мн. др.). Кризис в истории психологии имел много "ликов": борьба между объективной и

субъективной психологией, между объяснительной и понимающей, между психологией материалистической и спиритуалистической, между поведенческой и психологией сознания и т.д. В настоящий момент кризис выражается наиболее ярко в противостоянии естественнонаучного и герменевтического (гуманистического) подходов (см. подробнее Л.Гараи, М.Кечке, 1997 и мн.др.).

Во-вторых, в противопоставлении научной (академической) психологии и психотехник (практической психологии) (см. подробнее Ф.Е.Василюк, 1997). Психологическая практика исходит из каких угодно теорий, но только не из концепций научной психологии. Разрыв между теорией и практикой в психологии, существовавший в двадцатые годы (о нем, напомню, писал Л.С.Выготский в 1927 году), ныне углубился, превратился в пропасть - в первую очередь, по причине многократного увеличения масштабов психологической практики.

В-третьих, в разрыве между научной психологией и концепциями и техниками, ориентированными на углубленное самопознание (от мистики и алхимии до современной трансперсональной психологии, шаманства и т.д. и т.п.) (В.А.Мазилов, 1996). Действительно, человеку, интересующемуся познанием "Я", ищущему свой духовный путь лучше обращаться не к научной психологической литературе: эта "ниша" прочно оккупирована специалистами, далекими от научной психологии. В крайнем случае, литература, поэзия и философия дадут в этом отношении существенно больше, чем психологические труды. Критика В.Дильтеем (1894) научной психологии ("в Лире, Гамлете и Макбете скрыто больше психологии, чем во всех учебниках психологии, вместе взятых"), увы, по-прежнему актуальна.

В-четвертых, в разрыве между психологией западной и восточной. Верно, что восточные учения в XX столетии стали постоянной составляющей интеллектуальной жизни цивилизации. Но на научную, академическую психологию они, практически, влияния не оказали. Ассимилировавшая опыт восточной психологической мысли трансперсональная психология сама остается непризнанной официальной наукой.

Описанная выше диссоциация в психологии может быть прослежена во всей мировой психологической науке. Специально подчеркну, что положение в российской психологии воспринимается как более острое в силу особенностей нашей нынешней

"постперестроечной" социокультурной ситуации, но в основных чертах соответствует состоянию в мировой психологической науке (В.А.Мазилов, 1997). Разрывы, зафиксированные выше, несомненно, существуют, порождая на конкретном психологическом материале массу проблем.

Отмечу, что выше были описаны далеко не все разрывы в психологии (на самом деле их существенно больше), а лишь самые основные. Важно заметить, что проблемы эти возникли не сегодня (да и не вчера). Из сказанного ясно, что каждое направление, каждый подход вырабатывает свой язык, вводит свои понятия и термины.

Отсюда следует, что задача составителей двуязычного психологического словаря многократно усложняется. Поэтому не стоит удивляться, что до сих пор не существует ни одного русско-английского психологического словаря.

Хочется отметить, что проблема здесь не чисто лингвистическая, как может показаться на первый взгляд. Для того, чтобы составить двуязычный психологический словарь необходима прежде всего концептуальная методологопсихологическая проработка. Реальное соотнесение концепций, выработанных в различных подходах научных школах и направлениях, требует разработки новой коммуникативной методологии. Она уже разрабатывается. Согласно предлагаемому подходу, особенно важная роль отводится определению предмета психологии. Предмет психологии должен выполнять ряд важных функций. Во-первых, он должен выполнять роль "операционального стола" (М.Фуко), который бы позволял реально соотносить результаты исследований, выполненных в разных подходах и научных школах. Во-вторых, он все-же должен не быть "искусственно" сконструированным, а существовать "реально", для того, чтобы быть "предметом" науки в подлинном смысле слова. В-третьих, он должен быть внутренне достаточно сложным, чтобы содержать в себе "сущностное", позволяющее выявлять "собственные" законы существования и развития, а не сводить внутренне "простое" психическое к чему-то внеположному, делая неизбежной редукцию психического. Отсюда следует, что необходимы теоретические исследования по проблеме предмета (таким образом, речь идет о "содержательной методологии психологической науки"). Заметим, что в отечественной психологии существовала традиция именно содержательной методологии на исторической основе (Н.Н.Ланге, В.Н.Ивановский,

Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн и др.). В более поздний период эти проблемы интенсивно разрабатывались К.А.Абульхановой, А.В.Брушлинским, Б.Ф.Ломовым и др. В-четвертых, понимание предмета должно быть таково, чтобы позволить разрабатывать науку по собственной логике, не сводя развертывание психологических содержаний к чуждой для психологии логике естественного или герменевтического знания.

Можно продолжать, поскольку найдется и в-пятых, и в-шестых. На пороге XXI века можно смело констатировать, что понимание предмета, которое сложилось в современной научной психологии, не позволяет сколь-нибудь удовлетворительно решить стоящие перед наукой задачи. Корни такого положения можно усмотреть в истории выделения психологии в самостоятельную научную дисциплину.

Таким образом, нужна новая методология. Можно назвать несколько характеристик этой методологии:

1) Наверное, это должна быть методология “на исторической основе.” Этот тезис в свое время формулировался Л.С.Выготским, С.Л.Рубинштейном, М.Г.Ярошевским и др.

2) Наверное, это должна быть методология, “свободная от идеологии”.

3) Наверное, это должна быть методология “плюралистическая”, исходящая из того, что путей к истине может быть много. Некоторые могут быть более адекватны, чем другие. Но это не основание принимать какой-то из них за универсальный.

4) Наверное, это должна быть методология, ориентированная не только на познание психического, но и на практику.

5) И последнее, может быть, самое главное. Это должна быть содержательно психологическая методология. Не пытающаяся свести “многомерное” человеческое существо к адаптации, деятельности, общению, но осознающая его и как душевное, и как духовное.

Итак, новая методология психологии. Это не супертеория. Скорее совокупность принципов, правил, норм... В методологии представлены три составляющие, соответствующие трем группам задач, стоящих перед этой областью знания. Я думаю, это такие составляющие: познавательная, коммуникативная, практическая.

“Познавательная” составляющая - традиционная для классической методологии сфера интересов: структура научного знания в области психологии, структура научной теории в психологии,

особенности порождения, функционирования психологических теорий, особенности понятийного аппарата психологической науки, характер объяснения в психологии, структура и операциональный состав методов, применяемых в психологии, условия и критерии научности, соотношение научного и вненаучного знания и т.д. Здесь что ни слово - проблема. Обозначу для примера лишь некоторые.

Предмет науки. В области психологии есть основания предполагать, что предмет имеет непростое строение: можно выделить декларируемый, реальный и рационализированный. Предмет науки и предмет исследования не совпадают, могут быть выделены различные их взаимоотношения. Даже методы психологии, как ни странно, тоже представляют собой "проблему". Если эмпирические методы достаточно хорошо изучены, разработаны интересные классификации, то о теоретических методах этого сказать явно нельзя. Не исследовано соотношение теории и метода в психологии. В "познавательной" составляющей может быть выделен особый блок, имеющий в настоящее время для нашей психологии чрезвычайную важность. Это своего рода метаметодология. Учитывая то, что в психологии существует множественность понимания предмета психологической науки и множественность объяснения, необходимо осуществление сравнительно-методологического анализа. Без такого анализа практически невозможно соотнесение теорий, концепций, подходов, ориентаций.

"Практическая" составляющая - область методологии, которая начинает складываться сейчас на наших глазах. В нашем обществе происходит бурный расцвет практической психологии: в образовании, в медицине, в бизнесе. Востребованность психологических знаний велика. И совершенно ясно, что и по задачам, и по методам, и по содержанию самого психологического знания практическая психология это особая область. Деятельность психолога - практика, ее методология - важный блок "практической" составляющей. Принципы разработки различных психотехник и психотехнологий - не менее актуальный "модуль", не получивший пока необходимой разработки. Здесь тоже огромное количество нерешенных проблем. Подчеркну - именно методологических проблем. Практическая психология возникает на других основаниях: в отличие от традиционной научной психологии она имеет "объектную", а не "предметную" ориентацию,

она более "антропологична", если воспользоваться терминологией П.Фресса.

"Коммуникативная" составляющая представляет собой нетрадиционную сферу методологии психологической науки. Коммуникативная составляющая призвана помочь нахождению взаимопонимания как "внутри" научной психологии, так и в психологии в целом. Смысл коммуникативной составляющей методологии - в соотнесении (в первую очередь в разработке инструментария, аппарата такого соотнесения) теорий разного уровня и разных методологических ориентаций и подходов.

В перспективе возможно выделение "психотерапевтической" составляющей методологии. Ее функция, как ясно из названия, в осуществлении мониторинга проводимых исследований, диагностика трудностей, как исследовательских, так и коммуникативных, оказание помощи.

В основу разрабатываемого проекта положен концептуально-методологический подход. В составлении словарника приоритет отдается понятиям и терминам, которые могут адекватно отобразить строй национальной психологической науки. Главная задача составителей двуязычного словаря в нахождении таких соответствий, которые позволили бы дать целостное представление о специфике национальной психологии (в данном случае, традиции, сложившейся в русскоязычной психологической науке).

Психология - одна из самых молодых наук. Дифференциация науки началась еще в древности. Особенно интенсивно процесс дифференциации научного знания проходил на рубеже XVII-XVIII веков. Психология выделилась из философии одной из последних.

Это произошло во второй половине XIX столетия и придало психологии известное своеобразие. Своеобразие психологии состоит в том, что у нее очень сложный и необычный (и по сравнению с другими науками) строй понятий. Понятия психологии по меньшей мере "трехслойны":

1) понятия донаучной психологии: в психологии очень широко используются слова естественного языка. Донаучная психология - та, которую "народ создает до психологов" (по образному выражению Пьера Жане);

2) понятия философской психологии - наследство, полученное от многовекового существования психологии внутри философии,

базирующееся на умозрительном постижение психологических явлений, и их интерпретации внутри философских систем;

3) понятия собственно научной психологии, которые сформировались в процессе развития психологии как самостоятельной научной дисциплины, базирующейся на целенаправленном наблюдении и самонааблюдении, проведении вначале психофизиологического, а затем и собственно психологического эксперимента.

И, может быть, самое главное. Л.С.Выготский, выдающийся российский психолог и мыслитель, в своей книге "Исторический смысл психологического кризиса" утверждал, что все слова психологии суть метафоры, взятые из пространств мира. Поэтому лексика психологии, несомненно, своеобразна. Передать это своеобразие психологических понятий должен двуязычный психологический словарь.

Психология не представляет собой единого целого: существуют: донаучная (имплицитная), философская, научная; академическая и практическая; научная психология и психология, ориентированная на самопознание; западная психология и восточная психология и т.д. и т.п.

Дело осложняется тем, что существуют национальные психологии. Речь не о том, что психика каждого народа своеобразна. Это очевидно. Наука каждого народа тоже своеобразна. Здесь играют роль традиции. Мэтр французской психологии П.Фресс сформулировал это так: "Подобно тому, как немецкая экспериментальная психология возникла как синтез философских идей и психофизиологических проблем, а английская научная психология сложилась на основе эволюционной теории и связанных с нею психологических проблем, французская психология отпочковалась от психопатологии, интерпретируемой философами".

Подобно этому и российская психология имеет свое выраженное своеобразие.

В "постперестроенную эпоху" контакты между представителями различных национальных психологий возрастают. Все больше увеличивается потребность в инструменте переводчика - словаре. Между тем до настоящего времени нет ни одного (!!!) варианта русско-английского психологического словаря. Одним из авторов (Е.В.Никошковой) подготовлен и издан англо-русский психологический словарь. Для психологов России, выезжающих за

рубеж, оказывается чрезвычайно важно донести до своих слушателей то глубокое содержание, которое может быть "похоронено" неудачным или неадекватным переводом.

Важно, чтобы разрабатываемый словарь был концептуальным.

Сам жанр русско-английского словаря предполагает в первую очередь отражение в словарнике специфики русской психологической лексики. В русской психологической науке сложилась уникальная ситуация. Она обусловлена следующими моментами:

1) в российской науке сильна естественнонаучная традиция, связанная с именами выдающихся русских физиологов: Сеченова, Павлова, Бехтерева, Ухтомского, Введенского и др. В российской психологии разрабатывалась проблема поведения.

2) в России сложилась школа культурно-исторической психологии (Л.С.Выготский и др.). Для своего времени это было новаторское направление. Не случайно в конце века к идеям Выготского обращаются зарубежные исследователи, пытающиеся найти выход из кризиса в психологии (Л.Гараи, М.Кечке и др.);

3) в России сформировался деятельностный подход (С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев и др.).

4) особенно тесная связь с философскими концепциями (в первую очередь, близкими к марксизму);

5) наличие в отечественной науке сильных методологических традиций (Н.Н.Ланге, В.Н.Ивановский, Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн, К.А.Абульханова, Б.Ф.Ломов и др.).

Необходимо при составлении двуязычного психологического словаря в первую очередь отразить эти особенности отечественной психологической науки. Необходимо в первую очередь решить сложную межпредметную задачу - составление русско-английского психологического словаря. Он остро необходим для оптимизации контактов между психологами, представителями разных научных школ в современной науке.

Литература

1. Никошкова Е.В. Англо-русский словарь по психологии. М.: Расско, ИПРАН, 1998. 352 с.
2. Рождественский Ю.Т. Немецко-русский словарь по психологии. М.: Расско, 1998. 512 с.

ПСИХОЛОГИЯ НА ГРАНИ ВЕКОВ

В.А.Мазилов, ЯГПУ им. К.Д.Ушинского

1

Многих представителей психологического научного сообщества, вне всякого сомнения, остро волнует вопрос о том, что является собой научная психология на пороге XXI века: находится она в кризисе или, напротив, с уверенностью смотрит в будущее. Прежде всего стоит заметить, что, конечно, психология вовсе не так однородна, чтобы были адекватны столь прямолинейные суждения и однозначные оценки: перспективные тенденции давно уже существуют и активно разрабатываются - просто они еще не стали психологическим mainstream'ом, с другой стороны, многое в науке сегодняшнего дня, по сути, уже принадлежит прошлому. В психологии, которая не столь жестко парадигмальна, как, скажем, естественные науки (хотя, заметим в скобках, наличие такой парадигмальности и в них многими сегодня оспаривается) очень важен вектор, направление поисков и ожиданий. Таким образом, речь идет только о некоторых тенденциях и интенциях.

О сегодняшней психологии проще всего сказать как о находящейся в кризисе. Наиболее распространенное возражение, которое можно услышать в этом отношении, состоит в том, что никакого кризиса в психологии нет. Аргументация выглядит чрезвычайно убедительно: академическая наука интенсивно развивается (тысячи томов монографий, сотни научных журналов, многочисленные конференции, симпозиумы и конгрессы, проходящих ежемесячно об этом свидетельствуют). Практически ориентированная психология также интенсивно развивается, она востребована социумом, услуги практических психологов хорошо оплачиваются. Спорить с такими аргументами невозможно. Все действительно так. Есть продукция, есть востребованность. Можно только уточнить, что речь идет именно о научной психологии. Наука призвана адекватно объяснять свои объекты. Психологическая наука претендует на создание адекватной теории психического. И, будучи честной перед собой, признает, что модели, которые она продуцирует, пока что весьма далеки от того, чтобы дать непротиворечивую картину психической жизни человека во всей ее полноте и сложности. Ориентирами при этом традиционно являются искусство и философия. И если оказывается, что наука упрощает, подвергает редукции эту психическую жизнь, сводит ее к

каким-то частным проявлениям, то именно это обстоятельство и заставляет говорить о наличии кризиса в психологии.

В этом смысле, как представляется, кризис современной психологии не подлежит сомнению. Как равно не подлежат сомнению и достижения, наработки психологической науки во всех ее областях и отраслях. И этот существующий кризис является дополнительным стимулом, корректирующим траекторию развития научной психологии. (Чтобы избежать возможных недоразумений, заметим, что речь вовсе не идет о создании какой-то единой глобальной теории, которая бы "отменила" ныне существующие. Современная психология страдает - об этом в первую очередь свидетельствует кризис – от взаимного непонимания разных психологов, принадлежащих различным направлениям и подходам, от отсутствия содержательной конструктивной коммуникации).

В периоды кризисов, как это хорошо известно, оказываются наиболее востребованными знания методологические, т.к. только методологический анализ позволяет понять глубинные причины кризиса и обозначить направление выхода из сложившейся ситуации.

Ж.Пиаже, характеризуя развитие психологической науки, отмечал:

"Науки более развитые, чем наша, уже давно пришли к пониманию того, что успехи науки в периоды ее кризисов обычно связаны с ретроактивной критикой употребляемых понятий, следовательно, с внутренней (и независимой от философии) эпистемологической критикой" [20, с.189]. О том, что кризисы плодотворны, писали и другие известные психологи. В статье Е.Д.Хомской "О методологических проблемах современной психологии" констатируется "наличие методологических трудностей в различных областях психологии" [27, с.113]. В заметке от редакционной коллегии, сопровождающей названную статью, фиксируется "ситуация методологического кризиса, сложившаяся в отечественной психологии за последние годы" [19, с.125]. Итак, в психологии очередной методологический кризис. Кризис на пороге XXI века. Любопытно, что часто высказывается (даже психологами!) мнение, согласно которому рубеж тысячелетий - дата "условная", поэтому, по сути, ничего не означает. Конечно, точка отсчета (от Рождества Христова, от основания Рима, от Сотворения мира и т.п.) произвольна, следовательно, "круглая" дата вполне могла "прийтись" не на 2001, а на

какой-то другой. Но, разумеется, дело не в мистике дат. Дело в человеческой психологии: если ее понимать не чисто "естественнонаучно" (точнее, примитивистски-объектно), то совершенно необходимо признать за человеческой психикой известную свободу - а это, в частности, означает, что ожидание, как и рефлексия, способны менять "траекторию" развития. "Знание о будущем человека оказывается таковым, что оно изменяет предсказываемое потенциальное будущее" [26, с.139]. На пороге двадцать первого века об этом полезно помнить.

В классификации наук О.Конта психологии, как известно, места не нашлось. Отец позитивизма полагал, что психология не стала еще положительной наукой, а находится (согласно закону трех стадий) на метафизической ступени. Для первой половины XIX столетия эта констатация была в целом справедливой, хотя попытка заменить психологию френологией уже современниками воспринималась как курьез. С тех пор многое изменилось: психология выделилась в самостоятельную науку, в значительной степени стала "положительной". Классификации наук в двадцатом столетии составлялись неоднократно. При этом почти все авторы недвусмысленно указывали на особое, центральное положение психологии среди других наук. Многие известные психологи высказывали мысли о том, что психология в будущем займет ведущее место в структуре человеческого знания, что психологическое знание должно явиться основой для наук о духе и т.п. Тем не менее сегодня, когда мы вступаем на порог XXI века, приходится констатировать, что эти прогнозы и надежды в целом не оправдались: статус психологии вовсе не так высок, а ее влияние на другие дисциплины не так сильно, как это следует из определения психологии как науки, имеющей особое положение среди других.

2

Итак, в психологии на пороге XXI века очередной кризис. В рецензии на упомянутую статью известного отечественного нейропсихолога утверждается, что "приходится согласиться не только в целом с диагнозом, поставленным Е.Д.Хомской, но и с квалификацией его как очередного методологического кризиса, возникшего в отечественной психологии в связи с новой социальной и внутриструктурной ситуацией (в частности, вследствие

широкого распространения психоанализа, психотерапевтической практики и идей гуманистической психологии" [28, с.126]. С тем, что в современной психологии существуют "острые теоретические и методологические трудности и противоречия", был согласен и В.В.Давыдов [10, с.127]. О наличии кризиса или серьезных методологических трудностей писали в последние годы К.А.Абульханова [2], А.В.Брушлинский [4], В.П.Зинченко [12], О.К.Тихомиров [25] и мн. др. Кризис в психологии зафиксирован и зарубежными авторами [35], [8] и др. Складывается определенное и устойчивое впечатление, что факт кризиса - явно методологического - налицо. Сразу вспоминается знаменитый "открытый кризис" в психологии, описанный и проанализированный К.Бюлером [34] и Л.С.Выготским [7], К.Левином [37] и С.Л.Рубинштейном [22,23].

Известно, что датировка возникновения кризиса совпадает с датой возникновения научной психологии. Об этом писал еще в 1914 году Н.Н.Ланге: "Кто знаком с современной психологической литературой, с ее направлениями и тенденциями, особенно в отношении принципиальных вопросов, не может, я думаю, сомневаться, что наша наука переживает ныне тяжелый, хотя и крайне плодотворный, кризис. Этот кризис, или поворот (начало которого можно отнести еще к 70-м гг. прошлого столетия), характеризуется, вообще говоря, двумя чертами: во-первых, общей неудовлетворенностью той прежней доктрины или системой, которая может быть названа, вообще ассоциационной и сенсуалистической психологией, и, во-вторых, появлением значительного числа новых попыток углубить смысл психологических исследований, причем обнаружилось, однако, огромное расхождение взглядов разных психологических направлений и школ" [16, с.69]. Н.Н.Ланге определил признаки кризиса: реально работал критерий "огромного расхождения" ("отсутствия общепринятой системы в науке") - если оно существует, то психология не имеет "основы", "фундамента". Видимо, Н.Н.Ланге в датировке кризиса был точен. Ф.Брентано в "Психологии с эмпирической точки зрения" (1874) писал: "Не столько в разнообразии и широте мнений, сколько в единстве убеждений испытывает сегодня психология острую нужду. И здесь мы должны стремиться приобрести то же, чего - одни раньше, другие позже - уже достигли математика, физика, химия, физиология; нам нужно ядро признанной всеми истины, которое в процессе взаимодействия многих сил затем быстро обрастет новыми

кристаллами. На место психологий мы обязаны поставить психологию" [3, с.11]. Вероятно, под этими словами в конце второго тысячелетия могли бы подписаться многие современные научные психологи. Если принципиально ситуация не изменилась (сто с лишним лет для науки срок немалый), то это можно рассматривать как симптомом глубокого внутреннего неблагополучия в психологии. Современные американские авторы вполне обоснованно утверждают, что "сегодня психология еще более неоднородна, чем сто лет назад, и кажется, мы как никогда далеки от того, что хоть как-нибудь напоминало бы согласие относительно характера психологии" [29, с.33]. "В конце [XX] столетия нет никакой единой системы, никаких единых принципов для определения психологической дисциплины и ведения исследований" [29, с.33]. "Психология... представляет собой не единую дисциплину, но собрание нескольких различных ветвей" [29, с.33].

"Американская психология разделена на враждующие фракции" [29, с.33].

Таким образом, нынешний кризис в психологии это кризис мировой психологической науки. В России он переживается острее в силу особенностей нашей социокультурной ситуации. Кризис психологии в конце второго тысячелетия глобален, объемен, интернационален и многопланов. Его проявления можно усмотреть в самых разных плоскостях. Каковы же основные, наиболее существенные проявления кризиса на пороге XXI века? В чем его причины на современном этапе развития психологии?

3

Положение психологии на пороге третьего тысячелетия, как мы видели, никак нельзя признать благополучным. Ее современное состояние можно определить как глубокую диссоциацию (букв.: "разъединение", "разделение"). Этот термин (широко использующийся ныне в разных школах психиатрии и психотерапии) точнее всего, как представляется, описывает происходящее в этой области человеческого знания. В чем проявляется эта диссоциация в современной психологии (и в мировой, и в российской)?

Во-первых, в традиционной для психологии кризисной симптоматике, когда отсутствует единый подход: нет основы, объединяющего начала. "Психологий много, нет психологии". Впервые о кризисе начали говорить в семидесятые годы XIX столетия. В первой трети XX века кризис вступил в открытую фазу, выдающиеся психологи

посвятили его анализу свои труды (Л.С.Выготский, К.Бюлер, С.Л.Рубинштейн, К.Левин и др.). Кризис в истории психологии имел много "лиц": борьба между объективной и субъективной психологией, между объяснительной и понимающей, между психологией материалистической и спиритуалистической, между поведенческой и психологией сознания и т.д. В настоящий момент кризис выражается наиболее ярко в противостоянии естественнонаучного и герменевтического (гуманистического) подходов (см. подробнее [8]).

Во-вторых, в противопоставлении научной (академической) психологии и психотехник (практической психологии) (см. подробнее [6]). Психологическая практика, как это ни печально, чаще всего исходит из каких угодно теорий, но только не из концепций научной психологии. Разрыв между теорией и практикой в психологии, существовавший в двадцатые годы (о нем писал Л.С.Выготский в 1927 году), ныне углубился, превратился в глубокую пропасть - в первую очередь, по причине многократного увеличения масштабов психологической практики.

В-третьих, в разрыве между научной психологией и концепциями и техниками, ориентированными на углубленное самопознание (от мистики и эзотерических учений до современной трансперсональной психологии и т.п.). Действительно, человеку, интересующемуся познанием "Я", ищущему свой духовный путь лучше обращаться не к научной психологической литературе. Эта "ниша" прочно оккупирована специалистами, далекими от научной психологии. В крайнем случае, литература, поэзия и философия дадут в этом отношении существенно больше, чем научные психологические труды. Критика В.Дильтеем (1894) научной психологии ("в Лире, Гамлете и Макбете скрыто больше психологии, чем во всех учебниках психологии, вместе взятых"), увы, по-прежнему актуальна.

В-четвертых, в разрыве между психологией западной и восточной. Верно, что восточные учения в XX столетии стали постоянной составляющей интеллектуальной жизни цивилизации. Но на научную, академическую психологию они, практически, влияния не оказали. В значительной степени ассимилировавшая опыт восточной психологической мысли трансперсональная психология сама до сих пор остается фактически непризнанной официальной наукой.

В результате этих диссоциаций (перечень можно продолжить, существуют и другие диссоциации) "пострадавшей" стороной оказывается именно научная психология, т.к. происходит постепенное сужение пространства науки: проблемные поля "уступаются" разного рода "практическим психологам", среди которых немало откровенных шарлатанов. Таким образом, научная психология идет по пути обратному, указанному некогда создателем гуманистической психологии А.Маслоу, который предлагал психологической науке осваивать предметные области, традиционно относящиеся к сфере искусства и религии. Не вызывает энтузиазма предложение превратить психологию в психотехнику, перейти от "исследования психики" к "работе с психикой": это превращение просто лишит психологию возможности стать в будущем фундаментальной наукой, основой наук о человеческой психике. Если воспользоваться терминологией К.Д.Ушинского, то в этом случае психология вообще перестанет быть наукой и превратится в искусство. Все же психология, каково бы ни было ее настоящее, вне сомнения является наукой.

В конце XX столетия стало совершенно ясно, что ни одна из диссоциаций не может быть разрешена "силовым" путем, посредством "логического империализма" [8] одной из "полупсихологий", представляющих "полюса" в той или иной диссоциации. Как отмечают Л.Гараи и М.Кечке, экспансия естественнонаучной логики приводит к тому, что исследование все чаще "будет натыкаться на несуразности" [8, с.90]. "Не подает больше надежды также и обратный прием, когда общим знаменателем двух полупсихологий объявляется не позитивистская логика естественных наук, а, согласно новой моде, герменевтическая логика исторических наук. На язык этой последней ничего невозможно перевести из всего богатства открытий, сделанных за долгую историю естественнонаучной психологии, особенно касающихся связи психологических феноменов, с одной стороны, и стратегии живого организма, направленной на его выживание, с другой" [8, с.91].

Другой возможный ход, который представляется естественным в сложившейся ситуации, также не внушает оптимизма: если существуют диссоциации, должен быть "запущен" механизм интеграции. Но, как это убедительно показали еще Л.С.Выготский и С.Л.Рубинштейн, "синтез" разнородного путем механического "сложения" обычно не осуществляется: для этого необходимы особые

условия. К таким условиям, на наш взгляд, в первую очередь необходимо отнести пересмотр понимания предмета психологической науки. Все отмеченные выше диссоциации имеют одну причину - слишком узкое, ограниченное понимание предмета психологии.

Представляется, что сейчас вряд ли найдется более актуальная и насущная проблема: кризис, который в настоящее время охватил нашу психологию, вряд ли исчезнет сам по себе. Для этого требуется методологическая работа. И "первым пунктом" в этой работе должно быть уточнение понимания предмета психологической науки.

Сейчас, когда отечественная психология стремительно меняется, пытаясь ассимилировать достижения зарубежной науки, от которых по известным причинам в течение многих лет была изолирована, важно обратить внимание на то обстоятельство, что предмет психологии как науки неоднороден и многоступенчат.

4

Предмет психологии должен выполнять ряд важных функций. Во-первых, он должен выполнять роль "операционального стола" (М.Фуко), который бы позволял реально соотносить результаты исследований, выполненных в разных подходах и научных школах.

Во-вторых, он все-же должен не быть "искусственно" сконструированным, а существовать реально, для того, чтобы быть предметом науки в подлинном смысле слова. В-третьих, он должен быть внутренне достаточно сложным, чтобы содержать в себе сущностное, позволяющее выявлять собственные законы существования и развития, а не сводить внутренне "простое" психическое к чему-то внеположному, делая неизбежной редукцию психического. Отсюда следует, что необходимы теоретические исследования по проблеме предмета (таким образом, речь идет о содержательной методологии психологической науки [38]). Заметим, что в отечественной психологии существовала традиция именно содержательной методологии на исторической основе (Н.Н.Ланге, В.Н.Ивановский, Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн и др.). В более поздний период эти проблемы интенсивно разрабатывались К.А.Абульхановой [1], А.В.Брушлинским [4], Б.Ф.Ломовым [17] и др. В-четвертых, понимание предмета должно быть таково, чтобы позволить разрабатывать науку по собственной логике, не сводя

развертывание психологических содержаний к чуждой для психологии логике естественного или герменевтического знания.

Итак, можно констатировать, что трактовка и понимание предмета психологической науки в настоящее время нуждаются в пересмотре, т.к. не выполняют необходимых функций и не позволяют психологии стать фундаментальной научной дисциплиной, которой она должна стать в соответствии со своим местом в структуре научного знания. Отечественная история убедительно свидетельствует, что русскому национальному характеру важно сформулировать "вечные" вопросы: "Кто виноват?", "Что делать?" и "С чего начать?". Правда, история не менее убедительна в том, что получить адекватные ответы на эти вопросы для нас почему-то куда менее важно, чем их задать. Зададим их.

5

На этот вопрос возможен точный и однозначный ответ в "общем виде": виновата та логика, которую использовали для становления и первоначального развития научной психологии. Психология, как хорошо известно, стала выделяться из философии значительно позднее других научных дисциплин. При ее становлении были опробованы пути, которыми шли естественные науки. В истории психологии многократно и обстоятельно проанализирована роль Декарта и Локка в формировании основ психологии нового времени [11, 21-23 и мн. др.]. Вместе с тем представляется, что несколько недооценено влияние Канта в формировании конкретного облика научной психологии. Обычно полагают, что роль кантианства состоит в критике рациональной психологии и метода интроспекции.

М.Дессуар справедливо замечает, что "фигура Канта не представляется историку психологии такой значительной и возвышающейся над всеми другими как историку каждой другой философской дисциплины" [11, с.115]. И.Кант, разумеется, не был психологом.

Вместе с тем, по-видимому, нельзя утверждать, что "система Канта глубоко антипсихологична" [21, с.66]. Кант был одним из первых методологов психологии, а методология (в этом проявились особенности самого Канта как личности) приняла форму критики.

Кантовская критика рациональной психологии в известной мере предопределила дальнейшее развитие психологии как эмпирической науки. "Рациональная психология как доктрина, расширяющая наше

самопознание, не существует; она возможна только как дисциплина, устанавливающая спекулятивному разуму в этой области ненарушение границы, с одной стороны, чтобы мы не бросились в объятия бездушного материализма, а с другой стороны, чтобы мы не заблудились в спиритуализме, лишенном основания в нашей жизни..." [14, с.382]. В другой работе Кант настаивает на необходимости различения Я как субъекта и Я как объекта. "О Я в первом значении (о субъекте апперцепции), о логическом Я как априорном представлении, больше решительно ничего нельзя узнать - ни что оно за сущность, ни какой оно природы" [15, с.191]. "Я во втором значении (как субъект перцепции), психологическое Я как эмпирическое сознание, доступно разнообразному познанию..." [15, с.191-192]. Кант рисует перспективы эмпирической психологии: "Подтверждением и примером этого может служить всякое внутреннее, психологическое наблюдение, сделанное нами; для этого требуется, хотя это связано с некоторыми трудностями, воздействовать на внутреннее чувство посредством внимания (ведь мысли, как фактические определения способности представления, также входят в эмпирическое представление о нашем состоянии), чтобы получить прежде всего в созерцании самого себя знание о том, что дает нам внутреннее чувство; это созерцание дает нам представление о нас самих, как мы себе являемся; логическое же Я хотя и указывает субъект существующим сам по себе в чистом сознании, не как восприимчивость, а как чистую спонтанность, но не способно ни к какому познанию своей природы" [15, с.192].

Авторитет Канта был велик, рациональная психология была сокрушена. Дальнейшее развитие психологии как эмпирической науки было предопределено. В этом плане нельзя пройти мимо одного замечания Канта, имевшего для будущего психологии несомненное методологическое значение. В предисловии к "Антропологии" (1798) Кант отмечает, что "учение, касающееся знания человека и изложенное в систематическом виде (антропология), может быть представлено с точки зрения или физиологической, или прагматической" [15, с.351]. Фактически, здесь речь идет об основаниях эмпирической науки. Хотя о связи психологии и физиологии мозга говорили многие, именно Кант дал ясное обоснование возможности выделения научной дисциплины. Гербарт в своей "Психологии" рассмотрел такую возможность, но отверг, ибо физиология в начале XIX столетия не располагала

необходимыми данными. И хотя Кант строит свою антропологию как прагматическую, возможность систематического изложения антропологии (и, следовательно, психологии как частной науки, раздела антропологии) с точки зрения физиологической остается "освященной" кантовским авторитетом.

Психология (эмпирическая) могла рассматриваться (и рассматривалась Кантом) как часть антропологии, а следовательно, "перенос" "логики обоснования" на психологию является достаточно правомерным. Именно эту возможность использовал в свое время Вундт, который сознательно решал задачу выделения физиологической психологии как самостоятельной научной дисциплины. В этом отношении современная научная психология является "законной наследницей" вундтовской физиологической психологии.

Можно полагать, что судьбу психологии во многом предопределили кантовские слова, представлявшиеся психологам следующих поколений обязательными методологическими требованиями к психологии, если она захочет быть наукой. Действительно, создается устойчивое впечатление, что многие психологи принимали кантовский "вызов", стараясь с удивительным упорством решать именно эти две задачи: экспериментировать и вычислять. Кант пишет в "Метафизических началах естествознания" (1786): "эмпирическое учение о душе должно всегда оставаться далеким от ранга науки о природе в собственном смысле, прежде всего потому, что математика неприменима к явлениям внутреннего чувства и к их законам... Но даже в качестве систематического искусства анализа или в качестве экспериментального учения учение о душе не может когда-либо приблизиться к химии, поскольку многообразие внутреннего наблюдения может здесь быть расчленено лишь мысленно и никогда не способно сохраняться в виде обособленных [элементов], вновь соединяемых по усмотрению; еще менее поддается нашим заранее намеченным опытам другой мыслящий субъект, не говоря уже о том, что наблюдение само по себе изменяет и искаляет состояние наблюдаемого предмета. Учение о душе никогда не может поэтому стать чем-то большим, чем историческое учение и – как таковое в меру возможности – систематическое учение о природе внутреннего чувства, т.е. описание природы души, но не наукой о душе, даже не психологическим экспериментальным учением" [15, с.60]. Кантовские слова оказали огромное влияние на последующее развитие

психологии. Одни к ним прислушивались и безоговорочно соглашались. Другие пытались "отвоевать" позиции: Гербарт был убежден, что психология становится наукой потому, что начинает использовать математику (в отношении эксперимента, Кант, конечно же, прав). С кантовской критикой вынужден был считаться и В.Вундт. И, возможно, именно кантовские утверждения заставляли Вундта направлять энергию психологов-экспериментаторов на фиксацию "элементов", о которых говорил Кант. И Кант может считаться "вдохновителем" элементаризма и атомизма новой экспериментальной (интроспективной) психологии. Кант, таким образом, "негативно" задал направление развития психологической науки.

Итак, "психология никогда не станет наукой в собственном смысле слова, т.к. нельзя ни приложить математику к явлениям и процессам сознания, ни воздействовать экспериментально на душу других" [11, с.126]. Есть основания говорить о своего рода "двойной программе" И.Канта применительно к психологии. Первая программа - кантовская критика возможности психологии стать естественной наукой, содержащая формулировку условий, при которых она может приблизиться к идеалу естественной науки, вторая - возможность обоснования психологии посредством физиологии. Эта двойная программа составила методологическую задачу, над которой трудились несколько поколений психологов первой половины XIX столетия, поскольку кроме критики содержала и "положительный" эскиз научной эмпирической психологии. В.Вундт, осуществляя историческую миссию выделения психологии из философии твердо следовал именно кантовской "программе".

В.Дильтей, шедший скорее за Гегелем, нежели за Кантом, реализовал другую логику. В гегелевском подходе кроме историзма присутствовала идея целостности. Ведь и Брентано, и, позднее, Дильтей протестовали главным образом против "атомизма" (Брентано) и конструктивизма (Дильтей) вундтовской психологии. Они очень хорошо понимали, что к такому сложному предмету, каковым является психика, возможны различные подходы. Поэтому ни Брентано, ни Дильтей вовсе не были "радикалами", "ниспровергателями", требовавшими замены одной психологии на другую (скажем, Дильтей признавал сосуществование объяснительной и описательной психологий).

Очень важен другой аспект проблемы: какая психология окажется общей психологией? Это - главная проблема любой методологии психологии. Она очень волновала Л.С.Выготского - свое знаменитое методологическое исследование он начинает с обсуждения именно этого вопроса. До него важность этого прекрасно понял Н.Н.Ланге - кризис для него означал отсутствие общей науки: "Ныне общей, то есть общепризнанной, системы в нашей науке не существует" [16, с.72].

6

Представители других дисциплин обвиняют современную психологию в постыдном равнодушии к собственной судьбе: "Поражает какая-то принципиальная узость в обсуждении психологических концепций, идей, подходов (конечно, когда такие обсуждения вообще бывают). Складывается впечатление, что психология не только глубоко равнодушна к общей методологии и философии науки, но и остальной науке вообще. Она не только не смотрится в зеркало методологии и философии, она не хочет вообще смотреться ни в какие "зеркала" других научных дисциплин, соотносить себя с общенаучным движением и развитием научной мысли XX в. Наука, которая одним из своих разделов считает учение о рефлексии, кажется полностью отказываются от попыток отрефлексировать свои основания, методы, программы и результаты" [206, с.25]. К сожалению, в этих словах очень много правды.

Ответ на вопрос, вынесенный в название раздела, дал Л.С.Выготский в 1927 году: разрабатывать методологию. В противном случае результаты огромного количества эмпирических исследований, проводимых в психологии, рисуют превратиться из "Монбланов фактов" в "кучу сырого фактического материала". Л.С.Выготский в свое время заметил: "Какая будет эта методология и скоро ли она будет, мы не знаем..."[3, с.422-423]. К сожалению, не знаем этого и мы много лет спустя. Можно попытаться лишь высказать некоторые предварительные соображения на этот счет. В последние годы заметно выраженное стремление некоторых психологов свести методологию психологии к описанию конкретных процедур планирования, проведения эмпирического исследования и статистической обработки полученных результатов. Под эмпирическим исследованием имеются в виду преимущественно эксперимент и квазиэксперимент. В результате методология психологии как науки оказывается методологией

экспериментальной психологии. Признавая ведущую роль метода эксперимента в современной психологической науке, мы, тем не менее, не склонны соглашаться с подобной трактовкой. Возражения против такого понимания методологии коренятся в глубоком убеждении, что психология не может столь безоговорочно принимать модель, сформировавшуюся в естественных науках. По сути, сведение методологии к чисто техническим вопросам планирования и осуществления экспериментального исследования (при всей несомненной важности этих вопросов) на деле означает признание "окончательной решенности" вопроса о предмете научной психологии и фактический отказ не только от дальнейшего его исследования, но даже и от обсуждения. Такая позиция представляется роковой ошибкой. Нельзя исключить того варианта, что научная психология еще не нашла своего подлинного предмета.

Поскольку такая вероятность существует, первая задача методологии состоит в научной проработке комплекса проблем, связанных с исследованиями (в том числе и теоретическими, что в современной психологии, будем честными, большая редкость) по предмету психологии.

При этом, несомненно, должен быть учтен опыт разработки содержательной методологии психологии на исторической основе (Н.Н.Ланге, В.Н.Ивановский, Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн и др.). Это по-видимому должна быть методология на исторической основе, плюралистическая, свободная от идеологии, ориентированная не только на задачи познания, но и на практику [38,18].

Можно предположить, что в ней должны быть представлены познавательный, коммуникативный и практический блоки (см. подробнее [38]). Важно, чтобы эта новая методология давала возможность максимально широкого понимания предмета. Это необходимо в первую очередь для того, чтобы появилась возможность реального, а не декларативного соотнесения полученного в разных подходах.

В настоящее время часто можно видеть достаточно легкомысленное отношение к методологии. В исследованиях, выполненных в других методологических традициях, психологи склонны видеть все что угодно, только не методологические открытия. История психологии дает множество свидетельств, что за работами А.Адлера, К.Юнга, А.Маслоу и др. современники с готовностью и с

легкостью признают те или иные конкретные достижения, но стараются "не замечать" в них "ростки" новой методологии. Методологии, которая жизненно необходима нашей науке. Без такой методологии невозможно приблизиться к решению проблемы соотношения психологической науки и жизни, поставленной В.Дильтеем в конце прошлого столетия. Проблема до сих пор не нашла решения - сейчас, на пороге XXI века, ее разрешение становится одним из основных условий существования научной психологии.

7

С чего начать? С разработки нового подхода к пониманию предмета психологической науки. С обнаружения в истории психологии способов понимания предмета более соответствующих задачам сегодняшнего дня.

В конце ХХ столетия стало очевидно, что современной психологии предстоит проделать "работу понимания", обращенную на свой предмет. Как справедливо указывает В.В.Знаков, "проблема понимания оказывается как бы на стыке двух направлений в науке: анализа гносеологического отношения ученого к объекту познания и изучения методологических принципов отдельных наук, определяющих своеобразие присущих каждой из них способов понимания предмета исследования" [13, с.35-36]. Второе направление оказывается сегодня для научной психологии имеющим первоочередную значимость. Нельзя не согласиться также с тем, что понимание является необходимым условием коммуникации ученых [13, с.35].

Обращение внимания на проблему предмета позволит осуществить следующий шаг: разработку новой методологии психологии, которая была бы ориентирована не только на познание, но и на коммуникацию, и на практику (о познавательной, коммуникативной и практической методологии см. подробнее [38]).

Выше уже упоминалось, что понимание предмета в современной научной психологии, к сожалению, не отвечает актуальным задачам. Сложившееся понимание, конечно, достаточно для продолжения исследований в рамках традиционно сложившихся подходов, школ и научных направлений, но оно принципиально недостаточно для выхода за "пределы". Особенно стоит подчеркнуть, что такое традиционное понимание практически делает невозможным осуществление интеграции.

Что имеется в виду под новым пониманием предмета? Основные характеристики нового понимания "негативно" заданы, т.к. они вытекают из сформулированных выше недостатков традиционного понимания. Таким образом, ясно, каким понимание не должно быть.

А каким оно должно быть и возможно ли сегодня такое вообще? Вероятно, да. Во всяком случае в истории психологической мысли можно увидеть несколько подходов, которые приблизились к такому пониманию (столь необходимому для сегодняшней науки). Правда, для того, чтобы их "заметить" необходимо: 1) критически отнестись к старому пониманию; 2) увидеть методологическое значение нового понимания. И первое, и второе, как показывает жизнь, вовсе не так просто осуществить. Несомненно, одним из наиболее разработанных вариантов нетрадиционного понимания предмета является подход, сформулированный в аналитической психологии К.Г.Юнга [30-33], [36], [5] и др. Прежде всего должна быть отмечена попытка Юнга вернуть в науку психическое как реальность. "Чтобы правильно понять теорию Юнга, мы должны прежде всего принять его точку зрения, согласно которой все психические явления совершенно реальны. Как ни странно, эта точка зрения относительно нова" [33, с.388].

Магия психической реальности оказалась настолько сильной, что переводчик книги И.Якоби [33] на русский язык интерпретирует юнговский термин *Psyche* (психэ, психика) как психическую субстанцию. Речь у Юнга о психике как субстанции все же не идет. Но трактовка психического как реальности, несомненно существующей и составляющей предмет изучения психологии, очень важна. "Что касается Юнга, то для него психическая субстанция (психика - В.М.) так же реальна, как и тело. Будучи неосозаемой, она, тем не менее, непосредственно переживается; ее проявления можно наблюдать. Психическая субстанция - это особый мир со своими законами, структурой и средствами выражения" [33, с.388].

К.Г.Юнг отказывается от попыток соотношения психического и физиологического, психического и биологического для того, чтобы сосредоточиться на исследовании психики как таковой: "... я посоветовал бы ограничиться психологической областью без каких либо допущений о природе биологических процессов, лежащих в их основании. Вероятно, придет день, когда биолог и не только он, но и физиолог протянут руку психологу и встретятся с ним в туннеле, который они взялись копать с разных сторон горы неизвестного" [31,

с.91]. "Психика вполне заслуживает того, чтобы к ней относились как к самостоятельному феномену; нет оснований считать ее эпифеноменом, хотя она может зависеть от работы мозга.

Это было бы так же неверно, как считать жизнь эпифеноменом химии углеродных соединений" [36, р.8]. Психология обретает свой собственный предмет (психика для Юнга не свойство другой вещи!), то, что реально может исследоваться с помощью вполне "рациональных" методов. Другое дело, что эти методы не похожи на традиционные процедуры расчленения содержаний сознания на элементы (достаточно сравнить амплификативный метод Юнга и традиционную интроспекцию). "С помощью своего основного определения психики как "целокупности всех психических процессов, сознательных и бессознательных", Юнг намеревался очертить зону интересов аналитической психологии, которая отличалась бы от философии, биологии, теологии и психологии, ограниченных изучением либо инстинкта, либо поведения. Отчасти тавтологический характер определения подчеркивает обособление проблемы психологичностью исследования" [24, с.116]. Таким образом, психология возвращается к соблюдению знаменитого шпрандеровского "psychologica - psychological" - требования объяснить психическое психическим. Принципиально важно утверждение об объективности психического: психика "феномен, а не произвол" [31, с.100]. "Психология должна ограничиваться естественной феноменологией, раз уж ей не велено вторгаться в другие области. Констатация психической феноменологии вовсе не такая простая вещь, как о том свидетельствует наш пример этой общераспространенной иллюзии произвольности психического процесса" [31, с.100-101]. "Сама психика преэкзистентна и трансцендентна по отношению к сознанию" [31, с.101]. Трудно переоценить значение отказа от понимания психического как механизма, состоящего и постоянных элементов. Взгляд на психологию радикально изменится, если мы "постараемся рассматривать душу (психэ - В.М.) не как твердую и неизменную систему, а как подвижную и текучую деятельность, которая изменяется с калейдоскопической быстротой..." [32, с.33-34].

Юнговская психология предпочитает работать с целостностями: "Аналитическая или, как ее еще называют, комплексная психология отличается от экспериментальной психологии тем, что не пытается изолировать отдельные функции (функции восприятия,

эмоциональные явления, процессы мышления и т.д.), а также подчинить условия эксперимента исследовательским целям; напротив, она занята естественно происходящим и целостным психическим явлением, т.е. максимально комплексным образованием, даже если оно может быть разложено на более простые, частичные комплексы путем критического исследования. Однако эти части все-таки очень сложны и представляют собой в общем и целом темные для познания предметы. Отвага нашей психологии - оперировать такими неизвестными величинами была бы заносчивостью, если бы высшая необходимость не требовала существования такой психологии и не подавала ей руку помощи" [31, с.101]. Обращение к анализу сложнейших психических феноменов требует и изменения методов исследования: "Отличие аналитической психологии от любого прежнего воззрения состоит в том, что она не пренебрегает иметь дело с наисложнейшими и очень запутанными процессами. Другое отличие заключается в методике и способе работы нашей науки. У нас нет лаборатории со сложной аппаратурой. Наша лаборатория - это мир.

Наши опыты - это действительно события каждодневной человеческой жизни, а испытуемые - наши пациенты, ученики, приверженцы и враги и, last not least, мы сами". Согласно основным положениям юнговской "общей психологии": 1) психическое - далеко не гомогенное образование; напротив, это кипящий котел противоположных импульсов, запретов, аффектов и т.д.; 2) психическое - чрезвычайно сложное явление, поэтому на современном этапе исчерпывающая теория невозможна; 3) психическое имеет свою структуру, динамику, что позволяет описывать и изучать собственно психологические законы; 4) источник движения психики в самой психике - она сложна - поэтому психология вполне может обойтись без той или иной формы редукции психического; 5) можно говорить о психической энергии; 6) психическое представляет собой целостность; 7) объяснение психического не сводится лишь к причинному объяснению (синхронистичность как акаузальный принцип); 8) разработаны свои, особые методы (например, синтетический, амплификации и т.д.); 9) важная роль отводится построению типологий, позволяющих сохранять "специфику" рассматриваемых явлений; 10) в юнговском подходе по-иному понимается роль теории: она скорее инструмент анализа, чем

формализованная система (иными словами, в этом случае достигается единство теории и метода).

Как легко увидеть, понимание предмета у Юнга таково, что позволяет избежать "диссоциаций", неизбежных при "узкой" трактовке предмета. "Наше намерение - наилучшее постижение жизни, какой она предстает душе человека. Все, чему мы научаемся при таком понимании, не должно - я искренне на это надеюсь - окаменеть в форме интеллектуальной теории, но должно стать инструментом, который будет закаляться (благодаря практическому применению), чтобы, насколько это возможно, достичь своей цели.

Его предназначение - как можно лучшее приспособление к управлению человеческой жизнью..." [31, с.102].

Хотелось бы специально подчеркнуть, что сам Юнг хорошо понимал, что он создает основы новой психологии, новой общей психологии (в смысле Л.С.Выготского), а не разрабатывает частные вопросы: "Свои суждения и концепции я рассматриваю как опыт построения новой научной психологии, основанной прежде всего на непосредственном опыте общения с людьми. Мое учение нельзя назвать разновидностью психопатологии; это скорее общая психология с элементами патологии" [30, с.387].

Разумеется, дело не в том, чтобы "заменить" традиционное представление о предмете, сформировавшееся в академической науке, парадигмой аналитической психологии. Автор настоящих строк отнюдь не хотел бы "заставить" всю психологию стать аналитической психологией, развивающей идеи К.Г.Юнга. Эти положения приведены лишь для того, чтобы показать принципиальную возможность иного понимания предмета психологической науки. Разрабатывать методологию (да и пытаться создавать теорию психического современной психологии предстоит самостоятельно).

8

Пример аналитической психологии был приведен лишь для иллюстрации того, что психология вполне может отказаться от некоторых допущений, недостаточная продуктивность и перспективность которых вполне доказана историческим путем научной психологии.

В рамках одной статьи, конечно, невозможно назвать все (или хотя бы многие) "ростки нового", которые можно увидеть в психологии уходящего века. Юнговские конструктивные идеи, о которых было

сказано выше, естественно, лишь один из возможных примеров. Их число, несомненно, можно умножить: число "степеней свободы" для развития психологии нового века чрезвычайно велико.

Ярким примером психологии, устремленной в будущее, бесспорно, может послужить субъектно-деятельностный подход, успешно разрабатываемый в последние десятилетия в отечественной психологии (К.А.Абульханова, А.В.Брушлинский и др.). Один из итогов XX века состоит, по-видимому, в том, что психология - чтобы избежать артефактов - должна вернуться к изучению "естественного" объекта исследования. Психология должна изучать свой объект в его естественном состоянии. Принцип активного самодеятельного субъекта, действующего свободно - может претендовать на то, чтобы быть одним из принципов психологии будущего. Вышесказанное, в частности, означает, что к методу лабораторного эксперимента в психологии (по схеме: воздействие стимулов - прослеживание реакций) стоит относиться, по меньшей мере, с осторожностью. Во всяком случае абсолютизация результатов, полученных таким способом, вряд ли разумна. Психика может быть уподоблена зеркалу (вспомним классика, который в своем трактате о историческом смысле кризиса в психологии продуктивно использовал эту метафору): что покажешь, то в зеркале и увидишь. Вопрос в другом: неужели мы по-прежнему хотим убедиться в наличии этого фундаментального закона? Если нас интересует что-то другое, стратегию, похоже, стоит изменить. В качестве иллюстрации можно привести как работы того же Юнга (в этом смысле изучать сновидения и фантазии субъекта продуктивнее, чем вызванные реакции субъекта), так и, к примеру, известные работы Д.Б.Богоявленской по изучению творческой активности. Число примеров можно было бы умножить. Понятно, что еще в большей степени сказанное относится к формированию психического. Ни в коей мере не отрицая значение подобного формирования для практики, обратим внимание, что методологическое и общепсихологическое значение формирующих методов переоценивать не следует.

Другим несомненным "ростком будущего" является проникновение в научную психологию идеи духовного измерения психики (В.Д.Шадриков, В.А.Пономаренко и др.). Методы описания, исследования, объяснения психического также нуждаются в переосмыслинии. По-видимому, на пороге XXI века становится ясно, что редукция как способ понимания психического малоперспективна

(или, по крайней мере, не может оставаться единственным способом). В этом можно согласиться с представителями герменевтического направления в психологии: описание, типологии, поиски проясняющих аналогий представляются более конструктивным подходом, оставляющим надежды на постижение психического во всей его полноте. В качестве примера можно привести амплификацию (по тому же Юнгу) или метод целостного жизнеописания, который использовался в гуманистической психологии (в частности, А.Маслоу).

Список характеристик, уточняющих новую психологическую парадигму - парадигму XXI века, легко можно было бы продолжить.

Они без труда выводятся из базовых положений. Дело не в них (вернее, не столько в них). Главное, на наш взгляд, относится именно к 2000 году, т.е. к будущему, но будущему ближайшему.

Это пересмотр понимания предмета психологии. Новый широкий взгляд на психику позволит преодолеть кризис психологии. Кризис существует в сознании научных психологов, которые рассматривают предмет своей науки. Возможно, уже в следующем, 2001 году ведущей моделью общей психологии станет трансперсональное представление о психическом как вариант наиболее глобальной и широкой модели, в которую могут быть "вписаны" более частные. Но, пока это не произошло, мы должны расширить размеры "операционального стола" (М.Фуко). Это означает, кроме всего прочего, ориентацию на сотрудничество, взаимодействие, созидание, что вполне соответствует экспекциям в преддверии миллениума. Как ни удивительно, убедительные демонстрации принципиальной возможности подобной ориентации можно обнаружить в известных работах К.Уилбера по трансперсональной психологии, выполненных еще в 80-е годы, в которых автору удалось обнаружить огромное количество совпадений в существенных моментах концепций психического развития, сформулированных различными авторами. Это позволяет осознать, каким богатством психологической мысли мы реально располагаем и насколько велики подлинные успехи психологической науки. В истории психологии, еще раз повторим, можно найти другие попытки преодолеть названные выше "конструктивные дефекты" традиционной трактовки предмета (достаточно вспомнить работы Л.С.Выготского). Представляется, что иное понимание предмета психологической науки может эти перспективы открыть. Новое понимание предмета должно явиться

основой для разработки методологии психологии: содержательной, на исторической основе, допускающей плюрализм, деидеологизированной, ориентированной не только на исследование, но и на практику. Принципиально важно, что у психологии возникнет возможность покинуть, наконец, путь эмбриона (а пока психология лишь пытается воспроизводить естественнонаучные, либо герменевтические логические схемы) и пойти по собственному пути (в соответствии с реальной сложностью собственного предмета). В этом случае постановка проблемы изменится, ибо не будет нужды выводить психологию из естественнонаучной, либо герменевтической логики, но станет возможно соотносить с ними как равноправного "партнера", который имеет свою собственную логику. Тогда науки о психическом, возможно, составят особый класс научных дисциплин со своей логикой и своими методами. Тогда окажется возможным внутри психологии соединить, соотнести достижения как естественнонаучной психологии, как понимающей, герменевтической, так и гуманистической, и трансперсональной. Для этого также необходима новая, коммуникативная методология психологии [38]. Вероятно, тогда и сбудется то пророчество, согласно которому психология имеет особое положение среди других наук: при определенных условиях она действительно может служить основой для наук о духе. Научная психология на рубеже третьего тысячелетия должна создать новую методологию. Цели психологии были хорошо известны еще Иоганну Гербарту, первому психологу, захотевшему сделать психологию подлинной наукой: "Скажем только, что психология не должна превращаться в художественное описание. Она должна не удивлять, но объяснять, не показывать редкости, но сделать для всех понятным человека, каков он есть, не вознося его на небеса и не приковывая совершенно к земле, и не замечать пути своего исследования, но открывать его" [9, с.103].

Литература

1. Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности: Методологические проблемы психологии. М.:Наука, 1973. 288 с.
2. Абульханова К.А. Российский менталитет// Человек. Власть. Общество: Материалы Азиатско-Тихоокеанского Международного конгресса психологов. 21-24 мая 1998 года. Хабаровск: Дальний Восток, 1998, с. 6-8.

3. Брентано Ф. Избранные работы. М.: Дом интеллектуальной книги; Русское феноменологическое общество, 1996. С.176.
4. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: ИП РАН, 1994. 109 с.
5. Брушлинский А.В. Жизнь и творчество Карла Густава Юнга// Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации. М.: Наука, 1996, с.252-260.
6. Василюк Ф.Е. Методологический смысл психологического схизиса// Вопросы психологии, № 6, 1996, с.25-40.
7. Выготский Л.С. Собрание сочинений. т.1. М.:Педагогика, 1982. 488 с.
8. Гараи Л., Кечке М. Еще один кризис в психологии! // Вопросы философии, № 4, 1997, с.86-96.
9. Гербарт И.Ф. Психология. С.-Петербург: Изд. редакции журнала "Пантеон литературы", 1895. С. 278.
10. Давыдов В.В. Исчерпала ли себя естественнонаучная парадигма в психологии?//Вопросы психологии, 1997, № 3, с.127-128.
11. Дессуар М. Очерк истории психологии. С.-Пб.: Книгоизд. О.Богдановой, 1912. 218 с.
12. Зинченко В.П. Методология или "охранная грамота"?//Вопросы психологии, 1997, № 3, с.129-131.
13. Знаков В.В. Понимание в познании и общении. М.: ИП РАН, 1994. 237 с.
14. Кант И. Сочинения в шести томах. Т.3. М.: Мысль, 1964. 799 с.
15. Кант И. Сочинения в шести томах. Т.6. М.: Мысль, 1966. 743 с.
16. Ланге Н.Н. Психический мир: Избранные психологические труды/ Под ред.М.Г.Ярошевского. М.: Изд-во"Институт практической психологии", Воронеж: НПО "Модэк", 1996. 368 с.
17. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
18. Мазилов В.А. Теория и метод в психологии. Ярославль: МАПН, 1998. 356 с.
19. От редколлегии// Вопросы психологии, 1997, № 3, с.125-126.

20. Пиаже Ж. Характер объяснения в психологии и психофизиологический параллелизм// Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. Вып.1,2. М.: Прогресс, 1966, с.157-194.
- 20a. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории/Под ред. А.В.Брушлинского. М.: Изд-во ИПРАН, 1997. 576 с.
- 20b. Психология и новые идеалы научности: материалы "круглого стола"// Вопросы философии, № 5, 1993, с.3-42.
21. Роговин М.С. Введение в психологию. М.: Высшая школа, 1969. 384 с.
22. Рубинштейн С.Л. Философские корни экспериментальной психологии// Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973, с.68-90.
23. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Изд. второе. М.: Гос. уч.-пед. изд.-во мин. просв. РСФСР, 1946. 704 с.
24. Сэмьюэл Э., Шортэр Б., Плот Ф. Критический словарь аналитической психологии К.Юнга. М.: ЭСИ, 1994. 184 с.
25. Тихомиров О.К. Понятия и принципы общей психологии. М.: МГУ, 1992. 87 с.
26. Философия и методология науки / Под ред. В.И.Купцова. М.: Аспект-Пресс, 1996. 551 с.
27. Хомская Е.Д. О методологических проблемах современной психологии//Вопросы психологии, 1997, № 3, с.112-125.
28. Чуприкова Н.И. Какой должна быть сегодня научная психология?//Вопросы психологии, 1997, № 3, с.126-127.
29. Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. Спб: Евразия, 1998. 528 с.
30. Юнг К.Г. Дух и жизнь.М.: Практика, 1996. 560 с.
31. Юнг К.Г. Конфликты детской души. М.: Канон, 1995. 336 с.
32. Юнг К.Г. Божественный ребенок.М.: Олимп, 1997. 400 с.
33. Якоби И. Психологическое учение К.Г.Юнга// Юнг К.Г. Дух и жизнь. М.: Практика, 1996, с.385-534.
34. B_8B_0hler K. Die Krise der Psychologie. Jena: Fischer, 1927. XV, 223 S.
35. Cole M. Alexander Luria and the Resolution of the Crisis in Psychology// I Международная конференция памяти А.Р.Лурии - First International Luria Memorial Conference: Abstracts. Moscow, Russia, September 24-26, 1997. М.: MGU, p.117.

36. Jung C.G. Collected Works. v.8. N.Y.; L., 1968.
37. Lewin K. The Conflict between Aristotelian and Galilean Modes of Thought in contemporary Psychology// J. Gen. Psychol., 1931, pp.141-177.
38. Mazilov V.A. About Methodology of Russian Psychology of Today// Psychological Pulse of modern Russia. M.-Yaroslavl: IAPS, 1997, c.126-135.

* Работа финансируется Российским Гуманитарным научным фондом, проект 98-06-08051.

О КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ОСМЫСЛЕНИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ.

Ряховский С.В., ЯрГУ

Феномен массового поведения людей в экономике, политике, общественной жизни остается объектом научного интереса многих отечественных и зарубежных ученых. Определенную ясность для анализа тех или иных форм коллективного поведения вносит пока мало используемая в отечественной науке модель Н. Смелзера, которая позволяет достаточно эффективно прогнозировать возможное развитие коллективного действия или бездействия больших масс людей. (N.Smelser. Theory of Collective Behavior. L.: Routledge & Kegan Paul, 1962. 270 р.) В своем исследовании он обращает внимание преимущественно на те формы коллективного поведения, которые рассматриваются как иррациональные. Суть концепции Н. Смелзера состоит в том, что психологическое состояние, предопределяющее развитие социального действия, изменяется по принципу «вызревания или приращения его ценностного компонента». А логику формирования поведения предопределяют детерминанты развития социальной инфраструктуры, напряженности в этой структуре, распространенность тех или иных настроений, предшествующие этому, мобилизация участников к действию, действующие механизмы социального контроля. При этом в качестве основных компонентов социального действия рассматриваются ценности, нормы, возможность мобилизации к действию, ситуационные факторы.

Для более конкретного анализа форм социального поведения каждый из выделенных компонентов социального действия располагается на семи уровнях. Уровни различаются по степени конкретности ситуации и специфичности. Таким образом, получается таблица уровней специфичности действия. Напряженность, возникающая в любой точке этой системы, может служить источником коллективного поведения.

Уровни специфичности каждого компонента группируются в более крупные сегменты. Уровни 1-3 генерируют ресурсы или готовят их к использованию. Уровень 4 обозначает переход от подготовки к использованию. Низкие уровни (5-7) преобразуют ресурсы в конкретные действия.

Изучение модели коллективного поведения Н.Смелзера приводит к мысли, что его анализ продолжает традиции изучения поведения толпы, заложенные Тардом, Лебоном, Фрейдом. Вместе с тем, признавая важность и значимость психологических компонентов (подражание, психологическое заражение, проекция, регрессия, суггестия, фетишизм), он считает, что для более глубокого понимания этого явления необходим более высокий социологический уровень обобщений; используя только психологические составляющие коллективного поведения, мы не можем анализировать такие ситуации, когда «вызревание» той или иной формы происходит как бы в ее «спящем» состоянии и не проявляется во вне. Таким образом, при социологическом подходе исследователь задается вопросом, в каких социальных условиях «работают» психологические переменные, как социальная инфраструктура предопределяет возможность развития той или иной формы коллективного действия.

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА В СВЕТЕ ПРИРОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РЫНКОВ.

Симонов В.И., ЯрГУ

В последние годы модель рациональности индивидов в принятии решений все чаще ставится под сомнение как в практическом, так и в теоретическом планах. И самый серьезный вызов классической модели

рациональности связан с исследованиями психологов-когнитивистов. Анализ зарубежных экспериментальных исследований, работы психологов Барлетта, Тверски, Канемана, Словика содержат аргументы в пользу ограниченной способности индивидов воспринимать, интерпретировать, запоминать, «взвешивать» и решать; труды Розенберга, Уиттмана, Экстайна и других ученых заставляет переосмыслить некоторые устоявшиеся точки зрения на принятие политическим решений.

Цель работы - обобщить некоторые научные перспективы, которые позволяют глубже понять определенные издержки классического подхода. Действительно, с легкой руки Э. Даунса различные концепции неоклассической экономики все чаще стали применяться к изучению политики. В этом плане политическая сфера рассматривается как рынок конкурирующих между собой участников по аналогии с экономическим.

Предполагается, что избиратели являются центризованными на своих интересах потребителями. Их политическое участие рассматривается как попытка «купить» предпочтаемые действия правительства через поддержку того или иного кандидата на выборную должность, который предлагает политику весьма близкую к их предпочтениям. В этом случае принятие политического решения это попытка привнести определенные изменения в «продукт» (т.е. политику, сторонниками которой они являются), чтобы увеличить свою долю в общем числе голосов избирателей.

Эти прямые предположения о максимизации своих приоритетов потребителями- избирателями и «производителями продукта» из числа претендентов на политическое кресло даетизначальный подход к моделированию формального либерального видения правительства как исполнителя народной воли. Экономическая теория оценивает и исследует различные вариации этой базовой модели, чтобы обнаружить действие некоторых механизмов преференцированной агрегации интересов и выработки договоренностей по поводу общественного выбора. Анализ обычно дает оценку эффективности колективного выбора. Типичный подход замыкается на максимизацию полезности, выгоды каждым индивидом и гражданином.

Вместе с тем представляется, что экономический анализ политической жизни либо слишком широко трактует рациональность, либо слишком узко. Сам подход больше ориентирован не на оценку

способностей индивидов, а на особенности рынка, где осуществляется деятельность индивидов. Возникает вопрос - в чем сходство и отличие политического рынка от рынка экономического.

При рассмотрении политики как сферы обмена ресурсами становится ясно, что она отличается от экономического рынка в экономическом представлении. Политическая арена не является эффективным местом для обучения правилам принятия управлеченческих решений. Последствия политического выбора имеют тенденцию быть весьма отдаленными во времени и пространстве от конкретного индивида. При совершении сделки мы получаем немедленно «обратную» связь. В политической жизни, когда мы поддерживаем ту или иную политику и голосуем за кандидата, последствия этого выбора обычно сказываются значительно позже.

Кроме отдаленности во времени, среда, окружение, где принимается политическое решение, определяется весьма двусмысленно, а экономическая сделка, покупка товаров и услуг весьма конкретны. Политические решения включают альтернативы, которые более сложны и неопределенны, их последствия весьма трудно предсказать точно и конкретно. Например, при решении вопросов социальной политики или национальной безопасности трудно конкретно определить реальную природу блага или «товара», подсчитать ожидаемую полезность каждой из альтернатив, а также какие будут последствия сделанного выбора.

Более того, политический рынок не позволяет таким же образом приобретать опыт как экономический рынок. Приобретая товары повседневного быта, индивид имеет большой выбор альтернатив и в опыте выбора. В политике, однако, подобного выбора среди кандидатов или избирателей нет. Обычно люди участвуют в выборах только один раз в несколько лет. Следовательно, у них существует сравнительно ограниченная возможность действовать и учиться на собственном опыте. Таким образом, мы показали, что природа экономического рынка и политического различна: что в политике индивид сталкивается с выбором альтернатив, которые зачастую весьма двусмысленны, неопределены и сложны; последствия выбора отдалены во времени и трудны для прогнозирования, возможность «практиковаться» в принятии решений относительно редка. Наличие этих особенностей вместе или по отдельности затрудняет «обратную связь», приобретение опыта. В результате этого политический рынок отличается от

экономического тем, что ему «недостает» необходимой инфраструктуры для поддержания рыночной дисциплины.

В психологическом плане аргумент, связанный с отсутствием в политике необходимой инфраструктуры для поддержания рыночной инфраструктуры говорит о том, что процессы научения в политике и экономике происходят по-разному, чаще всего они не совпадают. При сравнении с экономической моделью рациональностью, становится ясно, что в политической сфере людям в большей степени не хватает соответствующей когнитивной способности по преодолению различных препятствий в организации эффективной обратной связи; а у государства как политического института нет той дисциплины, которая характерна для экономического рынка. Следовательно, мы не можем предполагать, что рациональность действий индивидов будут обеспечиваться структурой их взаимодействия и должны признать, что на то, как они поступают, будут влиять их ограниченные способности по обработке информации. Обзор психологической литературы свидетельствует о том, что индивиды в политике большей частью не поступают рационально, т.е. таким образом, который обеспечит максимизацию их выгоду в условиях, которые разрушают «обратную связь». В подобной ситуации рынок неэффективен, нерегулируем, беспорядочен. Эта неэффективность (в экономическом смысле) и характерна для политического рынка. По этой причине применение экономических концептов для анализа политического поведения скорее носит ограниченный и узко специфический характер.

ТРАНСПЕРСОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ.

Майкова К.Ю., Майков В.В.

Трансперсональная психология – направление, возникшее в США в конце 60-х годов XX века на базе трансперсонального проекта в культуре. Трансперсональная психология определяет себя как «четвертую силу в психологии», восполняющую односторонность предыдущих четырех проектов в психологии: психоанализа, бихевиоризма и гуманистической психологии.

Основателями этого направления выступили широко известные психологи и психотерапевты: А. Маслоу, С. Гроф, А. Уотс, М. Мерфи и

др. В теоретическом отношении проблемное поле этого направления психологии было разработано психологами психоаналитического, гуманистического, трансперсонального направлений, среди которых: У. Джеймс, З. Фрейд, Н. Фодор, О. Ранк, В. Райх, К. Роджерс, Ф. Капра, А. Маслоу, Ч. Тарт, К. Уилбер, К.Прибрам, Д. Чу, К.Г. Юнг и др. В настоящее время трансперсональная психология имеет огромную сеть ассоциаций и институтов по всему миру и представлен в теории и в практике выдающимися авторитетами психологии холономной парадигмы. Одной из примечательных особенностей современной трансперсональной психологии является разнообразие взглядов на ее предмет, методы и основную проблематику. Они представлены теоретическими программами многочисленных религиозных и психологических школ и духовных практик. Каждая из них выработала оригинальные объяснительные модели, в рамках которых накопился огромный фактический материал и богатый опыт практических методов. Незнание их не просто обедняет возможности профессионала, но делает его «неконвертируемым» в среде мирового психологического сообщества.

Трансперсональная ориентация была заявлена, сформулирована, поддержана и институционально оформлена и как Ассоциация (в 1968 г.) и как журнал (первый номер вышел в 1969 г.), философски и духовно опытными людьми - Маслоу, Сутичем, Уотсон, Мерфи, вместе с которыми активно зачинали новое направление С. Гроф, Ч. Тарт, С. Криппнер и другие. Основатели трансперсональной психологии основательно углублялись в историю религии, психологии, этнологии и культуры и среди своих предтечей указывали, например, американца У. Джеймса, первого среди психологов составившего научную энциклопедию «многообразия религиозного опыта», швейцарца К.Г. Юнга, обогатившего психологию мифологическими, общекультурными, религиозными и мистическими измерениями, итальянца Р. Ассаджиоли, бывшего психоаналитика, который в созданном им психосинтезе опирался на теософские, антропософские и буддистские учения, преодолевая с их помощью европейские культурно-антропологические ограничения.

Трансперсональная ориентация отличалась от гуманистической акцентом на метапотребностях и метаценностях, тягой к преодолению границ прежнего предметного поля исследований, задаваемого проблемами самоактуализации, творчества и гуманистической

психотерапии и педагогики. Она сделала предметом науки психологические измерения религиозного и мистического опыта, поставила задачу обоснования психологии на материале духовного поиска мировых философских и религиозных традиций. Новое предметное поле, уже не замыкаемое западнохристианской культурой, вобрало в себя мистические и восточные подходы, такие как суфизм, буддизм, адвайта-веданта, йога, традиции североамериканских индейцев, туземных и древних цивилизаций. В качестве программной задачи трансперсональная ориентация попыталась освоить суть и конкретные формы идей, представлений и практик из мирового духовного опыта человечества и дать им научное выражение.

Поиск новой научной парадигмы

Поиск нового предметного поля и нового видения человека оказался созвучным поискам новой научной парадигмы и в других, в том числе, естественнонаучных дисциплинах. Например, физик и философ Ф. Капра показал в своем исследовании новой научной парадигмы «Поворотный пункт» (1983 г.), что кризис науки и облик новой науки имеет те же отличительные черты как в психологии, так и в физике, кибернетике или биологии. Героями его следующей книги, посвященной той же теме «Уроки мудрости: разговоры с замечательными людьми» (1988 г.) стали психолог С. Гроф, лидер «антipsихиатрии» Р. Лэйнг, физик Дж. Чу, экономист Х. Хендерсон, специалист по новой медицине и по лечению рака К. Саймонтон - люди, являющиеся творцами новой научной парадигмы в психологии, психиатрии, физике, экономике, медицине, а также политике и философии. Из бесед с этими людьми Капра делает вывод: новая научная парадигма во всех этих областях действительно имеет такие общие черты как целостность, системность, новые критерии научности, новое обоснование своего предмета, новое понимание научного закона, субъекта и объекта науки. Именно поэтому в рамках трансперсонального движения и объединяются передовые ученые из самых различных областей знания.

Трансперсональная традиция в русской культуре

Отечественная традиция гуманистической и трансперсональной психологии имеет ряд отчетливых истоков. Это и монашеская - византийская и древнерусская - традиция (практика исихазма), это и практика традиционного уклада отечественной жизни - крестьянской общины и духоборческих исканий от древних раскольнических общин

до толстовских коммун. Это и философия серебряного века, в которой представлен весь спектр ориентаций - от ярко выраженных персоналогических, гуманистических до мистических трансперсональных. Это, конечно, и русская литература, представленная прежде всего такими авторами экзистенциально-духовной ориентации, как Достоевский и Толстой, а также писателями серебряного века. Андрей Белый, например, имел тесное отношение к трансперсональной традиции и был учеником Р. Штейнера. К Штейнеру были близки и чета Мережковских, и актер Михаил Чехов. Знаменательно, что одним из предтечей американской гуманистической и трансперсональной ориентации был Г.И. Гурджиев - также наш соотечественник. Его Институт интегрального развития человека прежде, чем обосноваться в Париже, находился в России. Ряд мощных гуманистических импульсов содержит культурно-исторический подход Л.С. Выготского и философская антропология М.М. Бахтина. Словом, у отечественной гуманистической традиции много истоков, и нам предстоит их заново переосмыслить, и для этого сейчас открылось множество возможностей.

Холотропный подход и расширенная картография психики С. Грофа.

Новая научная парадигма, действительно, необходима для понимания того антропологического видения, которое развернулось в трансперсональной психологии. И многое здесь уже сделано. Достаточно отметить новую картографию человеческой психики С.Грофа, его новаторские представления о духовном кризисе, в которых он показал, что большинство классифицируемых традиционной психиатрией заболеваний, таких как неврозы и психозы, по сути дела являются кризисами роста, которые в определенных условиях возникают у всех людей, а не болезнями. Традиционная психиатрия, нечувствительная к этому процессу, в своих классификациях замораживает его отдельные фазы как различные виды патологии, рассматривая их как ненормальности, а не как стадии эволюционного процесса. Те, кто зачисляется психиатрией в невротики и психотики - это чаще всего люди, которые спонтанно перенесли мощный духовный опыт и не сумели справиться с ним. Супругами Гроф для помощи таким людям создана международная программа «Spiritual emergency».

Гроф начал свою медицинскую карьеру, будучи классическим психоаналитиком, который верил в то, что психоделические вещества,

применяемые в психиатрии в контролируемых условиях, могут значительно ускорять процесс психоанализа. Однако вскоре беспрецедентное богатство и диапазон переживаний во время сессий ЛСД-психотерапии убедили его в теоретических ограничениях Фрейдовой модели психики и лежащего в ее основе механистического мировоззрения. Возникшая в результате этих исследований новая картография психики состоит из трех областей: 1) (Фрейдового) личного и биографического бессознательного; 2) трансперсонального бессознательного (которое включает в себя и более узкие представления Юнга об архетипичном или коллективном бессознательном); 3) перинатального бессознательного, являющегося мостом между личным и трансперсональным бессознательным и наполненным символизмом и конкретными переживаниями смерти и возрождения. Эта область бессознательного несет в себе наибольший трансформирующий потенциал. В своих последних работах Гроф постоянно подчеркивает, что перинатальное не ограничено внутриутробной жизнью и процессом родов, но образует более всеохватывающую структуру психодуховной трансформации, справедливой для всех стадий развития сознания. Громадный клинический опыт самого Грофа и его учеников, а также запротоколированный опыт мировых духовных традиций, свидетельствует о том, что регрессия к перинатальному уровню зачастую является необходимым условием для доступа к трансперсональному. Гроф сам ассистировал на около четырех тысячах сеансов психodelической психотерапии, и через его семинары по холотропному дыханию прошли десятки тысяч людей во всех странах мира и всех национальностей.

Можно выделить девять областей современной науки и практики, в понимание и развитие которых Гроф сделал заметный вклад: 1. Изучение целительного потенциала необычных состояний сознания; 2. Новая, расширенная картография психики; 3. Архитектура эмоциональных и психосоматических болезней; 4. Применение новых данных изучения сознания в терапии; 5. Холотропное дыхание; 6. Духовный кризис: понимание и лечение кризиса трансформации; 7. Переживание смерти и умирания: психологические, философские и духовные перспективы 8. Космическая игра: онтология мира и природа сознания; 9. Эволюция сознания и выживание человечества.

Интегративный подход и теория спектра сознания К. Уилбера

Другим лидером трансперсональной психологии К. Уилбером осуществлена интеграция психотерапевтических и психологических подходов на основе теории спектра сознания. Еще не закончив университет, Уилбер написал свою первую книгу «Спектр сознания» (1973), опубликованную в 1977 г. В этой книге присутствуют многие характерные черты его более зрелых работ: в ней впервые представлен его «интегративный подход», согласно которому различные школы философии, психологии, антропологии, психотерапии, как академические, так и духовные или трансперсональные, понимаются не как конкурентные, взаимно исключающие дисциплины, а как подходы, справедливые и применимые в определенных частях «спектра сознания».

С 1979 по 1984 г. Уилбер опубликовал книги и эссе, в которых он артикулировал интегральные модели индивидуального развития (1980, 1981); культурной и социальной эволюции (1983); эпистемологии и философии науки (1982, 1983); социологии (1983) и разнообразным проблемам психопатологии и психотерапии. (1986). В своих последних книгах Уилбер продолжает развивать центральную идею о том, что глубиннейшей целью эволюции человека, а также всей жизни и даже материи является реализация Духа, понимаемая как не двойственное мистическое переживание. В «Проекте Атман» (1980) он интегрирует различные теории индивидуального развития, как восточные, так и западные, в объединенное воззрение, прослеживающее развитие человека от младенца до взрослого, а затем и духовного развития. В книге «Вверх из рая» (1981) он использует модель индивидуального развития как концептуальный каркас для картирования эволюции человеческого познания и сознания.

Реальность, по Уилберу, имеет отчетливо иерархическую структуру. Существуют различные уровни реальности и развития и «высшие» уровни являются высшими по отношению к «низшим» уровням в логическом и теоретическом смысле, что Уилбер находит ясно артикулированным в работах Гегеля, Пиаже и Хаберманса, наряду со многими другими.

Выдвинутая Уилбером современная версия «вечной философии» состоит в попытке согласованной интеграции почти всех областей знания от физики и биологии, теории систем и теории хаоса, искусства,

поэзии и эстетики, всех значительных школ и направлений антропологии, психологии и психотерапии, великих духовно-религиозных традиций Востока и Запада.

Работая с конкретной областью, Уилбер на первом шаге находит тот уровень абстракции, где различные обычно конфликтующие подходы, приходят к согласию. Скажем, рассмотрим вопрос о том, согласны ли великие религиозные традиции, что Иисус есть Бог? Нет. Тогда мы должны отбросить это утверждение. Согласны ли они в том, что есть Бог? Это зависит от того, что подразумевается под «Богом». Согласны ли они, если под «Богом» понимается Дух, который определяется разнообразными способами как не имеющий квалификаций, от буддистской Пустоты до иудейской мистерии Божественного. Да, это работает как генерализация - то, что Уилбер называет «ориентирующим обобщением». Подобным же образом Уилбер рассматривает все другие области человеческого знания и в каждом случае выстраивает серии «здоровых и надежных ориентирующих обобщений». Таков первый шаг интегративного метода Уилбера: выстроить все истины, которые открыла каждая область знания, не оспаривая на этом шаге их истинность.

Затем, на втором шаге, Уилбер располагает эти истины в виде цепочки перекрывающихся заключений и задается вопросом, какая когерентная система знания могла бы вобрать в себя наибольшее количество этих истин? Эта система и представлена, согласно убеждениям автора, в его работе «Секс, экология, духовность». Вместо того, чтобы заниматься исследованием того, насколько истинна та или иная область знания, Уилбер предполагает, что какая-то истина содержится в каждом подходе, и затем пытается интегрировать эти подходы.

Третий шаг подхода Уилбера - разработка нового типа критической теории. Коль скоро он получил всеобъемлющую схему, вбирающую в себя наибольшее число ориентирующих обобщений, он использует ее для критики более узких подходов.

Неудивительно, что работа с такими претензиями вызвала шквал обсуждений и критики с самых разных сторон. Часть из них представлена в недавно опубликованной книге «Кен Уилбер в диалоге» (1998).

Многообразие трансперсональных исследований

Трансперсональные исследователи придерживаются, как правило, эклектического, междисциплинарного, интегративного подхода, стараясь, чтобы каждый из «трех глаз знания» (чувственный, интроспективно-рациональный и созерцательный) находился на своем месте. Это отличает трансперсональную психологию от многих других школ, строго следующих единой эпистемологии. Например, бихевиоризм опирается на научное использование данных чувственного опыта, интроспективные школы, такие, как психоанализ, придают особое значение наблюдению психики, в то время как йога культивирует созерцание. Только трансперсональные дисциплины разделяют эклектическую эпистемологию, которая включает науку, философию, интроспекцию и созерцание, стремясь интегрировать их во всестороннее исследование, соответствующее многомерности человеческой природы и человеческого опыта.

Трансперсональные дисциплины, следовательно, тяготеют к исключительно широкой междисциплинарности и интегративности, включая возможности высшего развития, которые А. Мэслу назвал «новыми рубежами развития человека». Исследование строится на объединении таких областей знания, как нейропсихология, когнитивные дисциплины, антропология, философия и история религий, на соединении представлений Востока и Запада. Трансперсональные дисциплины проявляют особый интерес к измененным состояниям сознания, к мифологии, медитации, йоге, мистицизму, осознанным сновидениям, психоделическим веществам, аксиологии, этике, взаимоотношениям, необычным способностям и психологическому благополучию, развитию, трансперсональным эмоциям любви и сострадания, альтруистическим мотивам и готовности к служению, а также трансперсональной патологии и терапии.

Традиционные трансперсональные дисциплины, такие, как йога или созерцание, и связанные с ними философия и psychology способны вызывать и прояснить различные состояния сознания. Современные трансперсональные дисциплины также стремятся учитывать множественность состояний сознания, понять, выразить и вызвать трансперсональные переживания и феномены современного мира. Они пытаются сочетать то лучшее, что есть в древней мудрости и знаниях различных культур, с современными западными представлениями. Поскольку трансперсональные дисциплины учитывают

множественность состояний сознания, они, по существу, шире, чем обычные научные дисциплины, и способны охватить и осмыслить более широкий круг человеческих переживаний и возможностей, а также учесть достижения различных направлений мысли, включая их в контекст тех или иных особых подходов.

Не настаивая на преимуществах какой-либо одной точки зрения, трансперсональная психология предполагает, что противоположные и противоречащие друг другу позиции могут быть вызваны различием в перспективе, измерениях и стадиях человеческого опыта и таким образом оказываются скорее дополнительными, чем взаимоисключающими. Так, фрейдовская психология тесно связана с важными событиями раннего детства, в то время как экзистенциальная психология говорит об универсальных проблемах взрослых людей. Бихевиористская терапия подчеркивает значение внешних обстоятельств для управления поведением, в то время как когнитивная терапия проясняет роль неотрефлектированных мыслей и убеждений. Юнгианская психология обращает внимание на архетипические глубины и власть коллективного бессознательного, а также на терапевтические возможности образов и символов. Восточная психология - буддийская, йогическая, ведическая - дополняет западную, описывая стадии трансперсонального развития и знакомя с техникой их реализации. Хотя трансперсональная психология во многом выходит за традиционные рамки западных школ, она ценит их достижения. Она стремится не заменить их, а интегрировать в рамки более широкой перспективы человеческих возможностей, составляющей сущность трансперсонального подхода.

В наше время трансперсональное видение мира и трансперсональные дисциплины совершенно необходимы по целому ряду причин. Они привлекают внимание к группе переживаний, отвергаемой или неверно понимаемой ранее, по-новому осмысливают древние идеи, религиозные традиции, практики созерцания; они обеспечивают более богатый взгляд на природу человека, открывая его неизвестные ранее возможности.

Почти все люди, имеющие трансперсональный опыт, приобретают более широкий взгляд на природу человека и космоса. Они обнаруживают вселенную внутри себя, такую же обширную и таинственную, как внешняя, и сферы опыта, недоступные для физических измерений, - сферы разума и сознания, в которых мы

существуем в той же (если не в большей) мере, как и в сферах физических ощущений и физического мира.

То, что относится к человеческой природе, относится и к космосу. Трансперсональный опыт часто подтверждает, что существуют обширные нефизические сферы существования, то есть существование становится таким многомерным, что физическая вселенная, часто принимаемая как единственную существующую, оказывается лишь одним из многих аспектов бытия.

В настоящее время перспектива понимания человечества и космоса ставит трансперсональные дисциплины на особое место. Они способствуют многоаспектному, интегративному подходу к личному и трансперсональному, древнему и современному, к традициям Востока и Запада, к знаниям и мудрости, искусству и философии, науке и религии, интроспекции и созерцанию. Только благодаря такому всеобъемлющему подходу мы можем надеяться обрести видение, отражающее необыкновенные возможности человечества и космоса, — трансперсональное видение.

Перспективы трансперсональных исследований

Известный трансперсональный психолог Кен Уилбер в своей статье «Пути за пределы Эго в ближайшее десятилетие намечает следующие важнейшие темы трансперсональных исследований:

1. исследование соотношения *состояний* сознания и *структур* сознания;
2. кросс-культурные исследования путей и паттернов созерцания;
3. вопрос о месте трансперсонального движения в контексте постмодернизма;
4. пересмотр мировой философии, религии и психологии с точки зрения трансперсональной ориентации; вопрос о различных «разрывах с нормальностью» (например, соотношение между психозом и мистицизмом);
5. чрезвычайно трудная проблема отношения психики и тела (или ума);
6. продолжение картографирования спектра развития сознания в обычном, созерцательном и патологическом аспектах; отношение общей трансперсональной психологии к концепции Юнга;
7. разработка теоретических представлений о связи «маргинальных групп» (к которым относится трансперсональное движение) с

главными импульсами мирового развития и технологического прогресса;

8. отношение трансперсональной области к трем «иным» (недооцениваемым в великих мировых традициях) областям — телу, природе и женщине; отношение природы и Духа;
9. соотношение общей теории и индивидуальной практики и, наконец, продолжение разработки «большой», обобщающей теории, стремящейся к целостному представлению трансперсональной сферы, описываемой в различных «общепринятых» дисциплинах — антропологии, медицине, экологии, экономике и гуманитарных науках (Уолш, Ф. Воон, 1996, с. 286-287).

Этот список можно в значительной степени считать исследовательской программой трансперсональной психологии.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.

*Майков В.В., Институт философии РАН,
Козлов В.В., ЯрГУ*

Проблему самосовершенствования можно рассматривать с разных точек зрения: можно пытаться понять те глубинные человеческие стремления, которые приводят человека на этот путь, исследовать различные «методы, техники, топографии» пути самосовершенствования». Здесь эта проблема будет рассматриваться с другой точки зрения, которая, может быть, немного прояснит ответ на вопрос о том, почему именно в наше время эта проблема стала одной из доминант массовой культуры и надеждой значительной части человечества. Почему широкие массы людей стали интересоваться тематикой самопознания и самосовершенствования именно после шестидесятых годов. Словом, какая человеческая ситуация, сложившаяся в современном мире, привела к новому «восстанию масс» и повороту на «осознанную эволюцию».

До этого времени на протяжении всей человеческой истории тема личностного самосовершенствования была актуальной лишь в достаточно локальных группах, в гностических сектах, буддистских и христианских монастырях, различных эзотерических орденах суфизма.

Можно долго перечислять различные направления, суть не в этом - это было локальной и закрытой практикой. Проект духовного и социального спасения, предложенный мировыми религиями, в массовом сознании реализовался как морально-нравственное совершенствование, следование в своей жизни примеру мудрецов и святых. Мощные психотехники трансформации табуировались нормативной культурой и не были доступны преобладающему большинству верующих. Сегодня они стали элементом массовой культуры, товаром рынка интеллектуально-духовных ценностей. В западных каталогах можно найти и выбрать любое подходящее направление, которые продаются за установленную цену. Для жизни среднего (американца или немца) довольно обычно погрузиться на уикэнд в занятия гештальт-терапией или познакомиться с трансцендентальной медитацией).

Для раскрытия нашей темы, вспомним, что случилось с человеком на протяжении XX века, без претензии на всеохватывающий обзор, отмечая лишь некоторые вехи. На переломе XIX и XX веков и до I мировой войны произошло то, что Ортега-и-Гасет назвал «восстанием масс». Это массовое снятие крестьян с обжитых мест, устремление их в город, утрата традиционного уклада жизни, возникновение зачатков новой массовой идеологии, которая потом послужила благодатной почвой, например, для фашизма и воинствующего коммунизма. Это возникновение индустрии обработки сознания, феномена манипулирования сознанием. Свободный труд интеллигента, явление столь характерное еще в XIX веке, сменился, по преимуществу, наемным интеллектуальным трудом. Феномен отчуждения стал тоже массовым феноменом именно в это время.

После II мировой войны и до начала 70-х годов завершился в целом распад колониальной системы, возникли массовые альтернативные движения - битники, хиппи, контркультура. Индустриальное общество вступило в fazu расцвета. Начинается информационно-коммуникативная революция, переход к постиндустриальному обществу. Резко возросла сложность жизни, количество взаимосвязей между людьми и коммуникативной информации. Человек оказался на пороге информационного стресса и стресса, вызванного глобальными проблемами, предельным выражением которых является угроза всеобщего уничтожения. Возникает необходимость новой идеологии. В это время актуализируется тема, которая в предшествующем периоде еще только

намечалась. В свое время ее ввел К.Г. Юнг и назвал «индивидуацией» - задача становления зрелого ответственного человека, сознательно вступившего в процесс личностного роста. С легкой руки американского психолога А.Маслоу эта задача в западной массовой культуре получила название «самоактуализации».

Почти одновременно в других пластиах, других срезах общественной жизни возникает другая тема, которую О.Тоффлер, известный американский теоретик постиндустриального общества, назвал «индивидуализацией» - перестройка западного товарного рынка на массовый выпуск уникальных вещей. Тяга к оригинальности и своеобычности проявилась не только в сфере моды или устройства быта, но и во многих других сферах, пронизывая собой и экономику, и идеологию, и средства массовой информации.

По мере вхождения цивилизации в следующий этап своего развития - информационно-коммуникативную революцию, или «третью волну», если использовать термин Тоффлера, можно отметить тенденции «демассификации» и «антиидеологии», как дальнейшего развития индивидуации и индивидуализации. В обществе зреют тенденции противления манипулированию сознанием. Созданные информационно-коммуникативной революцией техносфера и инфраструктуры воплотили такие базисные характеристики сознания, как всеобщность и открытость, и оказались в резком конфликте с манипулятивным характером средств массовой информации и прежних политических институтов. Возникает личностная (гражданская) дипломатия, идут поиски новых форм демократии, свободной от недостатков ныне существующей, презентативной и в чем-то напоминающей демократию полисов. Повышается ценность консенсуса для принятия решений. Сейчас идут серьезные разговоры о том, что с реализацией всех возможностей информационно-коммуникативной революции можно будет выработать демократические институты непосредственного принятия решения,

Если суммировать все эти изменения - возникает новая структура общества, новая цивилизация. Большинство старых социальных институтов, родившихся в эпоху капиталистической формации, уже не соответствуют новым условиям и требуют скорейшей замены.

Все эти институты, как отмечает Тоффлер, были созданы промышленной революцией; в настоящее же время человечество выходит на другую ступень развития, когда базовым стратегическим

ресурсом общества является уже не капитал, а информация. На следующей стадии человеческого общества этим ресурсом будет, по-видимому, творчество.

Тут уместно задаться вопросом о том, какие же глобальные императивы «запустили» и определяют новую человеческую ситуацию в современном мире, одной из существенных черт которой является массовое бегство от массовой культуры в самосовершенствование. Известно, что основным императивом, действующим в современном мире, является императив становления глобальной цивилизации, и мы уже на уровне экономическом такую цивилизацию имеем. На уровне информационном такая цивилизация продолжает складываться; находится в стадии завершения мировая информационно-коммуникативная система.

Все эти императивы способствуют складыванию новой человеческой ситуации; они определяют новое мышление, всевозможные инициативы в областях экологии, демократических реформ, политике, науке. Информация и знание о том, как делать, все в большей степени становится базисным условием дальнейшего развития. И не случайно, например, в развитых странах Запада сегодня вводится система непрерывного обучения, ибо частота смены продукции и переориентации образования в связи с развитием новой техники и новой технологии снижает срок годности специальности до 5 лет.

Какие же попытки осмысления этой новой ситуации существуют в современной западной литературе? Следует отметить, что наиболее яркие, хотя, подчас, и спекулятивные, работы ведутся в области дальнейшего развития идеи ноосферы. Тут следует отметить гипотезу Дж. Лавлока о Гейе, живой Земле. Лавлок говорит, что в настоящее время происходит глобализация всех процессов развития, выстраивает новые информационные системы и другие необходимые ей органы, готовится начать экспансию в Солнечной системе.

Эта гипотеза хорошо известна на Западе, ей посвящен ряд крупных международных конференций. Ее популярным изложением является бестселлер Б.Рассела «Пробуждение Земли: глобальный мозг». Рассел отмечает, что в настоящее время темпы планетарной эволюции резко возросли, и происходит складывание социального суперорганизма. Э. Янч в своей работе о коэволюции планеты отметил, что усложнение на каждом новом этапе развития социальной ткани и техносфера может быть понято через понятие диссипативной системы.

На каждой новой ступени эволюции происходит либо переход на более высокий уровень функционирования и организации, либо кризис рассеяния и деградация.

С «птичьего полета» и на богатом конкретном материале рассмотрела процесс трансформационных изменений в обществе американская исследовательница М.Фергюсон. По ее мнению, развитие разума на планете происходило прерывистыми скачками, и в настоящее время разум вышел на качественно новую ступень, когда он стал управлять процессом собственного развития. Наблюдаемый массовый интерес к методам и техникам самосовершенствования она и объясняет как стремление пробудившегося глобального мозга, живой планеты, к новому эволюционному скачку. Таким образом, мы подходим к теме «революции сознания», которая, по мнению ряда мыслителей, например, А. Гхоша, П. Тейяр де Шардена, Дж. Кришнамурти, являются вечной и единственной революцией. Основная идея здесь состоит в том, что все предшествующие революции: неолитическая, промышленная, научно-техническая, информационно-коммуникативная есть ни что иное, как ступени, фазы или этапы революции сознания. То весьма острый и современный ракурс видения развития человечества, ибо в его фокусе находится то, что принадлежит «сущности человека». При таком подходе внимание исследователя сдвигается с внешней канвы человеческой истории на анализ того, какое значение происходящие изменения имеют для техноэкосферной и политической организации на планете, которая наиболее благоприятна для дальнейшего развития.

Естественно встает вопрос о том, как можно описать эту революцию? Существуют ли какие-то алгоритмы этой революции? По крайней мере, один такой алгоритм имеется и может быть описан метафорой маятника – «маятника психотехники».

В чем состоит суть этой гипотезы? Все существующие в пространстве человеческой жизни - органы сознания, которыми, если пользоваться метафорой П.А. Флоренского, являются любые человеческие изобретения в областях науки, культуры, техники, технологий, социальных институтов и вообще всего, что составляет инфраструктуру человеческой жизни, на определенном этапе своего развития возвращаются сознанию назад, но уже как внутреннее пространство сознания, его более высокая организованность - как внутренняя психотехника. Затем происходит следующий процесс, когда

из ставших доступными виртуальных слоев сознания в пространство жизни вносятся новые изобретения, новые органы культуры. Вполне возможно, что удастся установить какие-то аналитические, а не только качественные закономерности этого процесса. Эта гипотеза хорошо работает во многих ситуациях, связанных с развитием человека. Она плодотворно развивалась в культурно-историческом подходе школы Л.С. Выготского. Ее разработку успешно продолжает В.П. Зинченко, а также ряд отечественных культурологов. Специфика данной гипотезы в рамках видения человеческой Одиссеи как революции сознания состоит в ином масштабе ее приложения. Все стадии эволюции человечества рассматриваются как многомерный колебательный процесс, в котором внешние органы возвращаются сознанию как внутренняя психотехника, свертывающая, интегрирующая в новой структурной организации, как весь предшествующий опыт, так и все культурные инновации. Создается поле новых возможностей для перехода на следующую ступень эволюции.

С темой «революции сознания» тесно связан массовый и научный интерес к резервным возможностям человека.

В контексте данной статьи можно привести пример завоевания западного рынка электронными приборами для биологической обратной связи и подпорогового программирования. Предыстория вопроса такова. После цикла исследований медитации дзенских монахов было установлено, что в состоянии «дза-дзен» резко возрастают интенсивность альфа ритма и происходит синхронизация частот биоритмов мозга обоих полушарий (обычно эти частоты несколько различны). Вскоре, после этих исследований в русле идей биологической обратной связи, были разработаны портативные приборы, осуществляющие стимуляцию мозга через электрические датчики, наушники и светодиоды. Оказалось возможным навязывание мозгу человека ритмов, характерных для разных состояний сознания. Например, низкие бета-ритмы частотой 15 Гц интенсифицирует нормальное состояние бодрствующего сознания. Высокий бета-ритм частотой в 30 Гц вызывает состояние, сходное с тем, которое возникает после употребления кокаина. Альфа-ритм частотой в 10,5 Гц вызывает состояние глубокой релаксации. По ряду предварительных данных в этом состоянии мозг производит большое количество нейропептидов, повышающих иммунитет. Тета-ритм частотой в 7,5 Гц способствует возникновению состояния, характерного для глубокой медитации. При

низком тета-ритме частотой в 4 Гц возникает иногда переживание, получившее в литературе название «путешествие вне тела». При частотах ниже 4 Гц возникает сильное стремление заснуть, трудность сохранения бодрствующего сознания. С помощью современных портативных приборов легко вызывается состояние «сверхобучения» или «подпорогового программирования». Оказывается, в этом состоянии человек является чрезвычайно восприимчивым к запоминанию новой информации. На современном рынке имеются тысячи всевозможных разновидностей аудиокассет для подпорогового программирования (для изучения языков, отучения от курения, снятия стресса, избавления от лишнего веса, настройки на различные жизненные ситуации).

Средствами массовой информации навязывается переход к новой коммуникативной среде, которую в литературе называют аудио-видеореальностью. Возникает новый визуальный язык и визуальное мышление со своей логикой развития смыслов, которое постепенно кое-где становится доминирующим (в этом смысле можно сказать, что клипы или реклама являются своеобразной энциклопедией массовой культуры).

Совокупность всего этого нового языка, новых средств воздействия на человеческое сознание, открывающих возможности непосредственного невербального манипулирования, глобального стресса, резервных возможностей и создает предпосылки к видовому скачку, к переходу значительной части человечества на новый уровень повседневной жизнедеятельности в результате возвращения сознанию органов, произведенных информационно-коммуникативной революцией.

И здесь встает множество проблем. Первая проблема состоит в возможности резкого обострения конкуренции за реальность, за то, что считалось реальностью. Это тесно связано с тем, что мы называем «ситуацией глобальной иллюзии», которую можно пояснить следующим образом. Каждый человек, включенный в процессы индивидуации и индивидуализации, перехода на новый уровень видения планетарной ситуации, будет иметь свою версию глобальной ситуации (как в голограмме, которую можно с разных сторон освещать лазерным пучком и получать разные изображения). Возможность этого вытекает из того факта, что мы ограничены антропологическим масштабом, способны жить и воспринимать лишь в соразмерном своему

телу и культуре диапазоне переживаний. В этой ситуации резко обостряется вопрос о консенсусе, о том, что считать реальностью. Не исключено, что где-то уже в начале XXI века, (проблема эта, кстати, волнует сегодня многих «новых теологов») произойдет дивергенция человечества, и у человека появится конкурент (студентам, которые не очень хорошо представляют наш предмет обсуждения предлагаем посмотреть фильм «Матрица» известных американских режиссеров Энди и Ларри Ваховских). Если произойдет преобладание технократических тенденций, то в этом будущем мире возможно возникновение и «нового человека», который не будет иметь никакого отношения к тому миру, который мы называем миром людей и общечеловеческих ценностей. Мы не знаем пока, какой из факторов или какая их совокупность могут привести мир к данной катастрофе. Кроме глобальных проблем и уже перечисленных факторов информационно-коммуникативной революции (глобальный стресс, электронные средства прямого манипулирования сознанием, новые аудиовизуальные языки и т.д.), возможны непредсказуемые «подарки» от генной инженерии, кометного вируса, синтетической пищи, непредвиденных экстремальных ситуаций, в результате чего может даже измениться биологический субстрат сознания.

Таким образом, проблема будущего, семена которого созревают сегодня, приобретает особо острое звучание. Проблема предсказания спектра возможностей равнозначна по сложности всеохватному обзору настоящего во всех его ведущих тенденциях. Поэтому для изучения будущего мы вынуждены давать и срез настоящего. Существующие методологии исследования будущего как раз и основаны на многофакторных инерционных сценариях. При этом объектом моделирования берутся экономические и демографические факторы. В этой области получены неплохие прогнозы. Хуже обстоит дело с политическими прогнозами. Совершенно неисследованной землей является прогнозирование целостной человеческой ситуации. Количество значимых факторов, определяющих развитие этой ситуации, столь велико, что прогнозы, получаемые по инерционным сценариям, становятся слишком неопределенными. Поэтому остро стоит вопрос о новых эффективных методах предсказывания развития человеческой ситуации и сопряженной коэволюции сознания вместе со всеми его органами.

«Революция сознания», знаменующая пробуждение широких слоев населения к осознанному выбору своего будущего, является дополнительным фактором, повышающим неопределенность инерционных сценариев, и также требует разработки принципиально новых методов прогнозирования.

В целом, современная футурология может иметь дело с тремя уровнями прогнозирования. Первый занимается объективными законами общественного развития, описанными классическим марксизмом. То, что Маркс писал о превращенных формах, идеологии, надстройке, формах собственности и т.д., признают и французские структуралисты, и франкфуртская школа. Это общемировой опыт познания законов жизни сознания, его детерминации глубинными установками. Аналогичные в этом плане идеи предлагал представитель эзотерической традиции Г.И.Гурджиев (кстати, основатель первого в мире «Института гармонического развития личности»). Сходное видение имели индуисты и буддисты, говоря о карме личности и человечестве.

Второй уровень работает с пластами, внесенными в общественную динамику «революцией сознания». Одним из возможных алгоритмов этого уровня является «маятник психотехники».

Третий уровень связан целиком со свободным выбором, суммой стремлений пробуждающегося человечества. Для того, чтобы определять и как-то прогнозировать динамику этого уровня необходимо создать новую социальную инфраструктуру «мониторинга будущего».

Несомненно, что становящаяся глобальная цивилизация, по-видимому, уже в этом столетии третьего тысячелетия столкнется с рядом принципиально новых проблем и давлением императивов, связанных с выходом значительной части человечества на проблемы самосовершенствования. И эти императивы заставят ее либо радикально преобразовать, трансформировать всю антропосоциоструктуру, всю ткань нашей жизни на основе и, исходя из законов жизни сознания, либо отбросят происходящую эволюцию планеты к ноосфере или «глобальному мозгу», далеко назад,

Вполне возможно, что нам угрожает не одна, а целая серия антропологических катастроф, непредсказуемых последствий развития цивилизации, связанных с переходом на новый эволюционный виток. Эта угроза призывает нас уже сегодня пытаться понять реалии будущего мира и предвидеть последствия выхода человечества на

проблему самосовершенствования. При этом не следует недооценивать возможности людей выбирать то будущее, в котором они желают жить. Так, согласно регулярно публикующимся исследованиям в журнале «Футуррист», будущее чаще всего бывает таким, каков его образ в настоящем.

В этой связи, нельзя упускать из виду того, что проблема самосовершенствования становится фактом массовой культуры со всеми ее издержками, с ее тенденциями к профанации, подмене смыслов знаками и их дальнейшего функционирования уже не в сфере сознания, а в сфере социальных автоматизмов, куда как бы отслаиваются все издержки «революции сознания», придавая ей совершенно другой смысл, погружая ее в мир социальных фантомов и загадочных ментальных галлюцинаций.

Нельзя не учитывать уже вставшую на Западе проблему возрастающей психопатологии в связи с пробуждением скрытых возможностей. Оказалось, что в нашем обществе не существует надежных стабилизирующих структур и квалифицированной помощи для предотвращения негативных последствий этих явлений.

Но может быть, еще большая опасность таится не в тех проблемах, которые уже перечислены, а в тех негативных аспектах развития человечества, которые принципиально являются непредсказуемыми. Но даже с тем, что просматривается уже сейчас, трудно решить, что делать. Что, например, если предположения о возможной дивергенции человечества справедливы? Что если видовой скачок, о котором говорит М.Мерфи, произойдет не у всего человечества, а только у одной его части, и мы попадем в ситуацию, которую моделируют братья Стругацкие в повести «Волны гасят ветер»: там появляются герои-сверхлюди, которым нет дела до всего человечества? А что, если человечество в результате всего этого потеряет свои ценности, разочаруется? Ведь у нас нет ни экспериментальных, ни теоретических данных, и мы только задним числом пытаемся осмысливать последствия «революции сознания». А эта революция охватила весь западный мир и начинается в нашей стране.

Радикальные изменения, происходящие сегодня на планете в сфере межгосударственных отношений, диалога культур, развития науки, образования, утверждения нового мышления и глобального сознания представляют собой различные стороны единого процесса антропосоциотрансформации.

Во-первых, современный исторический период не просто новый век или новое тысячелетие, это качественно иной этап планетарной эволюции - становление глобальной цивилизации.

Во-вторых, доминантой наступающего будущего является интеграция всех сторон человеческой деятельности, все более зримо проявляющих себя как аспекты единого процесса революционных изменений.

В-третьих, качественно новое состояние мира ставит человечество перед необходимостью активного и осознанного соучастия в формировании новой планетарной цивилизации. В ином случае вероятность ее деградации резко возрастает.

В-четвертых, происходящие процессы выдвигают человека в качестве ключевой фигуры нового века. Сохранение специфики и уникальности всего того, что было накоплено человечеством в ходе своей долгой истории - залог выживания общечеловеческих ценностей в изменившемся мире.

В-пятых, человечество находится в не имеющем аналогов интенсивном процессе глобализации и трансформации социально-политических структур, а также техноэкосферы, активно влияющем на систему «человек - окружающая среда».

ФЕНОМЕН ЛИДЕРСТВА В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ.

Маренков А.В., ЯрГУ

Одной из актуальных проблем современной социально-политической психологии является проблема политического лидерства. В контексте проведения предвыборной кампании центральный вопрос, – что заставляет людей голосовать за одних кандидатов и отвергать других, другими словами, почему они признают в одном человеке лидера, а в другом нет.

В отличие от западного подхода к изучению феномена лидерства, советская социальная психология имеет свою специфику, а именно, вопрос о политическом лидерстве практически не поднимался, то есть политическом лидерстве на уровне масс или больших социальных групп, а ограничивался лишь изучением этого феномена на уровне малых групп или трудовых коллективов.

Кроме того, в советской социальной психологии было принято различать понятия руководства и лидерства. Так В.В. Новиков (4) отмечает, что руководство – это социальный по своей сущности феномен, порожденный формальным типом отношений, где роль и функции руководителя заранее определены. Руководитель осуществляет организацию официальных отношений группы.

Лидерство – феномен психологический. Роль лидера спонтанна, он выдвигается из числа окружающих его людей, равных ему по статусу, и призван осуществлять регуляцию межличностных отношений в группе.

В западных теориях этот феномен понимается как взаимодействие лидера и его последователей. Различия в теориях основаны на том, на чем делается основной акцент - либо на активности лидера, либо на активности последователей, либо на результате двустороннего влияния (1).

Так, например, под влиянием исследований Ф. Гальтона, пытающегося объяснить лидерство на основе наследственности, возникли *теории черт* или *характеристические теории лидерства*, основной идеей которых было убеждение в том, что лидер обладает определенными передающимися по наследству качествами, которые его выделяют от других.

Ситуативные теории лидерства считают, что в различных конкретных ситуациях жизни выделяются отдельные члены группы, превосходящие других в каком-либо качестве. Но поскольку это качество оказывается необходимым в данной ситуации, человек, им обладающий, становится лидером.

Личностно-ситуативные теории выделили факторы, которые необходимо учитывать при рассмотрении феномена лидерства:

черты и мотивы лидера как человека;

образы лидера и мотивы следовать за ним, которые существуют у последователей;

характеристики роли лидера;

официальные и правовые параметры, в которых работает лидер и в которые он и его последователи вовлечены.

Теории обмена и транзактного анализа рассматривают лидера как чувствующего потребности и желания своих последователей и предлагающего им способы их осуществления, то есть акцент делается на процессе взаимодействия лидера и последователей.

Для комплексного понимания феномена политического лидерства выделяются переменные, которые необходимо при этом учитывать (1):

Личность лидера, а именно, его представления о самом себе, его мотивы и потребности, влияющие на политическое поведение, система политических убеждений, стиль принятия политических решений, стиль межличностных отношений, устойчивость к стрессу, поведение лидера, биографический анализ, анализ эволюции его политической деятельности.

Анализ характеристик последователей, их потребностно-мотивационной сферы, эмоциональной сферы, процессов познания и восприятия, типологических особенностей (национального характера, архетипов, установок), социально-психологических особенностей, представлений, ценностей, идеологии, системы убеждений, структурных особенностей, поведение.

Анализ отношений между лидером и последователями, включающий построение имиджа лидера и восприятие, переработку информации и обратную связь со стороны последователей.

Рассмотрение результата взаимодействия между лидером и последователями в определенных ситуациях.

Анализ контекста, то есть социальной, политической, экономической обстановки, в которой лидерство имеет место.

Анализ харизматического лидерства, то есть, согласно комплексному пониманию этого феномена, доминирующим фактором, определяющим политическое лидерство, является взаимодействие между лидером и последователями.

Но нужно отметить, что объектом изучения описанных выше теорий являются политические лидеры, уже находящиеся у власти, их взаимодействие с членами общества. Однако, на наш взгляд, не менее интересная проблема – вопрос о формировании политического лидера в условиях проведения предвыборной кампании, особенно когда человек, претендующий на лидерство, не известен широким слоям населения. Специфической особенностью данной ситуации является дефицит времени, следовательно, создать полное представление о кандидате практически невозможно.

Как отмечал еще З. Фрейд, массы «нуждаются в иллюзии, что все они равны и справедливым образом любимы» (5, с. 464) лидером, а задача лидера – создать «обманное представление (иллюзию)» (5, с. 441), а именно, что он любит каждого отдельного члена массы равной

любовью. Иначе говоря, для успешного проведения предвыборной кампании необходимо представить кандидата как человека достойного, искренне отвечающего представлениям и нуждам избирателей. Другими словами, грамотно и целенаправленно выявить, подчеркнуть и продемонстрировать различным социальным группам избирателей именно те качества и достоинства претендента на лидерство, к которым эти группы проявляют особый интерес, то есть сформировать положительный имидж кандидата.

Имидж – «искусственная имитация или внешний вид объекта, человека» (3,с.84). Основными характеристиками имиджа являются:

синтетичность, то есть создание с четко определенной целью, для достижения конкретной цели, формирования заранее заданного представления;

правдолюбие – доверие, базирующееся в основном на отсутствии прямого контакта с человеком;

изоморфизм – застывшая форма, невосприимчивая к изменениям внешней среды, - кандидат должен себя “подгонять” под заданный имидж;

схематичность и упрощенность – имидж не является полным представлением об объекте, он лишь высвечивает единственный штрих, качество.

Как мы уже указывали (2), среди многочисленных аспектов организации избирательной кампании одним из наиболее важных является **стратегическое планирование**, которое включает в себя следующие стадии:

сбор информации;

оценка имеющейся информации, выявление слабых и сильных сторон всех кандидатов;

непосредственная разработка стратегии;

реализация стратегического плана.

Всем известно, что без информации невозможно никакое планирование. Поэтому изучение общественного мнения является необходимым. Оно включает выявление электоратных намерений, ценностей, интересов, отношения к положению в стране, наиболее остро стоящих перед избирателями проблем, сильных и слабых сторон всех кандидатов, участвующих в выборах.

На основе данной информации разрабатывается непосредственная стратегия действий не только собственного кандидата, но и его

соперников. Она включает определение целевой аудитории, на которую будет направлено воздействие; конкретизацию ключевой проблемы, вокруг которой сконцентрируется основное внимание; формулировку целей; выдвижение лозунгов и разработку главной стратегической линии, то есть формирование негативного имиджа оппонентов, подготовку контрмер действиям оппонентов, формирование положительного имиджа кандидата.

Как правило, имидж затрагивает следующие основные темы:

Профессиональный аспект;

Личностный аспект;

Политико-идеологический аспект.

Исходя из электоратных намерений, ценностей, интересов, отношения к положению в стране, наиболее остро стоящих перед избирателями проблем, формируется определенный имидж кандидата. Например, имидж «Грамотного менеджера», способного организовать работу эффективной «здравомыслящей» команды, принимать верные и безошибочные решения, обладающего высоким интеллектом, энергичностью, предлагающего не воровать, а зарабатывать на жизнь честным трудом. Или, например, имидж «Благодетеля», доброго, заботливого, сострадающего и справедливого, раздающего подачки народу в виде благотворительной помощи; имидж «Заступника», защищающего свой народ от внешних или внутренних врагов, террористических актов и тем самым создающего ощущение безопасности и др.

ЛИТЕРАТУРА

Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. «Феникс», Ростов-на-Дону, 1996.

Маренков А.В. Планирование предвыборной кампании. В сб. Социальная психология – XXI век. Ярославль, 1999г.

Музыкант В.Л. Теория и практика современной рекламы. М., 1998г.

Новиков В.В. Социальная психология: феномен и наука. М., 1998г.
Фрейд З. Психоаналитические этюды. Минск, «Беларусь», 1991г.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА.

Ряховский С.В., ЯрГУ

Исследование процесса формирования новой российской идентичности, а именно, этнической и гражданской идентичностей как важных параметров достижения согласия в нашем обществе является важной социальной и политической проблемой. В этой связи представляется важным привлечь особое внимание социальных работников, которые чаще других сталкиваются с различными социальными группами (мигрантами, беженцами, безработными), на результаты последних исследований в этой области отечественных и ярославских ученых и исследователей, среди которых А.А. Цуциев, Светлицкая Е. Б., Соснин В.А., Смирнова А.Г., Киселев И.Ю.

Острота проблемы заключается в том, что фактически, мы наблюдаем раскол национальной и этнической идентичности - явление «разгосударствления» человека в структуре личности, что на социальном и психологическом уровне говорит о слабости и неэффективность государственной политики. Когда национальная и этническая идентичности расчленены, это означает, что, при доминировании этнической идентичности может вызываться «нарциссизм малых различий», этнические конфликты, центробежные тенденции во внутренней политике, регресс в иностранных отношениях. Преобладание гражданских позиций вызывает неадекватное понимание как в сфере внешней, так и внутренней политики. Для того, чтобы преодолеть раскол идентичностей, мы должны быть более внимательны к различным проявлениям «обратной связи», как другие нации, люди «видят», воспринимают нас. И в этом плане немаловажную роль, как мне кажется, могут сыграть социальные работники.

Действительно, социальный работник в современной России в значительной степени является проводником государственной национальной политики. Его не может не волновать то обстоятельство, что национальная идентичность не является ведущим компонентом в идентификационной матрице современных россиян. Более того, ученые фиксируют определенные мировоззренческие различия между поколениями в России: молодое и старшее поколения формируют идентичности на различных основах: молодое поколение в большей степени ориентировано на свою этническую группу, для старшего более

важна гражданская идентификация. Нельзя забывать, что Этничность – «родом из прошлого». В смутные времена целые народы обращаются к своей истории. Именно в прошлом мы оставляем самые проверенные и надежные жизненные ориентиры и туда возвращаемся, когда становится неуютно в настоящем. Этничность мифологична, ее главная опора - идея или миф об общей культуре, происхождении, истории.

Видимо, ряд путей могли бы быть эффективны, чтобы справиться с упомянутыми выше проблемами. Во-первых, общественное участие в реализации внутренней и внешней политики. Во-вторых, чтобы ускорить положительные достижения в формировании идентичности, могла бы быть эффективной ассимиляция некоторых социальных и политических моделей из зарубежного наследия по становлению традиций гражданского общества и верховенства права.

Безусловно, формирование новой идентичности - естественный процесс для государства, строящего новое общество. Процесс этот довольно сложный и тому есть немало причин. Прежде всего, это глубоко коренившееся «коммунистическое наследие» советских установок, политических и социальных институтов - то, что называется сейчас «консервативным синдромом в массовом сознании россиян». Формирование национальной идентичности в России имеет свой специфический характер. Если в большинстве союзных республик СССР обретению формальной независимости предшествовал психологический процесс формирования государственной идентичности и выделения из общества в целом на основе национального принципа, то в России обретение независимости для многих граждан не несло психологической нагрузки. Таким образом, мы можем сказать, что факт создания нового государства - Российской Федерации - не имело в своей основе ни государственного самоопределения, ни этнической идентификации. Отсюда вытекает еще одна причина, объясняющая трудности поиска новой идентичности. Не вызывает сомнения утверждение, что внутренняя и внешняя политика - функция поиска идентичности. Но, видимо, верно и обратное: важны характеристики сообщества, с которым происходит идентификация, - государства, в нашем случае. Во многом облик государства определяет политическая элита. Поэтому определенный интерес представляют идентификационные образцы ведущих политических деятелей страны. «Консервативный синдром» знаком не только рядовым россиянам, но и нашим политическим лидерам. Было бы интересно в научном и

практическом аспектах проверить это предположение в последующих исследованиях по проблеме формирования идентичности в России.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ГОСУПРАВЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ РЕФЛЕКСИВНУЮ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Симонов В.И., ЯрГУ

Развитие творческого потенциала государственных чиновников в принятии решений и решении каждодневных текущих вопросов остается одним из приоритетных направлений совершенствования управленческой деятельности. В этой связи определенные перспективы связаны с привлечением к этой деятельности социальных работников - психологов. Дело в том, что социально-правовой институт государственной службы в новых социально-политических условиях остается важным звеном в реализации задач, определяющих приоритетное развитие общества и государства, а государственный чиновник — той силой, которая предопределяет поступательное движение многих вопросов государственного строительства как в центре, так и на местах. В этой связи вопросы повышения эффективности деятельности управленцев через реализацию их творческого потенциала представляют как научный, так и практический интерес.

Постоянно возникающие ситуации неопределенности, дефицита времени на принятие управленческих решений, требуют от госслужащего нестандартных решений, новых подходов. А это связано с соответствующей подготовкой по развитию творческих способностей руководителей. В определенной степени эти и другие проблемы призвана решать акмеология как наука, изучающая механизмы повышения профессионализма и развития творческого потенциала. Как свидетельствует ситуация по стране в целом, многое из потенциала этой науки явно недостаточно активно внедряется в программы переподготовки и обучения госслужащих. По этой причине хотелось бы остановиться на одном из моментов, связанных с изменением подобной ситуации через совершенствование механизма рефлексии среди руководителей как процесса осмыслиения и переосмыслиения содержания

профессиональной деятельности, что прошло испытание практикой и показало определенную эффективность. Разработка этой проблемы получила развитие в трудах российских ученых, среди которых О. А. Полищук, С. Н. Маслов, С. Ю. Степанов, Г. И. Катрич, А. А. Деркач, И.Ю. Киселев и ряда других исследователей.

Привлечение психологов к этой деятельности из числа социальных работников вызвано тем, что повышение эффективности управленческой деятельности связано с необходимостью развития рефлексивно-творческих способностей руководителей. Как показали исследования в области психологии творчества, исследования рефлексивно-творческого аспекта принятия решений эффективность рефлексии собственной деятельности во многом зависит от степени развития самой рефлексивной способности и возможности ее актуализации в профессиональной деятельности. И дальнейшая разработка и внедрение методов развития рефлексивно-творческих способностей управленцев может способствовать повышению эффективности их профессиональной деятельности.

В этой связи хотелось бы остановиться на составной части развития рефлексивной способности и возможности свободно актуализировать ее в профессиональной деятельности, какой является наличие готовности к профессиональной рефлексии, что можно охарактеризовать как рефлексивную компетентность. Рефлексивную компетентность можно определить как осведомленность относительно процессов актуализации, организации процессов рефлексии и целенаправленной реализации рефлексивной способности через осмысление и преодоление стереотипов мышления, формирование нового для переходного периода содержания сознания. Она выступает в качестве сложного конструкта, когда субъект может рефлексировать знания о ролевой структуре и организации коллективного взаимодействия, представления о внутреннем мире других людей и причинах их поступков, свои собственные поступки и поведение, знания об объекте и способы взаимодействия с ним.

Безусловно, компетентное исполнение профессиональных функций по госуправлению должно опираться на фундаментальные знания. Вместе с тем этого явно недостаточно, чтобы развивать инициативность и самостоятельность, поиск нестандартных путей решения задач по изменению содержательного компонента профессиональной деятельности госслужащего. А это и требует

творческого подхода к управлению, обеспечения его рефлексией. Несмотря на то, что при решении повседневных задач госуправления руководитель спонтанно осуществляет рефлексию собственной деятельности, сам процесс рефлексии требует большей эффективности и адекватности потребностям различных обстоятельств, т. е. рефлексивная способность должна находиться на более высоком уровне развития, чтобы свободно актуализироваться в профессиональной деятельности. В этом случае рефлексивная компетентность как готовность к профессиональной рефлексии выступает фактором совершенствования личности руководителя и определяет ее саморазвитие. Таким образом может обеспечиваться инновационный характер управленческой деятельности. Причем, сам механизм рефлексии обеспечивает адекватное развитие всех остальных видов профессиональной компетентности управленцев. Как показывает практика, развитие рефлексивной компетентности хорошо осуществляется в рамках рефлексивно-творческого подхода к построению инновационных обучающих практик на основе социально-ориентированного гуманитарного знания, которым владеет социальный работник и на его основе может оказать существенную практическую помощь по развитию рефлексивной компетентности у наших управленцев.

**КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ТЕОРИИ
ПОЗИТИВНОЙ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ
К. ДОМБРОВСКОГО
Е. Т. Тытарь, Ростовский университет**

Казимеж Домбровский (*Kazimierz Dabrowski*) – доктор медицины и философии. Клинический психолог, психиатр и педагог. Учился в университетах: Познанском, Женевском, Венском, Гарварде, Сорbonne, Балтиморе. Стипендиант нескольких фондов, в том числе: Рокфеллера, Форда, ООН, *Centre Nationale des Recherches Scientifiques*, Совета Канады. Инициатор движения психической гигиены в Польше в 1930 году. К этому же времени относится начало разработки им основных принципов теории позитивной дезинтеграции, в основе которой лежит представление о развитии личности как нравственного существа. В

1935г. организовал Институт психической гигиены, которым руководил до 1949г. (в том числе и нелегальной деятельностью этого Института во время фашистской оккупации Польши). В 1958 – 1966 годах был руководителем Института Психической гигиены и детской психиатрии Польской Академии Наук.

К. Домбровский читал лекции по клинической психологии и психопатологии в университетах Alberta и Laval (Канада). Автор многих публикаций.

К. Домбровский принадлежал к направлению гуманистической психологии, по-своему развивая основные её идеи и создавая свои формы и методы.

В 1977 г. в Варшаве по инициативе и под руководством профессора К. Домбровского был создан Центр психической гигиены для здоровых людей. Он был создан на основе Консультационного центра творческого развития, организованного для людей творческого труда по инициативе К. Домбровского и Ежи Гrotовского, известного теоретика театра. Этот консультативный центр имел в своей составе философа, психолога, педагога, психиатра, терапевта и невролога. К. Домбровский полагал, что только такой «единый фронт» специалистов может гарантировать всестороннюю помощь человеку, обеспечивая глубокий «многоуровневый» диагноз состояния пациента.

Теория позитивной дезинтеграции нашла широкое применение в различных странах. Её принципы и методы лежат в основе практики многих действующих педагогических и психоневротических учреждений не только в Польше, но и в ряде других стран.

Умер К. Домбровский в Варшаве, в декабре 1980 года.

В основе теории позитивной дезинтеграции (ТПД) лежит представление о человеке как о субъекте, способном на непрерывное развитие, более того – «приговоренном» к развитию. В процессе этого непрерывного становления человек проходит ряд фаз (биологических) и уровней (социально-психологических); процесс этот совершается на «территории» внутренней психической среды - (ВПС) - термин К.Домбровского, - которая определяется автором как «система внутренних тенденций и динамизмов индивида, одно- или многоуровневых, иерархических или равнозначных, гармоничных или противоречивых».

Процесс психического развития осуществляется через механизмы позитивной дезинтеграции (ПД), которая, по мере своего углубления, ведет сначала к частичной вторичной интеграции, а потом - к целостной вторичной интеграции. Это - открытый процесс, продолжающийся всю жизнь человека, принципиально не завершающийся. ПД осуществляется за счет потенциала развития (ПР), которым в той или иной степени обладает огромное большинство людей и который состоит из таких черт, как впечатлительность, заинтересованность, способности, внутренняя психическая среда, и т.д. Важнейшее значение в ТПД имеет понятие иерархии внутренних ценностей и целеустремлённость.

Позитивная дезинтеграция - это ослабление или даже распад первичной психической структуры индивида в периоды созревания, при неврозах, психоневрозах, во внешних и, что важнее всего, внутренних конфликтах. ПД является фактором, способствующим ускоренному психическому и творческому развитию. Важный момент ПД это позитивная неприспособленность, т.е. неприспособленность к действительности, носящая творческий характер, отражающая самостоятельность развития.

С ТПД связано понятие внутренней психической среды. ВПС - это определенное единство разнородных психических динамизмов разного уровня (одноуровневых и разноуровневых), находящихся во временной гармонии, но главным образом - в конфликте. Это та среда, в которой разыгрывается внутренняя драма человека, стремящегося через напряжения, конфликты, ретроспекцию и проспекцию к уровню личности и ее идеалам, и далее, в направлении раз от разу все более высокой иерархии ценностей и целей, здесь, в ВПС, под воздействием внешних факторов, а иногда и без них, разыгрываются все явления развития: творческие, патологические, сознательные и полуосознанные. Здесь возникают энтузиазм, депрессия, тенденции к самоубийству, к творчеству, неврозы и психоневрозы.

Все эти динамины ВПС в рамках ТПД описываются через пять уровней психического развития.

Прежде чем перейти к характеристике этих уровней, следует сказать о том, как ТПД представляет психическую болезнь и психическое здоровье.

По мнению основателя ТПД К.Домбровского, «психическое здоровье - это способность к многостороннему и многоуровневому психическому развитию». Эта многосторонность и многоуровневость

включает в себя все основные функции человека: интеллектуальные, сенсорные, интуитивные, волевые и т.п., а также моральные, эстетические и социальные ценности. Психическое здоровье оказывается процессом внутреннего развития личности в направлении все большей общественной значимости, ценности человека как члена общества через повышение его самоценности как личности.

Психическое здоровье также предполагает, как отмечает К.Домбровский, «отсутствие тяжелых хронических психопатологических синдромов инволюционного, диссолютивного и ущербного характера». В этом случае определение психической болезни звучало бы так: «Психическая болезнь представляет собой неспособность к психическому развитию и наличие тяжелых хронических инволюционных и диссолютивных явлений»[3]. Т.о., понятие психического здоровья включает в себя непременным условием развитие, и все факторы и явления психики человека, препятствующие развитию, расцениваются как симптомы психической болезни.

Что же именно развивается, что является материалом и движущими силами психического развития человека?

Согласно ТПД, каждый индивид в своём биологическом развитии проходит несколько определённых фаз, характеризующихся формированием психобиологических доминант, обозначающих важные этапы или переломы в его жизни. Так, фаза младенчества характеризуется преобладанием вегетативной жизни, полной зависимостью от окружающих людей и условий, растущей реактивностью на внешние раздражители и т.п. В период созревания наиболее сильно выражены импульсивность, крайность настроений и мнений, повышенная психическая возбудимость, крайняя неустойчивость самооценки и т.д. Юность, зрелость, старость также имеют свои домinantные характеристики.

Все эти фазы развития человека детерминированы биологически, действуют они автоматически, независимо от воли человека, словом, «внекультурным» образом.

Являясь примитивными характеристиками людей как биологического вида, как и прочие биopsихические явления, фазы развития имеют свои уровни и, по мнению К. Домбровского, составляют «зародыш будущих высших свойств на уровне личности. В отличие от фаз биологического развития, понятие «уровень развития» описывает явление индивидуальное, не автоматичное, достигаемое

путём сознательных усилий, биологически не детерминируемое. Следует строго различать два этих понятия: фазы психического развития и уровни психического развития.

Фазовое развитие подчиняется статистическим законам и является наиболее общей формой развития индивидов как биологических существ, принадлежащих человеческому роду.

Уровни развития представляют собой индивидуально-личностную форму развития и относятся, в отличие от фазы развития, не ко всем, а только к некоторой части индивидов. «Законы рода ослабевают по мере развития все более высоких уровней, а уровень слабеет в результате чрезмерного доминирования фазовых факторов»[4]. С развитием уровней индивид движется в направлении преодоления биологического цикла и своего психологического типа.

При условии ускоренного позитивного, всестороннего развития индивида приходит момент, когда его перестаёт удовлетворять одноуровневая действительность, и человек начинает искать или создавать другие реальности, отличающиеся от ежедневной монотонной, серой, скучной действительности.

Здесь и появляется потребность в преодолении фазовых связей. Отсюда, как считает К.Домбровский, и повышенная психическая возбудимость, внутренние конфликты и кризисы, страхи, депрессии и т.п.

«Человек приговорён к развитию, приговорён - по собственному выбору - к преодолению собственного биологического цикла» [5]. Т.о., у человека нет выбора: он должен становиться человеком, но это становление - тяжкий труд.

У человека, вступившего на путь преодоления биологических фаз развития, начинает развиваться саморефлексия, возникают внутренние конфликты, он перестает слепо подчиняться фазовым автоматизмам, например, возникающим в определенном возрасте сексуальным желаниям без выбора, без союзов дружбы, без чувства ответственности. Преодоление биологического цикла выражается в ответственности за других, неприятии многих проявлений «стадности» в человеческом общежитии, в канонах моды. Выход за пределы биологического цикла и переход на высший уровень развития знаменуется для человека увеличением эмпатии, внутренней независимости, потребности в помощи другим и т.п.

С преодолением биологических фаз тесно связана проблема преодоления собственного психического типа, что включает в себя сознательную внутреннюю перестройку, самовоспитание и аутопсихотерапию. Здесь момент сознательного выбора уже играет ведущую роль, человек перестает подчиняться автоматизмам, ведущим к бездушному приспособлению. Возникает явление, которое К.Домбровский называет «позитивной неприспособленностью» что означает нежелание примеряться с явлениями пошлости, несправедливости и грязи жизни, отказ от приспособления к этому. У индивида появляется собственная программа внутренних перемен многоуровневого характера, возникает иерархия потребностей, ценностей и целей.

Теперь уже развитие индивида не определяется исключительно психобиологическими фазами; совершается сознательный переход на «собственно человеческий» путь развития, который в ТПД представлен как цикл, состоящий из пяти уровней:

- 1 уровень - первичная интеграция;
- 2 уровень - одноуровневая дезинтеграция;
- 3 уровень - спонтанная многоуровневая дезинтеграция, импульсивная и недостаточно организованная;
- 4 уровень - систематическая и многоуровневая организованная дезинтеграция;
- 5 уровень - вторичная интеграция (уровень собственно личности).

Первый уровень является самым низким уровнем развития. Он находится скорее за границами ВПС, это - исходный пункт развития дальнейших уровней. Люди, находящиеся на этом уровне, обнаруживают обычно примитивную интеграцию инстинктов с подчиненным им интеллектом. Их характеризует одностороннее интеллектуальное развитие с недоразвитием чувств. Воображение их находится во власти сильных примитивных инстинктов и влечений. У этих людей практически отсутствуют внутренние конфликты, не развита эмпатия, отзывчивость на страдания и смерть людей, отсутствие понимания и попыток разрешения проблемы собственной смерти. Согласно К.Домбровскому, первый уровень характеризует большинство так называемых обычных людей, а также людей на грани психопатии и психопатологии. Это - индивиды агрессивные, часто коварные, обычно ловкие, динамичные. Решают все быстро, без колебаний. Не очень щепетильные, они производят впечатление, что «на них можно

рассчитывать». Всегда руководствуются собственными интересами и охотно используют других людей в своих целях, их мало впечатляет несправедливость по отношению к другим людям. В своем стремлении к цели они ни перед чем не останавливаются. Разумеется, существует моральная градация этой группы: от психопатов до т.н. «средних людей», у которых психопатия развивается под влиянием несчастливо складывающихся внешних обстоятельств (война, экономический кризис и т.п.). В этих условиях они, как правило, подчиняются психопатической группе людей, сохраняя, однако, некоторые колебания и незначительную впечатлительность.

На этом уровне отсутствуют динамики психического развития; он характеризуется жесткостью, отсутствием эмоциональных связей с другими людьми (другие люди на этом уровне трактуются как предметы), внешней конфликтностью. Поведение индивидов этого уровня отличается эгоцентризмом, что выражается, в частности, в стремлении к занятию постов, дающих силу и власть. Как отмечает представитель школы ТПД М.И. Пеховски, “Характерные черты авторитарной личности... в точности соответствуют характерным чертам первичной интеграции”[4].

Следующий уровень развития - одноуровневая дезинтеграция. Здесь уже имеет место радикальный отход от монолитной структуры первичной интеграции. Ориентация на внешний мир и его оценки всё ещё сильна, однако появляются сомнения, колебания, неуверенность при принятии некоторых решений. Эмоциональные связи с другими людьми здесь уже существуют, однако некоторые их стороны могут быть чрезмерными (например, слишком сильная зависимость от других людей, ревность, зависть). Мышление индивида на этом уровне не имеет эвристической ценности, хотя иногда производит впечатление научного подхода к проблемам. Доминирует релятивизм нравственных ценностей. Появляются внутренние конфликты, однако их разрешение чаще всего является результатом случая или поверхностных размышлений, а не результатом внутренней борьбы. Здесь, однако, имеют место сильные эмоциональные конфликты, но поскольку они не имеют принципиальной основы для разрешения в сторону психического развития, то ведут к различного рода психическим срывам. Поведение таких людей обычно либо никак не ориентировано, либо ориентировано на внешние стандарты, будучи подвержено сменам моды, идеологии, вождей - без способности к оценке их значения и смысла.

Неконформное поведение, как правило, выливается в бунт, не будучи основано на развитых принципах. Результатом ослабления первичной интегративной структуры на этом уровне при отсутствии иерархии ценностей становится особенно острые психические нарушения: шизофрения и другие психозы, фобии, нарушения психосоматические, алкоголизм и наркомания. С точки зрения форм поведения этот уровень дезинтеграции является наиболее разнообразным: сюда относятся все проявления ненаправленного поведения, поведения странного, но обычно лишённого рефлексии и внутриструктурных изменений в сторону развития личности. В крайних случаях одноуровневая дезинтеграция выливается в безвыходную ситуацию хронический конфликт без разрешения. «Причина - в отсутствии канализации энергии «вверх» ввиду отсутствия многоуровневых эмоциональных функций и отсутствия иерархий ценностей. Люди этого уровня становятся слишком впечатительными, чтобы легко опуститься на низший уровень, но и не имеют достаточно данных, чтобы понять иерархию ценностей... Всё это ведет часто к самоубийствам и психическим нарушениям. Это - уровень тяжелейших страданий с весьма малыми возможностями ретроспекции и проспекции и психического развития» [1].

Третий уровень называется многоуровневой спонтанной дезинтеграцией; он отражает принципиальный скачок в развитии и характеризуется экстенсивной дифференциацией психических структур и функций. Все большее влияние на поведение начинают оказывать внутриструктурные процессы, неуверенность сменяется растущим ощущением «того, что должно быть» в противоположность «тому, что есть» в структуре личности. «Это понимание - источник сильнейших импульсов развития, фазы настоящего очеловечивания психических функций. Это - «новая вещь в мире» - понимание и переживание иерархии ценностей как чего-то неизбежного, человеческого, единственного, дающего надежду и смысл человеческой жизни. Эта фаза не достигается легко. Ей предшествуют поиски трудных решений в «ночи души», в колебаниях, напряжениях, страхе, депрессии и т.п. Однако появившаяся иерархия ценностей становится основным стимулом развития» [1].

Эмоциональные связи становятся более избирательными и тяготеют к исключительности. Многочисленные внутренние конфликты отражают иерархическую организацию эмоциональной жизни: «то, что

есть», противопоставляется «тому, что должно быть». Динамизы*, характерные для этого уровня развития: удивление и беспокойство по отношению к себе самому и к окружению, недовольство собой, чувство «несоответствия» себе самому, стыда и вины; позитивная неприспособленность, творческий инстинкт. Обычно такие реакции принято считать психоневротическими, т.е. ненормальными. Однако в контексте ТПД такие психические состояния рассматриваются как признак душевного здоровья, т.к. основной критерий здесь - способность к внутреннему психическому развитию, а подобные состояния, согласно ТПД, как раз и указывают на это. К.Домбровский в ряде своих работ выявил многоуровневый и прогрессивный характер большинства психоневротических процессов, что явилось для него основой его клинической деятельности; другое важнейшее направление его исследований - анализ процессов, лежащих в основе развития творческих личностей - также указывает, что в основе этого развития лежат процессы того же психоневротического характера.

На этом уровне - спонтанной дезинтеграции - разыгрывается, как пишет К.Домбровский, «истинно человеческая драма. Здесь человек погружен в собственную усиленную возбудимость - чувственную, психодвигательную, эмоциональную, воображения, интеллектуальную; в позитивную неприспособленность, психоневрозы страха, депрессии; но у человека теперь есть защитный динамизм развития – «канал вверх», возможность развития, даже ускоренного» [1].

Следующий уровень психического развития - это систематическая многоуровневая организованная дезинтеграция. Это - иерархическая структура, являющаяся дальнейшим преобразованием структуры 3 уровня. Отличительной чертой 4 уровня является внутренне детерминируемый и сознательный синтез и организация развития. В отличие от 3 уровня, формирование внутренней иерархии ценностей здесь происходит сознательно. Ослабевают напряжения и конфликты, усиливается автономия, независимость решений и поступков. Поведение формируется в направлении самосовершенствования и служения людям. На этом уровне действует следующие динамины внутреннего развития: отношение «объект - субъект в себе самом», которое, как считает автор ТПД, является основным в психическом развитии человека. Оно заключается в постепенном развитии отношения к себе, а точнее - к своим низшим уровням - как к объекту.

Дело идет о процессе отделения «менее себя» от «более себя» через взгляд на себя со стороны, что не имеет (почти) ничего общего с научной интроспекцией, связанной с научными опытами, не имеющими влияния на поведение человека. Этот динамизм выполняет задачу самонаблюдения, самооценки, сравнения себя с другими людьми. Объективизация по отношению к себе находится в обратно пропорциональном отношении к субъективации по отношению к другим людям, в смысле отношения к ним не как к объектам, а как к живым людям. На этом уровне корректирующую роль в установлении и соблюдении внутренних регуляторов и образцов жизни выполняет так называемый «третий фактор». «Третий фактор» - это сложный динамизм, производный многих факторов, действующих на том же уровне, что и он, или на низших. «Третьим» этот фактор называется потому, что до него и наряду с ним действуют первый, конституциональный фактор - наследственность и связанный с ней потенциал развития, - и второй - влияние окружения, в частности, социального.

С появлением внутренней психической среды возникают элементы, которые потом сложатся в «третий фактор». Так, на 3 уровне психического развития это: чувство вины и стыда, недовольство собой, обеспокоенность собой, тяга к творчеству. Т.о., это комплекс определенных психических состояний, активно относящихся к себе самому и к окружению и постепенно формирующих автономные и аутентичные факторы, к которым на высших уровнях психического развития полностью переходит задача формирования личности и ее жизненных выборов.

Как отмечает К.Домбровский, с научной точки зрения трудно определить источник возникновения и развития этого «третьего фактора», т.к. обычно его ищут в наследственности или в социальности. Хотя это отчасти и верно, но не дает возможности выяснить источник этого фактора до конца. Можно лишь сказать, что клинически он хорошо локализован во времени: наблюдалось много случаев, когда этого фактора не было совсем или он был в зачаточном состоянии, а через несколько лет он был заметен у тех же людей явно и разветвленно. На этом же четвертом уровне психического развития действуют и самоконтроль, регулирующий развитие и сдерживающий мешающие ему процессы; и самовоспитание, которое реализует программу систематического развития, а также аутопсихотерапия -

разновидность или подсистема самовоспитания в периоды конфликтов и психоневрозов.

На 4 уровне развития эмпатия означает сочувствие и любовь, включающие в себя готовность защиты других людей, помочи им; идентификация означает точное эмпатическое понимание и принятие чувств и проблем других, часто вовсе непохожих на нас, людей; самосовершенствование означает ожидание совершенства от самого себя, борьбу с неуспехами в достижении своих целей, желание бороться за себя; внутренний конфликт отражает разочарование во время поисков совершенства или в решении «экзистенциальных вопросов», страдания от собственного несовершенства.

Основная структура процесса развития на 4 уровне представлена превращением должного в действительное. С 5 уровнем развития ее сближает ряд действующих уже здесь динамизмов вторичной интеграции, таких как ответственность, решение общественно важных задач; автономия, или вера в собственный внутренний прогресс, проявляющийся в утверждении себя на высших уровнях; аутентизм, или иерархия универсальных ценностей в деятельности; личностный идеал, или наивысший уровень регуляции, включающий в себя ряд индивидуальных черт, таких как интересы, способности, таланты, исключительные союзы любви и дружбы, сознательное самоотождествление с собой и с историей себя и социальных черт: эмпатия, ответственность, автономия, аутентизм, высокий уровень социального сознания.

В процессе многоуровневой реструктурализации подчиненность динамизмам низших уровней замещается гармонией и автономией высших уровней. Низшие уровни распадаются и оказываются исключенными из структуры вторичной интеграции. Одновременно с их исчезновением возвращение на низшие уровни функционирования становится невозможным.

5 уровень - вторичная интеграция - представляет собой наивысший уровень развития. На этом уровне процесс прогрессирующего синтеза приводит к гармоничному единству, которое является функцией «наиболее полного воплощения идеала» (Домбровский, 1974). Лица, которые достигают этого уровня, соединяют в себе безграничную способность к сочувствию и самоотверженность. На этом уровне уже нет внутренних конфликтов в смысле противопоставления «того, что есть», - «тому, что должно быть», т.к. здесь должное становится

действительным. Личностный идеал является основным и наиболее сильным динамизмом вторичной интеграции; при отсутствии напряжения со стороны других динамизмов, самоотождествляющихся с личностью, - он один напряжен, динамичен и действует как сильнейший фактор этого уровня.

Таким образом, в процессе ПД индивид преодолевает биопсихическую заданность, свой психологический тип и выходит на уровень личности. Согласно ТПД, личность - это не состояние, это процесс, никогда не завершившийся, и о том, что индивид становится на путь развития своей личности, можно говорить лишь после того, как в нём (в результате ПД) совершился ряд необратимых психических процессов нравственного смысла. Личность, по мнению К.Домбровского, «это индивид в наибольшей степени цельный, гармоничный, отличающийся высоким уровнем саморефлексии, сознательности, «самовыбором», убежденностью в правильности своей позиции, в непреходящей ценности своих целей, отдающий себе отчет в незавершенности развития и постоянно самосовершенствующийся. Индивидуальность может быть недюжинной как в позитивном, так и в негативном смысле - личность всегда позитивна» [1]. На вершине своего развития личность в своей жизни руководствуется уже только и исключительно «личностным идеалом», основой которого К. Домбровский считает такие нормы и качества людей, которые имеют неизменный характер, признаны и реализованы человеком еще на заре его культуры и которые можно назвать безотносительными. Они проявляются через историю человечества, аккумулируясь в большей или меньшей степени в известных исторических личностях.

К.Домбровский рассматривает людей - с точки зрения индивидуальной и общественной ценности - как позитивно настроенных (их относительно мало), негативно (их тоже мало) и смешанных (их большинство) с преобладанием позитивных черт в целом, хотя случаются периоды в жизни отдельных людей или обществ, когда деструкция берет верх, но это обычно длится недолго. Ценности же даже в периоды упадка не исчезают, а остаются (хотя бы в форме тоски по ним). Они составляют основу и условие существования человечества, они неуничтожимы; они существуют от начала истории, неизменны в своей сути, хотя проявляются в различной степени развитости. Рядом с позитивными чертами существуют негативные и эволюционируют вместе с ними.

Позитивные ценности, которые осваивает индивид на пути становления личности, по мнению автора ТПД, таковы. Широко распространенные ценности - это: чувство личной социальной ответственности, чувство справедливости, гражданственность, отвага, честность, смелость, верность принципам и людям; редко встречающиеся ценности: общая впечатлительность и тонкость (моральная, интеллектуальная, эстетическая); вера в свое мировоззрение; зрелость чувств; способность к самопознанию и познанию; способность к постоянному самосовершенствованию.

Итак, согласно ТПД, личность - это процесс, который проходит индивид в направлении овладения этими ценностями через иерархическое освоение пяти уровней психического развития. Однако для того, чтобы успешно развиваться в направлении личности, индивиду необходимо иметь определенный потенциал развития (ПР).

«Потенциал развития - это основная база, от которой зависит, какого уровня развития может достичь индивид в оптимальных физических и социальных условиях» (Домбровский, 1970).

Потенциал развития имеет определенные характерные черты, которые позволяют подтвердить его существование и измерить его силу. Это - формы повышенной психической возбудимости, которые представляют собой способы или размеры психического функционирования. Т.о., потенциал развития - это сумма напряжений динамизмов и форм повышенной психической возбудимости, которые можно выявить у данного индивида.

Впервые формы повышенной психической возбудимости были описаны К. Домбровским в его работе «О типах повышенной (усиленной) возбудимости» в 1938 г. Им было замечено, что многие дети, молодежь и даже взрослые постоянно чрезмерно реагируют на внутренние и внешние раздражители. Домбровский назвал эту тенденцию к чрезмерно сильной реакции усиленной психической возбудимостью и вычленил пять различных форм её: психомоторную, чувственную, интеллектуальную, воображения и эмоциональную. Характерной чертой этого свойства - повышенной или усиленной возбудимости является то, что широкий диапазон раздражителей оказывается сведенным к той форме, к которой индивид реагирует наиболее чувствительно. Например, индивид с повышенно развитым воображением реагирует на эмоциональные и интеллектуальные раздражители вначале воображениями, мечтами и снами. Этот процесс

может подвергнуться трансформации в эмоциональную реакцию либо интеллектуальную. Индивид с повышенной психомоторной возбудимостью реагирует на те же раздражители эмоциональным напряжением или тем, что немедленно приступает к решению интеллектуальной задачи методом проб и ошибок.

Если бы индивиды проявляли только какую-нибудь одну форму повышенной психической возбудимости, их способ чувствовать ограничивался бы только одной формой. Однако у всех можно обнаружить в элементарной форме все виды психической возбудимости. Если сравнить формы психической возбудимости с каналами, проводящими информацию, то количество информации будет зависеть от ширины этих каналов. Если все каналы будут иметь одинаково широкое сечение, обилие и разнородность информации, по мнению автора ТПД, непременно приведёт к диссонансу, конфликтам и напряжениям. Иначе говоря, процесс восприятия можно условно принять за процесс преобразования информации.

Представленные ниже пять форм повышенной психической возбудимости опираются на исследования Домбровского (1959) и Пеховского (1972).

Психомоторная форма повышенной психической возбудимости представляет собой функцию органического избытка энергии либо чрезмерной возбудимости нервно-мышечной системы. Проявляется в быстрой речи, движениях, в потребности немедленного действия. Эмоциональное возбуждение или беспокойство выражает себя в повышенной жестикуляции, бросании предметов, мании путешествования или непрерывного курения.

Чувственная форма повышенной возбудимости является функцией способности усиленного ощущения чувственных удовольствий, что проявляется в потребности удобств, роскоши, потребности в красивых предметах и в предметах искусства, в модных вещах, разнородном сексуальном опыте, многочисленных, но поверхностных связях с другими людьми. Наиболее распространенные случаи трансформации эмоциональных напряжений в чувственные формы выражения - это неумеренность в еде и чрезмерная сексуальная возбудимость,

Повышенная возбудимость воображения в "чистом" виде проявляется в богатой ассоциативности, образном и метафоричном языке, способности к созданию ярких образов. В менее "чистом" виде это выражается в снах, кошмарах, неразличении правды от вымысла,

страхе перед неизвестным или воображаемыми опасностями. Эта форма повышенной психической возбудимости расширяет и углубляет действительность; она порождает творчество всех видов - музыкальное, художественное, научное.

Интеллектуальная форма повышенной психической возбудимости выражается в непрерывном потоке любознательных вопросов, в жажде знаний, стремлении к анализу, рассуждению, теоретизированию, любви к логике. В отличие от предыдущих форм, интеллектуальная форма повышенной возбудимости не имеет явных форм трансформации эмоционального напряжения в интеллектуальную деятельность. Если же имеют место одновременно процессы интеллектуальные и эмоциональные, всегда можно отделить фактор эмоциональный от интеллектуального.

Эмоциональная форма повышенной психической возбудимости является функцией ощущения эмоциональных связей. В данном случае эмоциональные связи с другими людьми всегда глубоки и сильны. Такие люди ищут у других глубокого понимания вечных форм дружбы и любви. В своих отношениях с людьми идут «вглубь», а не «вширь». Часто они не умеют спокойно формировать и развивать эти отношения; их мучают конфликты с близкими, вызванные потребностью в идеале. В результате разрыва отношений они переживают психический надрыв, проявляют тенденции к самоубийству. Их творчество наполнено трансцендентальной тоской. Они, как правило, психически незрелые, что говорит об их способности к длительному развитию. Их также характеризует анимизм, магическое отношение к людям, открытость, искренность, фантазия. Как правило, у них хорошо развиты творческие способности. Часто такие люди бывают робкими, у них хорошая эмоциональная память; у них повышенный интерес к смерти. Отличает их также беспокойство, депрессия, чувство одиночества, потребность в безопасности, заботливость по отношению к другим.

Потенциал развития тем выше (сильнее), чем больше форм повышенной психической возбудимости имеется у индивида. Но три из них являются совершенно необходимыми для достижения высокого уровня развития: интеллектуальная, воображения и эмоциональная (Домбровский, 1972). Наиболее высокий уровень развития может быть достигнут при том условии, если эмоциональная форма является самой сильной или по крайней мере не менее сильной, чем иные формы

психической возбудимости. Значительная сила психомоторной формы и чувственной ограничивает развитие до низших уровней.

Итак, повышенная психическая возбудимость и динамизы являются, согласно ТПД, движущими силами внутреннего развития индивида; повышенная возбудимость - это начальные возможности человека, а динамизы - это вторичные движущие силы. Предположение, что формы повышенной психической возбудимости и динамизы действительно являются единственными существенными силами развития, и их выявление (и подсчет их силы) должно установить силу потенциала развития, было подтверждено работами М. Пеховского (1975).

Люди с не очень сильным потенциалом развития (как позитивно, так и негативно ориентированным) подвержены в большей степени, чем люди с сильным потенциалом, влияниям группы, и внешняя среда для них бывает часто решающим фактором в их развитии. Поэтому для таких людей важно соответствующее воспитание в семье, хорошая организация воспитательной работы в школах и вузах, ориентация молодежи на идеалы и т.д.

Люди, руководствуясь в своей жизни автономными и аутотентичными факторами, в определенном смысле «дезорганизуют» индивидуальную и общественную жизнь, ориентируя ее на высший уровень ценностей. Как индивид, так и группа, не имеющие потребности в многоуровневом иерархическом развитии, не ощущают необходимости в формировании у себя автономных и аутотентичных факторов. В области чувств и нравственности существует объективно-субъективная действительность, которая творится силой наших нравственных убеждений, чёткостью идей, объединением людей одного и того же уровня. Существует реальность, которую творит художник в своём воображении, и продукты его творчества, ещё не воплощенные в реальности материальной, могут быть усвоены каким-либо другим художником, например через интуицию. В случае болезни индивида многосторонний диагноз, учитывающий многоуровневую действительность, в которой живет человек, ставится с учетом биологического генезиса, социального фактора, «третьего фактора» с точки зрения творческой и нетворческой психопатологии, с привлечением некоторых философских аспектов. Этот диагноз ставится на высшем уровне действительности по сравнению с биологическим, социальным и прочими отдельными диагнозами;

иерархия ценностей, ВПС, повышенная психическая возбудимость, неврозы и психоневрозы - вещи безразличные или даже оцениваемые негативно. И часто только глубокие потрясения и тяжелые переживания способны расколоть - на основе определенных задатков потенциала развития - монолитную психическую структуру такого индивида или группы.

Подлинное знание, согласно ТПД, также многомерно или многосторонне. Здесь движение, по мере психического развития, ведет от одномерного «знаю» к многомерному «понимаю»: знание основано на наблюдении и суждении, понимание, кроме того, на переживании и интуиции, что углубляет наблюдение и суждение.

Здесь также необходимы широта и многосторонность. Мы замкнуты в границах своих рецепторов, их качества и строения, в стереотипе наших индивидуальных качеств. Наше познание зависит от настроения, отношения со стороны окружения к объекту, состояния здоровья и т.д. и т. п. Таким образом, самостоятельность оценок и мнений, а также действий встречается как исключение. Очень невелико количество людей, не зависящих от влияний внешней среды и от нижних слоев ВПС - это вырабатывается в результате позитивной дезинтеграции. После достижения уровня личности человек перестает руководствоваться суггестией и сознательно поддается только тем влияниям окружения, которые гармонируют с его твердыми убеждениями, и сознательно отбрасывает влияния, которые воздействуют неконтролируемым образом на подсознание (зависть, суетность и т.п.), и «становится независимым от того, что преодолело человечество на пути эволюции от уровня первобытного человека и даже цивилизованного до уровня личностной культуры»[1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Dabrowski, K. (1964). Positive disintegration. Boston: Little Brown & Co.
2. Dabrowski, K. (1967). Personality-shaping through positive disintegration. Boston: Little Brown & Co.
3. Dabrowski, K., with Kawczak, A., & Piechowski, M. M. (1970). Mental growth through positive disintegration. London: Gryf Publications.
4. Dabrowski, K. (1972). Psychoneurosis is not an illness. London: Gryf Publications.

5. Dabrowski, K., with Kawczak, A., & Sochanska, J. (1973). The dynamics of concepts. London: Gryf Publications.
6. Dabrowski, K., with Piechowski, M. M. (1977). Theory of levels of emotional development: Volume 1 - multilevelness and positive disintegration. Oceanside, New York: Dabor Science Publications.
7. Dabrowski, K., & Piechowski, M. M. (1977). Theory of levels of emotional development: Volume II - from primary integration to self - actualization. Oceanside, New York: Dabor Science Publications.
8. Dabrowski, K. (1979, March). Nothing can be changed here. (E. Mazurkiewicz, Trans.), Peter Rolland (Ed.). (Privately Printed).
9. Dabrowski, K. (1996). Multilevelness of emotional and instinctive functions. Lublin, Poland: Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego. A republication of the original manuscripts of the 1977 books. Published in English, in one volume, with a new preface by Czeslaw Cekiera. [Part 1: K. Dabrowski, Part 2: K. Dabrowski and M. M. Piechowski.] 446 pages.

ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТ.

ФЕНОМЕН ОТНОШЕНИЯ К РЕКЛАМЕ. ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ. *Грюнфельд О.А., ЯрГУ*

Развивающийся рынок рекламных услуг сталкивается со множеством проблем разнопланового характера: как экономических, производственных, так и социально-политических.

Сегодня реклама стала одним из основных элементов системы маркетинга, она быстро и гибко реагирует на изменения рыночной конъюнктуры, т.е. функционирует в рамках комплексной целевой программы сбыта, основой которой является исследование обратной связи с рынком. Но в то же время, реклама является на сегодняшний день одним из самых дорогостоящих средств маркетинга. Поэтому каждый рекламодатель заинтересован в создании такого рекламного сообщения, которое окажется максимально эффективным, т.е. привлечет наибольшее количество потребителей к предлагаемому в

рекламе товару или услуге. Следовательно, нужны критерии, по которым можно определить степень эффективности рекламы еще на этапе ее создания – таков заказ общества современной науке.

Перед нами встал вопрос о существовании базового предела доверия-недоверия к рекламе как источнику информации о товаре. Как мы уже указывали (1), феномен отношения к рекламе обуславливает поведение потребителей в ситуации выбора товара. В данной статье мы опишем взаимозависимость позитивного или негативного отношения к рекламе и другим источникам информации и возрастных характеристик респондентов.

В исследовании приняли участие 60 человек в возрасте от 21 до 56 лет, 36 мужчин и 24 женщины. Профессиональный статус испытуемых – директора фирм, коммерческие директора, менеджеры по маркетингу.

Метод исследования – анкетный опрос испытуемых. Составленная анкета была направлена на изучение когнитивного, эмоционального и поведенческого отношения к рекламе.

В качестве дифференцирующих конструктов использовались параллельные задания биполярных оценочных шкал по типу репертуарных решеток Дж. Келли, характеризующих когнитивную и эмоциональную составляющие образа рекламы.

Для описания поведенческой компоненты использовались открытые вопросы, предполагающие выбор из нескольких альтернатив.

Для более полного описания современных отношений к рекламе необходимо описать тенденции в соотношениях и взаимосвязях между источниками информации, поэтому в форме опроса респондентам предлагалось оценить 3 объекта

рекламу

совет знакомого

совет продавца в магазине

При выборе объектов шкалирования мы руководствовались следующими соображениями:

Реклама рассматривается нами как один из источников информирования покупателей о товаре. Другими источниками информации о товаре для покупателей по литературным данным является значимые близкие, знакомые люди или продавец магазина.

Описанные выше источники информации различаются между собой по двум параметрам: субъективная близость в общении и степень компетентности, профессиональности в информировании.

Полученные первичные данные были сгруппированы в отдельные матрицы по каждой возрастной группе и по каждому объекту оценивания. Все сводные матрицы обрабатывались методами факторного анализа. Результаты по возрастным группам будут рассмотрены нами:

в сравнении с обобщенными результатами;

в сравнении с результатами по другим возрастным группам.

Рассмотрим полученные данные с точки зрения дифференциации значимых факторов и их вклада в общую оценку результата. (см. таблицу).

Таблица 1. Сводная таблица по результатам факторного анализа для разных возрастных групп.

Выборка Объект оценива- ния	До 30 лет A	До 45 лет B	До 60 лет C	Общие результаты
Реклама	Доверитель- ность 5,251; 47% Полезность 1,701; 15%	Полезность 4,613; 41% Доверитель- ность 2,08; 18%	Доверитель- ность 4,326; 39% Полезность 2,19; 19% Активность 1,256; 11%	Доверитель- ность 4,342; 39% Полезность 1,956; 17% Активность 1,266; 11%
Совет продавца	Полезность 5,58; 50% Доверитель- ность 2,009; 20% Активность 1,143; 10%	Полезность 4,577; 41% Доверитель- ность 2,02; 18%	Доверитель- ность 4,286; 38% Полезность 2,508; 22% Активность 1,316; 11%	Доверитель- ность 4,519; 41% Полезность 1,736; 15% Активность 1,258; 11%
Совет знакомог о	Доверитель- ность 4,572; 41% Полезность 2,209; 21%	Доверитель- ность 5,965; 57% Полезность 1,634; 14%	Доверитель- ность 4,447; 36% Полезность 2,326; 21% Активность 1,041; 9%	Доверитель- ность 4,218; 36% Полезность 1,524; 14% Активность 1,147; 11%

На пересечении возрастных групп и объектов оценивания в таблице представлены факторы, по которым происходит оценивание, первая цифра отражает вес фактора, вторая отражает процент объясняемой дисперсии.

Как видно из таблицы, для разных возрастных групп факторы «доверительности» и «полезности» имеют неодинаковый весовой вклад в общую оценку. В группе С при оценивании всех предложенных объектов доминирует фактор «доверительность», что соответствует обобщенным результатам. В группе В при оценивании рекламы и «совета продавца» наибольшую значимость имеет фактор «полезность», а при оценивании «совета знакомого» - фактор «доверительности». В группе А «доверительность» важнее при оценке рекламы и «совета знакомого», «полезность» – при оценки «совета продавца». Т.е. для старшей возрастной группы С достоверность источника информации всегда предопределяет, будет ли информация из данного источника использована при принятии окончательного решения о покупке. В то время как для группы А и, особенно, для группы В качество и количество самой информации имеет не меньшее, а иногда даже большее значение, чем доверительное отношение к источникам информации.

При оценке «совета знакомого» все возрастные группы выделяют значимость эмоциональной привлекательности этого источника. Действительно, знакомый является я, самым эмоционально близким объектом. Высокие оценки по фактору «доверительность» означают, что совет знакомого, возможно, выполняет дополнительную функций «одобрения» покупки. А. Дейян в качестве одного из мотивов покупки выделяет желание рассказать о себе другим. Совершить покупку - значит рассказать о себе другим, дать им возможность судить о себе, таким образом, мы покупаем что-либо с учетом того, что о нас скажут» /3,с.26/. Следовательно, предварительно заручившись советом знакомого, его одобрением, потребитель заранее прогнозирует реакцию своего окружения на него самого и на его покупку, то есть, снимает один из возможных источников беспокойства покупки.

Для группы В в формировании отношения к объекту наибольшую значимость играет рациональный фактор - «полезность». То есть данная возрастная группа допускает для себя возможность использования информации из любого источника, даже если он и не

является для них эмоционально привлекательным, но информация полная и объективная. Причем только группа В допускает подобный стиль оценивания, рекламы. Значит, у данной группы представление о рекламе как о средстве, помогающем потребителю в процессе приобретения товара, является наиболее сформированным по сравнению с другими группами.

Таблица 2. Средние оценки по отношению к рекламе в разных возрастных группах.

Группа Критерий	A	B	C
Полезный/бесполезный	4,85	5,3	3,3
Пассивный/активный	4,65	5,3	3,25
Информативный/неинформативный	3,6 2,75	3,9 1,85	3,45 1,55
Навязчивый/осторожный	4,15	4,35	
Скучный/интересный	3,2	4,05	
Профессиональный/примитивный	3,0 3,6	3,6 3,05	3,25
Навязывает/помогает выбрать	4,45 4,0	5,35 3,55	3,05 2,8
Правдоподобный/неискренний	4,4	4,0	2,95 4,25
Враждебный/дружелюбный			3,15
Объективный/субъективный			2,6
Убедительный/не вызывает доверия			

В таблице 2 приведены средние оценки рекламы по 11-ти критериям в разных возрастных группах. Данные показывают, что в группа С оценивает рекламу по большинству критериев ниже, чем группы А и В. Самые высокие оценки характерны для группы В. Эта группа имеет самое позитивное отношение к рекламе по фактору «полезность», которая значимо выделяется на фоне обобщенных негативных тенденций. Оценки, выставленные этой группой, превышают средние по 7 критериям.

Существуют различия в наборе критериев, входящих в основные факторы у разных возрастных групп при оценке рекламы:

критерий «профессиональность» у групп А и В входит в фактор «полезность» (то есть по этому критерию оценивается степень профессионализма самой информации; информация профессиональная, если помогает сделать выбор и достаточна по объему). У группы С при оценке всех трех объектов этот критерий входит в фактор «доверительность» (то есть по нему оценивается степень профессионализма источника информации; источник информации считается профессиональным, если он убедителен, ненавязчив и дружелюбен);

критерий «активность» у групп А и В входит в фактор «доверительность» и положительно коррелирует с критериями «интересный» и «полезный». У группы С критерий активность отрицательно коррелирует с критериями «интересный», «дружелюбный», «осторожный» и не входит ни в один из двух значимых факторов, а выделяется в отдельный фактор. Следовательно, для группы С слишком активная реклама является неинтересной, недружелюбной, навязчивой, а для групп А и В активная реклама воспринимается как интересная и полезная, хотя члены групп А и В также оценивают рекламу как навязчивую;

критерии «убедительный» в группе А включаются в фактор «полезность», а в группах В к С - в фактор «доверительность». Группа А воспринимает рекламную информацию как убедительную, если она достаточна чтобы сделать выбор, в отличие от групп В и С, для которых критерий «убедительный» значим для оценки источника информации.

Таким образом, у группы С в отличие от групп А и В существует «сильная гипотеза» (термин Брунера) о том, что активная реклама является неинтересной, враждебной, навязчивой и бесполезной, в то время как более спокойная (пассивная) реклама может быть полезной и интересной. Чаще всего гипотезы, подобные этой, недостаточно хорошо осознаются, что не мешает им управлять восприятием и поведением человека. Поэтому необходимо учитывать особенности отношения к рекламе при работе с различными возрастными группами.

Для анализа особенностей поведенческой компоненты первичные протоколы-анкеты были выработаны методом частотного анализа. Результаты для каждой возрастной группы представлены в таблицах 3,4,5,6.

Полученное распределение ответов на 1-й вопрос свидетельствует о том, что реклама предлагает, по мнению

большинства респондентов, «не очень нужные» потребителю товары, но возрастные группы несколько отличаются во мнениях (см. табл.3).

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос о соответствии рекламы интересам потребителя (в %).

Группа Вариант ответа	Возраст			Общие данные
	A	B	C	
Очень нужно	19,04	28,56	9,52	19,04
Не очень нужно	66,64	52,36	47,6	55,3
Совсем не нужно	14,28	19,04	38,08	23,7
Затрудняюсь ответить	-	-	4,76	1,58

В группе С 38 % респондентов считают, что реклама предлагает потребителю то, что ему совсем не нужно, что значительно больше по сравнению с группами А и В. 28% респондентов в группе В считают предлагаемое рекламой как очень нужное, что значимо отличается от показателей в группе С. Между группами А и В различия по этому варианту ответа значимы на уровне тенденций. Следовательно, среди респондентов в группе С тенденция воспринимать рекламу «ненужной» выражена более ярко, чем в группах А и В.

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос о том, на кого рассчитана реклама (в %).

Группа Вариант ответа	Возраст			Общие данные
	A	B	C	
Достаточно богатые	42,84	47,6	71,4	53,72
Средний достаток	52,36	42,84	28,56	44,28
Нет зависимости от достатка	4,76	9,52	-	4,74
Затрудняюсь ответить	--	-	-	-

Большинство опрошенных считают, что современная реклама рассчитана на достаточно богатых людей и на людей со средним достатком. В группе С большинство респондентов считают, что

реклама рассчитана, только на богатых, а в группах А и В респонденты допускают более широкий диапазон людей, на которых рассчитана реклама.

Таблица 5. Распределение ответов респондентов на вопрос о предпочтитаемом источнике информации (в %).

Группа Вариант ответа	Возраст			Общие данные
	A	B	C	
Реклама	14,28	4,76	-	6,32
Знакомые	33,32	23,8	19,04	25,28
Магазин	42,84	57,12	76,16	58,46
Затрудняюсь ответить	9,52	14,28	4,76	9,48

Распределение ответов свидетельствует о недостаточной эффективности рекламы. Большой процент опрошенных (83%) не обращается к рекламе, если собирается приобрести конкретный товар. При этом основная часть респондентов группы С и значительная часть респондентов групп А и В отвечают, что они «просто идут в знакомый магазин». Но респонденты группы А все-таки допускают возможность использовать помощь рекламы. Остальная часть опрошенных из всех групп обращаются за советом к друзьям.

Как видно, большинство респондентов склонно принимать решение о покупке непосредственно в магазине, значит, совет продавца может оказывать значительное влияние на это решение. Тем более, что совет продавца оценивается как полезный и вызывающий доверие. Данные результаты позволяют предположить, что в процесс покупки вмешивается фактор привычки.

Так в советский период при отсутствии большого выбора товаров, а ассортимент магазинов был сходным, поэтому не было необходимости обходить несколько магазинов или решать, какую марку товара купить и обычно приобреталось то, что было в наличии в данном магазине. Поэтому более старшие группы покупателей, имея устоявшиеся формы поведения, отличаются от более молодых групп потребителей, которые более восприимчивы к новым формам поведения, следовательно, диапазон из возможного покупательского

поведения несколько шире, чем у более старших групп. Различия между группами А и С значимы на уровне тенденций.

Группа А имеет значительно больший процент выборов ответов «обращусь к рекламе» и «обращусь к друзьям», чем группа С. Вторым фактором, объясняющим это расхождение, может быть степень социальной активности различных возрастных групп. Молодые люди имеют обычно больше социальных контактов, чем пожилые, следовательно, увеличивается вероятность их обращения к друзьям за советом. Причем, как отмечалось ранее, при оценке «совета знакомого» молодые склонны ориентироваться на профессионализм информации, а пожилые - на возможность «одобрения» их покупки.

Таблица 6. Распределение ответов респондентов на вопрос о частоте приобретения товаров под воздействием рекламы (в %).

Группа Вариант ответа	Возраст			Общие данные
	A	B	C	
Часто	-	-	-	-
Иногда	14,28	9,92	-	7,9
Редко	80,9	90,1	52,36	74,26
Никогда	4,76	-	28,56	11,06
Затрудняюсь ответить	-	-	19,04	6,32

Распределение ответов показывает, что большинство опрошенных (74%) с помощью рекламы «редко» что-либо приобретают в магазинах. Но следует отметить, что данный вопрос, как и ответы на него, нельзя понимать буквально. Было бы неправильно на основе ответов (раз в месяц и т.д.) подсчитывать количество походов, в магазин или просмотров рекламы. Данный вопрос задавался нами с иной целью: Он позволяет оценить лишь впечатление респондентов, их субъективное мнение, то есть проследить, как часто испытуемые осознают, что используют рекламу при покупке товаров, а не то, как часто испытуемые покупают что-либо под воздействием рекламы.

Из приведенной таблицы видно, что 7,9% респондентов пользуются рекламой достаточно активно (больше, чем раз в неделю).

Основная их часть приходится на группу А (14%) и группу В (10%), одновременно в группе С 28% респондентов отмечают, что «никогда» не используют рекламу при покупке. Таким образом, респонденты групп А и В чаще используют рекламу более осознанно и целенаправленно включают ее в процесс покупки, чем респонденты группы С.

Сопоставление данных распределения ответов на все вопросы анкеты и данных оценивания источников информации явилось основанием для описания общей картины отношения к рекламе у разных возрастных групп на эмоциональном, когнитивном и конативном уровне.

Группа - А

Эмоциональный уровень: имеют самые высокие оценки по сравнению с другими группами, отношение скорее благоприятное, чем негативное. Считают рекламу дружелюбной, активной, убедительной и объективной. Фактор «доверительность» является более значимым при оценке самой информации вне зависимости от источника информации.

Когнитивный уровень: оценивают рекламу как полезную, но недостаточно информативную и непрофессиональную. Видят потенциал развития рекламы как одного из необходимых источников информации.

Конативный уровень: чаще, чем в других группах сознательно прибегают к помощи рекламы, считают рекламу доступной и полезной для более широкого круга потребителей, чем по оценкам в группе С.

Группа - В

Эмоциональный уровень: имеют средние оценки по критериям фактора «доверительность» по сравнению с другими группами, считают рекламу достаточно убедительной и интересной, но слишком навязчивой.

Когнитивный уровень: функционирование отношения к рекламе наибольшую значимость имеет фактор «полезность». То есть допускается использование информации, даже если источник информации не является достаточно привлекательным. Оценки ориентированы на качество и количество предлагаемой информации.

Конативный уровень: наравне с группой А допускают осознанное использование рекламы в процессе покупки, считают

рекламу полезной для более широкого круга потребителей, чем группа С.

Группа - С

Эмоциональный уровень: придают наибольшее значение Фактору «доверительность». Считают возможным использование информации только из источника, которому доверяют, имеют «сильную гипотезу», что активная, навязчивая реклама является враждебной, бесполезной и неинтересной. Имеют самые низкие оценки по этому фактору по сравнению с другими группами.

Когнитивный уровень: оценивают рекламу как бесполезную, неинформативную, не помогающую при выборе товаров.

Конативный уровень: не используют рекламу для приобретения товаров на осознанном уровне. Чаще других групп вообще не ищут предварительной информации о товаре.

Следует отметить, что в процессе заполнения анкет респонденты разных возрастных групп проявляли разные уровни обобщения по отношению к рекламе. Так молодые чаще, чем по жилые делали замечания по поводу того, что существуют разные виды рекламы, поэтому трудно составить единое обобщенное мнение. А более старшие испытуемые редко учитывали эту дифференциацию и строили свое мнение на впечатлениях от рекламы на ТВ. Также в группе С на вопрос «Использует ли их фирма (магазин) услуги рекламных агентств?», отвечали, что «им достаточно простого объявления в газете». То есть пожилые люди различают «рекламные» и «простые» объявления, потому что рекламное объявление имеют для них негативную окраску, а в распространении информации о своей фирме (магазине) они все-таки нуждаются.

Мы считаем, что эти различия можно объяснить следующим образом.

Во-первых, представители старшей возрастной группы сформировались как зрелые личности с достаточно устойчивой системой ценностей и привычек еще в доперестроечный период, когда советская реклама была «довольно парадоксальным явлением: безальтернативной, навязывающей товары, которых много или вообще реклама без товара». Выражение «Реклама - двигатель торговли» большинством населения воспринималось с иронической усмешкой. Стратегии покупательского поведения в то время не предусматривали

включение рекламы в процесс приобретения товаров. Реклама, воспринималась как бесполезная или ее присутствие вовсе не замечалось потребителем. Возможно, что «прошлая» реклама оставила свой след в восприятии рекламных сообщений российским потребителем, и на более старшей возрастной группе прошлый опыт оказывает более сильное влияние. То есть, несмотря на то, что реклама в последнее время стала соответствовать своей основной функции (информационной), пожилые не стремятся менять своих представлений и пользуются удобными, проверенными стратегиями в приобретении товаров. Итак, описанные различия можно объяснить существованием у людей инертной тенденции сохранять привычное представление о себе и о своих привычках.

Во-вторых, если рассматривать рекламу как атрибут рыночных отношений, пропагандирующую определенные ценности, присущие системе рыночных отношений и демонстрирующую определенный стиль жизни в новом обществе, то люди, воспитанные в иной системе экономических отношении, вероятно, будут выказывать негативизм в отношении вещей, не соответствующих их ценностям. Так в социалистический период существовало четкое разделение между потребительством и потреблением. По мнению ряда авторов, «потребительство характеризуется выдвижением потребления и потребительских благ в качестве высших ценностей, господствующих над другими человеческими ценностями. К нему относятся:

1. Утилитаристский индивидуализм, направленный на достижение непосредственной выгоды за счет других индивидов и общества;
2. Собственничество, стремление к накоплению максимума потребительских благ;
3. Социальный паразитизм и праздный стиль жизни;
4. Ориентация на те виды престижа, которые связаны с потребительским соперничеством, тщеславием».

Причем потребительство считалось неотъемлемо присущим образу жизни эксплуататорских классов. В нашем же обществе провозглашалось формирование разумных потребностей и рациональной структуры потребления как фактора гармоничного развития личности. Таким образом, активные формы потребления носили ранее стойкий негативный оттенок, так как пропагандировалось умеренность к целесообразность потребления. Как видим, для объяснения неприятия рекламы может служить описанный нами ранее

феномен восприятия аутгрупп, но уже не на внешнем поведенческом уровне, а на уровне ценностных ориентаций. Вступающий, в действие при восприятии рекламы механизм «социальной идентификации» не способствует уподоблению у некоторой части потенциальных потребителей, в том числе и у нашей выборки, так как демонстрируемые в рекламе ценности воспринимаются как «Чужие», и, значит, «Плохие».

Данное предположение подтверждается также проведенным нами сравнительным анализом психологических портретов групп позитивно и негативно оценивающих рекламу.

ЛИТЕРАТУРА

Грюнфельд О.А. Феномен отношения к рекламе. // Проблемы психологии и эргономики. №3/1, 1999г., с. 73-75.

Гришин В.В. Личностные предпосылки к неуспешному поведению в условиях рыночных отношений. Дипломная работа ЯрГУ, 1994г.

Дейян А., Троадек А. Стимулирование сбыта и реклама на месте продажи. М., Прогресс, 1993г.

ХАРАКТЕР И ИИПТ.

Жукова Н.В., ЯрГУ

Проблема изменения себя как личности по разным причинам довольно часто появляется перед человеком. Если этот человек молод, то со всем юношеским экстремизмом он стремится к этой цели (ему это относительно проще, так как процесс социализации все еще идет достаточно большими темпами). Взрослому, в основном сформировавшемуся человеку, менять себя намного сложнее. Но, при сегодняшнем затянувшемся переходе к рынку и продолжающемся кризисе в экономике, изменение собственного способа действовать (инструментального поведенческого компонента) является необходимым условием выживания. На научном (конкретном и практическом) уровне данная проблема только начинает разрабатываться.

Характер- подструктура личности, образуемая индивидуально-своеобразным комплексом устойчивых личностных особенностей (черт, диспозиций), определяющих присущие личности типичные формы и способы достижения целей (инструментальные проявления характера)

и само проявления в общении с другими людьми (экспрессивные проявления характера).¹

Характер занимал внимание ученых еще с древности (Аккадер, К. Птолемей, Платон, Теофраст). К этому вопросу подходили статически и рассматривали характер как величину постоянную и устойчивую. Классическую формулу этого традиционного взгляда дал Т. Рибо, который выдвинул два условия, необходимых и достаточных для того, что бы определить понятие характера: единство и стабильность, под которым он подразумевал единство во времени. Настоящий характер, по Рибо, врожден. Позднее статический взгляд на характер нашел законченное и полное выражение в теории Э. Кречмера, который рассматривал характер в связи со строением тела, как психическую конструкцию наряду с соматической; причем и тело и характер, в конечном счете определяются врожденной эндокринной системой.

Фрейд сделал следующий шаг в понимании характера: он утверждал, что характер формируется в отдаленном прошлом (в раннем детстве); в особенностях характера раскрываются “неизменно продолжающие свое существование первичные влечения”.² На этом этапе уже начался отход от статичного понимания характера. Далее Адлер ввел такую ценную для сегодняшнего дня перспективу будущего, для него характер - обращенная к будущему сторона личности. “Перспектива будущего позволяет понять развитие и жизнь личности как единый процесс, стремящийся вперед и с объективной необходимостью направленный к конечной точке, к финалу, намеченному требованиями социального бытия.”³

Масса исследователей высказывает мнение, что на характер влияют эмоции. В частности Кречмер писал, что “ прежде всего развитие характера человека определяется внешними психологическими

¹ Краткий психологический словарь/ Ред -сост. Л. А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского.-2-е изд. расш., испр. и доп. Ростов н/Д :изд-во “Феникс”, 1998, С. 247.

² Цит. По: Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6-ти т.Т.5 Основы дефектологии/ Под. ред. Т. А. Власовой -М; 1983, С.161.

³ Цит. По: Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6-ти т.Т.5 Основы дефектологии/ Под. ред. Т. А. Власовой -М; 1983, С.162.

⁴ Кречмер Э. Строение тела и характер. -М. : Педагогика- Пресс,1995., С.202.

факторами, в первую очередь продолжительной духовной атмосферой его среды, а затем случайными *сильно аффективными переживаниями*, которые в отдельных случаях могут вызвать сильный излом в развитии личности.”⁴

В работах Адлера и его школы на базе экспериментальных данных было показано, что эмоция по своему функциональному значению является одним из моментов, образующих характер. И далее, что общие взгляды на жизнь человека, структура его характера, с одной стороны, находят свое отражение в определенном круге эмоциональной жизни, а с другой стороны, определяются этими эмоциональными переживаниями.

Пребывание на тренингах безусловно, обогащает эмоциональную жизнь человека как непосредственно, так и опосредованно через духовный кризис, который, по мнению Станислава Грофа, может начаться в следствии интенсивных духовных практик.

На тренингах же человек сталкивается с неадекватностью своих обычных способов поведения, действия и достижения цели, тем самым, попадая в ситуацию необходимости изменений сходную с процессом социализации. Среда, образуемая на тренингах по ИИПТ, позволяет проходить эти процессы максимально мягко, в атмосфере принятия группой и поддержки. Следовательно, можно предположить то, что ИИПТ влияет на изменение характера, а конкретнее, стимулирует его трансформацию.

По данным исследования, которое проводилось на тренинге по Расширенным Состояниям Сознания, проведенного в 1992 году Козловым В.В.⁵, можно сделать следующие предположения:

так как “самые значительные изменения наблюдаются на уровне тревожности, которая снизилась практически у всех испытуемых (97%)”, следовательно, испытуемые стали более конгруэнтными и раскованными в проявлении себя, что является расширением поведенческого, инструментального компонента, и создает основания для начала изменения в общей структуре характера;

“само ценность как заинтересованность в собственном “Я”, обусловленная любовь к себе, ощущение ценности собственной

⁵ Козлов В., Бубеев Ю. Измененные состояния сознания : психология и физиология .М.1997,С.141.

личности, предполагаемая ценность своей личности для других людей, возросла на 38%”, что создает видимые изменения в само проявлении личности в общении с другими людьми, что является одной из составляющих характера;

изменились также такие параметры как уверенность в себе (возросла на 35%), внутренняя конфликтность (снизилась на 34%) и тенденция к самообвинению(снизилась на 34%). Все эти характеристики разным образом влияют на изменение поведенческого компонента;

“64% участников (в отличие от 40% до тренинга) обнаружили желание и готовность к само изменению”, что является важной предпосылкой к действительному изменению.

Все приведенные результаты психологического обследования влияют прямо или косвенно на проявления личностного характера, и если не инициируют его начало, то создают благоприятные условия для этого.

Важен момент понимания личности как сложной само развивающейся живой системы (в соответствии приложения теории диссилативных структур И. Пригожина в психологии (В.В. Козлов)), а также голономной парадигмы, которой придерживаются ведущие психологи и групп- лидеры, занимающиеся ИИПТ. Вне всякого сомнения, что характер является одной из подсистем личности и, соответственно, любое изменение в любой из подструктур личности будет отражаться и на характере.

Остается открытым вопрос векторной направленности данных изменений и самого механизма переструктурирования и особенностей изменений характера.

ТЕРПИМОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК КАТЕГОРИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Касауров Р.Э., ЯрГУ

Проблема повышения эффективности труда рабочих и сотрудников российских предприятий за счет неэкономических методов крайне актуальна на настоящий момент. Один из наиболее эффективных механизмов, обеспечивающих такой подъем

производительности труда – это действия по формированию и развитию организационной культуры предприятия.

Изучение, формирование и изменение организационной культуры – достаточно новое направление в социальной психологии, пришедшее на смену традиционным исследованиям социально-психологического климата организации. Первые работы, в которых понятие «организационная культура» или «культура фабрики» появились в начале 50-х гг. (Jaques, 1951; Whyte, 1956), проблема природы и содержания организационной культуры привлекла внимание исследователей только в конце 70-х годов. С начала 80-х она становится «горячей темой» книг, журналов и газет для ученых и управленцев. Первой серьезной теоретической работой по проблеме считается книга известного американского специалиста в области организационной психологии Э. Шейна «Организационная культура и лидерство» (Schein, 1985), после которой проблема исследования организационной культуры расцвела пышным цветом.

Среди существующих подходов к пониманию организационной культуры мы остановились на интегральном подходе анализа культуры организации на уровне ментальностей Г. Хофтеда и Д.Болинже, который предполагает измерение данного феномена по 4 основным параметрам: дистанция власти, стремление к избежанию неопределенности, индивидуализм-коллективизм, мужественность-женственность.

На основании данного подхода был разработан инструмент для измерения организационной культуры, в частности второго и третьего ее «пластов» по Э. Шейну.

Данный подход исходит из того, что, во-первых, нормальное осуществление производственного процесса предполагает наличие определенных связей и отношений между работниками «по горизонтали», а так же руководителей и подчиненных «по вертикали». Каждая организация обладает своей степенью социально одобряемого неравенства статусов сотрудников при постановке задач, отборе средств их реализации и процедур согласования, разрешения конфликтов и т.д. Данный срез организационной культуры соотносится с параметром «дистанция власти».

Во-вторых, в различных организациях способ организации работы предполагает либо четкое определение только целей деятельности без конкретного предписание способов и путей их достижения или же

значительную регламентацию правилами и процедурами. В организациях это, как правило, проявляется в степени их формализации. Данный аспект организационной культуры соотносится с параметром «стремление к избежанию неопределенности».

В-третьих, производственный процесс характеризуется предпочтительным использованием индивидуального или коллективного труда, что ярко проявляется в образцах поведения и культивируемом стиле управления. Данная характеристика организационной культуры связана с параметром «индивидуализм-коллективизм».

И, наконец, в-четвертых, культура организаций может быть ориентирована на оценку, вознаграждение и продвижение сотрудников, которая может быть направленно связана или вообще не связана с конкретными результатами их деятельности. Существенное значение имеют и другие факторы мотивации труда, значимость которых для существования организации производиться по параметру «мужественность-женственность».

Так, под первой переменной - дистанция власти - понимается степень неравенства между людьми, которую население данной страны считает допустимой или нормальной. При этом низкий показатель характеризуется относительным равенством в обществе, а высокий - наоборот.

Вторая («индивидуализм-коллективизм») характеризуется степенью, с которой люди данной страны предпочитают действовать как индивиды, а не как члены какой-нибудь группы. Или же - степенью, с которой они предпочитают вести себя как представители группы, клана, рода, семьи, организации.

Третья переменная, и ее полюса «мужественность-женственность», отражает то, как люди данной культуры относятся к ценностям типа «настойчивость» и «самоуверенность», «высокий уровень работы», «успех и конкуренция», которые ассоциируются почти везде с ролью мужчины. Эти ценности отличаются от нежных ценностей типа жизненных удобств, поддержания теплых личных отношений, заботы о слабых и солидарности, соотносимых преимущественно с ролью женщины.

Четвертая переменная, которая непосредственно находилась в поле нашего исследования, это «стремление избежать неопределенности», может быть определена как степень, с которой

люди данной организации оказывают предпочтение структурированным ситуациям в противоположность неструктурированным. На основе этой переменной можно зафиксировать степень комфортности поведения людей в новой, неизвестной для них, отличающейся от повседневности ситуации. Понятие «неопределенность» является одним из ключевых в современной теории организации и управления. Основа этого понятия была заложена итальянским социологом В. Парето на основе описания «логического» и «нелогического» поведения.

В самом начале нашего исследования были выделены следующие показатели «стремления к избежанию неопределенности»:

1. Терпимость к неопределенности в работе.
2. Желание урегулировать поведение, его предписание и обоснование;
3. Наличие переживаемого ощущения стресса и неопределенности;

Но при дальнейшем исследовании оказалось, что значительно больший вес, чем вышеперечисленные факторы имеет введенное нами разделение «стремления к избежанию неопределенности» на внутреннее и внешнее.

Суть данного разделения состоит в том, что общий вес фактора неопределенности можетискажаться, вследствие разнонаправленности двух его составляющих, что и оказалось типичным для российской выборки исследуемых предприятий. Достаточно большая «внешняя нетерпимость к неопределенности», выражющееся в высокой формализации предложенных ситуаций, нетерпимости к двусмысленности, высокой внешней тревожности, вообще несколько повышенной активности, можно даже сказать агрессивности в плане внешних действий, поступков, взаимодействия с людьми; сочетается с большой «внутренней терпимостью к неопределенности», которая проявляется в большой внутренней склонности к риску, склонности «сочетать не сочетаемое», принимать на веру вещи, кажущиеся невозможными, не только принимать противоречия, парадоксы, как данность жизни, но и мыслить в их категориях.

Данное разделение способствует достаточно большому повышению точности диагностики развития организационной культуры, и благодаря дальнейшей более точной калибровке действий по модернизации организационной культуры целиком оправдывает

усилия по выделению внешнего и внутреннего «стремления к избежанию неопределенности».

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ.

Ломыга И. В., Носырева И. С., Фролова О. П., ИрГУ

Работа практического психолога в государственных учреждениях направлена на решение конкретных задачи по оптимизации взаимодействия сотрудников для повышения эффективности их деятельности. Трудность работы психолога в подразделениях таможни, обеспечивающей экономическую безопасность государства, заключается в том, что таможенное учреждение является организацией закрытого типа, то есть отсутствует доступ к нормативной документации и к включенному наблюдению.

Перед нами руководство одного из отделений таможенной службы г. Иркутска поставило задачу исследования причин малоэффективной деятельности некоторых подразделений, сформированных полтора года назад из квалифицированных специалистов, хотя и непрямого назначения.

Мы решили попробовать изучить вопрос двояко: разобраться, как выполняют служебные функции все работники, включая руководителей всех уровней, и как происходит взаимодействие по горизонтали и по вертикали. Первый подход предусматривал изучение служебных функций и обязанностей, что вызывало подозрительность у сотрудников и активные меры со стороны руководства к соблюдению государственной тайны, касающейся специфики служебной деятельности. Социально-психологический подход потребовал от нас применения апробированных методик: изучения ценностно-ориентационного единства (ЦОЕ), стиля руководства, социометрии и некоторых других, зная, что взаимодействие как организация совместной деятельности может быть охарактеризовано следующими параметрами:

- наличием единой цели,
- наличием органов руководства,

разделением процесса совместной деятельности или формой организации совместной деятельности,

возникающими межличностными отношениями.

Фактором, направляющим взаимодействие, является социально заданная цель как предвосхищаемый результат совместной деятельности, отвечающий общим интересам и способствующий реализации потребностей каждого из включенных в совместную деятельность индивидов.

По мнению начальника кафедры управления и психологии Российской Таможенной академии профессора С. И. Съедина и его коллег взаимодействие в коллективе таможенной службы должно отличаться следующими особенностями: а) ясным пониманием целей таможенной деятельности; б) преобладанием авторитарного стиля руководства, благодаря которому поддерживается строгая дисциплина в организации; в) четким разделением функциональных обязанностей, что связано с высокой личной ответственностью каждого сотрудника за выполнение служебных обязанностей.

Эмпирическое исследование проводилось согласно выделенным параметрам взаимодействия. Выборочную совокупность составили сотрудники трех отделов одного из отделений таможни г. Иркутска, всего 20 человек в возрасте от 25 до 45 лет.

Для выявления степени достижения целей таможенной деятельности нами специально были выделены критерии оценки эффективности подразделений: действенность (степень достижения целей системы); экономичность (рациональность использования материальных, людских ресурсов и ресурсов времени); качество работы (соответствие результатов труда предъявляемым требованиям); внедрение новшеств; своевременность исполнения задач; дисциплина (умение организовать рабочее время); слаженность взаимодействия с другими отделами. Использовался метод экспертной оценки в форме интервью. В роли экспертов выступили руководители среднего звена (далее эксперты) и непосредственные руководители отделов. В результате были получены несколько противоречивые данные: руководители отделов дают достаточно высокую оценку результативности своих отделов, а эксперты, наоборот, невысоко оценивают выполнение отделами своих функций. Методика также показала, что в организации отсутствует обратная связь от сотрудников и начальников низшего звена вышестоящему руководству.

Еще одно противоречие в данных мы получили в результате изучения степени осознания целей служебной деятельности. Методика исследования ЦОЕ, которое отражает уровень развития коллективов подразделений или степень осознания целей, констатировала, что все три таможенных подразделения в своем развитии достигли уровня коллектива, то есть в каждом отделе межличностные отношения опосредованы общественно значимой и личностроенной ценностью. Однако эксперты указывали на существование соперничества и конфронтации между отделами, имеющим сходные функции, чего не должно быть в случае ясного понимания целей организации.

Методика изучения ценностно-потребностных ориентаций персонала показала, что наиболее значимые для сотрудников потребности в достижении и самореализации не находят удовлетворения в служебной деятельности и являются самыми актуальными, а наиболее удовлетворенные потребности: в авторитете среди коллег; в признании; в высоком статусе в коллективе. Следовательно, можно предположить, что во всех коллективах сотрудники удовлетворены межличностными отношениями, однако ситуация в отделе не дает возможности для полноценного развития личности.

Для изучения структуры межличностных отношений внутри отделов была использована социометрическая техника. Но от сотрудников был получен отказ отвечать на поставленные вопросы, аргументированный тем, что вопросы сформулированы неэтично, некорректно. По нашему мнению, причиной отказа является приобретение сотрудниками таможни профессиональной деформации в процессе работы, выражаящейся в подозрительности и недоверии к посторонним лицам.

Таким образом, в результате предварительного тестирования нами были получены неполные и противоречивые данные о процессе взаимодействия в таможенных отделах, которые убедили нас в необходимости второго этапа исследования. При этом необходимо было применять такие методы, которые имели бы опосредованный, проективный характер, и где объект исследования был бы завуалирован для испытуемых.

Мы предположили, что деловая игра является не только методом активного обучения, но и как имитационная модель совместной

деятельности создает условия для изучения особенностей взаимодействия членов коллектива, а также нашли подтверждение этому у Ю. Н. Емельянова. Нами была разработана программа деловой игры, игровая деятельность, критерии наблюдения, методы отслеживания взаимодействия (визуальное наблюдение и видеозапись). В основе нашей работы была взята деловая игра «Организатор», внедренная в практику В. К. Тарасовым. Нами были поставлены две цели:

диагностическая – исследовать особенности взаимодействия членов подразделения в ситуации совместной согласованной деятельности;

обучающая – обучить сотрудников таможенных подразделений умению анализа совместной деятельности

При постановке первой из них мы исходили из предположения, что в игре члены одного и того же коллектива будут использовать свои реальные роли и жизненные позиции, свой стиль общения и руководства, свою сплоченность и организованность. Таким образом, мы выдвинули следующую гипотезу: деловая игра, помимо метода обучения, является также экспериментальным средством изучения структуры межличностных отношений и взаимодействия.

Мы предположили, что, изменив предметное содержание деятельности, но, оставив форму её организации, мы можем спроектировать модель, в которой люди будут использовать индивидуальный и организационный опыт общения, то есть мы сможем в игровой ситуации воспроизвести стиль взаимодействия внутри подразделения и наблюдать его особенности. При этом игровая задача не должна требовать специальной подготовки, кроме подготовленности к интегративной согласованной деятельности.

Поскольку в рамках деловой игры форма организации взаимодействия зависит в основном от заданных модельных условий, а структура взаимоотношений – от предыдущего организационного опыта группы, появляется возможность переноса данных об отношениях, полученных экспериментально, в реальные условия деятельности; если же эти условия известны, можно прогнозировать течение процесса в них. Благодаря чему значительно снимается вопрос об адекватности деловой игры и сформулированных по её результатам выводов, той деятельности, в которую может быть вовлечена группа в её обычных

условиях. Другими словами, исчезает проблема «экологической валидности».

Проведенное исследование подтверждает правильность выдвинутых гипотез, то есть деловая игра действительно является средством исследования внутригруппового взаимодействия. По таким параметрам, как стиль руководства, структура и характер межличностных отношений наблюдается идентичность показателей полученных в деловой игре и в результате предварительного тестирования. Но по результатам игры нельзя сделать вывод о том, стали ли цели таможенной деятельности внутренними побудителями, также как и невозможно сделать заключение об эффективности служебной деятельности, так как в игре невозможно смоделировать предметно-содержательный компонент деятельности.

Для анализа полученных данных мы использовали системный подход. В нашем исследовании мы имели дело с несколькими уровнями рассмотрения взаимодействия таможенных подразделений, каждый из которых представляет собой определенную систему. Первый, нижний уровень составляет взаимодействие, которое имело место в деловой игре как имитационной модели совместной деятельности отдела. На втором уровне рассматривается взаимодействие в подразделении, представляющим собой единичную целостную систему, отдельную от всей остальной организации. Третий уровень анализа касается взаимодействия подразделения, являющегося элементом общей системы отделения таможни.

Методика измерения ЦОЕ характеризует отделы как целостные закрытые системы и выявляет, что все три таможенных подразделения в своем развитии достигли уровня коллектива. И как отдельные системы все три коллектива высоко результативны в выполнении деятельности, по оценке руководителей отделов. Однако этого недостаточно для того, чтобы быть эффективными в рамках большой таможенной системы, что отмечают эксперты. Имеет место недостаточная степень развития группы, имеются в виду подразделения как элемента большой системы. Мы считаем, что основная причина несоответствия заключается в несовпадении целей подразделения целям организации в целом, в отсутствии налаженных взаимосвязей между различными частями всей организации, так как руководители среднего и низового звена недостаточно реализует свои функции в направлении формирования единого коллектива таможенной организации. Поэтому, когда общая

цель таможенной системы станет внутренним побудителем деятельности каждого сотрудника отдела, когда каждый осознает свою роль и место в системе внутриколлективных связей, взаимодействие в организации станет оптимальным и наиболее результативным.

Таким образом, результаты проведенного нами эмпирического исследования позволяют сделать выводы об особенностях взаимодействия, характерных для данных коллективов подразделений таможни, к ним относится следующее:

Взаимодействие в исследованных подразделениях характеризуется:

недостаточной степенью осознания цели совместной деятельности, выражющейся в соперничестве подразделений и конфронтации некоторых отделов с одинаковыми функциями между собой;

сложившейся структурой межличностных отношений, строящихся на взаимном доверии;

преобладанием коллегиального стиля руководства, что объясняется необходимостью творческого подхода к выполняемой работе, так как основным видом является логико-аналитическая деятельность

четким распределением обязанностей, которое в случае необходимости может быть гибко изменено.

В данной организации отсутствует система подачи обратной связи от сотрудников и начальников низшего звена вышестоящему руководству.

Одной из причин недостаточной результативности таможенных подразделений является не оптимальное функциональное распределение, поэтому оно требует дополнительного изучения и изменения для достижения наибольшей эффективности работы учреждения в целом и каждого отдела в частности.

В процессе исследования нами также были сформулированы некоторые заключения относительно методов, используемых в работе психолога в подобных учреждениях:

В закрытых структурах, где профессиональная деятельность связана с обработкой и хранением секретной информации, что влечет за собой опасность ее разглашения, необходимы другие методы исследования структуры межличностных и деловых отношений в подразделении. Они должны иметь не непосредственный, а

проективный характер, где объект исследования будет завуалирован для испытуемых.

Деловая игра создает условия для исследования внутригруппового взаимодействия, а именно структуры неформальных деловых отношений, стиля руководства, эмоциональной атмосферы в коллективе, наличия конфликтных ситуаций и косвенно, по вышеперечисленным параметрам, уровень сплоченности коллектива.

На основании сделанных выводов для оптимизации взаимодействия в коллективах таможенных подразделений мы могли бы порекомендовать проведение следующих мероприятий:

Психологическое просвещение руководителей всех уровней о таких психологических явлениях, как формирование ценностно-ориентационного единства и принятия всеми членами подразделений таможенных целей, мотивация персонала, конфликты в управлении, групповая сплоченность, формирование группового мнения, коллективное настроение, и тд.

Психологическая коррекция:

стиля руководства – социально-психологический тренинг общения;

межличностных отношений руководителей разного уровня – социально-психологический тренинг сенситивности; управленческие игры.

Деловые игры, направленные на развитие самопознания сотрудников и познания особенностей взаимодействия в коллективах.

Нам также кажется возможным дальнейшая разработка деловой игры уже в качестве метода диагностики. Для корректного применения этого метода необходимо проведение экспериментальной проверки достоверности полученных результатов, валидности сформулированных выводов.

ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОГО КРИЗИСА.

***Мелешонкова И.П., Челябинск,
Козлов В.В., Ярославль***

Подростковый возраст связан с перестройкой организма ребенка - половым созреванием. И хотя линии психического и физиологического

развития не идут параллельно, границы этого периода значительно варьируются, пубертатный кризис может возникнуть и в 11, и в 13 лет.

Половое созревание зависит от эндокринных изменений в организме. Активизация и сложное взаимодействие гормонов роста и половых гормонов вызывают интенсивное физическое и физиологическое развитие. Увеличиваются рост и вес ребенка, причем у девочек «скачек роста» обычно начинается и кончается на два года раньше, чем у мальчиков. Помимо половых различий, здесь велики и различия индивидуальные: у одних детей быстрый рост начинается тогда, когда у других он уже заканчивается.

Изменение роста и веса сопровождается изменением пропорций тела. Дети часто ощущают себя в это время неуклюжими, неловкими.

В связи с быстрым развитием для подростков характерны перепады сосудистого и мышечного тонуса. А такие перепады вызывают быструю смену физического состояния и, соответственно, настроения. Вообще в подростковом возрасте эмоциональный фон становится неровным, нестабильным.

Подростку, испытывающему множество резких физических и физиологических изменений связанных с половым созреванием, вообще бывает нелегко удерживать субъективное ощущение целостности и стабильности своего «Я», или чувство идентичности, что в свою очередь порождает множество личностных проблем. Одна из них, в частности связана с появлением в подростковом возрасте полового влечения, часто изменяющего всю систему мотивов и переживаний.

В результате в этом возрасте мы встречаемся с самым большим количеством так называемых «трудных» детей. Но даже совершенно здоровых подростков характеризует предельная неустойчивость настроений, поведения, постоянные колебания самооценки, резкая смена физического состояния и самочувствия, ранимость, неадекватность реакции.

В подростковом возрасте особенно много изменений наблюдается в плане формирования личности. И, пожалуй, главная особенность подростка - личная нестабильность. Противоположные черты, стремления, тенденции сосуществуют и борются друг с другом, определяя противоречивость характера и поведение взрослеющего ребенка.

Среди многих личностных особенностей, присущих подростку, особо выделим формирующуюся у него чувство взрослости и «Я – концепцию».

Конечно, подростку еще далеко до истинной взрослости - и физически, и психологически, и социально. Он объективно не может включиться во взрослую жизнь, но стремится к ней и претендует на равные с взрослыми права. Новая позиция проявляется в разных сферах, чаще всего во внешнем облике, манере.

Одновременно с внешними, объективными проявлениями взрослости возникает и чувство взрослости - отношение подростка к себе как к взрослому, представление, ощущение себя в какой-то мере взрослым человеком. Эта субъективная сторона взрослости считается центральным новообразованием младшего подросткового возраста.

Чувство взрослости проявляется, прежде всего, в желании, что бы все - и взрослые, и сверстники - относились к нему не как к маленькому, а как к взрослому. Он претендует на равноправие в отношениях со старшими и идет на конфликты, отстаивая свою «взрослую» позицию. Чувство взрослости проявляется и в стремлении к самостоятельности, желании оградить какие-то стороны своей жизни от вмешательства родителей.

Чувство взрослости становится центральным новообразованием младшего подросткового возраста, а к концу периода, примерно в 15 лет, ребенок делает еще один шаг в своем личностном развитии. После поисков себя, личностной нестабильности у него формируется «Я – концепция» - система внутренне согласованных представлений о себе, образов, идентификаций «Я» материального и социального планов.

«Я»- идентификации, которые создает в своем сознании подросток, разнообразны - они отражают все богатство его жизни. Материальное и социальное «Я», то есть представления о собственной внешней привлекательности, представления о своем уме, способностях в разных областях, о силе характера, общительности, доброте и других качествах, соединяясь, образуют большой пласт «Я-концепции» - так называемое реальное «Я».

Помимо реального «Я», «Я-концепция» включает в себя «Я»-идеальное как «Я» в будущем. При высоком уровне притязаний и недостаточном осознании своих возможностей идеальное «Я» может слишком сильно отличаться от реального. Тогда переживаемый подростком разрыв между идеальным образом и действительным

своим положением приводит к неуверенности в себе, что внешне может выражаться в обидчивости, упрямстве, агрессивности. Эта статья является продолжением исследования особенностей психики школьников - подростков, которое было проведено в 6-11 классах средней школы 70 г. Челябинска в 1999 г. В рамках этого исследования изучался уровень невротизации детей, подверженности их тем или иным страхам [1], а также уровень тревожности и связанные с этим личностные особенности подростков.

Большой объем информации был получен с помощью проективного теста «Несуществующее животное», в выполнении которого приняли участие 98 девочек и 75 мальчиков 11-17 лет. Этот метод исследования построен на теории психомоторной связи – «всякая мысль заканчивается движением». Если реальное движение по какой-либо причине не осуществляется, то в соответствующей группе мышц суммируется определенное количество энергии, необходимой для осуществления этого движения. Так, например, образы и мысли, вызывающие страх, создают в мышцах ног и рук напряжение. При выполнении рисунка лист бумаги представляет собой модель пространства и состояния мышц, фиксирует человека к пространству, т.е. возникшую тенденцию. Пространство, в свою очередь, связано с эмоциональной окраской переживания. Таким образом, проективный тест позволяет выявить тенденции страха, тревожности, агрессии, неуверенности, пассивности, демонстративности и другие, а также степень их проявления в личности подростка. Подросткам давалась следующая инструкция: «Придумайте и нарисуйте несуществующее животное и назовите его несуществующим названием. Укажите, где оно живет, чем питается, к чему стремится (чего хочет)». При определении этого задания подразумевалось, что в рисунке отражается отношение к собственной персоне, к своему «Я», представление о своем положении в мире и, соответственно, о потребностях и желаниях данной персоны.

При интерпретации рисунков рассматривались следующие элементы:

1. Расположение фигуры на листе бумаги.
2. Разворот головы животного.
3. Наличие ушей.
4. Особенности рта, глаз, головы, ног.
5. Наличие крыльев, щупальц, перьев и др.

6. Направление хвоста.

7. Контур фигуры, особенности линий и штриховки.

Также давалась общая оценка животного: угрожающее, угрожаемое или нейтральное [2]. Все элементы соответственно суммировались, а результаты были сведены в таблицу 1, где показана распространенность того или иного признака для девочек и мальчиков отдельно, независимо от возраста.

Таблица 1. Характеристики личности подростка, их распространенность в %.

№	Характеристика	Девочки	Мальчики
1	Стремление к самоутверждению	40,0	28,0
2	Стремление к реализации планов	2,0	14,7
3	Тенденция к размыщлению	15,3	20,0
4	Эгоцентризм	82,7	65,3
5	Инфантилизм	50,0	26,7
6	Заинтересованность в информации	63,2	58,7
7	Болтливость	8,2	16,0
8	Чувственность, сексуальность	21,9	12,7
9	Тенденция к опасениям, недоверию	38,8	56,0
10	Вербальная агрессия	26,5	68,0
11	Сильный страх	54,1	46,7
12	Демонстративность	27,1	8,0
13	Тенденция к основательности решений	11,2	13,3
14	Склонность к легкомыслию в выводах	42,9	41,2
15	Энергичность, уверенность	16,3	29,3
16	Положительная оценка своих действий, решений	17,3	16,0
17	Недовольство собой	11,2	21,3
18	Зашитные тенденции	72,4	74,7
19	Проявления агрессивности	27,5	56,0
20	Резкая тревожность	69,4	76,0
21	Эмоциональный настрой:		

	негативный позитивный	27,5 4,1	18,7 2,7
22	Общая оценка животного: Угрожающее угрожаемое нейтральное	12,2 9,2 78,5	65,3 8,0 26,7
23	Оценка названия: Угрожающее Рациональное шутливо-ироничные бессмысленное с защитными тенденциями	4,1 29,6 37,8 8,2 18,4	12,0 54,6 9,3 8,0 16,0

Данные таблицы 1 показывают значительные различия в структуре личностей девочек и мальчиков. Для девочек в большей степени, чем для мальчиков, характерны проявления инфантилизма, эгоцентризма, демонстративности, чувственности и сексуальной роли, а также стремление к самоутверждению. У мальчиков же наблюдаются некоторые проявления мужского начала: стремление к реализации планов, энергичность, уверенность. В то же время примерно на одном уровне у девочек и мальчиков проявляются как тенденции к основательности, так и склонность к легкомысленным выводам, заинтересованность в информации и значимость мнения окружающих о себе.

Особо необходимо выделить показатели страха, тревожности и агрессии. У значительной части подростков в рисунках проявляются тенденции защиты, резкой тревожности, сильного страха, опасения и недоверия. Ранее [1] указывалось, что чувствительность к угрожающим факторам в большей степени присуща девочкам, чем мальчикам, независимо от возраста. Тогда речь шла об осознанном отношении подростков к тем или иным четко обозначенным проявлениям угрозы со стороны окружающей среды. Тест «Несуществующее животное» помогает раскрыть пласт неосознанных страхов и неосознанной тревожности и соответствующих реакций в виде различной защиты или агрессии. Надо отметить, что агрессивность мальчиков согласно результатам тестирования намного

выше, чем у девочек. У них на рисунках больше (в 2 раза) различных элементов агрессии (рога, иглы, панцирь в виде острых углов). Особую роль для воздействия на окружающих у мальчиков играет также вербальный компонент: они более болтливы, чем девочки, и вербальная агрессия отмечена у них в 2,6 раза чаще. Это проявляется и в общем облике животного, т.к. у 65,3% мальчиков оно носит угрожающий характер, в то время как у 78,5% девочек - нейтральный. В названии несуществующего животного у мальчиков преобладают рациональные (например, слонорыбогепард, козлогорб) и угрожающие (демон, людоед, органоед), а у девочек - шутливо-ироничные (бубрик, капитошка, кифарик) и рациональные (слонопотам, луномедведь).

Интересные особенности психики подростков выявляются в ответах, что ест и что хочет несуществующее животное. Здесь в полной мере проявилась их фантазия. Условно можно разделить еду и желания несуществующего животного на несколько групп, они представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2. Результаты опроса: "Что ест несуществующее животное", в %

Наименование	Девочки	Мальчики
Все (что хочет, что видит)	15,3	5,3
Растительная пища (трава, фрукты, овощи)	31,9	17,3
Животная пища (мясо, рыба)	3,0	10,7
Насекомые, змеи	6,1	6,7
Неживые предметы (мусор, камни, снег и др.)	24,4	14,7
Энергия (мысли, свет, музыка)	6,1	2,6
Живые существа (люди, живое мясо, кровь)	13,2	39,9
Ничего	-	2,7

Таблица 3. Результаты опроса: «Что хочет несуществующее животное», в %

Наименование	Девочки	Мальчики
Все	1,0	-
Жить	28,5	21,3

	Измениться	12,4	4,0
	Покоя	12,2	-
	Есть	12,2	25,3
	Уничтожать, завоевать мир	9,2	30,7
	Разное	10,2	2,7
	Умереть	1,0	5,3
	Всеобщее благо	9,2	1,3
0	Не указали	4,1	9,3

Данные Таблиц №2 и №3 также подчеркивают у части мальчиков агрессивные настроения, которые носят угрожающий характер: у 36% их несуществующих животных есть потребность в живой пище (люди, живое мясо, кровь) и 30,7% «хотят» убивать или есть (опять же людей) или завоевать мир, землю. Кроме того, просто есть (все, что угодно) «хотят» животные у 12,2% девочек и 25,3% мальчиков. У девочек устремления более разнообразные: они хотят не только жить, но и изменяться, а также задумываются о достижении общечеловеческого блага (мира, любви, счастья, покоя на земле), хотят помогать людям. Часть из них стремится к покою (спать, чтобы никто не тревожил, чтобы не выбрасывали). У девочек понятие «жить» включает: дружить, играть, веселиться, петь, бегать и т. д., а у мальчиков также: размножаться, найти самку или женщину.

Все вышеизложенное позволяет сделать некоторые обобщения. Можно говорить о незрелости личности подростков, что проявляется в эгоцентризме и инфантилизме, а у мальчиков также в повышенной агрессивности. Развитие личности происходит на фоне резкой тревожности, защитных тенденций и страхов, которые наблюдаются у значительной части подростков. В качестве примера в таблице 4 приводятся данные для учеников 11 классов, которые вскоре окончили школу, вступили в самостоятельную жизнь.

Таблица 4. Характеристики личности учеников 11-х классов, их распространённость в %

	Характеристика	Девочки	Мальчики
	Эгоцентризм	80,0	77,8
	Инфантилизм	26,7	22,2
	Страх	60,0	55,6

	Опасливость, недоверие	47,7	88,9
	Вербальная агрессия	26,7	100,0
	Проявления агрессивности	23,2	39,9
	Защитные тенденции	53,3	66,7
	Резкая тревожность	66,7	88,9
9	Общая оценка животного:		
	Угрожающее	13,3	77,8
	Угрожаемое	7,7	11,2
	Нейтральное	80,0	11,2

Психолог И.С.Кон [3] пишет, что «жестокость и агрессивность всегда были характерными чертами группового поведения подростков и юношей». Результаты тестирования, к сожалению, еще раз подтверждают наличие таких тенденций. На практике это проявляется в девиантном поведении подростков, с которым сталкиваются учителя и родители.

Данное исследование позволило выявить индивидуальные личностные особенности большой группы школьников-подростков. Оно показало, что большинство из них нуждается в психологической поддержке и определенной системной работе по преодолению лежащих на уровне подсознания тревожности и страхов, которые могут разрушительно действовать на психику и здоровье и мешать развитию гармоничной и полноценной личности.

ЛИТЕРАТУРА

- Мелешенкова И.П., Козлов В.В. Структура и феноменология детских страхов. //Социальная психология – 21 век./ Под ред. Козлова В.В. Т.2 МАПН, Ярославль – 1999.
- Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону, «Феникс», 1997.
- Кон И.С. Психология ранней юности. М., «Просвещение», 1989.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНИНГА ТЕЛЕСНО- ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ В КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНОСТИ

Мунгалов В.Н., Иркутский госуниверситет

На сегодняшний день результатом экономической и политической нестабильности в нашей стране становится рост стрессовых ситуаций в жизни каждого человека. Профилактика вредных последствий стрессов представляется одним из актуальных направлений работы практического психолога с населением. Одним из факторов снижающим стрессоустойчивость является высокая тревожность.

В связи с этим целью данного исследования является выяснение возможности использования тренинга телесно-ориентированной психотерапии в коррекции тревожности.

Объектом исследования выступает тревожность как эмоциональное состояние и тревожность как черта личности.

Предметом исследования является влияние тренинга телесно-ориентированной психотерапии на динамику тревожности.

Гипотеза исследования: Тренинг телесно-ориентированной психотерапии снижает уровень высокой тревожности у его участников.

В качестве метода коррекционного воздействия нами был взят тренинг телесно-ориентированной психотерапии. Для диагностики изменений нами использовались следующие методики: индивидуально-типологический опросник (ИТО) Собчик Л.Н., проектная методика диагностики эмоциональности (ПМДЭ) Иранковой И., метод цветовых выборов (МЦВ) Люшера, шкала реактивной и личностной тревожности (ШРЛТ), адаптация Ханин Ю.П., методика «Дом – дерево – человек» (ДДЧ) и метод опроса. При анализе данных были взяты следующие методы статистической обработки: критерий различий Манна-Уитни, критерий выраженности показателей Фишера, критерий изменения Вилкоксона, коэффициент корреляции Пирсона.

Исследование проводилось на базе факультета психологии Иркутского государственного университета. В нем приняло участие 35 студентов-первокурсников. В ходе исследования был проведен анализ динамики тревожности в двух аспектах: тревожность как черта личности и эмоциональное состояние. *Ситуативная тревожность* (или просто *тревога*), как состояние, характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями напряжения, беспокойства, озабоченности,

нервности, чувством опасности, неясной угрозы, которое сопровождается активацией вегетативной нервной системы.

Под *личностной тревожностью* понимается относительно устойчивая индивидуальная характеристика личности, свойство темперамента, состоящее в склонности, предрасположенности к состоянию тревожности в различных угрожающих ситуациях.

На первом этапе, после первого предварительного тестирования были созданы экспериментальная и контрольная группы. Группы подбирались таким образом. Показатели по шкале личностной тревожности в экспериментальной группе у большинства участников должны быть завышены. В контрольной группе личностная тревожность у большинства не должна превышать 45 ед. по шкале личностной тревожности. С помощью критерия Фишера выявили, что достоверность высокой тревожности в экспериментальной группе составила 0,01 [38]. Подвергнув как экспериментальную, так и контрольную группы проверке на значимость различий по критерию Манна-Уитни[38], определили значимые различия по 2 шкалам. Это шкалы интроверсии (0,01 уровень значимости, методика ИТО) и безэмоциональных оценок (0,01 уровень значимости, методика ПМДЭ).

На втором этапе был разработан и проведен тренинг для испытуемых, вошедших в экспериментальную группу. В процессе проведения тренинга осуществлялась диагностика изменения тревожности как эмоционального состояния, с использованием шкалы реактивной тревожности и метода цветовых выборов. По итогам тренинга было проведено заключительное тестирование, в котором изучались возможные изменения исследуемых характеристик личности и тревожности. Так, в экспериментальной группе между предварительным и итоговым тестированием прошло 5 недель. Тренинг состоял из трех занятий по 2,5-3 ч. и занял вечера пятницы, субботы и утро воскресенья. В контрольной группе итоговое тестирование проводилось через 7 недель.

Всего было сделано 20 наблюдений, касающихся динамики тревожности. Нами были получены следующие результаты.

Тревожность как черта личности.

Исходя из результатов первого тестирования, достоверность различий была выявлена по шкале интроверсии (методика ИТО, 0,01 уровень значимости). Таким образом, можно предположить, что повышение показателей интроверсии обуславливается стремлением

разобраться в причинах своего поведения, связанного с высокой личностной тревожностью (среднее - 45,2). В экспериментальной группе были отслежены высокие корреляции по таким личностным характеристикам: ригидность-сенситивность (0,001 уровень значимости), лидерство-аггрессивность (0,01 уровень значимости). Вполне возможно, что именно эти черты личности в своей взаимосвязи обуславливают в экспериментальной группе высокую личностную тревожность.

После проведенного воздействия повторное тестирование как экспериментальной, так и контрольной группы показало некоторую динамику в распределении признака по шкалам ИТО и личностной тревожности ШРЛТ. Показатели личностной тревожности после проведенного тренинга снизились. Уровень достоверности сдвига по Т-критерию Вилкоксона [38] составил 0,01. В отличии от экспериментальной группы личностная тревожность в контрольной группе несколько повысилась. Однако данный сдвиг оказался недостоверным. Таким образом, по результатам итогового тестирования среднее значение личностной тревожности в экспериментальной группе снизилась с 45,2 до 40,7, в контрольной же повысилась с 38,6 до 40,4.

Достоверные тенденции по методике ИТО были выявлены по 2м шкалам: ригидности и сенситивности. По шкале ригидности наблюдалось достоверное снижение (0,05 уровень значимости) и повышение по шкале сенситивности (0,01 уровень значимости). Это может говорить о зависимости этих показателей и личностной тревожности. Подвергнув эти шкалы анализу на предмет корреляции в экспериментальной группе, мы получили такие результаты. Корреляция до тренинга ригидности и личностной тревожности была не значимой, после тренинга ее значимость составила 0,01. Значимость корреляции между шкалами личностной тревожности и сенситивности на 0,01 уровне. Корреляция по этим шкалам в контрольной группе в обоих случаях была не значимой. Таким образом, мы можем сказать, что в экспериментальной группе высокая корреляция сенситивности, ригидности и личностной тревожности после тренинга обусловлена самим тренинговым воздействием.

Вместе с тем нами был выявлен рост безэмоциональных оценок в ПМДЭ (достоверность ниже 0,05), что дает основание сделать предположение о неустойчивом характере данных изменений. Таким образом, скорее всего тренинг телесно-ориентированной психотерапии

предлагает его участникам метод, позволяющий на основе полученного опыта переживаний в процессе дальнейшей самостоятельной работы добиваться устойчивых результатов в снижении уровня личностной тревожности.

Следует отметить, что результаты по проективной методике ДДЧ показали индивидуальную динамику. Так можно отметить изменения в сторону большей открытости, снижение трудностей в установлении социальных контактов, снижение агрессивности, напряжения и тревожности.

О положительном влиянии телесноориентированного воздействия на тревожность как эмоциональное состояние свидетельствуют достоверное снижение ситуативной тревожности (ШРЛТ 0,01 уровень значимости), сбалансированность личностных свойств (критерий по Аминову Г.А. 0,05 уровень значимости) и наличие основных цветов на первых трех местах в МЦВ по окончанию тренинга. Данные изменения сопровождались тенденциями к росту работоспособности и активности участников тренинга (критерии по Аминову Г.А.). дополнительным показателем результативности тренинга оказались самоотчеты участников, которые проводились в устной форме как по ходу проведения, так и по окончанию тренингового воздействия.

Таким образом, наше исследование показало эффективность тренинга телесно-ориентированной психотерапии в коррекции высокой тревожности.

ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ДОСТИЖЕНИИ РЕМИССИИ У БОЛЬНЫХ С АЛКАГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Назаров О.Ю., Н.Новгород

I. Актуальность проблемы

Процессы достижения устойчивой ремиссии, всегда достаточно сложные, еще более усложняются в связи с тем, что в настоящее время социальная среда претерпевает радикальные изменения. Переход от тоталитарного к демократическому обществу делает социальную среду нестабильной. Расширение личной свободы, социальной мобильности сопровождается такими неоднозначными явлениями, как трансформация общественных ценностей, ломкой стереотипов

мышления и поведения, утратой идентификации. Этую ситуацию можно рассматривать как кризисную, характеризующуюся ростом безработицы, преступности и, в том числе, ухудшением общей наркологической ситуации. Ухудшение наркологической ситуации, как части общего кризиса, и социальный характер алкогольной зависимости делают проблему достижения устойчивой ремиссии особенно актуальной в настоящее время.

II. Цели и задачи исследования

1. Проанализировать понятия ремиссии, адаптации, социализации применительно к условиям социума, претерпевающего радикальные изменения.

2. Изучить способность больных с алкогольной зависимостью к целенаправленной деятельности (ЦД), как одного из основных факторов, влияющих на процесс достижения устойчивой ремиссии.

3. Изучить социально-психологические особенности 2-х групп больных:

- с ремиттирующим течением болезни

- с непрерывно-проградиентным течение болезни в плане способности больных к ЦД:

а) изучить динамичный, волевой, спонтанный аспекты ЦД,

б) влияние внешних факторов на ЦД (наследственность, возраст, характер прохождения через основные социальные институты, стаж болезни и т.д.)

в) сравнить способность больных к ЦД в наркологической и бытовой ситуациях,

г) влияние самооценки на ЦД,

д) влияние эмоциональных факторов на ЦД,

е) изучить характер внутренней картины болезни.

III. Теоретико-методологическая база

Изучаемую проблему можно рассматривать, как междисциплинарную: медицинскую, психологическую, социологическую. Психологические аспекты изучаемой проблемы рассматривались в трудах Э.Е. Бехтеля, Б.С. Братуся, Н.С. Курика, Т.А. Немчина, С.В. Цицарева, Ц.П. Короленко, В.Ю. Завьялова, В.С. Роттенберга, В.В. Аршавского.

IV. Методы исследования:

1. Анкетирование,

2. Тестирование (исследование уровня притязаний, уровня субъективного контроля, тест цветовых отношений Эткинда),

3. Клиническое наблюдение.

V. Практическая ценность

1. По результатам исследования определить оптимальное сочетание факторов, способствующих формированию устойчивой ремиссии и на этой основе строить прогноз.

2. Разработать варианты психологического консультирования психотерапевтического воздействия, способствующих формированию ремиссии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ДИАГНОСТИКИ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ.

Черво Ю.Ю., ЯГТУ

В период резкого изменения общественно-политических структур, социально-экономических отношений происходит девальвация многих морально-нравственных ценностей, выработанных предыдущими поколениями. Более всего страдают от этого самые социально незащищенные члены общества - дети и подростки.

Проводимая приватизация приводит к сокращению учреждений культуры, спорта, дополнительного образования для молодежи. Дефицит культурно-досуговой сферы компенсируется влиянием со стороны различных негативных неформальных структур, что вызывает девиантное (отклоняющееся) поведение определенной части молодежи, вплоть до создания криминогенных группировок и совершения преступлений подростками.

В 1996 году свыше 1 миллиона подростков бродяжничало, убежав из "родного" дома, так как 40% детей подвергаются насилию в семьях и столько же испытывают насилие в школах (8, с.17). Они превращаются в бомжей-беспрizорников, голодают, ночуют в подвалах, на чердаках, под люками на трубах теплоцентральной сети (отсюда происходит название неформальной группы в Ярославле - "Люкс"), становясь легкой добычей для преступников, потому что большинство социально-дезадаптированных детей и подростков согласны пойти на любую крайность - заниматься проституцией, воровством, грабежами, даже

убийствами, чтобы выжить такой ценой в криминогенной среде, в которую они попали. В свою очередь, мафиозные группировки, расширяя зоны своего влияния, для совершения противоправных “операций” нуждаются в новом пополнении, особенно из числа несовершеннолетних, которые до 14-летия не несут уголовной ответственности даже за тяжкие преступления. С этой целью криминогенные структуры используют изощренные средства, прежде всего приобщение детей и подростков к алкоголю и наркотикам, особенно к наиболее опасным синтетическим типа “белый Китай”, после употребления которых у человека практически с первой дозы возникает устойчивая зависимость. За подобную “красивую” жизнь, то есть уход от действительности после допинга или дозы, дети и подростки расплачиваются тем, что не могут самостоятельно вырваться из криминогенных группировок.

Нередко девушки стали выступать в роли наводчиц, соучастниц в кражах, грабежах, организаторов изнасилований, убийств.

Просчеты в воспитании подростков в семье, в образовательных учреждениях приводят к аморальному, безнравственному поведению и зачастую к непоправимым последствиям. В 1999 году более 500 тысяч юных соотечественниц из России в возрасте до 25 лет занимались проституцией в западно-европейских странах на положении секс-рабынь. По данным гинекологического осмотра девочек 15 лет из восьми школ города Ярославля, проведенного в 1995 году, половой жизнью живут до 52% из них, в том числе 34% имеют воспалительные заболевания половых органов, связанные в основном с венерическими заболеваниями. В группе 17-летних число учениц, живущих половой жизнью, составило 80%. Лишь 5% мотивом вступления в половую жизнь назвали любовь; 10% считает себя жертвами насилия; мотивация остальных 85% - следование установкам своей неформальной группы.

Причем целомудрие в подростковой среде стало считаться в последнее время чем-то зазорным, в чем не признаются подростки даже в анонимной анкете. При стопроцентном положительном ответе юношей семнадцати лет на вопрос “Живете ли вы половой жизнью?” - выборочный логический контроль позволяет полагать, что 15% должны были ответить отрицательно. Изменение мотивации вступления в половую жизнь привело не только к её раннему началу, но и к беспорядочности и безответственности большинства подростков. В

результате, Россия занимает одно из первых мест среди других государств по количеству абортов, в том числе подростковых.

Сильнейшее воздействие на неокрепшую психику детей и подростков оказывают средства массовой информации, прежде всего поток субкультуры, включающий рок-группы различных направлений (металлисты, панки, сатанисты и т.п.), большинство из которых пропагандируют насилие, агрессию по отношению к другим людям и окружающему миру, уход в себя с помощью алкоголя и наркотиков, а также нередко проповедуют в качестве выхода из кризисного состояния суицид; порнографическую видео и печатную продукцию США и ряда других государств, в том числе отечественные низкопробные подражания “западным” образцам.

Социальная дезадаптация юношей и девушек нередко приводит их к самоубийству. За последние 5 лет в нашем государстве смертность подростков от суицидов выросла на 60% (8,с.17).

Сегодняшнее поколение молодежи можно назвать поколением за двойными дверями с глазками, решетками на окнах с сигнализацией и т.п. в собственных домах, превращенных одновременно и в крепость, и в тюрьму (выше перечислены все атрибуты), так как человек стал бояться другого человека, потому что живет в страхе из-за отсутствия обеспечения безопасности в стране.

Социальная дезадаптация подростков, когда личность не может приспособиться к социально-политическим, экономическим отношениям в государстве, к окружающему социуму и микросоциуму - имеет как негативную сущность (о чем свидетельствует вышеизложенное), так и позитивную сущность, в том плане, что в этом процессе раскрываются те “болевые” точки в обществе, которые необходимо “лечить”, корректировать. В современных сложных и трудных для выживания условиях социальные службы, прежде всего практические психологи и социальные педагоги, нередко оказываются единственными, кто пытается спасти “оступившихся” перед законом и общественным мнением подростков. В связи с этим у молодых людей появляется возможность, шанс самореализации не в криминальных структурах, а в позитивных сферах деятельности, направленных на благо человека и общества, что и составляет основу социальной адаптации.

Для того, чтобы решать проблему коррекции отклоняющегося поведения подростков эффективно, необходимы совместные

целенаправленные усилия и действия социальных и правоохранительных институтов, причем одним из объединяющих факторов в этом направлении является разработка и внедрение программ коррекции девиантного поведения подростков.

Типология девиантного поведения

Для проведения воспитательно-коррекционной работы чрезвычайно важными проблемами являются выявление причин и определение уровня запущенности отклонений в поведении подростка. Эти проблемы решаются с помощью психолого-педагогической диагностики.

Она включает комплекс методов и методик:

наблюдения (в естественных условиях, при моделировании сложных ситуаций, в процессе тестирования, совместных мероприятий всех участников модели и др.);

беседы и интервью (индивидуальные и групповые);

опросы и анкетирование (открытые и закрытые опросники и анкеты);

социометрические исследования;

социологические исследования;

специальные психологические методики.

Из многочисленных исследований педагогов и психологов, а также согласно мнению практических работников, можно заключить, что критерии для зачисления подростков в категорию девиантных, то есть имеющих отклонения в поведении - многообразны. Это систематическая неуспеваемость и недисциплинированность, конфликтные отношения с педагогами, родителями, сверстниками и т.д.

Отклоняющееся поведение подростка проявляется во всех сферах личности - познавательно-мировоззренческой, эмоционально-волевой и деятельностно-практической.

В нашем исследовании взяты для отслеживания динамики коррекционного процесса психологические (ценостные ориентации, Я-концепция), педагогические (успеваемость и воспитанность) и социально-педагогические (социальное поведение и социальные связи) характеристики, достаточно выявляющие все три личностные сферы подростка (сознание, эмоции, поведение).

Специалисты и исследователи выделяют от 20 до 250 различных социальных качеств, умений и навыков, характеризующих норму социального поведения (10).

В нашей “Программе коррекции девиантного поведения подростков” использовались общепринятые критерии нормального взаимодействия с социальным окружением, объединенные нами в следующие 5 групп:

1. Умение вступить во взаимодействие, в отношения с окружающими - некоторые минимальные умения, которые позволяют человеку вступать в контакт с другими людьми, участвовать в разговоре;

2. Умение передать свою позицию партнеру - самовыражение в разговоре - умение выразить свои чувства и переживания или передать информацию другому человеку;

3. Умение адекватно реагировать на мнение или переживания другого человека в разговоре;

4. Умение спланировать предстоящие взаимодействия с людьми - прежде чем разговаривать с другими людьми или делать что-то, необходимо это спланировать и как следует подготовиться к предстоящему действию;

5. Умение построить альтернативу агрессивному поведению - каким образом избежать конфликта и разрушения отношений или вести себя в конфликтной ситуации наиболее оптимальным способом.

Дополнительно к этим критериям в исследовании уровней девиаций подростков нами учитывались еще пять видов нарушений норм социального поведения:

вредные привычки и склонности (злоупотребление курением, алкоголем, наркотическими веществами);

посягательство на чужую собственность;

посягательство на здоровье и жизнь других людей;

посягательство на честь и достоинство человека;

половая распущенность.

Кроме этих критериев, в структуре социального поведения исследователи выделяют еще несколько важнейших компонентов: социальные сети (связи), ценностные ориентации.

Система социальных связей человека, или его социальная сеть, является одним из важнейших факторов, определяющих уровень развития социального поведения человека. Социальная сеть - это вся совокупность человеческих взаимоотношений, оказывающих длительное воздействие на жизнь индивида. В данной работе под социальной сетью мы будем подразумевать только те связи, которые

устанавливаются с часто видимыми лицами - с теми, с кем подростки более близки и от кого они получают эмоциональную, физическую, экономическую и информационную поддержки.

Для выявления уровня социальных связей подростков нами использовался Калифорнийский опросник (10), в котором испытуемых просят ответить на следующие вопросы:

Кого Вы можете попросить заботиться о животных или цветах в вашем доме, если Вам нужно будет уехать на какое-то время? (напишите имена).

С кем Вы обсуждаете свои сложности и проблемы связанные с учебой? (напишите имена).

Кто помогает Вам в ваших домашних делах в течение трех последних месяцев? (напишите имена).

С кем Вы проводите свободное время? (напишите имена).

Кого Вы считаете своим лучшим другом? (напишите имена).

С кем Вы обсуждаете свои личные проблемы? (напишите имена).

Кто оказывает Вам помощь в принятии наиболее важных жизненных решений? (напишите имена).

У кого в долг Вы можете занять значительную сумму денег и какая это сумма? (напишите имена).

С кем Вы живете в доме и кого из своих соседей Вы знаете? (напишите имена).

Есть ли у Вас интимный друг или подруга? (да или нет).

Ценностные ориентации - направленность сознания и поведения на материальные и духовные ценности, выражаяющаяся в предпочтительном отношении к тем или иным из них. Ценностно-нормативные ориентации составляют основу отношения подростка с его социальным окружением, оценки личностью своего поведения. Для диагностики ценностных ориентаций в нашем исследовании была применена методика Н.Е.Щурковой (11).

В социологическом опросе подросткам предлагалось ранжировать следующие ценности их жизнедеятельности: фирменные вещи, красивая внешность, деньги, широкая эрудиция, кругозор, верные друзья, интересная профессия, здоровье, власть над другими, физическая сила, уважение окружающих, красивая одежда, любовь, любимый человек, ум, интеллект, изобразительное искусство, удачная карьера, жизнь, полная развлечений, музыка, жизнь-творчество, книги.

Для исследования Я-концепции нами применялась методика экспертной оценки, которая включала:

самооценку подростком своей удовлетворенности в области учебы, отношений с окружающими, своих способностей и защищенности (по результатам анкетирования);

оценку подростка окружающими.

На основе диагностики ценностных ориентаций, социальной сети личности нами разработана типология уровней девиантного поведения. Приведем общую характеристику уровней девиаций подростков по критериям, которые скомплектованы по сферам личности (сознание, эмоции и поведение).

I-ый - “первичный” уровень отклоняющегося поведения подростков характеризуется следующими качествами.

В неустойчивых ценностных ориентациях приоритетами являются - друзья, семья, здоровье, ум, профессия, любовь, творчество; отвергаются - воровство, агрессия, вредные привычки. У подростка иногда появляются текущие - неадекватные, неотвечающие его возможностям оценки успеваемости по предметам (2,3 или 4).

Социальные связи еще достаточно объемны (100 - 120 объектов), достаточное количество референтных связей (5 - 10), но появляются конфликтные ситуации, в том числе со своей официальной группой. Я-концепция –неустойчива, так как на первичном уровне девиаций система представлений о самом себе у подростка является одновременно положительной и отрицательной.

В сфере поведения случается невыполнение некоторых норм, первичные, случайные нарушения элементарных запретов: на курение, на употребление алкоголя, наркотиков; имеются отдельные нарушения дисциплины.

II-ый уровень – рецидивно-некриминальный. Происходит деформация ценностных ориентаций, приоритетами становится красивая одежда, внешность, фирменные вещи. Отвергаются: послушание, дисциплина, семейные нормы. Подросток имеет итоговую неуспеваемость по 1-2 предметам. Я-концепция становится полностью отрицательной. Количество социальных связей уменьшается (70 - 100); количество референтных уменьшается (3 - 5), а конфликтных - увеличивается (3 - 5). Начинаются контакты с негативными неформальными группами.

Эпизодически не выполняется до половины критериев позитивного социального поведения, замечается пристрастие к вредным привычкам: наркомания, токсикомания, половая распущенность. Характерны повторяющиеся посягательства на честь беззащитных людей, систематическая недисциплинированность, уход от позитивных организованных форм деятельности. Отмечается систематическая недисциплинированность. У подростков рецидивно-некриминального уровня девиаций в поведении отсутствует сопротивляемость отрицательному влиянию, велика вероятность асоциального поведения: для этого достаточно лишь предложения дружков или подружек пойти на “дело”.

III-ий уровень - “асоциальный”. У подростков происходит еще большее смещение ценностей, приоритетами становятся - красивая одежда, карьера, фирменные вещи, деньги, развлечения; понятия - труд, семья, школа, как правило, отвергаются. Итоговая неуспеваемость - более, чем по одному предмету.

Образуются устойчивые обратные связи саморегуляции в асоциальной сфере, возникают фрустрации пассивного (лень) или активного (агрессия) типа.

Количество социальных связей уменьшается (25 и менее), увеличивается число конфликтных связей (15 - 30). Предпочтение отдается негативным группам, а не группам позитивного творческого содержания деятельности. Характерно аутсайдерство - потеря авторитета, непризнание группой. Самооценка личности у подростков асоциального уровня девиаций в поведении неадекватна – либо крайне завышенная, либо заниженная. Отмечается постоянное невыполнение более половины критериев норм поведения; отсутствие владения начальными навыками позитивных коммуникативных контактов с людьми; дезорганизаторские действия. Оценка уровня воспитанности у молодежи с асоциальным поведением - неудовлетворительная.

IV-ый уровень - предпреступный. Приоритетами становятся - физическая сила, внешность, деньги, развлечения; понятия дружбы, чести, любви презираются, получают извращенный смысл; труд, образование, творчество - презираются. В школе - неуспеваемость по большинству предметов. Характерна самореализация в негативной сфере (удовлетворение своего Я знаю, Я нравлюсь, Я способен, Я защищен в криминале); функционирование комплекса неполноценности (реванш).

Социальная сеть становится уродливо-бедной (5 - 25 связей, из них большинство конфликтных). Подростки предпреступного уровня девиаций в поведении имеют устойчивую принадлежность к криминальной группе и действуют в ее составе: нарушают все нормы социального поведения, осуществляют оклокриминальный состав действий, который не влечет юридической ответственности, так как не предусмотрен Уголовным кодексом. Для подростков данного уровня девиаций характерно резкое неприятие общепринятых нравственных, правовых норм, в связи с этим происходит деградация моральных качеств личности.

V-ый уровень – рецидивно-криминальный. Признаются лишь гипертрофированные «ценности» делинквентной среды: неограниченная власть, агрессивная физическая сила, развлечения, деньги; презираются: физический и другой труд, любовь, искусство, интеллигентность, книги, половая мораль. Происходит полный разрыв связей с учебным процессом. Я-концепция обращена на устойчивые связи в сфере подсудного криминала, в отношениях с другими проявляется высшая степень эгоистического комплекса. Для рецидивно-криминального уровня девиаций характерно: принадлежность к криминальной группировке, постоянное невыполнение подавляющего большинства критерии позитивного социального поведения; нарушение всех морально-нравственных запретов; систематически-повторяющееся криминальное, уголовно наказуемое нарушение норм поведения, освоение криминальной субкультуры.

Выводы.

1. Для воспитательно-коррекционной работы с девиантными подростками весьма важно выявить основные характеристики отклонений и их причины.

Общая диагностика отклоняющегося поведения по существу совпадает с общей диагностикой личности и имеет комплексный характер (социально-психологический, социально-педагогический аспекты, психологический и медицинский аспекты).

Выбор того или иного диагностического аппарата зависит от того, какую область отклонений предполагается обследовать.

В основу выделения уровней отклонений поведения подростков были положены критерии, отражающие состояние всех трех сфер личности: интеллектуальной, эмоциональной и поведенческой.

Такими критериями являются:

в области сознания: ценностные ориентации и уровень обученности;

в эмоциональной области: Я-концепция и социальные связи подростка;

в области поведения: уровень социального поведения и уровень воспитанности.

3. На основе диагностических критериев можно выделить пять уровней отклонения поведения: I - первичный, II – рецидивно-некриминальный, III - асоциальный, IV - предпреступный и V – рецидивно-криминальный.

4. В общей картине отклоняющегося поведения распределение подростков по уровням имеет ярко выраженную закономерность: количество девиантов резко снижается от первичного уровня к делинквентному приблизительно по экспоненциальному закону. В исследованном нами массиве: I уровень - 45%, II - 27%, III - 20%, IV - 6% и V - 2%.

ГЛАВА 3. ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООЯО «СОЦИУМ» В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Албегова И.Ф., ЯрГУ

Одной из актуальных проблем современности является проблема охраны и реализации прав человека. Именно от ее решения во многом зависит становление правового государства и, как следствие, развитие гражданского общества.

Надо отметить, что в последнее десятилетие в России активизировались гражданские инициативы, направленные на охрану и реализацию прав человека. Особенно ярко они проявляются в создании и деятельности негосударственных, неполитических, некоммерческих общественных организаций (НКО).

НКО или «третий сектор» создают принципиально новые организационные возможности и условия для выявления нарушений прав граждан, их охраны и реализации.

Современное положение НКО в обществе, специфика психологии их членов и философии существования, особенности финансирования их деятельности (а скорее его отсутствия), объективно заставляют данные организации разрабатывать принципиально новые, подчас неожиданные и нестандартные методы, способы и технологии решения проблемы охраны и реализации прав граждан. Подчас они первыми диагностируют случаи нарушения прав человека, информируют широкую общественность и институты, ответственные за выработку политики в данном вопросе.

На 01.12.99 г. только в Ярославской области по данным Управления юстиции насчитывалось 452 таких организаций, из которых 30% так или иначе занимается охраной и реализацией прав граждан². Именно общественные организации создают принципиально новые организационные возможности и условия для выявления нарушений прав граждан, их охраны и реализации.

К числу таких организаций относится и общественная организация Ярославской области «Социум», созданная в 1995 году, зарегистрированная в феврале 1996 года и прошедшая перерегистрацию в декабре 1999г. В настоящее время она имеет 7 филиалов: в городах Переславль-Залесский, Данилов, 4-х районах г. Ярославля (Заволжском, Ленинском, Дзержинском, Кировском) и поселке Некрасовское Некрасовского района Ярославской области. Статус негосударственной, неполитической, некоммерческой и нерелигиозной организации объективно определил ее уставные цели, к числу которых относятся возрождение нравственных основ российского общества, развитие и улучшение взаимосвязей сфер общественной жизни общества, развитие потенциала человеческих ресурсов. Однако к числу главных и первоочередных члены ООЮО «Социум» относят расширение прав личности для достижения экономического, интеллектуального и нравственного благоустройства общества и особенно охраны и реализации прав ребенка.

² Подсчитано автором на основе данных реестра Управления юстиции Ярославской области.

В соответствии с ними члены организации разрабатывают и реализуют социально значимые проекты (например, «Подросток», «Мы – дети Земли», «Предприниматель и его права», «Социоэкос», «Пожилые среди нас», «Подросток и его права» и другие), занимаются издательской деятельностью, проводят семинары и тренинги, бесплатно предоставляют другим Ярославским НКО информационные, консультационные и технические услуги. Несмотря на разнообразные сферы деятельности и интересов, первоочередное внимание ООЯО «Социум» уделяет проблеме охраны и реализации прав детей и подростков.

Так, в 1996 году члены организации разработали проект «Ребенок и его права», который был поддержан Институтом Открытое Общество – фондом Содействия и организация получила свой первый грант.

Реализуя проект «Ребенок и его права»⁽³⁾¹, члены организации в течении 1997 года читали для населения лекции, проводили беседы по проблеме охраны и реализации прав ребенка в современной России. Особую роль в повышении правовой грамотности населения в этом вопросе сыграл консультационный (стационарный и выездной) пункт, который был открыт ООЯО «Социум». За период с февраля по сентябрь 1997 года сюда за помощью обратилось более 3000 человек. Среди них были и взрослые и дети, представители разных социальных групп и районов города Ярославля и области. Большинство из них не только бесплатно получило квалифицированные ответы на свои вопросы, но и смогли с их помощью решить конкретные жизненные ситуации. Члены организации подготовили учебно-методическое пособие ⁴, в котором раскрыли историю развития и признания прав ребенка, изложили содержание международных документов по этому вопросу, а также дали полное представление о правовом положении детей в современной России. Все это сделало пособие не только интересным, но и весьма важным и полезным для воспитателей детских учреждений,

¹ Подробнее см.: Албегов Ф.Г. Деятельность ОО «Социум» по защите и реализации прав ребенка. В сб. тезисов «Методологические и технологические основы современной социальной работы в России». – Ярославль, 1997г., 151 с., с.6-7.

² Подробнее см.: Албегова И.Ф. , Мялкин В.А., Синяк Е.С. «Ребенок и его права в современной России». – Уч. Метод. пособие. ООЯО «Социум», 1997г. 18с.

преподавателей колледжей, школ, гимназий, родителей, то есть всех тех, кто взаимодействует с детьми. Более того, данное пособие сыграло важную роль в повышении правовой грамотности самих детей, их просвещении в вопросах охраны и реализации своих прав. Выступления членов ООЯО «Социум» в СМИ по вопросам охраны и реализации прав ребенка привлекли внимание населения Ярославской области и определенным образом активизировали его на их решения.

Особое значение для организации имеет ее деятельность в сельской местности. Особенности сельского социума, связанные с компактностью проживания, тесными родственными связями, более устойчивыми обычаями и традициями, специфика образа жизни, его тесная связь с природой и ее ритмами, общность интересов жителей сел и районов, особенности коммуникаций и как следствие, специфический микроклимат; негативные последствия моноэкономики; отдаленность от областного центра, засилье и давление местных органов власти и т.п. отнюдь не способствуют охране и реализации прав человека, а тем более детей и подростков. Ситуация осложняется дефицитом правозащитной литературы, кадров, отсутствием в школьных программах курсов по правам человека, автономностью действий семьи, школы, правозащитных государственных органов в плане правового просвещения и однотипностью воздействий на подростков и детей (в основном это карательные меры).

Вот почему в 1997 году, продолжая миссию организации, члены Некрасовского отделения ООЯО «Социум» разработали проект «Социоэкос», который при поддержке того же фонда был реализован в 1998 году. В основу разработки проекта была положена следующая гипотеза. Становление гражданского общества невозможно без высокого уровня эколого-правовой грамотности населения. Особенно остро эта проблема встает тогда, когда речь идет о сельской молодежи. Ситуация осложняется дифицитом правовой и экономической литературы в сельской местности, отсутствием систематической и целенаправленной работы по распространению эколого-правовых знаний среди школьников в сельской местности. Следовательно, создание системы постоянного получения и распространения среди сельских школьников эколого-правовой информации поможет поднять их уровень грамотности в области охраны окружающей как социальной, так и природной среды. Для подтверждения или опровержения гипотезы члены Некрасовского отделения и головной организации

ООЯО «Социум» для учащихся Некрасовской средней школы читали лекции и проводили консультации по правам человека, а учителя биологии и экологии организовали ряд бесед по экологической проблематике. Были проведены конкурс среди старшеклассников по правам ребенка и районная олимпиада по экологическим проблемам. Важной составной частью проекта оказался сбор эколого-правовой информации через Интернет и ее распространение среди школьников. При этом члены ООЯО «Социум» организовали обучение 20-ти пользователей из числа учащихся Некрасовской школы. В результате реализации проекта была повышена эколого-правовая грамотность сельской учащейся молодежи конкретного поселка российской глубинки, а к эколого-правовым проблемам все население Некрасовского района Ярославской области проявило определенный интерес.

Осенью 1997 года члены ООЯО «Социум» провели в г. Данилове и Даниловском районе Ярославской области опрос 120 учащихся подростков в возрасте от 14 до 16 лет, который показал, что о Всеобщей Декларации прав человека ООН слышали лишь 6%, а с Декларацией прав ребенка 1959 года не знаком никто. В ходе собеседования было выявлено довольно поверхностное знание Российской конституции, практически никто не знал путей реализации своих прав. Выяснилось, что с подростками занятий по правовому просвещению не проводит никто. Исключением являются беседы инспекторов по делам несовершеннолетних или участковых, которые проводятся, как правило, после очередного ЧП. В районной и школьных библиотеках обнаружился все тот же дефицит правовой литературы.

Данные обстоятельства послужили основанием для разработки членами ООЯО «Социум» и ее Даниловского филиала проекта «Подросток и его права». Его целью было правовое просвещение и обучение учащихся в возрасте от 14 до 16 лет 3-х средних школ и училищ №45 и №40 г. Данилова

Ярославской области. Конкретной задачей проекта было создание в г.Данилове и районе комплексной системы регулярного просвещения и обучения сельской молодежи. При этом надо отметить, что для Даниловского района и г. Данилова проект носил инновационный характер, что обуславливается следующими обстоятельствами. Впервые в данном регионе благодаря усилиям правозащитной организации должно было быть наложено регулярное правовое просвещение и

обучение учащихся подростков. Проект в полной мере учитывал специфику жизни в сельской местности и особенности сельского социума. Он так же предполагал изменения в районе и г.Данилове механизма охраны и реализации прав подростков, его переход от карательных к превентивным мерам. Более того, в ходе проекта предполагалось информирование сельского населения о деятельности сельских некоммерческих организаций России (НКО) в области охраны и реализации прав граждан, его стимулирование и инициирование на создание других правозащитных организаций. Важным было и то, что благодаря проекту впервые в районном центре - г. Данилове должны быть созданы условия для взаимодействия НКО, органов законодательной и исполнительной власти, СМИ, а также бизнеса. Проект «Подросток и его права» был представлен на Всероссийский конкурс проектов по защите прав различных групп населения в ИОО-фонд Содействия (фонд Сороса) и получил грант. Проект начали реализовать в декабре 1998 года и закончили в ноябре 1999 года. Цель, задачи, временные сроки проекта и возможности его бюджета позволили открыть в г. Данилове стационарный и выездной консультационный пункт со штатом 2 человека и объемом работы минимум 6 консультаций в день, сформировать минибиблиотеку с режимом работы читального зала. Для учащихся школ № 1,2,3, 12, а также училищ №№ 40 и 45 г. Данилова в рамках проекта проводились лекции, беседы, консультации, 2-х дневные обучающие семинары. Учителя и родители детей так же прослушали несколько лекций по правовой тематике. Надо отметить, что особой популярностью у учащихся и взрослых пользовались информационные листки «Твои права, человек» и памятка **«Тебя защищает Российский закон»**. Проведение «круглых столов» с представителями госструктур, бизнеса, СМИ и неправительственными организациями Даниловского района позволили развить взаимодействие всех «трех секторов» в деле охраны и реализации прав подростков в конкретном регионе России.

По сути, проекты «Социоэкос» и «Подросток и его права» явились логическим продолжением деятельности ООЯО «Социум», расширением ее географии на отдаленные сельские районы.

Реальные достижения организации в области охраны и реализации прав ребенка, разработаны ее членами оригинальные методики и технологии, приобретение опыта работы в сельской местности были замечены и ООЯО «Социум» стала лауреатом

Всероссийского конкурса памяти Матери Терезы «Детство без насилия и жестокости».¹

Развиваясь организационно, ООЯО «Социум» в марте 1999 года открыла в четырех районах города Ярославля свои филиалы (Заволжское, Ленинское, Дзержинское, Кировское), а в августе того же года - Переславль-Залесское городское отделение. Все они в той или иной мере продолжают реализовывать миссию по охране и реализации прав ребенка. Так, члены Дзержинского отделения разработали проект «Я и новая среда», который предполагает создание в городе Тутаеве для 1200 детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев комплексной, постоянно действующей системы социальной адаптации и интеграции в местный социум. При этом планируется проведение правового, медицинского и психологического просвещения детей и подростков, культурно-благотворительных мероприятий. Проект был представлен на конкурс «Помощь беженцам и вынужденным переселенцам», проводимым ИОО-Фондом Содействия, однако поощрен не был. Руководство организации обратилось к предпринимателям города Ярославля и получило финансовую поддержку на реализацию программы «Подросток и его права», в которую входит проект «Я и новая среда».

Члены Заволжского отделения также продолжили миссию организации и провели сбор информации о малолетних правонарушителях в городе Ярославле, которых оказалось около 2000 человек.² Среди них, как правило, учащиеся школ, страдающие алкоголизмом и наркоманией. Много детей, совершающих правонарушения повторно и, по сути, с ними должны заниматься уже органы внутренних дел. Несмотря на то, что во всех районах города Ярославля при кинотеатрах организованы правовые лектории, читаются лекции, проводятся беседы, однако их посещают, как правило, благополучные дети – учащиеся близлежащих средних школ. Инспектора по делам несовершеннолетних, учителя, представители

¹ Подробнее см.: Албегова Ирина. Детство без насилия и жестокости в России: миф или реальность? Газета «Губернские вести» –1999 год, 11 марта

² Подсчитано автором на основе данных комиссий по делам несовершеннолетних при районных администрациях г. Ярославля.

родительских комитетов, как правило, проводят профилактическую работу в тех же формах и в тех же аудиториях.

Социальное положение малолетних правонарушителей, их психическое состояние, объективные и субъективные сложности их сбора в одном месте (помещении) приводят к необходимости разработки и применения к данному контингенту инновационных педагогических технологий. Вот почему члены Заволжского отделения ОЮО «Социум» разработали проект «Подросток и Закон», суть которого заключается в разработке, апробации и активном использовании таких технологий.³ Конечно, реализация такого проекта требует не только привлечения высококвалифицированных специалистов (педагогов, психологов, юристов, социальных педагогов и т.п.), но и активного участия местных органов внутренних дел, образования и воспитания, всей общественности Заволжского района г. Ярославля.

Члены Переславль-Залесского городского отделения ОЮО «Социум», самого молодого структурного подразделения организации, начали свою работу с изучения состояния дел в области охраны и реализации прав детей в городе. Анализ ситуации позволил членам организации разработать проект «Ростки демократии», задачами которого являются правовое просвещение и обучение учащихся старших классов трех средних школ города и лиц, взаимодействующих с ними (учителей и родителей). Заявка на финансирование проекта в настоящее время представлена в программу «Малые проекты при содействии Посольства Королевства Нидерландов».

Разработка и реализация социально значимых проектов - это одно из направлений деятельности ОЮО «Социум» в области охраны и реализации прав детей. Другим является активизация деятельности уже работающих над решением этой проблемы правозащитных организаций Ярославской области. Первой попыткой в его реализации была организация и проведение в мае 1998 года 4-х дневного обучающего семинара для лидеров правозащитных и около - правозащитных организаций г. Ярославля.

Семинар проводился в рамках проекта «Ярославские НГО: технологии и психология менеджмента», поддержанного Программой

³ Подробнее см.: Албегов Ф.Г. Молодым везде у нас дорога? Газета «Губернские вести» - 1999г., 15 июля.

«Малые проекты при поддержке Посольства Королевства Нидерландов». В соответствии с проектом был выпущен информационный бюллетень об активных организациях г. Ярославля и области.

Надо отметить, что подготовка и выпуск данного бюллетеня позволила членам организации приобрести крайне необходимый опыт по изучению третьего сектора. Дело в том, что регистрация организаций осуществлялась в то время в отделе юстиции администрации Ярославской области.

В реестре, который ведется с 1991 года, некоммерческих, неполитических, негосударственных, нерелигиозных общественных организаций оказалось 335⁴. Однако в нем была представлена весьма ограниченная информация и члены ОЮО «Социум» решили разработать специальную анкету-форму с целью сбора более полной информации о каждой организации. Однако в реестре значился только юридический адрес организаций, который, как правило, не соответствовал фактическому и в некоторых случаях номер телефона. В связи с этим многих организаций члены ОЮО «Социум» просто не нашли. Далее оказалось, что многие организации просто прекратили свою деятельность из-за отсутствия средств или других ресурсов. Не все руководители НКО по тем или иным причинам пожелали предоставлять информацию о своих организациях в бюллетень. И, как ни парадоксально из-за летних отпусков в ряде случаев некому было ответить на вопросы нашей анкеты или информация пришла уже после того, как бюллетень был сдан в издательство.

В связи с этим первый, подготовленный в 1998 году, членами ОЮО «Социум» бюллетень о Ярославских НГО состоит из двух частей: одна – это полная информация из реестра отдела юстиции, а вторая – та, которую удалось собрать о наиболее активных, так называемых «продвинутых» организациях. При этом надо отметить, что именно ОЮО «Социум» впервые провела подобное исследование третьего сектора в Ярославской области. В нем на волонтерских началах кроме членов организации активное участие приняли студенты факультета социально-политических наук ЯрГУ, будущие социальные работники.

⁴ Исследования проведены авторами на основе данных реестра отдела юстиции администрации Ярославской области.

Особенно заинтересованно работали Ирина Смирнова и Ирина Грошева, которые в последствии проекты своих курсовых работ посвятили организациям и их роли в становлении гражданского общества.

Продолжая это направление, члены ООЯО «Социум» при поддержке фонда Евразия за счет средств, предоставленных Агентством по Международному Развитию Соединенных Штатов Америки (AID), Фондом Форда, Фондом Мотта и Фондом Сороса (Москва) в 1998-1999 гг. реализовали проект «Ярославские НКО: технологии менеджмента». Его суть заключалась в создании первого и единственного ресурсного центра для НКО (в дальнейшем он стал называться «Центр поддержки Ярославских НКО»).⁵

Сотрудники Центра проводили консультации по оргразвитию, юридическим аспектам и деятельности НКО, бухучету в НКО, источникам финансирования и написанию заявок на гранты.

Все обратившиеся в Центр представители общественных организаций бесплатно получали технические услуги по ксерокопированию, пользованию компьютером и принтером, телефоном/факсом, электронной почтой и Интернетом. Была собрана библиотека из литературы для НКО, которая работала в режиме читального зала. Среди пользователей Центра 30% составляли организации, работающие в области охраны прав человека, в том числе детей и подростков. Особое внимание среди них уделялось сельским НПО, которые практически не имеют материальной базы, у них нет квалифицированных кадров и достаточного опыта работы. В центре кроме стандартных услуг члены этих организаций дополнительно получали литературу, информацию о работе с волонтерами, а также

⁵ Подробнее см.: Албегова И.Ф. Развитие "третьего сектора" в Ярославле - еще одна возможность создания рабочих мест. "Губернские вести" 1997 г. 16 июля; она же, Энтузиазм - это хорошо, но фандрайзинг лучше. "Губернские вести" 1998 г., 26 августа; она же, Кто помогает НКО? Там же. 1998 г., 2 декабря; она же. Изучаем технологию успеха. Там же. 1998 г., 16 декабря; она же, Кто и как осуществляет социальную политику в России? Там же. 1999 г., 8 апреля; она же, Нужен ли общественным организациям центр поддержки? Там же. 1999 г. 29 июля.

обучались техникам паблик рилейшнз, фандрайзинга и финансового менеджмента.

При центре работает Клуб лидеров Ярославских НКО. На его заседаниях регулярно обсуждались не только актуальные вопросы жизнедеятельности общественных организаций г.Ярославля и области, но и проблема охраны и реализации прав человека.

В рамках издательской деятельности по проекту был издан справочник⁶(1), который явился результатом продолжения исследования некоммерческих организаций в Ярославской области. В нем представлен перечень всех зарегистрированных в Управлении юстиции Ярославской области организаций (на 1.07.98г.), а также список активных НКО с соответствующей информацией о них.

Важным направлением деятельности Центра являлось инициирование создания новых НКО, в том числе и правозащитных. Сотрудники Центра читали лекции об НКО для населения, вели разъяснительную работу среди студентов вузов г. Ярославля, помогали инициативным группам подготовить комплект документов для открытия организации и ее регистрации. Результатом этой деятельности явилось создание и регистрация 24 новых НКО, из которых 5 непосредственно занимались проблемами охраны и реализации прав детей и подростков.⁶ Более того, сотрудники Центра приняли решение о его юридическом оформлении и регистрации. Так в марте 1999года в г. Ярославле появилась Ярославская региональная общественная организация «Центр поддержки неполитических объединений», которая выполняет методические и методологические функции, обеспечивает Ярославские НКО разнообразной информацией и организует для них совместные мероприятия и акции. ЯРОО «ЦПНО» постоянно сотрудничает практически со всеми известными и активными

5. Общественные, некоммерческие, негосударственные организации г. Ярославля и Ярославской области.

6. К числу таких организаций относятся: ЯГОО «Детям – будущее», ЯГОО «Ради детей», ЯРОУ «Центр помощи семье и детям», ЯГОО «Родители, педагоги - детям третьего тысячелетия», Общественная благотворительная организация защиты детей-сирот «Мирамед» г.Углича Ярославской области.

правозащитными НКО г. Ярославля и области, проводит для них обучающие семинары, конференции и «круглые столы».

Однако практика показывает, что население области весьма слабо информировано как о «третьем секторе» страны в целом, так и областном, в частности. Сложно строятся отношения НКО с местными органами власти, СМИ в силу их коммерсализации весьма неохотно публикуют материалы об этом институте гражданского общества. Среди многих причин такого положения дел особенно выделяются следующие: отсутствие у большинства НКО собственных СМИ; отсутствие у местных журналистов достаточной информации о третьем секторе России и Ярославском в том числе, отсутствие достаточных знаний и умений у журналистов, лидеров, пресссекретарей НКО современной информационной деятельности; нежелание редакторов местных СМИ по тем или иным причинам размещать информацию об Ярославских СМИ. Так, из 32 материалов, предоставленных в 1997 году членами ООЯО «Социум» ярославскими СМИ было опубликовано 4, озвучено на радио 3 и 1 сюжет прошел по местному телеканалу. При этом большая часть материала подавалась как краткая информация. Например, И.Н.Левинская, заместитель начальника Управления юстиции Ярославской области, выступая в октябре 1997 года по Ярортелеканалу лишь сообщила о том, что ООЯО «Социум» открыла два отделения - в г. Данилове и поселке Некрасовское Ярославской области. Несомненным является и факт довольно негативного отношения большинства СМИ к правозащитным организациям и их представителям.

В связи с этим члены ООЯО «Социум» решили разработать проект, который был бы направлен на создание и укрепление системы взаимодействия Ярославских НКО (и особенно правозащитных) и СМИ в становлении основ гражданского общества. При этом ставились следующие конкретные задачи: регулярное освещение деятельности Ярославских НКО в местных СМИ, поднятие активности журналистов, лидеров и пресс-секретарей НКО в развитии третьего сектора Ярославской области; предоставление местным СМИ объективной информации о Ярославских НКО; повышение уровня знаний журналистов, лидеров и пресс-секретарей НКО в области «паблик рилейшнз», а также освоение ими технологий информационной деятельности. Проект был назван «Третий сектор и четвертая власть» и

при финансовой поддержке ИОО начал реализоваться членами ООЯО «Социум» в феврале 1999 года.

Данный проект носил уникальный характер, что связано с попытками объединения усилий НКО и СМИ в освещении деятельности третьего сектора Ярославской области; обучения лидеров, пресс-секретарей НКО и журналистов местных СМИ теорией паблик рилейшнз и технологиям современной информационной деятельности. Более того, благодаря проекту представители местных СМИ должны были получить целостную, объективную информацию об Ярославских НКО: их численности, видах деятельности, способах и методах работы, тенденциях развития. Размещение данной информации в СМИ позволит широкой общественности Ярославской области регулярно получать сведения о третьем секторе региона, его роли в процессе становления гражданского общества и особенно о вкладе правозащитных организаций в дело охраны и реализации прав человека.

В рамках проекта «Третий сектор и четвертая власть» прежде всего был создан Центр общественных связей для Ярославских НКО (PR-центр), который выполнял консолидирующие функции. В нем представители СМИ и НКО получали консультационные и информационные услуги, могли воспользоваться телефоном - факсом и электронной почтой. Здесь же проводились обучающие семинары, психологические тренинги и круглые столы для лидеров НКО и членов редакций местных СМИ. В настоящее время готовы к изданию информационный бюллетень «Ярославские НКО» и учебно-методическое пособие «Паблик рилейшнз для НКО: технология успеха».

При этом реализуя проект "Третий сектор и четвертая власть" члены ООЯО «Социум» информируют широкую общественность как о своих достижениях в области охраны и реализации прав детей, так и о результатах деятельности аналогичных организаций в г. Ярославле и области.

Таким образом, общественная организация Ярославской области «Социум» и все ее отделения (филиалы), работая в области охраны и реализации прав детей, применяет разные методы и технологии. Члены организации постоянно работают над расширением географии деятельности, освоением ее новых методик и разработкой инновационных социальных технологий.

ПРОГРАММА ТРЕНИНГА НАПРАВЛЕННОГО ВООБРАЖЕНИЯ «ШАМАНСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ»

Андреев Ю.Е., БГПИ

В наше время среди психологов и психотерапевтов наблюдается поиск эффективных методов психокоррекционного воздействия. Специалисты, исследовавшие шаманские техники пришли к выводу, что они обладают мощным психотерапевтическим потенциалом. Психологи и психотерапевты переосмысливают и используют эти техники в свете новых достижений психологии. Представленная программа тренинга основана на современном понимании шаманизма.

Шаманское путешествие (Ш.П.) или полет души - важнейшая шаманская техника. Во время Ш.П. душа шамана якобы покидает тело и по своему желанию путешествует по «верхнему, среднему и нижнему мирам». Шаман странствует для того, чтобы познавать, исцелять и помогать. (1). Шаманы считают, что путешествуют во вселенной, где встречают и используют различных духов. Но, с точки зрения современной психологии, они путешествуют в различных областях бессознательного, где визуализируют символические образы автономных структур своего Я.

Способность шамана видеть духов и взаимодействовать с ними не является чем-то необычным. У большинства людей, находящихся в состоянии расслабления с закрытыми глазами, возникают зрительные образы, которые с течением времени становятся все более связанными и динамичными. (2). Была обнаружена тесная связь между состоянием психики человека и возникающими у него образами. Эта взаимосвязь была названа аутосимволизмом - способностью бессознательного представлять себя в виде зрительных образов. Возник целый ряд методов направленного воображения использующих аутосимволизм: активное воображение К. Юнга, направленное фантазирование Р.Дезолье, символдрама Х.Лейнера и другие. В них осуществляется воздействие на образы для решения психологических проблем клиентов.

Сутью современной психотерапии является использование ресурсов для достижения необходимых изменений. Шаманы, вероятно, способны целенаправленно применять ресурсы той области психики человека, которую С. Гроф называл трансперсональной. Одним из

наиболее значимых ресурсов, используемых шаманами, являются визуализации «духов-помощников» называемых «животными силы». Они помогают шаману в его «путешествий», наделяют силами и способностями. Другим ресурсом являются образы «духов-учителей». Они учат шамана, дают ему советы. Многие психологи и психотерапевты предлагают клиентам представлять образы «животных силы» и «духов-учителей». (1).

Доктор психологии Д. Стивенс в своей диссертации «Звери силы, ментальные образы и самореализация» статистически доказал, что люди, активно использующие образы животных в своем воображении, достигают большей самореализации и психического здоровья, чем другие. (3).

Еще один аспект шаманизма был использован при составлении программы тренинга. Это так называемый шаманский кризис посвящения. В общих чертах этот кризис заключается во временном ухудшении психического здоровья, за которым наступает улучшение и переход на более высокий уровень функционирования психики. В современном понимании, подобные кризисы отражают стремление внутренних сил к развитию, которое редко происходит плавно и безболезненно. Эти силы в различных школах психологии называют по-разному: «индивидуация», «самореализация», «самоактуализация». (1).

Переживания шаманского кризиса имеет три характерные фазы. В начале происходит «путешествие в нижний мир». Здесь будущий шаман переживает нападение ужасных существ, которые подвергают его мучительным испытаниям. Кульминацией этого является расчленение или становятся его «животными силы». За этой фазой следует возрождение. Обретя новое тело, шаман «восходит» в «верхние миры». Там он встречает «духов-учителей», которые предлагают ему свои знания. В финальной стадии кризиса происходит возвращение в мир и интеграция пережитого опыта с повседневной жизнью. (5).

Разработанный нами тренинг базируется на изложенных выше соображениях и работах Р.Уолша (1), М. Харнера (2) и Д.Стивенса (3). Он состоял из 10 занятий, которые проводились 1 раз в неделю. После получения инструкции участники лежа расслаблялись. Затем включалась аудиозапись барабанного боя с частотой 200 - 220 ударов в минуту. Такой барабанный бой легко вызывает у людей измененное состояние сознания и позволяет им совершать успешные «путешествия». (5). В течение следующих 10-25 минут

(продолжительность сеанса зависит от возраста) участники тренинга «путешествовали» в своем воображении. Затем подавался условный сигнал, означающий, что пора возвращаться. После чего участники группы рассказывали о своих «путешествиях».

Программа тренинга состоит из ряда последовательных этапов:

1. **Визуализация участником «места покоя»** - места, где он чувствует себя в безопасности. Это помогает участнику расслабиться, настроиться на занятие. С визуализации места покоя начиналось и заканчивалось каждое путешествие тренинга;

2. **Спуск через тоннель ««нижний мир» и знакомство с ним.** Это погружение в глубины бессознательного.

3. **Поиск в «нижнем мире» «животных силы».** Это поиск глубинных ресурсов.

4. **«Путешествие в нижнем мире» вместе с «животными силы».** Это решение психологических проблем с помощью обретенных ресурсов.

5. **«Поиск «предмета силы»** - предмета, обладающего волшебными свойствами. Это обретение специфических ресурсов, необходимых для дальнейшего решения психологических проблем.

6. **Подъем в верхний мир и ознакомление с ним.** Это получение доступа к «высшему бессознательному». (6).

7. **Знакомство с обитателями «верхнего мира», поиск мудрого существа и установление с ним контакта.** Это поиск и нахождение глубинных ресурсов мудрости.

8. **Выполнение поручений мудрого существа.** Это продолжение решений психологических проблем с вновь обретенными ресурсами.

9. **Поиск «творческой сущности» и установление с ней доброжелательных отношений.** Это обретение творческих ресурсов.

10. **Заручение поддержкой своих сущностей.** Это интеграция приобретенных в ШП ресурсов в реальную жизнь.

Этапы тренинга сходны с фазами шаманского кризиса. Отличием является приобретение ресурсов («животных силы») на начальном этапе. Это способствует более мягкой проработке участниками теневых аспектов своего Я.

Проведенные исследования психокоррекционного и развивающего потенциала тренинга показали его высокую эффективность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уолш Р. Дух шаманизма, М.,Изд-во Трансперсонального Института, 1996.
2. Лейнер Х. Кататимное переживание образов. М.,«Эйдос», 1996
3. Стивенс Д., Седлецки-Стивенс Л. Секреты шаманизма. Киев, «София», 1996.
4. Гроф С., Гроф К. Неистовый поиск себя. Руководство по личностному росту через кризис трансформации. М., Изд-во Трансперсонального Института, 1996.
5. Харнер М. Путь шамана или шаманская практика: руководство по обретению силы и целительства. М., ИЧП «Палантири», 1994.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИК ТАНЦЕВАЛЬНОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ В ПСИХОТЕРАПЕТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Гирион А., Ярославль

На первый взгляд, импровизация означает спонтанность творческого выражения и для большинства людей именно в этом состоит ее ценность. Поэтому возникает вопрос - можно ли научиться импровизировать и что это может дать? На самом деле, большинство техник обучения импровизации (а в программах обучения современных танцоров есть такая дисциплина) построены на увеличении чувствительности к сигналам идущим из тела - его ощущений, его памяти, его тонкой малоосознаваемой жизни; на способности мгновенно реагировать на импульсы идущие из тела и сигналы из окружающего пространства и, реагируя, превращать их в историю, не всегда ясную и простую, но обладающую смыслом и своего рода красотой.

Правда, мне давно уже хотелось развенчать один из мифов, относящихся к импровизации - миф об абсолютной спонтанности. Полная спонтанность также невозможна, как и вечный двигатель: мы в любом случае обусловлены нашим прошлым опытом, мышечными зажимами и культурными табу. Возможно, лишь ощущение полной спонтанности - экстатическое состояние свободы, которое достаточно редко подтверждается внешним наблюдением.

Что с этим делать?

Мы не можем уйти от этой обусловленности, но нам доступно осознание этой обусловленности. Тогда появляется расстояние между мной и тем, что меня обуславливает, появляется возможность выбора, игры с этой обусловленностью. В этот момент и начинается настоящая спонтанность - при возможности открыто наблюдать за собой, при готовности к неожиданностям (не всегда приятным).

Поэтому для меня импровизация - это осознанная спонтанность.

Возвращаясь к терапевтическому и трансформационному контексту, можно отметить, что внутри него существует своего рода дихотомия, противоречие: осознанность/спонтанность. Эти качества и навыки обслуживаются разными школами и традициями. Спонтанность в большей степени связана с экстатическими практиками (шаманскими, раджнишевскими, суфийскими), а осознанность - с практиками внимательности и самонаблюдения (в первую очередь, буддистская традиция). Спонтанность определяется доверием - себе, своим чувствам, своим реакциям, а осознанность - рефлексией, беспристрастностью, равнотным отношением, полнотой восприятия и отсутствием «фильтров восприятия».

Использование техник импровизации позволяет соединять эти зачастую противоположные состояния и навыки, обретать большую целостность и полноту мироощущения и самовыражения.

Поскольку многие упражнения выполняются в формате «кто-то делает, кто-то смотрит», выявляется и постепенно исчезает страх публичного выступления, который, как известно, иногда сильнее страха смерти. Декларируемый экспериментальный аспект снижает страх оценки. Развитие чувствительности и готовности к неожиданности - страх неизвестного.

Упражнения по структурной импровизации и композиции являются простым и наглядным обучением метаструктурам взаимодействия: присоединению, противодействию (контрасту) и комплиментарности (дополнительности).

Упражнения на групповую импровизацию развивают целостное видение ситуации (что важно - в динамике) и своего места в ней. Многие упражнения направлены на то, чтобы сохранять определенное состояние в меняющихся условиях и этот навык сохранения состояния достаточно легко переносится на жизненные ситуации.

Поскольку подобные занятия не преследуют терапевтических целей напрямую, а носит скорее обучающий и развлекательный характер, многие защиты просто не включаются.

Разумеется, техники танцевальной импровизации не являются заменой терапии, как бы «не доходят» до нее. Например, если во время импровизации я нахожу движение, чем-то эмоционально «цепляющее» меня, то в терапевтическом контексте мне необходимо выяснить, обращаясь к чувствам, ощущениям и воспоминаниям, что стоит за этим движением - какое состояние, качество или история, тогда как во время «просто импровизации» достаточно получить удовольствие от этого движения и найти ему место в общей «истории».

Можно сказать, что терапевтический процесс «встроен» внутрь импровизационных техник, хотя сама импровизация имеет самостоятельную самодостаточную ценность.

Человек живет метафорами, определяя неизвестное через известное, выстраивая реальность как ряды отражений - зеркала, смотрящие друг в друга.

Существуют «Великие Метафоры» - глубокие, традиционные, общеупотребительные, причем «общеупотребляемы» они чаще всего неосознанно.

Несколько таких метафор лежат в основе понимания жизни в целом, определяя отношение к внешней и внутренней реальностям.

Одна из них - метафора «войны» или, в лучшем случае, «состязания», битвы за правое или просто за свое дело. Когда я живу в этой метафоре, мне важно побеждать, оказываться первым, разгромить врагов, разрушить преграды и стать коронованным победителем. Это может относиться к любой области деятельности - карьере, любви, ремонту и т.д.

Другая, близкая метафора – «восхождение». Неявно предполагается, что в жизни есть некоторая вершина (при чем еще более неявно предполагается, что одна), на которую нужно взойти. Путь на нее не прост и опасен, но вершина стоит того, чтобы стараться; хотя, пока вы на ней не побывали, это предположение, представляется, по крайней мере, гипотетичным.

Этой метафорой часто описывается «духовный путь» или карьера.

Более «эзотерическая» метафора – «школа»: если мы принимаем ее, то оказывается, что мы приходим в этот мир, чтобы научиться чему-то важному, обрести какой-либо важный опыт. Неявно предполагается,

что таких классов и школ достаточное количество (концепция «реинкарнаций»). В школе вы получаете различные оценки, в некоторых случаях вас наказывают, в некоторых - поощряют (метафоры «ада и рая»).

Есть еще одна метафора, не менее «великая», но гораздо менее «серьезная» и потому менее распространенная в нашей культуре – «жизнь как танец», причем даже не столько «танец Бога», сколько ваш собственный танец с Жизнью.

Эта метафора неявно предполагает, что все, с чем вы встречаетесь в жизни, является партнером по танцу. Это означает, что в жизни, может быть, нет логически обнаруживаемого смысла, но есть красота. Это означает, что у вас нет свободы отказаться от танца, но есть выбор позиции и движения.

Человек может поступать с метафорами и своей собственной жизнью двумя способами - метафоризовать реальность или реализовывать метафору. В первом случае метафора, рожденная, придуманная или откуда-то позаимствованная, становится картой, иногда более или менее точной, иногда - заменяющей реальность.

Во втором - реализация метафоры пробуждает демиургические силы личности. Правда, жизнь, как всегда, остается самой собой, и лежит за пределами любых метафор.

Интересно посмотреть насколько концепция «жизнь - это танец» сочетается с использованием танцевально-двигательных техник для личностного развития, терапии и трансформации. Условно можно выделить три основных способа использования танца в этой области:

1. Спонтанный танец, тотальное отпускание тела, увлеченность потоком энергии и движения; используется во многих практиках Ошо и так называемых «шаманских» техниках. Это один из самых простых и эффективных выходов в экстатическое состояние.

К сожалению, зачастую телесные ограничения, отражающие ограничения личностные, никуда при этих процессах не исчезают; поток просто протекает внутри берегов этих ограничений, лишь иногда прорывая себе другое русло. Подобные экстатические состояния кратковременны, но хорошо выполняют регенерационную (освежающую, восстанавливающую) функцию. Дискотека в терапевтическом или эзотерическом контексте.

2. Ритуальные танцы. Работают внутри традиции - реальной (например, индийской или гурджиевской) или «самопальной»

(некоторые эзотерические школы танца). В данных техниках танец действительно играет ту же роль, что и в древности - в заданных последствиях движений и поз кодифицируется опыт и определенная картина мира: его сил, стихий и человека в нем.

Естественное ограничение подобных техник - то, что далеко не все вещи, придуманные 2-6 тысячелетий назад, продолжают работать для современного человека - можно сказать, что «объем» собственно личности несколько увеличился, к тому же кардинально изменились условия жизни. Так же эти техники представляют прекрасный простор для квази-духовных спекуляций. Но сам ритуальный подход, прорвав профанину завесу обыденности, может действительно дать возможность прикоснуться к ощущению «священной тайны жизни».

3. Собственно танцевально-двигательная терапия и танцевальная импровизация. Самостоятельное направление, использующее модели современной психологии и выраждающее опыт современного городского жителя. Можно сказать, что в этом направлении сочетается игра, исследование и искусство.

Игру и танец объединяет легкость, возможность быстро переходить от одной «реальности» к другой, постоянная смена состояний и наличие трансцендентности («все это как бы не всерьез, но при этом абсолютно реально»). В такой игре танец символически и в то же самое время реально выражает различные жизненные качества и коллизии. Достаточно упомянуть ряд тем, рассматриваемых на занятиях: полеты и падения, поддержка, партнерство, жизненные ритмы и многие другие. Эти темы также являются метафорами, в которых танец и жизнь взаимно отражают друг друга, но рассмотрение таких «танцевальных метафор» должно стать темой отдельной статьи.

Это исследование: в первую очередь, потому что танец, в котором раскрывается и преобразуется психическая жизнь, у каждого человека индивидуален, он - как еще не открытый материк, ждущий своего Колумба. Во-вторых, движение всегда наглядно, и этот опыт возможно описать как изнутри, так и извне, что уводит нас от полной субъективности, выводя в пространство взаимодействия танцтерапевта (ведущего) и танцующего.

И искусство, поскольку основные вопросы, которые задаются - что выражает этот танец? что раскрывается, и что еще только может раскрыться в этом танце? И, наконец, КТО ТАНЦУЕТ?

Правда, эта работа не настолько проста, как может показаться на первый взгляд; для получения реального результата она требует реально большой отдачи. Возможно, на это согласится далеко не каждый.

Возвращаясь к метафорам, можно сказать, что в первой категории в большей степени реализуется метафора, правда, скорее не метафора танца, а метафора «потока», во второй - метафоризируется реальность, а в третьей - оба этих процесса происходят одновременно - внутренняя реальность становится танцем и этот танец несет определенное сообщение о жизни и для жизни.

Что же касается места метафоры «жизнь - это танец», то мне нравится идея Сергея Всехсвятского: «Танец - это последняя метафора». Последняя в том смысле, что она включает в себя все остальные метафоры - борьбу можно рассматривать как своеобразный танец, также как и любую другую форму взаимоотношений с миром и людьми. Это лишь вопрос точки зрения, если видеть во всех жизненных проявлениях танец - различный по проявлениям, характеру, динамике, то многие проблемы и сложности предстают совершенно в другом свете. И тогда уже не возникает представление, что «мир ополчился на вас» - просто это такой танец, и вы можете научиться танцевать его наилучшим для вас образом. Внутри этой метафоры сохраняется легкость и постоянная возможность изменения, что присуща реальному танцу, просто эти возможности вы начинаете видеть в самой жизни.

Правда, наступает (может быть не для всех) момент, когда следует отбросить все метафоры и встретится с жизнью лицом к лицу, воспринять ее, такой как она есть за пределами любых метафор и описаний. Только этот предельный опыт невыразим и не может стать предметом статьи.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ТРАНСПЕРСОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ.

*Г.Б. Карельский,
Институт Философии РАН*

Наркотическая зависимость - это изолирующая привязанность к наркотику, которая постепенно выстраивает стену между человеком и внешним миром и является смертельным заболеванием, имеющим генетические, физиологические и социальные предпосылки. Широчайшая распространенность разнообразных веществ, способных

дать человеку временный кайф, - одна из характерных черт нашего времени. К сожалению, все большая часть современного человечества предпочитает кратковременное легкое удовольствие другим естественным способам радоваться жизни.

Человек, проходя по жизни, подвергаясь определенным процедурам формирования личности в семье, в различных социальных институтах, сталкивается с негативным влиянием среды. К настоящему моменту человек, как часть техногенной цивилизации, становится все более зависимым элементом, а отсутствие широкой информации и образования в вопросе взаимодействия с техногенной, бездушной средой создает проблемы уже не на уровне индивидуума, а на уровне социума.

Выпустив из бутылок многих техногенных «джиннов», человек привык к благам, комфорту этой среды, но не в полной мере осознавая (а порой уже не чувствуя) побочные эффекты, он постепенно теряет самодостаточность, как автономность существования, и часто прибегает к различным препаратам для коррекции душевного и физического состояния. Таким образом, можно говорить о все возрастающей фармакологической (медикаментозной) зависимости человека. Даже при минимальном изменении экологии организма, возрастающая доля химических заменителей в питании человека приводит к изменениям биохимического обмена веществ в организме, что также снижает его адаптивные функции... Это физиологический уровень.

Все большая утрата современным человеком чувственного и эмоционального восприятия мира, порожденная проблемой сенсорного голода в раннем детстве и подростковом периоде, приводит к нарушениям отношений между людьми в сторону жестких и формализованных взаимодействий. Подобная тенденция наблюдается на уровне социума.

На уровне сознания человека, происходит колоссальный разрыв между внесознательным и сознанием, что приводит к возникновению все новых форм отклонений в жизнедеятельности человека. Например, необходимость, зависимость от внешних (включая техногенные) интервалов событий (ритмов среды) которые все уплотняются, часто ведет к изменениям биоритмов самого человека, что уже является одной из причин возникновения нарушений в его организме и психике. В результате возникают искажения Образа Мира в психической реальности, что в свою очередь служит одной из причин возникновения

проблем в адаптации. Вследствие этого наблюдается увеличение числа депрессивных отклонений, снижение самооценки, и как следствие уровня мотивации достижения успеха, что ведет к пассивному поведению, и создает условия для более легкого манипулирования этими чертами современного человека со стороны. При этом происходит процесс, когда расширение сознания, необходимое для адаптации и личностного роста человека, происходит с помощью более востребованных техногенной средой регуляторов поведения. Это достигается за счет употребления наркотических веществ, что ведет к усилению таких функций и состояний как агрессивность, враждебность к миру, интровертированность, депрессия, неврозы, психические отклонения: нездоровые влечения, насилие, извращенная сексуальность и другие патологии. Таким образом, наблюдается увеличение возникающих конфликтов, как на межличностном, так и социальном уровнях.

В результате физиологических и психологических предпосылок происходит изменение общего фона сознания, которое приводит к блокировке бессознательной информации, что часто вызывает конфликт между желаниями и возможностями, возникновению внутренних запретов, страхов, пограничных состояний, неврозов, психозов и депрессий.

Сегодня многие начинают с «травки», т. е. марихуаны, которую принято считать «воротами в наркотический рай». Курящие марихуану не считают себя наркоманами, но в случае наличия у курильщика предпосылок к возникновению зависимости происходит увеличение дозы и требуются более тяжелые препараты.

На пике статистических показателей уверенно держится героин. Это самый сильный и самый распространенный на данный момент наркотик. Страшно, но факт: сегодня героин легко достать, он, пожалуй, самый дешевый из наркотических средств. Это наиболее разрушительный наркотик, дающий «тупой и чистый кайф».

Наркотики, выступают в качестве «заместителя» или стимулятора выработки эндорфинов, т. н. «гормонов радости». После однократного приема такого рода веществ эндорфины вырабатываются у человека в меньшем количестве. Попытка восстановить утраченные «гормоны радости» в свою очередь приводит к новой дозе. Таким образом, с некоторого момента «кайф» заканчивается, и человеку приходится постоянно поддерживать себя в норме –«сидя на системе». Возникает

задача, как помочь каждому наркоману (если есть запрос) осознанно подойти к тому, что можно жить без наркотиков, быть успешным и социально адаптивным и таким образом научить свой организм способам выработки собственных «гормонов радости»? Как научить наркомана воспринимать свое тело, свое сознание с созидательной точки зрения?

Наркомания и алкоголизм во многих случаях, могут быть *формами духовного кризиса* - поиском ответов на вопросы путем перехода в иную реальность. А может быть и бегство от действительности, поиск свободы в *измененном состоянии сознания*. В этом случае наркотик воспринимается, как самый эффективный антидепрессант.

Зависимость отличается от других форм духовного кризиса тем, что духовное измерение здесь часто скрыто за разрушительной природой этого расстройства. В драмах духовного кризиса люди сталкиваются с проблемами, вызванными духовными или мистическими состояниями ума. В случае зависимости многие трудности возникают из-за поиска более глубоких измерений внутри себя.

Под «зависимостью» можно понимать не только хроническую потребность человека в алкоголе или в наркотикотических препаратах. Это зависимость от привычных состояний и влияний среды общения - это болезнь не отдельного человека, а всей его семьи (*созависимость*), поэтому важен *комплексный, системный подход* к вопросам реабилитации.

К сожалению, клиентами реабилитационных центров часто становятся наркоманы, в том числе из так называемых благополучных семей, где родители решают свои проблемы за счет детей, осознанно или не осознанно приспосабливая их под себя или откупаятся от детей деньгами заменяя ими любовь и внимание, включая телесный контакт.

Первое, что любой родитель делает, желая приспособить ребенка под себя, - обустраивает его жизнь огромным количеством мелких абсурдных запретов. Ребенок начинает существовать в вечных «нельзя», «не то», «не так», и так далее. Когда ребенок начинает продираться сквозь запреты, его сила и творчество не могут проявиться так, как они проявились бы естественным путем, и в ребенке начинает разжигаться огонь протеста, раздражения и злости. Ребенок бунтует и в этот момент, родитель с ощущением выполненного долга наказывает ребенка. У родителя появляется облегчение: наконец-то можно

оправданно наказать. Ребенок раз за разом попадает в такую ситуацию, и его активная творческая воля оказывается, с одной стороны, связана с темами непослушания, агрессии, раздражения вплоть до ненависти, а с другой стороны – душевной болью и страхом наказания. Родители производят связку волевых качеств ребенка с темами агрессии с одной стороны и темами наказания с другой стороны. Ребенку тяжело нести в своем сознании и теле ощущение собственной злобности, агрессивности, и ощущение боли наказания, то есть неодобрения родителей, как значимых других и непогрешимых авторитетов. Таким образом, диссоциируя эти чувства, ребенок диссоциирует связанный с ними аспект воли, то есть, диссоциирует собственную силу. Тем самым процесс диссоциации воли завершен на уровне семьи.

Обида на родителей сохраняется, но ребенок не может позволить себе прямо наказать родителей, и он наказывает их посредством медленного самоуничтожения с помощью наркотиков. Убивая себя, наркоман получает возможность манипулировать родителями и получать от них все, что ему нужно, играя на их чувствах. Так как воля наркомана диссоциирована, то он получает средства к существованию и внимание за чужой счет. Он научился жить, как мелкий домашний тиран, стремящийся безответственно удовлетворять свои запросы и прежде всего, удовлетворять потребность в состоянии удовольствия, стремясь создать себе виртуальный рай.

Исследование темы саморазрушения посредством наркомании приводит нас в перинатальный период. Там можно встретиться с рядом феноменов, которые впоследствии могут оформиться в ярко выраженные деструктивные тенденции. Работы пионера трансперсональной психологии Станислава Грофа очень хорошо показывают, что перинатальная динамика впоследствии ложится в основу определенных структур динамики нашей жизни, то есть перинатальная динамика закладывает определенные эволюционные программы, которые человек реализует в разных областях своей жизни.

Идея Грофа состояла в том, что перинатальную динамику, имеет смысл разложить на четыре этапа, и каждый этап дает рождение некоторым изначальным состояниям, которые проявляются во всех аспектах нашей жизни.

Перинатальный период описывается языком матриц примерно так: первая матрица - это период от зачатия до начала схваток; вторая матрица - от начала схваток до раскрытия родового канала и начала

продвижения по родовому каналу; третья матрица - это само по себе движение по родовому каналу до момента выхода; и четвертая матрица начинается, когда мы рождаемся и включает в себя все, что с этим связано.

Образно говоря, именно эта перинатальная динамика отражена в библейской истории об изгнании из сада Эдема, грехопадения, низвержения в ад, и обретения рая. То есть, раскладка примерно такая: первая матрица - это сад Эдема, первичный рай без знания добра и зла, безопасность, изобилие, - все, что только можно пожелать. Вторая матрица - это появление дуальности, разделение мира, грехопадение. Третья матрица - это ад, и, наконец, четвертая матрица - это возвращение в рай.

Вначале мы поговорим об идеальных родах, а затем посмотрим, как меняется ситуация, и как начинают проявляться деструктивные предпосылки к наркозависимости, как форме медленного саморазрушения, когда в родах существуют определенные нарушения.

Если смотреть на раскладку по тем основным понятиям, на которых построен этот материал, - любовь, боль, агрессия, сила, то их можно привязать таким образом.

Первая матрица – это достаток, комфорт, гармония с миром и любовь, как нерасчлененное состояние, поскольку в первой матрице существует недуальное, нерасчлененное состояние. В первой матрице плод двигается, но движение и покой еще не разделены: вечное движение и вечный покой существуют одновременно, там нет точки отсчета, тем нет пунктов А и Б.

Во второй матрице, когда начинаются схватки, мы встречаемся с тем, что впоследствии можно назвать болью, то есть резкое повышение интенсивности физической, эмоциональной. Ребенок еще не знает слова «боль», он не знает, что такое боль, но мать, предположим, знает, и в этот момент ребенок воспринимает определенный набор сигналов, который мать и окружающие четко оценивают и означают как боль. То есть, во второй матрице мы встречаемся с болью и страданием. Но не только с болью. Мы встречаемся с силой, но еще не с полной силой, а с одним из ее аспектов. Для второй матрицы характерно возникновение в пространстве, которое ребенок еще продолжает считать самим собой, некоей силы, воздействующей на то, что он тоже еще продолжает считать самим собой. С одной стороны, в этой фазе есть еще нерасчлененность сознания, то есть ребенок не разделяет себя и мать,

он воспринимает ее и себя как единое существо, тем не менее какие-то «трещины» в этом состоянии уже появляются, и сила, проявляющаяся в пространстве, воспринимается больше как внешняя. То есть, во второй матрице позиция силы - активная, а собственная позиция - пассивная. Родовой канал закрыт и ребенок находится в безвыходном положении. Существует сенсорная перегрузка и большое количество физических и эмоциональных сигналов. Сила как бы существует сама по себе, ее существование несомненно, это сильно отличается от всего того, что было раньше и с ней ничего нельзя сделать, кроме как просто воспринимать, терпеть это воздействие. То есть, позиция во второй матрице дает нам возможность ребенку познакомиться с пассивным аспектом силы, с тем аспектом, который дает нам впоследствии выносливость, терпеливость, умение общаться с превосходящей силой, безответственно не убегая. Во второй матрице у ребенка может закладываться программа: «Возможно жизнь, это безвыходное страдание».

В третьей матрице знакомство с болью углубляется. Ребенок встречается с новыми аспектами боли. В третьей матрице впервые появляется некое «здесь» и некое «там», движение между точкой А, где уже плохо и точкой Б, где уже трудно, некомфортно существовать, - схватки, воды отошли, боль. Очевидно то, что нужно идти вперед, нужно рождаться, испытывая боль и проявляя первую агрессию в борьбе за выживание. То есть, в идеальных родах выбор между А и Б очевиден – надо рождаться не потому, что туда хочется, а потому что оставаться здесь означает смерть. Впервые ребенок знакомится с понятием движения от А к Б, некой цели, некоего направления, т. е. рождению как независимого, автономного существа.

Таким образом, у ребенка закладывается программа, которая дальше в жизни реализуется так: «Чтобы достигать чего-то важного в своей жизни, нужно испытывать боль».

Движение по родовому каналу причиняет боль и ребенку и матери. И, возможно, ребенок чувствует, что дискомфортно еще какому-то ряду людей. Возникает вторая программа: «Чтобы достигать особенно важных целей в своей жизни, нужно причинять боль другим людям, особенно самым близким».

Ребенок проходит по родовому каналу и пуповина уже может обеспечить изобилия первой матрицы. Возникает связка – больно ребенку, больно матери и еще голодно. Получается третьью программу:

«Чтобы достигать важных целей в своей жизни, нужно себе в чем-то отказывать».

Эти идеи существуют на уровне неосознанных программ - постулатов, то есть, многие люди живут, реализуя эти программы в своей жизни, абсолютно не подвергая их сомнению. Абсолютно не задавая себе вопроса: а может быть, и по-другому можно?

В третьей матрице ребенок впервые попадает в активную позицию, но в ней основную роль играют схватки и прохождение родового канала - то есть, жизнь, природа, силы, ведущие нас. Кроме того, в третьей матрице, ребенок знакомится с собственной силой, в дальнейшей жизни, трансформирующей внутреннее состояние и состояние окружающего мира.

Если в родах нет патологии, ребенок рождается в воду, и его принимают любящие руки отца, если ему не перерезают пуповину, а дают ей закончить пульсацию и пересохнуть, его сразу кладут на грудь матери и если все-все члены семьи его ждали, то в четвертой матрице действительно реализуется метафора возвращения в рай.

В неидеальных роддомовских родах, и в современной культуре зачатия и беременности первая матрица присутствует совершенно в другом виде. Беременность идет по графе болезней, то есть, весь социум проникнут идеей, что беременность - это не вполне нормальное, часто нежелательное состояние, приносящее множество неудобств. Но, с другой стороны, первая матрица еще остается в некоторой степени садом Эдема, а вот четвертая матрица искажается полностью. И там, где у нас должно было быть записано «Память о возвращении в рай», у нас, оказывается, записано: «Холодный ад».

Третья матрица - это ад действенный, горячий, в нем есть взаимодействие и активность, в нем есть ощущение близости, хотя там есть боль, страх, и многое другое.

После того, как мы рождаемся и нам перерезают пуповину, и мы попадаем в состояние невозможности сделать первый вдох, а потом нас на несколько часов или дней относят в полное одиночество, в холодный ад.

У нормально рожденного человека направление достаточно четкое, он знает: «Да, пусть страшно, пусть больно, зато существует возвращение в рай». У человека, рожденного в роддоме, единственное эволюционное направление, которое чувствует его тело, это «Мамочка, роди меня обратно». Любой ценой вернуться в первую матрицу, потому

что это - единственное место, где хоть как-то ощущалась любовь, единство, комфорт. В результате в различных ситуациях и, особенно в важных жизненных ситуациях, тело подсказывает прямо противоположный выход. То есть у человека сбит естественный интуитивный подход к направлению в жизни. То место, которое раньше для людей было обозначено интуитивным ощущением цели, - для современного человека обозначено страхом и сопротивлением. И, таким образом, появляется некоторая рикошетирующая стена, то есть: достигать, так никогда и не достигнув. Потому что процесс - все, а достичь - смертельно опасно, результат процесса - холодный ад. Для наркомана целью любой его деятельности является не материальный результат, а некий постоянный процесс и случающееся состояние.

Естественное для наркомана желание вернуть себе потерянный рай реализуется на практике посредством программы – «мама, роди меня обратно». Это безвольная попытка убежать от мира наркомана с его безвыходностью, болью, агрессией и ограничениями. Это равносильно самоубийству, так как обратное рождение соответствует смерти. Говоря метафорическим языком, на личностном и социальном уровнях умирает взрослый, автономный человек и рождается зависимый ребенок, который в свою очередь двигается в направлении смерти личности и тела. На самом деле, наркотический суицид, это бессознательная попытка уничтожить старое эго и возродить его в новом созидательном качестве, а тело убивать для этого совсем не надо. Эта попытка обусловлена естественной тягой человека к трансцендентному, заличностному, к тем областям, доступ к которым позволяет трансформировать любую негативную программу до ее эволюционно позитивного намерения.

Следует учитывать и тот факт, что в ряде случаев, запускающим моментом наркозависимости становится обезболивание при родах. Обезболивающий препарат не фильтруется полностью плацентой и попадает в организм ребенка. Таким образом, при попадании обезболивающего средства в организм на фоне интенсивных сенсорных перегрузок формируется подсознательная программа: «Когда плохо, нужно прибегнуть к помощи антидепрессантов или наркотиков». На межличностном и социальном уровнях эта программа выражается через решение собственных проблем за счет других людей и, прежде всего, за счет родителей.

Исходя из сказанного выше была разработана и опробована комплексная реабилитационная программа, где специалисты работают с наркозависимыми в рамках экзистенциально-трансперсонального подхода и интегративных психотехнологий.

В их арсенале веер самых различных техник от традиционных наработок по психологии (холотропная терапия, холодинамика, вайвейши, свободное дыхание, ребефинг, инсайт, НЛП, психодрама, телесно ориентированная терапия, гештальт – терапия, контекстуальные тренинги и др.) до духовных практик. Техника использования трансперсональных методик работы с клиентом без зависимости и наркоманом в принципе одинакова. Только во втором случае ставится акцент на укрепление волевых качеств, выявление мотивации и устранение зависимости от чужого негативного влияния.

Работа ведется по разным направлениям. Это обучающие семинары, индивидуальная работа и групповые тренинги. Концепция реабилитационной программы выражается девизом: «*Мы не лечим от наркозависимости, мы учим жить без наркотиков*»

Традиционные методы лечения опийной наркомании - только медицинская детоксикация или только психологическая поддержка, являются мало эффективными. Это объясняется многоуровневостью наркотической зависимости. Как было экспериментально доказано, это определяется тем, что на глубинном, бессознательном уровне у личности остается психологическая (эмоциональная) зависимость от состояний даваемых наркотиком - состоянием транса. По большому счету необходима работа медиков, снимающих физическую зависимость, и психологов, снимающих зависимость психологическую и помогающих развивать сознание.

Каждый человек имеет ресурс для вхождения в состояние, близкое к состоянию наркотического опьянения, но естественные ощущения имеют совершенно иное качество. Действительно, традиции уходят к шаманизму. Техники предельного опыта хранятся в традициях многих древних культур. Устно и письменно дошли до нашего поколения старинные ритуалы, инициатические практики, а хождение по раскалленным углям до сих пор практикуют болгары. Это древние практики целительных путешествий в глубь себя, позволяющие ближе узнать свое бессознательное, а также выйти в область коллективного бессознательного (смотри Юнга), объединиться с конденсированным опытом других поколений, космосом, Вселенной.

Открытие потаенных глубин бессознательного предполагает поднятие человека на новую ступень личностного и духовного развития, его перерождение. Действительно, на наших глазах происходят изменения клиентах. В их образе мыслей и способах действия. Работа с психологом, несомненно, стимулирует преображение личности. Но психологи не берут на себя ответственность за духовное развитие человека, т. к. эта высокая миссия находится вне их компетенции и принадлежит скорее посвященным в духовный сан. Взаимодействуя с клиентами, тренеры - психологи создают и укрепляют базу для их духовного роста.

Для успешного разрешения сложного вопроса должен быть взгляд на него как бы со стороны. Человеку необходимо (по нашему мнению) преодолеть рамки собственной тюрьмы, тюрьмы стереотипов, устоев, зависимости. Возникает задача - выйти за рамки своих проблем, на трансперсональный уровень.

Сегодня с помощью интегративных техник, а в частности, трансперсональных методик, мы учим входить в измененное состояние сознания, не используя психodelики. Можно осознанно «путешествовать» в глубинах нашей психики, контролировать свое состояние и при этом прорабатывать разного рода проблемы.

Дыхательные техники работы в измененных состояниях сознания (холотропное и свободное дыхание, ребефинг, vivation) - позволяют наиболее быстро найти точку, от которой развилась тяга к наркотикам, в том числе и ту самую фазу перинатального развития, пройденную неблагополучно, и позитивно переработать кризис. Это управляемые дыхательные процессы, в которых у человека меняется восприятие самого себя и окружающего пространства, с этого момента и начинается выход в за личностное, за рамки своей тюрьмы.

Суть дыхательных техник заключается в том, что с помощью осознанной работы с дыханием и телом человек может снять последствия психологических травм, избавиться от последствий стрессов и научиться входить в целительные необычные состояния, которые могут составить, конкуренцию наркотическим.

Эти техники позволяют индуцировать глубокие трансперсональные переживания мистического, трансцендентного характера, способствующие катарсическим процессам, позитивным личностным изменениям, личностному росту и самопознанию, важным инсайтам в отношении экзистенциальной проблематики, смысла жизни,

- кардинальной трансформации взглядов на собственное «Я» и окружающий мир, жизнь и смерть, повышению творческой активности, расширению духовного горизонта, гармонизации взаимоотношений человека с окружающим его миром и другими людьми [Grof S., 1976, 1985, 1988; Yensen R., 1985, 1988]. Как отмечалось психотерапевтами, глубокие впечатляющие и совершенно уникальные по своей природе переживания в измененных состояниях сознания способны существенно изменить оценку пациентами их прошлого жизненного опыта, трансформировать их систему ценностных и смысложизненных ориентаций, обусловить позитивные личностные и поведенческие изменения [Sherwood J. et al., 1962]. Важно отметить, что, по мнению Х.Осмонда [Osmond H., 1957].

Дыхательный процесс ведет к раскрытию волевого и творческого потенциала, помогает повышать стрессовую адаптивность и стимулировать социальную успешность и представляет интерес не только для терапии, процесс способен пролить новый свет на философские проблемы человеческого существования, цели и смысла жизни, психики, картины мира в целом.

Необходимо пояснить, что дыхательные техники (как и психоделические средства) индуцируют измененные состояния сознания, феноменология которых включает очень яркие, красочные, эмоционально насыщенные переживания. Это переживания психотравмирующих и вытесненных в подсознание эпизодов личной истории, архетипические переживания, образные символические переживания собственной смерти и возрождения, отделение некого «Я» (души) от тела и его самостоятельное существование во времени и пространстве, путешествия в другие миры, трансперсональные переживания, идентификации с людьми иных исторических эпох, животными, растениями, универсальным разумом, сложное «океаническое» чувство растворенности и единения с универсумом, глобальные «космические» переживания и т.п. [Grof S., 1976, 1985].

Холотропное дыхание наиболее эффективно позволяет пройти этап Смерти - Возрождения, который каждый символически преодолевает. Ведь даже попытка суицида - это не попытка убить тело, а желание убить ЭГО. Суицид в психологическом смысле есть способ возродить ЭГО в новом качестве. Наркомания - медленный суицид. Пиковые состояния сознания на групповом тренинге - моделирование критической ситуации в безопасном контексте. В столь интенсивных

состояниях у человека включаются механизмы регенерации, самовосстановления.

Работа интегративными психотехниками в группе предполагает 3 фазы: непосредственное процессуальное «проживание» проблемы, ее творческое отреагирование или арт - терапию и обсуждение в группе. Прохождение всех трех этапов - очень эффективный целостный процесс.

Во-вторых, есть такое понятие, как групповая энергетика. На тренинге очень важен момент групповой поддержки, когда каждый из участников делится собственным опытом, полученным в ходе работы. В свою очередь, знакомясь с опытом других, человек как бы сам проживает этот опыт.

Еще один аспект - социальное моделирование. Ведь любая группа - это модель социума в миниатюре и отношения здесь развиваются по тем же алгоритмам, что и в реальном мире. Чем больше группа, тем лучше. Часть содержит информацию о целом. Такие же законы соблюдаются и в социальных тренингах, которые проводятся в рамках программы: это бизнес - тренинги, лидерские и мотивационные технологии.

Использование интенсивных интегративных психотехник и медицинский мониторинг - это комплексный подход. В одной программе реализуется целый банк возможностей. Используется индивидуальная и групповая работа, работа с родителями.

Родители часто не понимают, в чем заключается состояние их детей, поэтому им также рекомендуется освоить дыхательные техники работы в измененных состояниях сознания и «путешествовать» к истокам своих проблем с помощью психотехник. Им также рекомендуется разобраться с вопросом, какова их неосознанная выгода от того, что их ребенок наркоман. Этот новый опыт помогает понять «иное состояние», а следовательно найти «общий язык» с собственными детьми.

Участники программы, это люди, которые решили продолжать свою жизнь без наркотиков. Они взяли на себя обязательство за полгода - год избавиться от наркозависимости. Молодые люди сами себя обеспечивают - готовят пищу, убираются, коллегиально принимают решения по плану работы на день (дежурство). На протяжении всего пребывания, каждый человек из этого маленького сообщества участвует в психологических семинарах и тренингах, активно

прорабатывает свои проблемы, а также соблюдает *пять обязательных правил*:

Обязательное выполнение всех указаний инструктора, а также соблюдение правил внутреннего распорядка.

Запрещается применять физическую силу, проявлять неконтролируемую агрессию в конфликтных ситуациях.

Запрещаются сексуальные отношения и сексуальная провокация.

Запрещается употребление спиртных напитков, наркотиков, а также разговоры на эту тему не в рамках установленного формата тренинга.

Запрещается самовольно покидать территорию, звонить по телефону и встречаться с людьми.

Что послужило отправной точкой такого проекта? Изначально, большинством психологов, отдавалось предпочтение индивидуальной работе. И вплоть до сегодняшнего дня их задачей является помочь каждому конкретному человеку в исследовании своего внутреннего мира. Работа ведется с теми, кто хочет пересмотреть отношение к жизни, к самому себе, к личным устоям и системе ценностей. Одним словом, опираясь на последние достижения в области психологии, каждый специалист способствует личностному развитию клиентов. Психологи – тренеры являются своего рода проводниками в глубины человеческой натуры, вместе с человеком открывая его непознанный внутренний мир, способствуя исполнению желания целостного преобразования. Для решения этой задачи наиболее подходит система коучинга.

Объектом коучинга является человек, у которого есть запрос на улучшение качества и вкуса жизни, есть запрос на обучение самостоятельным навыкам развития, актуализации, реализации, регенерации, адаптации и прочего. Коуч (тренер) - это профессионал, обучающий и тренирующий клиента в различных сферах человеческой активности. В процессе коучинга клиент овладевает конструктивными способностями решения задач и проблем в следующих областях:

- психологической адаптации к условиям среды,
- развитии творческой активности,
- коммуникации (межличностных и социальных отношений),
- социальной успешности,
- принятия и реализации решений,
- самовыражении,

прояснения собственных потребностей, ценностей, позиций, а также развития способности держать их в фокусе.

Тренер – психолог (коуч) помогает клиенту увидеть сильные стороны своей личности и использовать их для собственного развития, социального и духовного продвижения. Коуч помогает и обучает клиента активизировать свои потенциальные возможности (ресурсные состояния).

Преимущество системы коучинга:

- отсутствие трансфера,
- опосредованная психотерапия,
- обучение по нестандартным методикам,
- акцент на самостоятельность,
- простота и наглядность в обучении и глубинное содержание материала,
- целостный подход к обучению (личностно опосредованный), вовлеченность всех уровней межличностного взаимодействия - физического, эмоционального, ментального, духовного,
- викарный способ преподавания и рациональный способ преподавания.

Программа рассчитана на 3 месяца и состоит из двух фаз: 1 – *фаза ориентации* (тестирование, выявление намерения, адаптация к условиям программы); 2 – *базовая фаза* (фаза глубинной проработки проблемного материала и социальной адаптации).

Программа Центра включает в себя:

Предварительное тестирование, выявление запроса и отбор участников программы.

Психологическую консультативную работу с родственниками (со зависимыми).

Реабилитационно-консультативный курс из двух функциональных модулей:

а) Вводный реабилитационный (фаза ориентации) – 1 месяц (мин. Прог.).

в) Основной (базовый) – 2 месяца.

Использование интенсивных интегративных психотехнологий.

Использование методик трансперсональной психологии.

Суточный коучинг и мониторинг в режиме социальной изоляции.

Социальную адаптацию.

Выходное тестирование.

Постреабилитационные тренинги и группы поддержки.

Психологическая помощь начинается с выявления мотивации при помощи беседы и тестирования. Это важно как на первом этапе, так и в середине, и в заключительной стадии работы. Таким образом, собираются данные и отслеживается динамика процесса реабилитации.

Необходима подготовка менеджеров, обеспечивающих информационную поддержку программы реабилитации. Для них предусмотрены мини тренинги- лекции по темам:

причины зависимости,
существующие методы реабилитации,
преимущества интенсивных интегративных психотехнологий,
режим реабилитационной программы и его преимущества,
статистика и обоснования.

Некоторые элементы программы разработаны на основе мистических и философских традиций Древнего Востока (динамические медитации, анапана, дза-дзен, даосские техники прикладной психофизической подготовки). Они помогают снимать разрушающие модели поведения, путем телесной работы, дыхательных техник, древних и современных техник, которые работают с осознанием, волей, вниманием, мотивацией и намерением.

День для участника программы строится следующим образом:

Подъем,
физическая подготовка,
завтрак,
круглый стол (обсуждение текущих вопросов),
тренинговая программа (строится, исходя из общей динамики группы),
обед,
продолжение тренинговой программы,
ужин,
обсуждение результатов тренинговой программы дня,
подготовка ко сну,
сон.

Многие из тех, кто прошел курс реабилитации, затем приходят уже в качестве стажеров, помощников. Таким образом, эти люди уже способны помочь другим и в то же время почувствовать себя значимыми. Они обретают интерес, смысл жизни.

ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННИЯ ТЕРАПИЯ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ.

Кевбрине М., МГПИ

Два года назад я прошла обучающий тренинг по Интегральной телесной терапии, ведущими которого были М. Щербаков и В. Поздняков. В результате этого опыта у меня возникла идея создать программу детской телесной терапии для детей и родителей. В течение года я сотрудничала с Владимиром Поздняковым, который помог воплотить мне эту идею на практике. Его советы и рекомендации помогли мне как в построении Программы, так и в конструировании отдельных упражнений.

Программа «Волшебство прикосновения» была апробирована в 1997 году в школе №942 и до сих пор с успехом проводится в ней.

Я постаралась наполнить программу «Волшебство прикосновения» упражнениями, которые помогут улучшить взаимопонимание и психологический климат в семье. А основой сделала комплекс методов эмоциональной разгрузки и активизации возможностей организма, как родителя, так и ребенка через обучение их элементам европейских и восточных массажных техник.

Программа основывается на трех важных составляющих: Прикосновение, Слово и Образ.

Все три основания играют большую роль в нашей повседневной жизни. Многие из нас работают в сумасшедшем ритме. Немало энергии отнимает дорога на работу и обратно - домой. Все на нас давит: и служба, и финансовые затруднения, и домашние обязанности. Неудивительно, что под конец дня нам очень сложно отключиться от невеселых мыслей. И именно в таком состоянии мы общаемся с супругами и со своими детьми. Для того чтобы уметь расслабляться, снимать с себя проблемы, которые навешивает социум, да и мы сами, чувствовать свое тело, нужно немало поработать над собой. Наши дети, обучаясь в школе, испытывают не меньше нагрузок и стрессов за целый день. Больше половины дня они проводят сидя за партами, и даже те физминутки, которые проводит учитель с целью помочь детям снять усталость и напряжение, не всегда помогают. Вечер у детей в основном уходит на выполнение огромного домашнего задания, где родители не упускают возможность поругать за плохие отметки или за неправильную нарисованную закорючку. К сожалению, психологов уже не удивляет, когда на консультацию мама приводит ребенка с

повышенной тревожностью или страхом или агрессией по отношению к школе. Не редко встречаются дети и с такими симптомами, как резкие скачки настроения или подолгу подавленное состояние, заикание, нервный тик, трепор рук, обмороки. И это не преувеличение, а реально наблюдаемые факты. Как-то на общем родительском собрании в школе я задаю вопрос в зал: «Кто из вас может вспомнить, когда он в последний раз обнимал, гладил, нежно прикасался к своему ребенку, при этом говоря добрые слова?». И вижу всего 3-4 руки. А на вопрос о том, кто помнит, когда в последний раз ругал или шлепал своего дитя, рук стало больше: мамы и папы отвечают, что это вспоминается лучше.

К сожалению, в нашей современной жизни мы мало придаём значение прикосновению или уменьшаем его роль в наших отношениях с людьми. Но прикосновения нельзя рассматривать только как поверхностное физическое касание участка кожи. Нередко оно оказывает на человека очень сильное эмоциональное влияние, затрагивая самые значимые ценности нашего бытия. В коже человека расположены около пяти миллионов тактильных рецепторов. Только на одном кончике пальца их три тысячи. Вся информация о разнообразных прикосновениях поступает от этих рецепторов в головной мозг. Одноединственное касание способно изменить состояние человека. Дружеская ладонь на плече может нормализовать кровяное давление. Если вы попросите своего близкого человека положить его одну ладонь вам на лоб, а другую на шею, под подбородком, то через несколько минут вы почувствуете, как избавились от сильной усталости или стресса. Прикосновение стимулирует мозг к повышенному выбросу эндорфинов - естественных обезболивающих средств. Поэтому, когда мать обнимает плачущего ребенка, ободравшего коленку, обещая, что боль скоро стихнет, его боль действительно утихает. Непрерывное длительное поглаживание может дать еще больший эффект. Массаж способен улучшить лимфообращение, а тем самым улучшить работу иммунной системы организма и снизить уровень так называемых стрессовых гормонов. Владимир Поздняков всегда говорит: «Руки любящего родителя, знающего даже немного приемов, могут принести гораздо больше пользы, чем руки более знающей, но формально, относящейся к своей работе массажистки» (В. Н. Поздняков «Новая телесная терапия для детей и родителей», 1998).

Не только прикосновения, но и ласковые слова матери способны облегчить боль, снять напряжение, улучшить настроение ребенка.

Поэтому в программе используется один из элементов интегральной телесной терапии - метафора (небольшой интересный рассказ с понятными образами, сказка). А также и для того, чтобы телесно ориентированные приемы для ребенка были приятным путешествием по телу, а не страхом перед процедурой. Важность и необходимость добрых, ласковых, внимательных, заботливых слов нашли свое отражение в афоризмах и пословицах: «Доброе слово и кошке приятно» (народная мудрость), «Лаской почти всегда добьешься больше, чем грубой силой» (Эзоп). Мозг, как ребенка, так и взрослого, в состоянии расслабления, релаксации подсознательно впитывает в себя смысл позитивных утверждений и меняет стереотипы нашего поведения.

Прикосновение и слово вызывают в сознании человека образ - третью составляющую программы «Волшебство прикосновения». «Образ - всегда сигнал и имеет биологическое и социальное значение, определяет реакцию сближения или ухода от раздражителя, а также траекторию, силу, скорость, движение, пространственную локализацию. Человек не только ощущает, но и испытывает познавательно-эстетическую потребность в ощущениях. В эти потребности заложена основа умственного и эстетического развития личности, полнота отражения мира и отношение к нему» (Словарь практического психолога). В нашем случае мы имеем дело с чувственным образом (образ восприятия, образ представления). В результате мы задействуем сферу воображения ребенка или родителя. В науке существуют неопровергимые факты, говорящие о том, что воображение и органические процессы тесным образом взаимосвязаны. У людей с достаточно богатой фантазией в результате хорошо развитого воображения, когда они представляют себе какую-нибудь ситуацию, например, несущую в себе угрозу, может наблюдаться учащение пульса, сбои в дыхании, повышение кровяного давления, выделение пота и т.п. На фактах существования связи между образами человека и его органическими состояниями строится теория и практика многих психотерапевтических воздействий. Трансформировав образ, профессиональные психологи и психотерапевты могут не только избавить пациента от боли, навязчивых мыслей, но и вывести его из депрессии, помочь сохранить душевное равновесие. В результате обратной связи от тех участников, которые прошли программу «Волшебство прикосновения», мы узнали, что положительные образы, вызванные на занятиях, помогают им в повседневной жизни лучше

расслабляться и засыпать, самостоятельно снимать напряжение, корректировать свое настроение.

Еще раз хочу вернуться в начало статьи к эпиграфу. В стихотворении Эльдара Рязанова можно увидеть, как прекрасно сочетаются три составляющие программы «Волшебство прикосновения». Есть в нем и такие строки: «Стих этот старомоден, неказист и слишком прост, но искренен и чист». И действительно, как тут не вспомнить известное высказывание: все новое - это хорошо забытое старое. Как написала одна из участниц наших занятий: «Мы ищем спасения в дорогих микстурах и таблетках, забывая о том, что обладаем такими мощными средствами как прикосновение и слово!»

Программа «Волшебство прикосновения» - это совместный творческий, оздоровительный процесс родителя и ребенка, где каждый полностью включен в него и ориентирован на партнера. Именно в этом случае достигаются хорошие результаты в чувствовании и в понимании другого. Кроме того, доверие, поддержка и любовь становятся неотъемлемой частью наших встреч. Именно это, по словам родителей, помогает уже самостоятельно корректировать семейные отношения, так как эти встречи не только затрагивают непосредственных участников программы, но и тех, кто остается дома в ожидании их прихода. Не только дети, но и подростки начинают видеть в своих родителях друзей. А мамы говорят о том, что стали больше доверять своим детям, чувствовать и понимать их. И учителя все больше убеждаются, что положительный психологический климат семьи играет огромную роль в учебе ребенка и в работе родителя.

РУССКАЯ ИКОНОГРАФИЯ И РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА. *Козлов Г.В., ЧГУ*

В современной философии уже является аксиомой утверждение о том, что мир представляет собой органическое целое. Одна из важнейших философских книг золотого века русской культуры - конца XIX и начала XX века - философа Н.О.Лосского так и называется "Мир как органическое целое". Примечательно, что этот мир, в котором живет человечество, состоит не только из природного комплекса, но и из

комплекса культуры. Белее того, сам человек, являясь частью природы, представляет собой и часть созданной тысячелетиями культуры.

Погибнуть человечество и природа в целом могут не только биологически вместе с уничтожением всего живого, но и духовно, вследствие гибели культуры, поскольку и тут, и там может действовать право неразумного сильного, которое создает опаснейшую ситуацию. Поэтому как отношение к природе, так и отношение к культуре требуют общих правил нравственности, общего осознания человеком себя как части культуры. В качестве подтверждения данной мысли хочется привести слова русского философа Вл.Соловьева из его большого труда «Оправдание добра»: «Цель труда по отношению к материальной природе не есть пользование ею для добывания вещей и денег, а совершенствование ее самой - оживление в ней мертвого, одухотворение вещественного. Способы не могут быть здесь указаны, они составляют задачу искусства. Но, прежде всего, важно отношение к самому предмету, внутреннее настроение и вытекающее из него направление деятельности. Без любви к природе для нее самой нельзя осуществить нравственную организацию материальной жизни». /7, с.359-360/

Мировое древо культуры имеет множество ветвей национальных культур, каждая из которых отличается неповторимым своеобразием, вносящим свои чудесные достижения в духовную сокровищницу планеты. Каждый человек уже в силу своего рождения становится причастным к той или иной национальной культуре. Он впитывает ее с молоком матери, едва родившись на свет, с колыбельными песнями в младенчестве, со сказками и преданиями в детстве и со всем обрядовым, этическим и эстетическим укладом жизни. Постепенно он сам становится носителем, а затем и сотворцом культуры своего народа. «Что бы ни происходило в мире, какие бы ни наступали потрясения, но летопись Культуры должна протекать неприкосновенно»,- писал Н.К. Рерих./4, с.6/ Идея единства и неразрывной преемственности культуры является основным двигателем и главным показателем эволюции человечества. Следовательно, «спасти памятники культуры - это значит, спасти человеческие души, не дать убить человека в человеке», а «сохранить памятники культуры для будущих поколений - это значит заложить фундамент нравственности для их духовной жизни». /4, с.3/. Это важно еще и потому, что памятники культуры являются не только носителями Прекрасного начала, но и обладают мощной

психотерапевтической силой, и способностью помочи человеку в кризисных ситуациях. Особенно важно – помочь осуществляется человеком самому себе через общение предметом культуры.

Открытые и уже доступные искусствоведам великие традиции искусства необходимо не только всячески охранять, но и смело внедрять в современную жизнь, ибо только тогда искусство сумеет достигнуть своей цели - преображение человечества. Говоря о том, что в любом человеке заложены великие возможности, нельзя не согласиться и с психологами, которые уже давно заметили, что развиваются они лишь в соответствующей деятельности. В мире искусства первым побудителем и видом деятельности является восприятие прекрасных образов, которое развивает воображение, чувства, вкус, пробуждает в личности творческое начало, в конце концов, заставляет их мыслить, осознавая идейную сущность произведения искусства. Силу искусства трудно переоценить»

Великий голландский мастер Рембрандт считал, что эмоции художника сконцентрированы на поверхности картины и излучаются на зрителя, заставляя его сопереживать творческое состояние художника. Невыразимая аура славы излучается великим произведением, волшебство чувств, мыслей и сильных желаний великих мастеров пленено в произведении, изливается на зрителя и пробуждает в нас сходные ответные чувства помимо чисто эстетического и духовного понимания того, о чем говорится. Мы отзываемся на более совершенные сочетания и называем их прекрасными. Мы ценим равновесие и гармонию» т.к. отзываемся на естественный эволюционный поток, выявляющий более совершенные формы и сочетания цвета и энергий, которые могут активизировать и изменить миллионы зрителей и повлиять на бесчисленные поколения через Красоту, излучающуюся из них. Такова необыкновенная власть искусства, скрытая сила, всегда присутствующая и активная в великом произведении.

В условиях системного и нравственного опустошения нужно понять, что существует неразрывная связь художественных произведений с нравственными критериями личности, убеждениями, представлениями человека о жизненно важных для общества и лично для него ценностях.

В связи с этим представляется странным, что в большинстве из ныне существующих и действующих программ социальной работы не

уделяется никакого внимания древнему искусству иконографии. Традиционно изучением древнерусской иконописи занимались всегда искусствоведы, а в области социальной работы эта тема считается не только непопулярной, но более того - запретной. В результате этого искусственно прерывается связь времен, а многочисленные сокровища остаются для целых поколений тайной за семью печатями.

Самые важные негативные последствия имеют социальный и социально-психологический характер – неуважение и скепсис к духовным достижениям прошлого нашего народа, появление целых слоев населения «без руку и племени», духовных и психологических «бомжей», снижение духовного содержания личности, искажение глубинных моральных ценностей и т.д..

Вся жизнь русского человека была также связана с христианскими обрядами и их изобразительными воплощениями в виде церквей, фресковых росписей, икон. Более того, народное декоративное искусство настолько крепко сплелось с христианскими традициями, что подчас бывает трудно определить, где заканчивается одно и начинается другое.

Важная функция иконографии в социальной работе заключается в том, что активное освоение людьми традиций народного искусства дает возможность восстановить в России национальные основы процесса становления и развития личности. Народная культура рассматривается в ее существенных связях, определяющих смысл жизни каждого отдельного человека и целого народа.

Задача весьма актуальная, поскольку именно такая личность имеет больше шансов найти правильное решение современных социальных, социально-исторических психологических, нравственно-этических и прочих проблем.

В заключение хотелось бы заметить, что игнорирование социальной программой христианской культуры лишает социальную работу и общество в целом одного из мощных средств, влияющих на духовное становление, развитие, психическое здоровье личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изобразительное искусство. Основы народного и декоративно-прикладного искусства. - М., 1994
2. Клекоев М.Л. Педагогические идеи художников //Автореф. ... канд. пед. наук. - Санкт-Петербург, 1992

3. Неклюдова М.Г. Традиции и новаторство в русском искусстве конца XIX-начала XX века. - М., 1997
4. Рерих Н.К. Берегите старину. - М., Л., 1993
5. Рерих Н.К. Держава Света. Сост.Д.Н.Попов. - М..1993
6. Рерих Н.К. О Вечном. - М., 1994
7. Соловьев В.С. Собрание сочинений, т.7.-Спб.,1903

ДУХОВНОСТЬ В ОБЩЕНИИ КАК ФАКТОР РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

**Рыжов В.В., Ольховский В.Н., Носков М.В., Володько Н.В.
(Нижний Новгород)**

Высшие уровни общения без сомнения обладают повышенными социальными-психологическими потенциалами: развивающими, воспитывающими, социализирующими, коррекционными. В качестве одного из них в наших исследованиях изучается *диалог*.

Понятие диалога отнюдь не является новым, однако осмысление психологического и нравственно-духовного его содержания принадлежит последнему времени. От блестящего анализа диалога как формы речи в лингвистике и теории речи (Е.Ф.Будде, Л.В.Щерба, Л.П. Якубинский), философско-психологического исследования диалогических отношений в литературоведении, истории, философии, культурологии (М.М.Бахтин, Л.М.Баткин, В.С.Библер, М.С.Каган), нравственно-психологического осмысления общения людей в христианско-философских исследованиях (Н.А.Бердяев, Н.О.Лосский, В.С.Соловьев, И.А.Ильин, С.Кьеркегор), к современному психологически-духовному пониманию диалога как главнейшего условия полноценного развития человека и общества в гуманистической и христианской психологии и антропологии.

В гуманистической психологии диалог - первичная, родовая форма человеческого бытия личностно-развивающего общения. Основными условиями такого общения являются: (1) естественность, открытость и спонтанность отношений, (2) безусловное позитивное отношение к людям и себе, взаимопринятие и забота друг о друге, (3) эмпатическое понимание, тонкое и адекватное» сопереживание, активное и рефлексивное слушание, настроенность на другого. Эти условия

одновременно суть важнейшие потенциалы и действенные силы диалога, влияющие на психологические и личностные изменения в людях, на развитие их индивидуальных потенциалов. Сотрудничество и диалог наиболее адекватны социальной природе человека вообще, оптимальны для здорового и гармоничного развития личности и общества. Только в условиях диалога возможны действительно глубокие и эффективные психологические, педагогические, духовные и иные влияния на личность человека.

Анализ существующих и обобщение собственных исследований позволяет выделить следующие нормативы диалога как высшего уровня общения:

1. Диалогическая установка сознания. Это - способность личности вмешивать духовные проблемы всех времен и культур и понять их сообразно их собственной логике, самобытности и уникальности; способность быть гражданином мира, сыном человечества; сострадать всякой нужде, где бы кто бы ее ни испытывал; воспринимать всякую несправедливость и всякое зло, где бы они ни проявились, личностно; радоваться всякому доброму, где бы оно ни наблюдалось, как личному достоянию. В русской литературе такая установка сознания личности как признак ее диалогичности ярко представлена в творчестве Ф.М.Достоевского, романы которого легли в основу диалоговедения М.М.Бахтина.

2. Активное диалогическое отношение к собеседнику. Здесь находит выражение вера партнеров в позитивное начало человека, в его изначальную доброту и моральность, творческие возможности и искренность, в его способность различить и избрать истинные духовно-нравственные ценности и построить в соответствии с ними свое поведение, общение, способ жизни.

3. Признание неповторимости, уникальности и самоценности другого, безусловное и безоценочное отношение к нему, принятие его, следование принципам: «Не судите, да не судимы будете; не осуждайте и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» и «Что ты смотришь на сучек в глазе брата твоего, а бревна в своем глазе не видишь».

4. Доминанта на «Собеседнике», актуализация «Лица» (А.А.Ухтомский) в отличие от ориентации на «двойника».

5. Эмоциональная и личностная раскрытость партнеров, по-детски доверительное, бескорыстное и искреннее выражение своих переживаний, мыслей и отношений.

6. Доброжелательность как выражение безусловной любви к собеседнику (желания ему добра и сострадания о зле, какое в нем есть), свободное и естественное следование принципу: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

7. Неформальность общения, вноролевое и внеигровое поведение, отсутствие устремлений к обману и манипулированию, а также боязни подвоха и ловушки, когда «из доброго сокровища сердца выносится доброе, и от избытка сердца говорят уста».

8. Ориентация на актуальные состояния личности «здесь и теперь», вера в подлинную ценность не прошлого или будущего, но настоящего, в котором только и свободен человек для совершения своего выбора. Это позволяет человеку быть свободным от стереотипов и предвзятостей, жить свободным и радостным творчеством в общении.

9. Диалогическое проникновение, которое в своем предельном выражении есть событие, единство физического, психологического и духовно-нравственного пространства жизни общающихся людей. При этом «подлинная жизнь личности доступна *только* диалогическому проникновению в нее» (М.М. Бахтин).

В основе общения-диалога лежит особое отношение к человеку, суть которого выражается понятиями любви и благоговения в их универсальном и изначальном смыслах - желание добра и сострадание о всеобщем и имманентном человеческом зле - греховности.

Для нас очевидны пять выводов из рассмотрения этого (далеко неполного) перечня нормативов диалога:

1. Подлинный диалог есть высшее и совершенное общение, каким оно было изначально заложено в социальную природу человека. Достижение диалогического уровня в реальном общении между людьми ограничено греховной природой человека и потому в полноте его характеристик оно либо невозможно, либо чрезвычайно редко. Возможно, однако, большее или меньшее приближение к нему. Это процесс, в котором общение все более приобретает черты диалога. Мы называем его *диалогизацией* общения.

2. Детерминантой диалога является духовность личности участников общения и духовно-нравственная ориентация их взаимодействия. Способность к диалогическому общению может быть

рассмотрена как выражение нравственно-духовных потенциалов личности. Под духовностью понимается способность различать и выбирать истинные ценности и в соответствии с ними строить жизнь, деятельность, поведение и общение.

3. Нормативы диалогического общения есть одновременно характеристики личности его участников. Взятые в полноте, они описывают *диалогическую личность*. В данном понятии мы фиксируем высший уровень развития индивидуальных коммуникативных и духовных возможностей человека, проявляющихся в его отношениях и позволяющих ему общаться диалогически.

4. В диалоге сконцентрированы и предельно заострены социально-психологические, духовно-нравственные, преобразующие потенциалы человеческого общения. Это делает его чрезвычайно мощным фактором решения серьезных человеческих проблем.

5. Условием подлинной и полной диалогизации общения является духовное возрождение одухотворение личности в результате освобождения от несовершенных и извращенных способ общения и взаимоотношений с людьми и Богом (покаяние).

Данные положения легли в основу нескольких, выполненных нами экспериментально-психологических исследований, кратко описанных ниже.

1. Исследование психологического механизма диалогизации общения.

Теоретическая модель изучаемого механизма представлена *пятью* основными блоками условий и факторов, в совокупности обеспечивающих процесс диалогизации общения: (1) *деятельностный* - предметно-содержательное единство совместной деятельности, объединяющей людей для общения; (2) *мотивационный* - общность целевой и мотивационной направленности участников общения, мера вовлеченности и устремленности к предметному содержанию сотрудничества; (3) *личностный* - согласованность ценностных ориентаций, личностно-психологическое единство, «родство душ»; (4) *духовный* - духовная близость, берущая начало в общечеловеческих ценностях и идеалах, устремленность к духовному единству на основе отношений доброты, любви, искренности, открытости; (5) *коммуникационный* - информационно-языковое единство, согласованность средств общения и понимания.

Экспериментально доказывается, что процесс диалогизации обеспечивается совокупным действием всех пяти условий при доминирующей роли духовного компонента.

2. Исследование роли диалога в преодолении личностных трудностей и проблем участнике общения.

Анализ трудностей и проблем личности показал их обусловленность различными факторами - психофизиологическими, психологическими, социально-психологическими, социальными, нравственно-духовными. Однако, вся их совокупность в познавательной, коммуникативной, эмоциональной, волевой и других сферах личности детерминирована единой природой их происхождения, которая состоит в дисгармонии душевно-телесного и духовного «Я» личности. Построена универсальная классификация личностных трудностей и проблем в общении: (1) психофизиологические трудности: повышенная утомляемость, потливость, сонливость и др.; (2) трудности по признаку «норма-невроз» то есть, те или иные невротические проявления личности в общении; (3) когнитивные трудности: дефекты восприятия, внимания, памяти, мышления и др.; (4) коммуникационные трудности: скучность словаря, затрудненное словесное оформление мыслей, неэффективный стиль общения и др.; (5) эмоционально-регулятивные трудности: повышенная возбудимость, инфантильность, эмоциональная неуравновешенность, агрессивность и др.; (6) характерологические трудности: эгоцентризм, ригидность, аутичность, отчужденность, некоммуникабельность, подозрительность и др.; (7) мотивационные трудности: несформированность или дефектность потребности в общении, борьба мотивов, сверхсильная деструктивная мотивация общения и др.; (8) ценностно-ориентационные трудности: потеря смысла, потеря цели, смешение целей, остановка в развитии, ощущение бесперспективности др.; (9) духовные трудности: дефицит способности к любви, прощению, взаимопониманию, чуткости, отзывчивости и т.д.; недостаточное понимание сущности и предназначения собственной личности и личности других людей; «заземленность» потребностей и запросов, отсутствие ориентации на высокие нравственные идеалы, примитивная эгоцентричность в отношении партнеров по общению, различные формы проявления гордыни, зависти, болезненного соперничества, стремление осуждать, оценивать, порицать при явном или неявном представлении о собственной непогрешимости; дефицит совести и т.д.

В сравнительном анализе экспериментальных данных доказано, что личностные трудности (проблемы) могут эффективно преодолеваться через организацию общения на высшем, лично и духовно ориентированном уровне - в диалоге, обладающем мощным потенциалом катарсиса.

3. Диалогическое общение как фактор преодоления социально-психологической дезадаптации.

Анализ представлений о дезадаптации, ее критериях, условиях и причинах возникновения показал, что любые формы дезадаптации, возможно, имеют единую природу, состоящую в нарушении внутренней гармонии телесно-душевной и духовно-нравственной сфер личности, вызывающем затруднения в общении и обучении.

Исследуя описанные в литературе уровни адаптации личности - *психофизиологический*, в котором осуществляется оптимальная организация психофизиологических соотношений, сохранение соматического здоровья и эмоционального благополучия; *социальный*, включающий в себя особенности микросоциального взаимодействия, формирование адекватных межличностных взаимодействий, учет экспекций окружения, достижение социально значимых целей; *личностный* или индивидуально-психологический, включающий развитие личностных и типологических особенностей человека, его актуальных состояний, сохранение психического здоровья и т.д. - мы отмечаем и недостаточность и рассматриваем возможность выделения еще одного, универсального, на наш взгляд, уровня адаптации личности - *духовно-нравственного*, являющегося стабилизирующим не отношении личности с организмом, или с другими людьми, а в ее отношении к самой себе. Этот уровень связан с гармонизацией телесно-душевной и духовно-нравственной сфер личности. На этом уровне происходит осознание человеком собственной значимости, уникальности, смысла своей жизни;

обратается эмоционально-психологическое и нравственное благополучие, создаются условия для преодоления любых форм дезадаптации.

Духовно-нравственный уровень адаптированности характеризуется способностью к децентрации, «доминантностью на собеседнике», умением понимать свободу выбора другого человека, в частности ребенка. Педагог в современных условиях - не тот, кто учит ребенка жить, транслируя нравственные нормы (поучает), а тот, кто

чувствует жизнь ребенка как свою и тактично помогает его внутреннему душевному росту и кто растет сам, развивая окружение детей и взрослых. Поэтому настоящим педагогом становится сегодня не просто человек знающий, а человек, способный к духовному саморазвитию и творческому сотрудничеству с детьми и взрослыми. Достижение такого уровня адаптации личности - одна из новых ценностей образования. Она связана с характером педагогического общения в учебно-воспитательном процессе.

В экспериментальном исследовании показано, что учебно-воспитательный процесс, построенный на принципах личностно и духовно ориентированного диалога, является наиболее существенным фактором преодоления любых форм школьной дезадаптации детей. Принципы диалога реализованы в учебно-воспитательной работе в школе и семье путем внедрения системы из пяти блоков практических рекомендаций в соответствии с пятью компонентами психологического механизма диалогизации общения: (1) *деятельностный* - рекомендации по достижению предметно-содержательного единства совместной деятельности учителя и учащихся в учебно-воспитательном процессе; (2) *мотивационный* - рекомендации по установлению мотивационно-целевой общности учителя и учащихся; (3) *коммуникационный* - рекомендации по оптимальному использованию коммуникативных верbalных и невербальных средств; (4) *личностный* - рекомендации по учету личностных особенностей участников взаимодействия; (5) *духовный* - рекомендации по достижению духовной близости участников взаимодействия, построение взаимодействия на основе доброты, любви, искренности, открытости. Показана решающая роль духовности педагога и духовно-нравственной ориентации педагогического общения в преодолении школьной дезадаптации детей.

Таким образом, духовный фактор в общении определяется нами в самом общем плане как глубоко личностный способ отражения и освоения действительности, детерминированный ориентацией познания и деятельности человека на истинные духовно-нравственные ценности. Духовность представляет собой способность личности различать и выбирать эти ценности, в соответствии с ними строить свое поведение и общение. Объединяющей характеристикой духовности является любовь. Реализация этих ценностей в межчеловеческих отношениях - залог преодоления многих современных социальных проблем.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Ряховский С.В., Киселев И.Ю., Симонов В.И., ЯрГУ

Может ли социальный работник оказать помощь в принятии управленческих решений и предостеречь от ошибок, связанных с особенностями нашего восприятия тех или иных проблем, реальности? Задавшись этим вопросом, мы пришли к выводу, что сфера деятельности представителей этой новой специальности может быть расширена за счет консультирования в области принятия решений. Значительный задел в данном направлении сделан ярославскими учеными С.И. Ериной, А.В. Карповым, Е.В. Коневой, Н.Н. Мехтихановой, В.В. Новиковым. И определенные перспективы видятся, например, в консультировании по ошибкам восприятия, связанным с социальным познанием.

Приобретение индивидом знаний о социально-политической действительности неизбежно опирается на те же психические способности и механизмы, что и общепсихический познавательный процесс. Важнейший из них - восприятие. Для характеристики восприятия обычно вводят понятие «когнитивный стиль». Поскольку действительность сложна и многомерна, эффективность взаимодействия с ней нашего сознания зависит от процессов ее структурирования, упорядочивания, «отделения зерен от плевел». В этом нам помогает когнитивная ориентация: она направляет видение мира в определенное русло. Если когнитивные ориентации «высвечивают» конфликт интересов, переговорный процесс может сопровождаться демонстрацией силы, проекцией власти и влияния по типу психологического «вызревания» подобных ситуаций.

Логика изложения данной проблематики так или иначе подводит нас к проблеме научения, которая связана с изменениями когнитивной структуры, системы наших знаний и представлений. Действительно, своевременность реагирования на изменения в мире свидетельствует о гибкости мышления. Вместе с тем, отставание или запаздывание во времени связано с инерцией мышления и иногда психологически «запрограммировано» в нашем сознании. Достаточно вспомнить, сколько времени потребовалось на то, чтобы наладить конструктивный диалог между различными общественными группами. Инерция мышления особенно велика в политике. Вполне возможно, что в ряде

случаев это благо, поскольку велики и ставки: благополучие и безопасность целых народов; сильна и роль недоверия.

Проблема научения в политике и общественной жизни рассматривается в ряде классических работ аналогии с поведением в ситуации нерегулируемых экономических рынков, когда поощрения и наказания /за нерациональное поведение/ распределяются в духе социал-дарвинизма. Так или иначе считается, что политическая система неизбежно «выбраковывает» тех, кто медленно усваивает чужой и свой опыт и не способен адаптировать его к новым требованиям социальной и политической ситуации. В этой связи, как нам кажется социальные работники как специалисты в области психологии, могли бы существенно «скорректировать» традиционную модель рационального выбора индивидов, сосредоточившись на некоторых издержках нашего восприятия, поскольку вопрос о когнитивных способностях индивидов по преодолению трудностей, связанных с неопределенностью и двусмысленностью, степени адекватности их восприятия, обработки и усвоении информации и, в конечном счете, - знаний об окружающей политической реальности, остается открытым.

Действительно, как свидетельствуют результаты лабораторных и эмпирических исследований, в ряде случаев процессы обработки и усвоения информации приводят к формированию у управляемцев такой системы убеждений, которая является в большей степени внутренне согласованной и упорядоченной, чем сама реальность. Это «психологическая расплата» за нашу потребность иметь устойчивый, понятный и непротиворечивый взгляд на мир, «рациональность» психологических процессов принятия решений, когда мы предпочитаем мыслить готовыми схемами, прибегаем к упрощениям и выбираем уже опробованные модели поведения, что и является одной из причин предрасположенности к ошибкам и предубеждениям. В продолжение начатой дискуссии нами предпринята попытка систематизации некоторых потенциальных ошибок восприятия, которые связаны с социальным и политическим познанием. Достаточно упомянуть некоторые из них, чтобы понять, где может приложить свои теоретические знания социальный работник: фундаментальная ошибка атрибуции, как известно, связана с недооценкой или просто игнорированием ситуативных факторов. Различия в атрибуциях «стороннего» наблюдателя и непосредственного участника приводят к тому, что последний считает себя «более адекватным» в оценке

ситуации, поскольку знает ее изнутри. Таким образом, защитные механизмы социального «я» приводят к рассогласованию во внутренних установках, усугубляют конфликтное видение.

Чрезмерная уверенность в правильности своей точки зрения блокирует всякие сомнения и «бросает» психологические якоря в сознании тех, кто принимает политически значимые решения. Проблема метафор и суждений по аналогии, когда индивиды стремятся прийти к пониманию новых явлений путем обращения к ставшим уже знакомым концептуальным схемам, также может свидетельствовать в пользу «рациональности» (или рациональной практичности) нашего мышления, его «экономичности» в выборе средств, чтобы осмыслить сложные и двусмысленные явления в общественной и политической жизни. В этом случае в соответствии с психологическими законами происходит заострение нашего внимания на одних аспектах проблемы при ее «затушевывании» за счет других. С расчетом на реконструкцию в сознании аналогий «срабатывает» и теория «домино», т.е. цепной или циркулярной реакции в случае появления слабого звена в сфере влияния, за которым, как предполагалось (иногда и не без оснований), должны последовать и другие, и все другие.

Не менее распространенной моделью метафорического мышления является поиск смысла на основе исторических аналогий и прецедентов. В этом плане «рациональность» приобретенных знаний заключается скорее в поиске только самых очевидных, близких во времени исторических фактов.

Вывод из рассмотренных примеров, связанных с ошибками восприятия на основе метафор и аналогий, скорее всего связан с необходимостью отказа от «черно-белого» мышления, более тонко проводить и использовать в своих суждениях исторические аналогии, быть более критичными, «видеть» многомерность социальных и политических реалий, развивать способности к саморефлексии.

Рассмотрение указанных выше аспектов позволяет полагать о том, что рациональность в социальной и политической жизни и связанная с ней прогнозируемость вариантов выбора решений из числа имеющихся альтернатив является скорее продуктом деятельности не только индивидов, но и контекста их интеракции, ситуационных факторов. На примере некоторых когнитивных механизмов мы попытались продемонстрировать всю сложность и многоаспектность изучения указанных вопросов. Учитывая ряд характерных ошибок восприятия,

научения, связанных с некоторой ограниченностью, психологической упрощенностью процессов мышления, можно говорить о рациональности индивидов только в рамках уже сделанных выборов из вариантов возможных решений. Ряд последних исследований в области когнитивной и социальной психологии акцентирует внимание на таком варианте принятия решений, который не вполне вписывается в модель рационального выбора, понимаемого в рамках максимизации полезности, выгоды участниками социальных и политических процессов. По нашему мнению, определенные научные перспективы дальнейшего поиска истины могут быть связаны с разработками в области саморефлексии или метакогнитивности как специфической формы когнитивной интеграции.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.

B. Труш, Мурманск, B. Козлов, ЯрГУ

Истоки уголовного наказания уходят своими корнями в глубь истории человечества. Стихийный характер мести, персонифицированный вид отмщения, принцип талиона («око за око») утверждающий факт виновности и соответственно необходимость применяемых принудительных мер постепенно трансформируясь и видоизменяясь, нашли своё выражение в законодательно установленной форме института исполнения наказания. Но сама идея, по своей сути, не изменилась - воздействие на личность, образ действий которой выходят за те рамки, которые установлены законодательно. В этом плане наиболее стабильную, а, следовательно, и древнюю группу составляет категория преступных элементов избравших путь экономического либо личностного насилия в своих корыстных целях. Следует отметить, что последнее зачастую маскировались в самых различных формах, начиная от восстановления справедливости до возможности построения более гуманной общности людей. Именно в противовес этому преступному течению формировались правоохранительные органы и создавалась уголовно исполнительная

система в современном обществе, которая обеспечивала наказание за совершенное преступление.

Таким образом, можно констатировать, что наказание является принудительной мерой, назначаемой судом от имени государства лицам, совершившим преступления, выражаясь в каре - совокупности установленных законом правоограничений, свойственных каждому виду этой принудительной меры.

Действующее уголовное законодательство и теория уголовного права исходят из установленной триады целей наказания:

Исправление и перевоспитание осужденных;

Предупреждение новых преступлений осужденными (специальная превенция);

Предупреждение совершения преступлений другими лицами.

Исправление осужденных как цель применения наказания определено ч.2 ст.43 Уголовного кодекса Российской Федерации. «Юридическое закрепление цели исправления осужденных требует и юридического понимания процесса исправления осужденных. Законодатель не дает специального определения такому процессу» и из смысла ст.9 УИК РФ можно сделать вывод, что оно вытекает из ключевых слов этой статьи: формировании у осужденных указанных в статье качеств, стимулирование их правопослушного поведения. Далее перечисляются средства — режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. Всякий процесс имеет свой результат.

Говоря о процессе исправления осужденных, законодатель заключает его результат в понятии «уважительное отношение и правопослушное поведение», но не дает определения степени исправления осужденных, не проводит их градацию и не говорит о порядке применения их при определении самого исправления осужденных.

Таким образом, во многом схоластическая многолетняя дискуссия, связанная с закреплением в законе понятий «исправление» и «перевоспитание» логически завершилась законодательным определением, что «основной целью исполнения наказания является исправление осужденных». Тем самым признано, что для глубинной перестройки психологии закоренелых преступников еще не созданы

объективные социальные предпосылки, с которыми следует связывать процесс исполнения наказания.

Круг замкнулся, вынося на поверхность общее состояние кризиса форм и методов воздействия на личность осужденного по реализации основной цели исполнения наказания. Ведь исправление, как процесс, в узком смысле слова предполагает деятельность субъекта, самого осужденного, по своему исправлению. Здесь, по существу, идет речь о самоисправлении, самовоспитании или самоперевоспитании. Попытка решения этой задачи, если индивид ставит ее перед собой, невозможна без осознания глубинных основ своего бытия.

Предоставление такой возможности человеку, уже не в первый раз находящемуся в местах лишения свободы, является основным замыслом данной работы проводимой коллективом психологической лаборатории учреждения исполнения наказания особого режима.

Учитывая характер данного исследования, проводимого с позиций трансперсональной психологии, вопрос теоретической и практической актуальности, возможно, рассматривать в двух направлениях: мировоззренческом и научно-прикладном.

Мировоззренческая позиция определяется, прежде всего, проникновением исторически более древней преступной субкультуры в обыденное повседневное общественное сознание. Характеризуя это взаимодействие К.Г.Юнг отмечал, что содержания *коллективного бессознательного* не контролируются волей и ведут себя так, словно никогда в нас не существовали - их можно обнаружить у окружающих, но только не в самом себе. Когда коллективное бессознательное констеллируется в больших социальных группах, то результатом становится публичное помешательство, ментальная эпидемия, которая может привести к революции или войне. Реально данный феномен легко узнается не только в Афганской или Чеченской войнах, но и в экономическом беспределе (в данном случае сленг уместен) сегодняшнего дня. Недавнее историческое прошлое нашего Отечества и ситуация настоящего подтверждает утверждение о высоком уровне криминальной зараженности общественного сознания. В подтверждение этому говорит значительное «омоложение» преступности, появление не свойственных ранее видов преступной деятельности, увеличение числа немотивированных тяжких правонарушений. Подобные движения, как отмечает Юнг, очень заразительны - заражение происходит потому, что

во время активизации коллективного бессознательного человек перестает быть самим собой. Он не просто участвует в движении, он и есть само движение.

Научно-прикладное направление определяется возможной трансформацией конкретной личности, как носителя определенного мировоззрения, а также изменения его субъективного состояния и ценностно-мотивационных структур психики. Рассматривая этот аспект, обратимся к самому понятию пенитенциарной системы, как общего термина объединяющего единый комплекс сил и средств, методов и форм обеспечивающих функционирование учреждений исполнения наказания. Этимология слова «пенитенциарная» происходит от peniticia (лат.) - покаяние, что по своей сути гораздо глубже и содержательней, чем исправление.

Но, перед кем может раскаться человек, который осознанно идет на преступление, либо которое было немотивировано или совершено в состоянии аффекта? Дает ли сам факт раскаяния уверенность в последующем отказе индивида от преступных действий? Опыт истории человечества рисует весьма сомнительные перспективы такой возможности. Даже в условиях высокого уровня развития религиозного сознания общества преступность всегда присутствовала. Моисей начал свою подвижническую деятельность с убийства египтянина. (Исх.2.12.) И все-таки попытаемся определиться в данной проблеме, хотя бы в смысловом отношении, т.к. это, на первый взгляд, чисто риторическое положение содержит важный практический вывод. Учитывая, что трансперсональная психология изучает процессы и явления связанные с глубинными слоями психического, то отправная точка наших рассуждений также содержится в достаточно древних источниках. А именно в Библии, книге, которая в своей метафоричности может служить образцом.

Две библейские фразы могут в значительной степени пролить свет на возможное преодоление безысходного состояния, когда человек в своей жизни проводит за решеткой: «... ибо не знают, что делают». (Лук. 23. 34.) и «... Царство Божье внутри вас есть». (Лук. 17. 21.)

Если отнестись к вопросу покаяния, как к *раскаянию* перед самим собой, перед своей не свершившейся возможностью, то намечается направление движения, как внутреннего глубинного самоисследования. На этом пути индивид получает возможность, основываясь на личном

опыте, самоосуществлять самоизменение, как необходимое условие поддержки внутренней стабильности.

Необходимо подчеркнуть еще один аспект - социально-психологический. Неволя убивает творчество. А в колониях находятся трудоспособные, преимущественно молодые люди. После 5-7 лет непрерывного нахождения в местах лишения свободы наступают необратимые изменения психики, 30-35% освобождающихся нуждаются в специальном психологическом или психиатрическом вмешательстве для восстановления механизмов приспособления, которые ослаблены или разрушены. Вероятность возвращения, при этом, значительно увеличивается. Печально, но факт: рецидив имеет преимущественно пенитенциарную природу. Изоляция человека, в любой форме, и от общества также, объективно приводит к негативным последствиям. Лишение свободы *всегда* трагедия. Как сделать, чтобы это потрясение пошло на пользу? Основываясь на методологических и теоретических положениях трансперсональной психологии и используя возможности интегративных психотехнологий, решение этой задачи представляется допустимым.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА НАПРАВЛЕННОГО ВООБРАЖЕНИЯ ДЛЯ ПСИХОДИАГНОСТИКИ И ПСИХОКОРРЕКЦИИ В СВЕТЕ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

С.Д. Шерстнева, РГУ

Темой данной работы является исследование применения метода, направленного медитирования для психокоррекции и психодиагностики личности. Этот метод базируется на основанном К.Г. Юнгом методе активного воображения. Темы для работы с направленным медитированием взяты из работы Р.Дезолье «Направленное фантазирование» (18). Для закрепления полученных навыков были использованы основные упражнения психосинтеза Р. Ассаджоли (2), медитации Рам Дасса (14).

Принято считать, что происходящие на ментальном плане изменения влияют на изменения и в физическом плане. Юнг писал: «Так как активное воображение продуцирует весь материал в

сознательной форме, он в данном случае является значительно более оформленным, нежели в сновидениях с их непонятным языком. Он значительно более содержателен, нежели в сновидениях. Например, в нем есть чувственные ценности, о нем можно судить с помощью чувств... Объективируя свои надындивидуальные образы и понимая присущий им смысл, пациент способен сам выразить все ценности, которыми богат его архетипический материал. Благодаря этому он может его увидеть и бессознательное становится ему понятным. Более того, эта работа определенным образом влияет на него самого. Всё, что он ни вкладывает в нее, оказывает на него ответное воздействие и вызывает изменение его позиции, которую я пытался определить через представление о центре, не сводимом к эго» (24).

Последователи Юнга развили его учение дальше. Одним из них был Р.Дезолье, чей метод является необходимой частью таких современных высокоэффективных методов краткосрочной терапии как гипноанализ, эриксоновская терапия, психосинтез. Его исследования близко подводят нас к вопросу о роли мистических и эстетических переживаний в развитии личности.

По мнению Юнга, бессознательные процессы недоступны непосредственному наблюдению, однако их продукты, пересекающие порог сознания, можно разделить на два класса. К первому принадлежит узнаваемый материал, имеющий явно индивидуальное происхождение, т.е. индивидуальное бессознательное. Содержания второго класса трудно поддаются чёткому определению, но у всех них есть одна общая особенность - их мифологический характер. Они принадлежат человечеству в целом и имеют коллективный характер. Юнг назвал их архетипами. «Из этих слоев возникают содержания, носящие надличностный, мифологический характер - другими словами, архетипы, которые вследствие этого я называю внеличностными или коллективным бессознательным». (24). Юнг обратил внимание на то, что архетипы обладают большой динамической силой и избавиться от них невозможно, вследствие этого он предложил на окончательном этапе терапии отделять индивидуальную связь с аналитиком от надындивидуальных факторов. Для этого он использовал объективацию надындивидуальных образов, т.е. отделение сознания от объекта.

Динамика прохождения медитаций в данной работе соответствует вышеописанным утверждениям - от осознания низших

словес психики к более высоким, от разрозненности - к целостности личности и дальше - к постижению сущности и объединению с ней.

Эксперимент по работе с направленным фантазированием продолжался в течение полугода. Он был разделен на несколько этапов. В первый из них входило первоначальное собеседование с обследуемыми, тестирование, дающие общее представление о них. На втором этапе проводилось ознакомление обследуемых с основными представлениями об используемой методике и работа с шестью темами для направленного медитирования Р.Дезолье. Третий этап включал в себя закрепление полученных навыков и обучение самостоятельной работе. В зависимости от того, насколько успешно был проведен второй этап, и от способностей испытуемых, он мог проводиться испытуемыми самостоятельно в соответствии с рекомендациями, данными им. В каждом случае этот вопрос рассматривался индивидуально. Четвертый этап включал в себя направляемые медитации, ведущие к тождественности с сущностью. В него входили заключительные упражнения из (2) и (14). Он также находился в прямой зависимости от целей, с которыми испытуемые обратились к проводимой терапии. Пятый этап включал в себе заключительные тестирование и беседу, в которой предлагались способы, практики или техники для проведения самостоятельной работы. Критерием перехода от одного этапа к другому служили показатели самочувствия испытуемых, их отчеты, результаты тестирования, и т. п.

В качестве основных рекомендаций во время начальных сессий испытуемым напоминали о том, что происходящее в медитации – «их сон», говорилось, что они в полной безопасности, стимулировались проявления самостоятельности, творчества.

Процесс данной терапии включал в себя три фазы: 1.Открытие и изучение болезненных паттернов пациента. 2.Переобусловливание этих болезненных паттернов. 3.Установление новых и подходящих динамических паттернов. О завершении терапии свидетельствовала реконструкция поведения пациента, касающаяся большинства его потенциалов во всех областях жизненного функционирования. Достижение этой цели стало возможным благодаря способности мозга создавать новые «временные связи».

Принято считать, что невротическое поведение является «аффективным торможением», говорящим о незрелости людей, страдающих неврозами. В проведенной работе искомым поведенческим

целям служило овладение пациента своими инстинктивными реакциями и выработка способностей сохранять здравый смысл в трудных и опасных ситуациях, оценивать ситуации реалистически и отвечать действиями, принимающими в расчет права других, равно как и свои собственные интересы.

В данной работе задачи эмоциональной зрелости, социализации инстинктов, психического роста осуществлялись через использование идей подъема и спуска, позволяющих субъекту спонтанно конструировать мир образов, символически выражавший не только привычные и типичные эмоциональные реакции, но и другие, выражать которые он способен научиться. Используя в этом механизме самовыражения, пациент спонтанно соскальзывает в использование символизма, где отсутствуют цензура и сопротивление с его стороны, что приводит к существенной экономии времени. Использование помощи пациентам для решения проблем в воображаемой ситуации помогало им преодолеть беспокойства, способствовало затуханию вредных рефлексов, которые, хоть и соответствовали конфликту, были активными только в воображении пациента и не усиливались в текущей реальной ситуации. Таким образом, происходило развитие новых динамических паттернов, переносимых из реальности воображаемого мира в реальность настоящую.

Используя результаты проведенной работы, можно сказать, что наибольшего успеха описанной терапии можно ожидать от пациентов, относящихся к среднему или сильному по силе мыслительных процессов, возбудимому, подвижному типу высшей нервной деятельности с преобладающей второй сигнальной системой. В конце эксперимента значительно увеличились характеристики адекватности самооценки, искренности, повысились показатели второй сигнальной системы, параметры, характеризующие силу возбуждения и торможения, их инертность и подвижность, стали более гармоничными, улучшилась эмоциональная стабильность, коммуникабельность, адаптивные способности.

Проведенный опрос участников в эксперименте подтвердил то, что в символической форме процесс восхождения на гору повторял условия, сопутствующие процессу рождения испытуемых, т. е. обозначились связи между описанными Ст. Грофом БПМ и условиями, соответствующими воображаемому подъему на гору.

К примеру, клиент К. при первом «подъеме», дойдя до середины пути, наотрез отказался идти дальше, лишь с помощью воображаемой группы спасателей он смог достичь вершины горы. В интервью после сессии К. рассказал о том, что его матери было сделано кесарево сечение. Он провел параллель между испытанными им во время подъема ощущениями и способом, которым произошел на свет, испытал инсайт. После этого К. на следующей сессии дошел до вершины самостоятельно. Результатом работы на этом этапе стало то, что в реальных ситуациях К. научился самостоятельно доводить до конца начатые дела, одновременно враждебное отношение его к матери сменилось на более мягкое.

Клиентка Р. во время первого «восхождения», только выйдя на тропинку, ведущую к горе, увидела, что вокруг вырастают скалы, пытающиеся ее раздавить. Обсуждение происшедшего на сессии натолкнуло Р. на мысль о том, что, по рассказам матери, родовая деятельность была внезапно прервана, и Р., по всей вероятности, застряла в родовых путях, что по Грофу соответствует БПМ 2. Осмыслив происшедшее с нею, Р. на следующей сессии смогла пройти до вершины самостоятельно, однако по дороге она встретила женщин, мешавших ей идти дальше. Обсуждение этого факта вначале натолкнуло Р. на мысли о том, что ее отношения с женщинами всегда были проблемными. Дальнейший разговор выявил, что во время беременности у матери Р. была резусная несовместимость с плодом (плохая БПМ-1 по Грофу), женщина-врач требовала, чтобы мать Р. сделала аборт, но та отказалась. Р. поняла, что на протяжении своей жизни она переносила описанную выше ситуацию на взаимоотношения с женщинами, проецируя на них то «плохую материнскую среду», то «врача-убийцу». После этого Р. смогла достаточно просто преодолеть «гору», в реальной же ее жизни последовало значительное улучшение ее взаимоотношений с людьми, повысилась социальная адаптация, появилось больше энергии на выполнение реальных жизненных задач.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**
ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
приглашают Вас
в
**ВЫСШУЮ ШКОЛУ
ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ
И МЕНЕДЖЕМЕНТА.**

Специализации:

1..**ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ** (диагностика, психокоррекция, консультирование, активные методы обучения, интенсивные психотехнологии).

2..**ПСИХОЛОГИЯ МЕНЕДЖЕМЕНТА** (сфера мелкого и среднего бизнеса, психология управления).

Срок обучения — 2 года.

Форма обучения — очно-заочная.

После окончания Высшей Школы и успешной защиты выпускной работы студентам, имеющим среднее образование, присваивается ученая степень бакалавра; имеющим высшее образование - ученая степень магистра и вручается "Сертификат" практического психолога или менеджера (в зависимости от избранного отделения).

Наши координаты:

150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д.9 оф.206 проф. Новикову В.В.

тел. (0852) 218914, 441771, 728394

E-Mail: novikov @ univ. uniyar. ac. ru
kvv @ univ. uniyar. ac. ru

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ТРЕНИНГ
по интенсивным интегративным психотехнологиям
«И Н С А Й Т»**

Автор и ведущий тренинга Владимир Козлов

Предварительные условия

1. Количество участников тренинга зависит от количества тренеров, которые ведут работу в группе. На каждого тренера – 6-8 участников, но не более восьми. Общее количество участников тренинга — не более 24 человек (при тренерском составе 3 чел.).

2. Место проведения тренинга: пансионат среднего или высшего класса с залом для занятий в г. Ярославле.

3. Тренинг имеет следующие цели:

— усвоение базовых знаний по трансперсональной психологии и теоретических моделей юнгианской, адлерянской, райхианской, фрейдовской психологии и терапии;

— овладение техниками ребефинга, вайвейшн, ТЛВ, холотропа, энергодыхания, Свободного Дыхания;

— ознакомление различными медитативными, телесно-ориентированными и другими психотехниками, связанными с измененными состояниями сознания.

4. Изучение процессов связного дыхания и расширенных состояний сознания на уровнях физиологии, психофизиологии, психологии.

А также ознакомление с:

— различными дыхательными техниками;

— социально-психологическими закономерностями групповой динамики;

— вопросами организации профессиональной работы, рекламы, финансов.

5. Формы оплаты за тренинг — любые. В стоимость входят организационные расходы, оплата работы тренеров, а также расходы на питание и проживание.

Для студентов дневных отделений предусмотрена постоянная скидка 50%, для студентов вечерних отделений, аспирантов и клинических ординаторов постоянная скидка 30%.

Тренинг проводится 1 раз в год:

2000 г. — с 21 по 28 октября.

2001 г. - с 21 по 28 октября.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСЬ НА ТРЕНИНГ ОБЯЗАТЕЛЬНА.

Контактный тел.: (0852) 72-83-94.

Вы можете связаться с нами по системе Интернет: E-Mail kvv @ univ. uniyar. ac. ru

А также обнаружить интересующуюся Вас информацию на нашей Странице: <http://www.univ.uniyar.ac.ru/kvv>

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

*приглашает Вас на
профессиональную специализацию по интенсивным
интегративным психотехнологиям.*

Срок обучения — 1 год.

Форма обучения — очно-заочная.

После окончания специализации, успешной защиты выпускной работы, сдачи экзаменов студентам выдается “Свидетельство” Академии. Свидетельство дает право на самостоятельную работу по специализации.

СТРУКТУРА ОБУЧЕНИЯ

Включает три выездные сессии:

1 сессия. Вводный курс. Объем курса — 60 часов, 5 полных дней.

2 сессия. Базовый курс. Объем курса — 74 часа, 7 полных дней.

3 сессия. Профессиональный курс. Объем курса — 74 часа, 7 полных дней.

После каждой сессии участникам выдаются контрольные работы по программам Высшей Школы. После 2 сессии, кроме контрольной работы, выдается задание для выпускной работы. Без выполнения контрольных работ студенты не допускаются к следующей сессии.

СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММ ОБУЧЕНИЯ

1. Психология человека: индивид, индивидуальность, личность. Их свойства, особенности мышления, осознаваемое и неосознаваемое поведение, основы методов изучения личности, психодиагностика.

2. Психология общения: телосложение и поведение, совместимость и сработанность, лидерство и конформизм, симпатии, антипатии, конфликты и их разрешение.

3.Психотерапия: интенсивные психотехнологии, формы, методы, расширенные карты сознания (Р.Ассаджиоли, К.Г.Юнг, К.Уилбер, С.Гроф), метафоры и мифы психотерапии, тактика и стратегия работы с клиентами в ИСС, техники ребефинга, вайвейшн, ТЛВ, холотропа, энергодыхания, Свободного Дыхания, способы релаксации, медитативные, телесно–ориентированные психотехники, направленные визуализации, особенности групповой и индивидуальной психотерапии, танатотерапия, групповая динамика, психоэкология.

4. Изучение расширенных состояний сознания на уровнях физиологии, психофизиологии, психологии, социальной психологии. Медико-психотерапевтические аспекты применения ИСС.

5.Вопросы организации профессиональной работы, рекламы, финансов.

Прием заявок на специализацию - постоянно.

Сессии будут организованы по мере набора групп. Участники профессиональных тренингов под руководством В.Козлова и С.Всехсвятского и других сертифицированных специалистов на специализации приглашаются на третью сессию после сдачи двух контрольных работ и получения задания на выпускную работу.

Руководители программы:

академик, засл. деятель науки России, д. псих. н., профессор Новиков В.В.

академик МАПН, д. псих. н., профессор Козлов В.В.

Телефон/факс для справок: (0852) - 72-83-94

Адрес для переписки: 150000, г. Ярославль,
ул. Первомайская 9-2 Козлову В.В.

Вы можете связаться с нами по системе Интернет:

E-Mail kvv @ univ. uniyar. ac. ru

А также обнаружить интересующую Вас информацию
на нашей Странице: <http://www.univ.uniyar.ac.ru/kvv>